ЛЕКЦІИ

ПРОФЕССОРА ПОГОДИНА

ПО

ГЕРЕНУ

О ПОЛИТИКѢ, СВЯЗИ И ТОРГОВЛѢ ГЛАВНЫХЪ НАРОДОВЪ

ДРЕВНЯГО МІРА.

Часть первая.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1835.

39

Библиотека МГУ СССР

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, предсставлены бы[redacted]ли въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. М[redacted]сква. Іюня 13го дня, 1835 года.

Цензоръ М. Каченовскій.

67136

Посвящается

Студентамъ

Императорскаго

Московскаго Университета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почитаю нужнымъ объясниться предъ Публикою о назначеніи книги, которую теперь издаю я въ свѣтъ.

Для Студентовъ вообще необходимы Руководства, по коимъ они могли бъ повторять выслушанныя лекціи, чтобъ присвоить себѣ совершенно ихъ содержаніе: записывая, они лишаются выгоды слышать живое слово, и принимать его впечатлѣнія прямо на душу, легко могутъ впадать въ ошибки, и пропускать важное.

Эта необходимость нигдѣ такъ не ощутительна, какъ у насъ: нашъ Студентъ, кромѣ лекцій, не имѣетъ возможности пользоваться никакими посторонними пособіями для науки, ибо ученая Русская Литтература очень бѣдна, а иностранныя книги дороги, рѣдки и часто недоступны для него, по незнанію языковъ, на коихъ онѣ писаны.

И такъ Профессоръ, по моему мнѣнію, долженъ прежде всего озаботиться объ изданіи Руководства, по коему онъ намѣренъ читать свои лекціи.

Я чувствую себя не въ силахъ написать вскорѣ такое Руководство, ибо не всѣ части Исторіи мнѣ равно знакомы.

Какимъ же образомъ удовлетворить настоящей потребности!

Перевести какое нибудь иностранное Руководство? — Ни одно не нравится мнѣ вполнѣ, и, — вотъ въ чемъ главное, — всѣ

онѣ слишкомъ кратки для насъ, слѣдовательно почти безполезны, ибо на Русскомъ языкѣ нѣтъ тѣхъ многочисленныхъ историческихъ сочиненій, коихъ одни результаты въ нихъ излагаются. Сжатыя положенія, (напримѣръ Гереновы въ его Древней и Новой Исторіи), могутъ тогда только быть выразумлены основательно и усвоены крѣпко, когда извѣстны во всѣхъ подробностяхъ частныя бытіи, (facta), коимъ онѣ служатъ какъ бы итогами. Нашему Студенту гдѣ ихъ читать? Пересказывать же ему недостанетъ времени. Вотъ почему даже историческія системы, отвлеченныя формулы, даже многія мысли, выраженія, важныя для науки, драгоцѣнныя для посвященныхъ въ ея таинства, полезныя можетъ быть для нѣсколькихъ отличныхъ Студентовъ, пропадаютъ на лекціяхъ для большинства, между тѣмъ какъ оно-то и имѣетъ право на главное вниманіе въ публичномъ курсѣ. Книга и лекція — двѣ вещи разныя: тамъ имѣешь въ виду только науку, а здѣсь науку и слушателей.

По всѣмъ симъ соображеніямъ я составилъ себѣ такой планъ:

Всякой годъ излагать подробно по два историческихъ предмета, по одному изъ древней и одному изъ средней или новой Исторіи, (преимущественно такому, которой, почему бы то ни было, мало извѣстенъ въ общемъ оборотѣ), и представлять на лекціяхъ полныя извлеченія изъ классическихъ сочиненій объ немъ, такія, въ которыхъ бы не была опущена ни одна достопамятная бытъ, и обращено вниманіе на всякое важное замѣчаніе автора.

Для бо́льшаго облегченія Студентовъ я предположилъ печатать лекціи по мѣрѣ чтенія.

Такимъ образомъ впродолженіи трех-годичнаго курса Студентъ получитъ шесть частныхъ сочиненій о шести важныхъ предметахъ историческихъ. Для будущихъ Студентовъ число это постепенно будетъ увеличиваться.

На нынѣшній годъ я избралъ себѣ подробное классическое сочиненіе Герена о политикѣ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра, изъ котораго извлеченіе теперь выдается.

Изъ средней Исторіи я намѣренъ былъ сдѣлать тоже съ сочиненіемъ Тьери о завоеваніи Англіи Норманнами, но не успѣлъ, употребивъ все свое время на сочиненіе Русской Исторіи для училищъ, по порученію Высшаго Начальства.

Въ слѣдующемъ году, если позволитъ мнѣ мое здоровье, я намѣренъ кончить Герена и предложитъ въ такомъ же извлеченіи Крейцерово сочиненіе о религіяхъ древняго міра. Изъ новой Исторіи о первомъ періодѣ я могу издать собственное подробное сочиненіе, ибо я преподавалъ нѣсколько лѣтъ этотъ предметъ въ отдѣленіи политическихъ наукъ и имѣлъ случай перечесть много книгъ объ немъ. Послѣ очередь дойдетъ до Нибура, Гиббона и проч.

(Прочія части Исторіи для связи должны между тѣмъ излагаться въ общихъ обозрѣніяхъ. Съ этою цѣлію я печатаю теперь Геренову Древнюю Исторію въ переводѣ Г. Кояндера, и Демишелеву Среднюю, въ переводѣ первогодичныхъ Студентовъ.)

А если бы мои товарищи по ремеслу, то есть Профессоры Исторіи въ прочихъ

Русскихъ Университетахъ одобрили мой планъ, и поработали слѣдуя оному! Работа, разумѣется, трудная, часто скучная, — но полезная, необходимая! — Въ три-четыре года, соединенными силами, мы издали бъ книги о всѣхъ важныхъ предметахъ Историческихъ.

Присоедините сюда Диссертаціи на степень Магистровъ, Докторовъ, и труды постороннихъ любителей. (Я получилъ уже отъ Г. Зеленецкаго извлеченіе изъ Бентихерова сочиненія о Карѳагенянахъ).

Тогда, снявъ верхи со всѣхъ сихъ сочиненій, легко было бы написать кому нибудь изъ насъ общее Руководство, понятное и полезное для Студентовъ, и проходить всю Исторію ровно.

По крайней мѣрѣ, я жду отъ нихъ, если не содѣйствія, то опроверженія.

Мнѣ остается извиниться предъ Публикою за ошибки, которыя можетъ быть вкрались въ мою книгу, и особенно за слогъ, которой я не могъ обдѣлывать, какъ бы хотѣлось, — все по причинѣ срочной торопливости.

Погодинъ.

1835 года
Іюня 13 дня.

ОБЩІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Происхожденіе обществъ, — кочевыхъ, земледѣльческихъ, — республикъ, Монархій. Религія какъ связь. Законодательство. Начало торговли. Отличительный характеръ ея. Сухопутная — караваны, пути. Морская. Пристище ея. Товары. Изображеніе древняго міра въ эпоху Персидскаго владычества.

Первыя связи между людьми основаны, безъ сомнѣнія, самою природою, т. е. связи родственныя: ни одного дикаго племени не находятъ путешественники безъ брака. Въ первобытномъ семействѣ, на Востокѣ, въ младенчествѣ человѣческаго рода, когда высшихъ нравственныхъ побужденій существовать не могло, не говоря о другихъ причинахъ, мужъ былъ полнымъ господиномъ жены и дѣтей, получав-

шихъ отъ него содержаніе. Дѣти его, и вообще члены семейства, не раздѣлялись тогда, какъ нынѣ, когда они, достигши зрѣлаго возраста, предаются разнымъ занятіямъ: тогда всѣ они вели одинакій образъ жизни, занимаясь одними дѣлами — охотою, скотоводствомъ и т. под. Семейства, оставаясь вмѣстѣ, разраждаются въ колѣна, колѣна въ племена и народы. Вотъ произхожденіе *первыхъ обществъ.*

Раздѣленіе на колѣна господствовало въ древнемъ мірѣ, и всё зависѣло отъ онаго, какъ нынѣ у дикихъ въ Сѣверной Америкѣ и Австраліи, какъ у полудикихъ въ Средней Азіи и Арабскихъ и Африканскихъ пустыняхъ. Колѣна живутъ вмѣстѣ и странствуютъ вмѣстѣ. Первыя связи, основанныя самою природою, утверждаются еще болѣе общими потребностями во взаимной защитѣ и нападеніяхъ. У такихъ *кочевыхъ племенъ*, въ такомъ обществѣ, родоначальникъ управляетъ имъ, какъ семействомъ, деспотически. Хотя у нихъ есть собственность — стада, принадлежащія тѣмъ или другимъ лицамъ, — пастьбища, принадлежащія всѣмъ вообще, но всѣ ихъ занятія такъ просты, однообразны, легки, такъ мало способны къ преуспѣянію, а отношенія, изъ собственности

проистекающія, такъ мало запутаны, что одного родоначальника достаточно для рѣшенія всѣхъ споровъ.

Но всё измѣняется, когда люди остаются въ *постоянныхъ жилищахъ*, когда лица получаютъ себѣ въ собственность землю, такъ или иначе. Какъ это произошло, свѣдѣній положительныхъ, историческихъ, нѣтъ. Впрочемъ, переходъ отъ одного образа жизни къ другому никогда не случается вдругъ, внезапно, а мало по малу, чрезъ разныя степени. Вѣрно было много разныхъ обстоятельствъ и причинъ, которыя къ тому содѣйствовали. Между племенами земледѣльческими являются селенія и города, которые присвоиваютъ себѣ окружныя земли. Здѣсь люди приходятъ въ большія связи: возникаютъ отношенія и рисуется очеркъ будущаго общества. Общія дѣла, общая защита требуютъ совѣщаній и собраній и начальниковъ, которые распоряжали бы ими. Вліяніе родоначальника должно уменьшиться, ибо раздѣленіе на колѣна изглаживается: въ городахъ являются пришлецы, иностранцы — и образъ жизни по разнымъ занятіямъ измѣняется.

Такъ возникли города въ Египтѣ, Сиріи, Италіи, которые появляются при первыхъ лучахъ Исторіи.

Происхожденіе этихъ городовъ есть вмѣстѣ и происхожденіе почти всѣхъ древнихъ *республикъ:* городъ съ округомъ — вотъ древняя республика: Финикійская, Греческая, Италіянская. Сношенія между жителями были очень естественны. Нѣкоторыя дѣла касались всѣхъ вообще, другія нѣкоторыхъ. Послѣдніе ввѣряли общія дѣла избраннымъ или опытнымъ людямъ, не имѣя времени заниматься сами — вотъ собраніе старѣйшинъ. Различныя части управленія требовали особыхъ людей, на коихъ они возлагались — и вотъ начальники, облеченные властію большею или меньшею. Таковы были формы древнихъ республикъ. Между гражданами является различіе: одни умнѣе, дѣятельнѣе, проворнѣе другихъ. Они богатѣютъ; съ богатствомъ соединяется политическая важность — образуется аристократія, которой тотчасъ противуустановится демократія. Такое же различіе въ начальствахъ у разныхъ племенъ. Эти Государства первоначально малыя увеличиваются вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ и дѣлаются Государ-

ствами могущественными. Когда случается много единоплеменныхъ въ сосѣдствѣ, возникаетъ союзъ между ними, и попомъ первенство: такъ Римъ возвысился надъ Италійскими, Тиръ надъ Финикійскими, Ѳивы надъ Віотійскими городами. Первенствующіе города простираютъ свои честолюбивые виды на прочіе, и сперва стѣсняютъ ихъ для своей пользы, а потомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣя способныхъ людей, и пользуясь другими разными выгодами, отваживаются на завоеванія.

Другая форма, совершенно отличная, но естественная — *Царство* или *Монархія*. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ Эпирѣ и Македоніи, Цари заступили мѣсто древнихъ родоначальниковъ. Другія, огромныя, основаны завоевателями. Завоеватели большею частію народы кочевые. Они, оставивъ неблагодарную почву, привлекаемые сокровищами образованныхъ народовъ, покоряютъ ихъ и селятся между ними. Въ такихъ Государствахъ, разумѣется, должны были возникнуть совсѣмъ другія распоряженія, нежели въ исчисленныхъ прежде: — вотъ двѣ главныя формы.

Но какъ такія общества въ младенчествѣ человѣческаго рода могли составиться, упро-

читься, содержа въ себѣ людей свободныхъ, не поддерживаясь никакими теоріями, не имѣя постоянной нужды, даже въ защищеніи? Главною связію въ сихъ Государствахъ была *религія*. Чѣмъ далѣе углубляемся мы въ древность, тѣмъ болѣе видимъ могущество религіи въ политическомъ отношеніи. Подъ религіею, въ самомъ грубомъ смыслѣ того времени, разумѣется служеніе посредствомъ видимыхъ обрядовъ Божествамъ, какъ бы онѣ не представлялись. Ни одного племени путешественники не открыли безъ религіи. Религія, чтобъ служить политическою связію, должна имѣть національный характеръ; и она получаетъ его въ каждомъ племени сама собою. Идея общаго богахранителя служитъ невидимою связію, и сила ея увеличивается, когда она представится въ образахъ. Лишь только опредѣлено мѣсто для богослуженія, сооруженъ храмъ, учреждено празднество, въ которомъ только то или другое племя можетъ принимать участіе, — тотчасъ возникаетъ единство, которое не зависитъ отъ внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствъ, имѣя корень въ глубинѣ души. Религія, даже языческая, говоритъ сердцу и чувствамъ, совершенно отдѣляетъ одно племя отъ другаго и вдыхаетъ на-

ціональный духъ. Тирскій Геркулесъ дѣлается средоточіемъ Финикійскаго союза, Юпитеръ Лаційскаго. Такъ, среди междоусобныхъ войнъ, раздѣленные Греки въ храмѣ Юпитера Олимпійскаго чувствуютъ — что составляютъ одинъ народъ.

Въ Монархіи религія сдѣлалась связію другимъ образомъ, служа источникомъ *Законодательства*, которое, не будучи освящено религіею, никакъ не могло состояться у грубыхъ, дикихъ народовъ. Всѣ древнія законодательства носятъ на себѣ печать религіознаго происхожденія: на всемъ Востокѣ, у Египтянъ, Персовъ, Индійцевъ, Измаильтянъ. Даже древнѣйшія Законодательства Нумы и Ликурга получили свое утвержденіе отъ ихъ религіи. Такимъ образомъ произошло сословіе *жрецовъ*, которые возымѣли великое вліяніе на дѣла политическія, особенно, гдѣ они составляли особую касту. Каста жрецовъ, при необходимомъ злоупотребленіи, оказывала однакожъ ту пользу, что ограничивала своеволіе Восточнаго деспотизма. Посредствомъ религіи, соблюденіемъ обрядовъ они связывались какими-нибудь формами, и эти формы были ихъ ограниченіями.

Таково происхожденіе первобытныхъ обществъ и главныхъ явленій въ оныхъ. Повторимъ: здѣсь не было и не могло быть, по причинѣ младенчества народовъ, никакого формальнаго заключенія договоровъ (contrat social); общество является не какъ изобрѣтеніе, въ опредѣленную эпоху; оно образовалось постепенно изъ потребностей и страстей людскихъ; при началѣ его не думали ни объ какой теоріи; формы его различались и перемѣнялись вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ.

Происхожденіе *торговли* также темно. Она началась, разумѣется, мѣною. Но когда благородные металлы сдѣлались мѣрою цѣны, какъ они распространились, какое вліяніе имѣли на сообщеніе и образованность; когда металлы начали чеканиться въ деньги; какъ распространялось это изобрѣтеніе — не льзя отвѣчать навѣрное.

Пока были извѣстны только три части Свѣта: Азія, Африка, Европа, составляющія какъ бы одно нераздѣльное цѣлое, — торговля, разумѣется, должна была идти иначе, нежели теперь. Она была *сухопутная*. Разъ проложенные пути ея оставались съ малыми измѣненіями до позднѣйшихъ временъ.

Главнымъ поприщемъ торговли была Азія, какъ страна богатѣйшая естественными произведеніями. Европа, въ коей образованность была только на краяхъ, могла ей представить немного произведеній въ обмѣнъ, не исключая Греціи и Рима, коихъ торговля ограничивалась домашнимъ потребленіемъ. Одна только Испанія дѣлала здѣсь исключеніе.

Обширность земель, множество пустынь между ними, сосѣдство съ дикими народами представляли много препятствій: вотъ происхожденіе *каравановъ*, т. е. многочисленныхъ торговыхъ обществъ, кои пускались въ путь, имѣя возможность защищаться сами собою или посредствомъ вооруженныхъ провожатыхъ, получавшихъ за то плату. Такіе караваны не могли отправляться всегда: надобно было съ точностію опредѣлить время и мѣсто, гдѣ и когда купцы могли сбираться для своихъ общихъ предпріятій; точно также не могли они назначать по своему произволу становищъ, но должны были оставаться въ тѣхъ мѣстахъ, кои назначались выгоднымъ положеніемъ и другими обстоятельствами, привычкою — ибо тамъ только могли ожидать покупателей и продавцевъ въ достаточномъ количествѣ. Назначеніе дорогъ также

не зависѣло отъ нихъ. Въ пространныхъ пустыняхъ, чрезъ кои проходить имъ надлежало, природа съ бережливостію указала нѣкоторыя мѣста для отдохновенія, гдѣ странникъ и его вьючный верблюдъ искали покоя подъ тѣнію пальмы, или на берегу прохладнаго источника.

Такъ производилась торговля не только столѣтія, но даже и тысящелѣтія, хотя нѣкоторыя мѣста падали, а другія возвышались. Выгоднымъ положеніемъ объясняется раннее цвѣтущее состояніе нѣкоторыхъ странъ и городовъ въ древности, напр. въ Египтѣ и Вавилонѣ, кои, не смотря на всѣ перевороты, сохранили свой блескъ, какъ въ древніе и средніе вѣки. Перевороты эти падали не на образъ торговли, не на страны, чрезъ кои она производилась, а на народы, ее производившіе. Окончивалась ли большая торговая дорога изъ Восточной Азіи въ Александріи или Тирѣ, почти все равно было для торговли, и она не могла измѣниться совершенно.

Для караванной торговли нужны особливыя животныя, верблюды, которые способны переносить большія тяжести и терпѣть долгой голодъ и жажду, при такихъ

продолжительныхъ путешествіяхъ, и люди, которые умѣютъ ходить за ними; караванная торговля ограничивалась только тѣми странами, гдѣ находится верблюдъ — корабль пустыни, какъ называютъ его Арабы. Верблюду не льзя, или, покрайней мѣрѣ, не такъ удобно держаться въ спойлѣ, какъ лошади или лошаку: ему нужна свобода, — и разведеніе верблюдовъ потому осталось удѣломъ кочевыхъ народовъ. Кочевые народы принимали дѣятельное участіе въ караванной торговлѣ. Они доставляли верблюдовъ и служили проводниками. Половина Азіи и Африки занята такими народами: удивительно ли, что караванная торговля распространилась такъ далеко.

Далѣе: какъ ни сильны верблюды, какъ ни много ихъ, но, касательно количества перевозимыхъ ими товаровъ, древняя торговля должна уступить новой: сколько верблюдовъ нужно для того, чтобы перевезти грузъ одного Остъ-Индскаго корабля? Вещи тяжелыя, громоздскія, не могли входить въ составъ торговли, и потому многихъ полезныхъ произведеній не было въ оборотѣ, хотя они и были извѣстны.

Образованность происходитъ отъ сообщенія; слѣдовательно караванная торговля много содѣйствовала *образованію* Азіи и Африки, къ основанію и распространенію его: во 1 хъ, идя чрезъ разныя страны и народы, она производила сообщеніе между ними; мѣна извѣстныхъ потребностей и пріобрѣтеніе удобствъ предполагаетъ уже усовершенствованіе домашней жизни; во 2 хъ, производила внутреннюю торговлю. Для внутренней торговли необходимо нужны средоточія, и нѣкоторыя мѣста сдѣлались ярмарками. Тамъ возникли храмы съ ихъ святынею. Тутъ поселились многіе жители, прельстясь корыстію и легкостію приобрѣтенія: вотъ большіе города, гдѣ народонаселеніе, собраніе богатствъ, пышность и роскошь ведутъ къ высшему образованію со всѣми его благими и вредными слѣдствіями.

Сухопутная торговля была главная, но была и *морская*. Характеръ ея — это была торговля *прибрежная*. Въ открытое море пускались только по необходимости. Не по тому она была прибрежная, что не было компаса, а по тому, что не было далекой цѣли: извѣстныя три части свѣта были соединены. Впрочемъ, изъ этаго нельзя заключить о несовершенствѣ древ-

няго мореплаванія: тутъ-то и образовались опытные мореплаватели, — точно какъ нынѣ рыбная ловля у Ньюфаунленда, напримѣръ, есть школа Англійскаго мореплаванія. Португальцы, плавая около береговъ, открыли же путь въ Восточную Индію. Напротивъ, плаваніе этого рода доставляетъ удобспво для постепеннаго усовершенствованія. Финикіяне и Карѳагеняне, занимавшіеся мореплаваніемъ, шли мало по малу далѣе и далѣе, и напрасно сомнѣваются нѣкоторые въ ихъ отдаленныхъ путешествіяхъ. Норманны, объѣхавшіе Европу въ средніе вѣки, достаточно убѣждаютъ насъ въ возможности дальняго мореплаванія Финикіянъ и Карѳагенянъ. Держась береговъ, они переплывали также и промежутки между островами и озера умѣренной величины.

Поприщемъ морской торговли было Средиземное море, со всѣми его заливами, и Чернымъ моремъ; Индійскій Океанъ, между берегами Восточной Африки и Индійскаго полуострова, съ заливами Аравійскимъ и Персидскимъ.

Первое мѣсто, разумѣется, занимаетъ *Средиземное море*; ибо находится между тремя частями свѣта и окружаетъ плодороднѣйшія и

образованнѣйшія страны. Множество острововъ облегчало мореплаваніе. Это былъ путь сообщенія между тремя частями свѣта, которыя безъ сомнѣнія надолгобъ остались въ варварствѣ, какъ обитатели средней Азіи, если бы дно этого моря было степью, подобною великой Монголіи.

На Индійскомъ морѣ мореплаваніе облегчено умѣреннымъ разстояніемъ между берегами, разсѣянными островами, а еще болѣе вѣтрами, которые перемѣняются правильно чрезъ полгода. Лѣтомъ, отъ Мая до Октября, господствуютъ вѣтры юго-западные, коими провождятся корабли отъ береговъ Африки къ Малабарскому берегу и Цейлону (въ Арабскомъ заливѣ сѣверные); а изъ Индіи зимою дуютъ вѣтры сѣверо-восточные, которые провожаютъ корабли назадъ. (Въ Арабскомъ заливѣ господствуютъ вѣтры южные, коими пригоняются корабли въ самую внутренность залива). Южные народы очень рано воспользовались этими выгодами.

Древняя торговля была простѣе: продать дороже и купить дешевле — вотъ весь ея кругъ. Это была торговля товарами. Благородные металлы обращались по вѣсу, а не по штем-

нелю. Финикіяне, Персы и другіе народы чеканили деньги, кои ходили и въ другихъ странахъ, напр. въ Греціи, но очень мало; денежная торговля была въ младенчествѣ. Въ большихъ городахъ: Аѳинахъ, Римѣ, Александріи, куда безпрестанно стекалось множество иностранцевъ, существовалъ промѣнъ денегъ, и были мѣнялы, но безъ векселей. Эта промышленность не могла сдѣлаться главною вѣтвію торговли. Торговля производилась большею частію лично; впрочемъ принимали участіе въ ней, кромѣ купцевъ, другіе люди, напр. маклеры въ Египтѣ.

Предметы торговли. Хлѣбъ перевозился на судахъ между странами Средиземнаго моря и Чернаго, также Аравійскаго и Персидскаго заливовъ. Страны, плодоносныя нынѣ, берега Варваріи и Египта, были таковы и тогда.

Вино шло мало въ торговлю, ибо нельзя было перевозить его; при томъ же въ Европѣ не было тогда вина. Въ Азіатскихъ странахъ употреблялось собственное вино.

Масло деревянное шло въ торговлѣ болѣе, ибо сохранить его легче, а оно было нужно тѣмъ болѣе, что коровье масло было

не извѣстно. Сицилія и южная Италія обязаны частію своего богатства этому произведенію. Шелкъ, хлопчатая бумага и тонкая шерсть, ткани, драгоцѣнные камни, благородные металлы. Наконецъ драгоцѣнныя произведенія Востока: пряныя коренья и ароматы, которыя въ великомъ количествѣ употреблялись при жертвоприношеніяхъ, привозились изъ Аравіи и Индіи.

Политика и древняя торговля являются во всемъ своемъ блескѣ не въ періодъ Македонской и Римской Монархіи, когда изгладилось много разнообразіе формъ, а въ Персидской, когда народы еще мало лишились своей характерности.

Берега Средиземнаго моря были окружены тогда дѣятельными и мореплавательными народами. Карѳагенъ занималъ большую часть Африканскаго берега, и старался овладѣть торговлею внутренней Африки, отправляя туда товары изъ своихъ гаваней. Киренея, владѣя восточнымъ берегомъ, ему соперничествовала. Напротивъ ихъ Сицилійскіе и Италійскіе Греки приобрѣли себѣ богатство воздѣлываніемъ своей земли, доставленіемъ вина и масла въ Галлію и Африку. Этруски утвердились на Средиземномъ морѣ не смотря на происки Карѳагенянъ

Римляне владѣли Лаціемъ и посѣщали берега Африки. Сношенія съ Галліею были въ рукахъ Массиліи, миролюбивѣйшаго и счастливѣйшаго изъ всѣхъ государствъ Греческихъ. На Испанскомъ берегу Кадиксъ и другія независимыя Финикійскія колоніи. Греческія владѣнія, преимущественно Коринѳъ и Аѳины, и колоніи ихъ на Іоническомъ берегу, присвоили себѣ торговлю Егейскаго и Чернаго морей. Самые скрытные Египтяне открыли для Грековъ гавань въ Навкратидѣ. Народы внутренней Азіи ознакомились между собою вслѣдствіе завоеваній Ассиріянъ и Вавилонянъ; даже насильственныя переселенія содѣйствовали къ тому же. Гордый Вавилонъ, назначенный по своему положенію быть главнымъ городомъ и ярмаркою Азіи, былъ пребываніемъ промышленности и образованности. Тиръ и прочіе Финикійскіе города удерживали свое право посредничества между Европою и Азіею.

Сіе сообщеніе народовъ подъ Персидскимъ владычествомъ, когда миновала первая буря, возобновилось въ прежнемъ видѣ. Азія была какъ бы одно сосредоточенное царство: по его дорогамъ путешествовали безъ опасности отъ Сардъ до Бактры и Персеполя; развалины въ

64136

царскихъ чертогахъ, украшенныя изображеніями всѣхъ народовъ съ ихъ произведеніями предъ престоломъ, служатъ до нынѣ краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ частной промышленности и благоразумнаго правленія.

Сюда присоединить должно Южную Африку и Ѳіопію, бывшую въ связи, чрезъ Африканскія и Аравійскія пустыни, съ Тиромъ и Карѳагеномъ.

Вотъ время самое занимательное въ этомъ отношеніи въ древней Исторіи, которое Геренъ выбралъ средоточіемъ своихъ изслѣдованій, и которое я, подъ его руководствомъ, передать вамъ постараюсь.

ОБЪ АЗІИ ВООБЩЕ.

Раздѣленіе. Отличительные признаки частей. Образъ произхожденія Азіятскихъ государствъ. Восточной деспотизмъ. Общая формула ихъ Исторіи. Торговля. Средоточіе. Товары. Языки.

Азія раздѣляется горами на 3 части.

Сѣверная (Сибирь) отъ хребта Алтайскаго до Ледовитаго моря. — Она почти не существовала еще для Исторіи.

Средняя, между Алтаемъ и Тавромъ, отъ Каспійскаго моря до Восточнаго Океана, — Великая Монголія или Татарія, самая высокая плоская возвышенность на земли, отчизна Монгольскихъ племенъ. Въ этой части мало рѣкъ, кромѣ нѣкоторыхъ впадающихъ въ Каспійское море: ихъ недостаетъ для орошенія неизмѣримыхъ степей. Лѣсу нѣтъ совершенно. Нельзя имѣть постоянныхъ жилищъ на этой землѣ. Земледѣліе также не можетъ существовать. — Но вся эта равнина представляетъ тучныя пастбища, покрытыя кормо-

выми травами, въ которыхъ не видно бываетъ пасущихся стадъ. — Она назначена для кочевой пастушеской жизни. — Рогатый скотъ, овцы, лошади, верблюды, составляютъ богатство и пропитаніе жителей. Вино ихъ — кумысъ, который они умѣли приготовлять съ давнихъ временъ. Этотъ образъ жизни имѣетъ вліяніе на общественныя отношенія. Они раздѣляются на колѣна — власть родоначальника у нихъ неограниченная. Кочевые народы весьма важны для Исторіи, ибо отъ нихъ главные перевороты въ Азіятской Исторіи, слѣдовательно во всей Исторіи человѣческаго рода. — Провидѣніе какъ будто возобновляетъ ими изнѣженные народы.

Южная Азія заключаетъ остальную часть до поворотныхъ круговъ, и въ жаркомъ поясѣ три полуострова: Аравію и Индіи, по сю и по ту сторону Ганга. — И такъ Южная Азія вмѣщаетъ въ себѣ самыя богатыя и плодоносныя страны въ мірѣ: переднюю Азію, всѣ области ново-Персидскаго царства отъ Тигра до Инда, сѣверный Индостанъ съ полуостровами, наконецъ Тибетъ и Китай. Здѣсь множество большихъ рѣкъ; всѣ царства природы представляютъ безконечное богатство. Здѣсь человѣкъ долженъ былъ,

разумѣется, жить иначе, нежели въ Сѣверной Азіи; Провидѣніе, кажется, заботилось, чтобы онъ получилъ здѣсь побужденіе къ благороднѣйшему образу жизни. — И самыя древнія преданія помѣщаютъ здѣсь начало земледѣлія, винодѣлія, городовъ, политической связи. — Есть и здѣсь, какъ въ Аравіи, между Тигромъ и Евфратомъ, многочисленныя кочевыя племена, и встрѣчаются иногда становища подлѣ стѣнъ города; но сіи орды приходятъ или изъ сѣверныхъ степей, или изъ Аравійскихъ пустынь, или принадлежатъ горнымъ племенамъ, коихъ земля неспособна къ воздѣлыванію. — Многія изъ сихъ кочевыхъ племенъ, явясь гостями, или завоевателями, оставляютъ свой кочевой образъ жизни. — Пространство подъ 40° сѣверной широты составляетъ границу между пастушескою и земледѣльческою жизнію, т. е. пространство, отдѣляющее Кавказъ отъ Арменіи, Согдіану или Великую Бухарію отъ Бактріи, Китай отъ Китайской Татаріи. — Страны на югъ отъ поименованныхъ обитаемы народами съ городами, а на сѣверъ кочевыми ордами.

Во всей Азіятской Исторіи примѣчается однообразіе. — Царства возникаютъ и пада-

ютъ, но новыя пріемлютъ видъ прежнихъ. — Какъ объяснить это явленіе ?

Всѣ почти Азіятскія царства основаны кочевыми народами. — Кочевымъ народамъ легко дѣлаться завоевателями: они имѣютъ мало нуждъ, привычны къ перенесенію трудностей, и обладаютъ множествомъ лошадей для конницы, которая одна часто составляетъ все ихъ войско; хищничество, которому они преданы, есть какъ бы училище для войны. — Храбрость, быстрота въ нападеніи, какое-то самозабвеніе — ихъ свойства: подобно саранчѣ, вырываются они изъ своихъ степей, какъ напримѣръ Монголы и Аравитяне, или спускаются съ горъ, какъ Парѳяне и Персы, и наводняютъ плодоносныя долины Южной Азіи. — Они покоряютъ сіи образованныя племена, распространяютъ свои владѣнія до тѣхъ странъ, до коихъ достигнутъ ихъ орды, и дѣлаются такимъ образомъ основателями сильныхъ и огромныхъ царствъ, оставляя совершенно или отчасти свою неблагодарную отчизну. — Родоначальники, предводители, дѣлаются самовластными деспотами.

Въ происхожденіи и распространеніи Азіятскихъ государствъ нѣтъ никакой постепенности: одна добыча влечетъ къ другой, и они не останавливаются, пока есть сила. — Къ этому должно прибавить невѣжество: они думаютъ, что могутъ сдѣлаться господами всего свѣта. — Нѣкоторыя нашествія ихъ, въ этомъ отношеніи, приводятъ въ изумленіе Историка; напримѣръ, войско Чингисово сражалось въ одно время въ Силезіи и — подъ стѣнами Китая.

Сіи завоеватели не могутъ дать новымъ своимъ государствамъ никакого законоположенія. Управленіе имѣетъ характеръ военный. Предводителямъ предоставляются области; они держатъ гарнизоны въ городахъ, или кочуютъ около. Обязанность ихъ собирать подать, содержать въ покорности жителей своими войсками. — Иначе не возможно по причинѣ огромнаго пространства земель. — Управленіе внутреннее сначала остается по прежнему; напримѣръ, подъ владычествомъ Персидскимъ вольные города Финикійскіе и Греческіе удержали свое законоположеніе. — Послѣ, военные намѣстники вступаютъ мало по малу въ дѣла гражданскія, и дѣлаются Сатрапами, бе-

рутъ себѣ области на откупъ; законы однако же не перемѣняются, особенно по связи ихъ съ религіею, при усиленіи жрецовъ, для которыхъ всякая перемѣна невыгодна.

Побѣдители знакомятся въ послѣдствіи съ роскошью, подчиняются вліянію климата и перенимаютъ обычаи побѣжденныхъ. — Возникаетъ образованіе, не нравственное, но образованіе роскоши, и чѣмъ быстрѣе переходъ къ оному отъ грубости и дикости, тѣмъ сильнѣе желаніе чувственныхъ наслажденій. — Побѣдители ослабѣваютъ, сераль принимаетъ главное участіе въ правленіи, и государство падаетъ подъ иго новыхъ завоевателей. — Вотъ очеркъ политической Исторіи Азіи, кромѣ Македонскаго періода. Такъ возникли и изчезли въ древности царства Ассирійское, Халдейское, Персидское и Парѳянское; въ средніе вѣки: Монгольское, Аравійское и Турецкое.

Образъ происхожденія государствъ содѣйствуетъ къ утвержденію деспотизма въ Азіи, который принадлежитъ исключительно этой части свѣта. Но первый его корень есть многоженство. Нѣтъ ни одного народа, который бы при господствующемъ обычаѣ многоженства имѣлъ республиканское или монархическое пра-

вленіе. При многоженствѣ жена дѣлается рабынею мужа. Образъ семейственнаго правленія дѣлается образомъ государственнаго правленія. Общество состоитъ не изъ государственныхъ гражданъ, а домашнихъ деспотовъ, которые, слѣпо повелѣвая, слѣпо и повинуются.

Деспотизмъ принадлежитъ Азіи, и она не способна имѣть другаго образа правленія.

Торговля и сообщенія Азіи также единообразны. Торговля Азіятская была обширнѣе Африканской, и народы, ведшіе ее, гораздо образованнѣе. — По сей причинѣ въ Азіи гораздо болѣе учрежденій для удобства торговли: военныя дороги, въ которыхъ завоевательные народы имѣли даже нужду, караван-сераи. — Хотя торговля находилась въ связи съ политическими переворотами, но она прерывалась не надолго; ибо у побѣдителей возникали тѣ же нужды, какія были и у побѣжденныхъ. Притомъ они получаютъ выгоду отъ каравановъ и покровительствуютъ имъ: вотъ почему опустошенные города тотчасъ возникали вновь. — Напротивъ, торговлѣ была всего вреднѣе анархія, предшествующая обыкновенно паденію государствъ Азіятскихъ.

Изъ всѣхъ странъ Азіятскихъ, богаче и разнообразнѣе естественными произведеніями Южная Индія. Она доставляла все, что есть въ прочей Азіи, и сверхъ того много произведеній, ей собственно принадлежащихъ и обще-употребительныхъ, каковы напримѣръ: пряные коренья, хлопчатая бумага и шелкъ, которыя распространились теперь вездѣ. — Южная Индія главная страна Азіятской торговли. — Произведенія ея рѣкою текли къ Западу, и эта рѣка никогда не изсякала, хотя нѣкоторые рукава перемѣняли иногда свое направленіе. — Вліяніе, происходящее во всѣ вѣка на образованіе человѣчества опъ сообщенія съ Индіею, заслуживаетъ полное вниманіе историка; страны, чрезъ которыя торговля проходила, складочныя мѣста товаровъ, стояли на высшей степени благоденствія и гражданской образованности. — Очень замѣчательно, что самыя отдаленныя страны отъ Европы были надѣлены именно нужнѣйшими произведеніями, чрезъ что положено основаніе сообщенію народовъ между собою и взаимному образованію. —

Важнѣйшими *складочными мѣстами* въ Азіи были: страна между Тигромъ и Евфратомъ, преимущественно въ Вавилоніи; страны по

Оксу: Бактрія и Самаркандъ, и наконецъ, берега Средиземнаго и Чернаго морей. Вавилонъ, главное мѣсто для Западной Азіи. Здѣсь обрабопывались сырыя Индійскія произведенія, кромѣ собспвенныхъ. — Бактра и Маракандъ складочныя мѣста для Сѣверной Азіи; здѣсь складывались товары изъ Индіи къ Каспійскому морю, и тѣ, которые шли изъ Китая и Тангута чрезъ Коби или Тибетскія горы. — Кочевые народы Средней и Сѣверной Азіи сюда приходили за своими потребностями, равно какъ въ мѣста подъ одною широпою на западъ опъ Каспійскаго моря. Приморскія спраны Финикіянъ и передняя Азія были складочнымъ мѣспомъ для товаровъ, идущихъ въ Европу и Африку. — Здѣшніе обитатели занимались мореплаваніемъ, находясь посредниками между тремя часпями свѣпа, и мѣняя на своихъ рынкахъ Испанское серебро и Прусскій янтарь на Индійскія пряности и Аравійскій ладонъ. — Весь берегъ опъ Византійскаго пролива до границъ Египпа усыпанъ былъ богатыми городами.

Товары. *Золото* въ древности упопреблялось много и принадлежало къ предметамъ роскоши. Сосуды, упвари, орудія, плапья украшались зо-

лотомъ. При дворахъ государей, напримѣръ Персидскихъ, а послѣ нихъ у Сатраповъ, и такъ далѣе постепенно, блистало золото. —

Золото получалось изъ горъ, на восточной границѣ Великой Бухаріи, гдѣ Тавръ дѣлится на двѣ отрасли, которыя окружаютъ Малую Бухарію и пустыню Коби. — Лидія была богата золотымъ пескомъ, которымъ кажется были наполнены кладовыя Лидійскихъ царей.

Но все это золото не соразмѣрно съ золотомъ, бывшимъ въ оборотѣ. Вѣроятно, что золото получали изъ Алтайскихъ горъ, лежащихъ за границею исторіи; — къ этому есть слѣды: 1) разсказы о Массагетахъ, жившихъ на сѣверо-востокъ отъ Каспійскаго моря, которые дѣлали свои сосуды будто изъ золота, и объ Аримаспахъ, которые крали золото у Грифовъ. — 2) Иродотъ говоритъ, что на Сѣверѣ Европы много золота, а онъ разумѣлъ подъ нимъ сѣверъ Азіи и сѣверъ Европы; слѣдовательно, или Карпатскія горы, или Алтайскія. — 3) До сихъ поръ находимъ слѣды золотыхъ рудниковъ въ Сибирскихъ горахъ, неизвѣстно кому принадлежащіе. (По добыванію золота не должно еще заключать объ образованности народовъ

въ тѣхъ мѣстахъ; это добываніе было простое копаніе).

Еще больше *серебра* встрѣчается въ древней Исторіи и особенно въ Персидскомъ періодѣ: подати Персамъ платились серебромъ; серебро употреблялось на украшенія, хотя гораздо меньше золота. Серебро получалось изъ страны Халибовъ, западной части Кавказа, которую Гомеръ называетъ отчизною серебра: здѣсь народы издревле занимались рудокопствомъ, (Генуезцы завели здѣсь также это производство, владѣя Крымомъ). Въ Бактріи были рудокопни; но всего болѣе получалось серебро изъ Испаніи. —

Мѣди и желѣза употреблялось мало.

Употребленіе *драгоцѣнныхъ камней* на Востокѣ было повсемѣстно для украшенія и на печати. — Въ Вавилонѣ, напримѣръ, всякій житель имѣлъ кольцо съ печатью; кинжалы, сабли, цѣпи, одежда, сбруя, унизывались драгоцѣнными камнями. У Мидянъ и Персовъ тѣ же обыкновенія. — Драгоцѣнные камни (сарды, ониксы, сардониксы, смарагды и сафиры) получались преимущественно изъ внутренней Африки Карѳагенянами. Страна около Панны, принадлежавшая Празіямъ, откуда теперь полу-

чаются алмазы, была въ сообщеніи съ прочими частями Азіи, и на Востокѣ сіи камни употреблялись издревле, но не встрѣчаются въ извѣстной Исторіи. —

О добываніи прочихъ камней вотъ классическое мѣсто изъ современнаго писателя Ктезія, сохраненное Патріархомъ Фотіемъ. — „Ктезій говоритъ," пишетъ Фотій, „и о большемъ хребтѣ, изъ коего выкапываютъ сарды, ониксы и другіе камни, употребляемые на колечныя печати. — Это на границѣ большой песчаной степи, отъ которой границы на 10 дней ѣзды есть храмъ солнца." Геренъ думаетъ, что здѣсь должно разумѣть горы на границѣ Малой Бухаріи, богатой до сихъ поръ драгоцѣнными камнями; (путешественники среднихъ вѣковъ, наприм. Марко-поло, миссіонеръ Гецъ, въ 1605 году, пишутъ о богатствѣ жителей отъ сей торговли). — Храмъ солнца въ пустынѣ Коби, который вѣроятно по Азіятскому обычаю находился при караван-сераѣ, указываетъ на торговое сообщеніе съ Китаемъ въ древности. —

Наконецъ изъ произведеній этаго рода должно сказать о *жемчугѣ*, который восточные жители, можетъ быть, по какой-то тайной симпатіи, любятъ больше алмазовъ. — На

Западѣ жемчугъ вошелъ въ употребленіе поздно, но на Востокѣ гораздо прежде; нить жемчуга на шеѣ есть принадлежность царскаго украшенія на Востокѣ. Жемчугъ ловился въ Персидскомъ заливѣ, на берегу Цейлона и полуостровѣ по сю сторону Ганга. О первой ловлѣ упоминаетъ уже Александровъ Адмиралъ Неархъ.

Матеріи на одежду принадлежатъ къ главнымъ предметамъ Азіятской торговли. Востокъ — отчизна всѣхъ лучшихъ матерій, изъ которыхъ дѣлаются наши платья. — Кромѣ *хлопчатой бумаги* и *шелка*, принадлежащихъ ему исключительно, онъ имѣетъ множество *тонкой шерсти*, верблюжьей и козьей. Достоинство сихъ произведеній увеличивалось еще знаменитыми красильнями, коими Азіятцы берутъ верхъ надъ всѣми народами: цвѣта Европейскіе ничто въ сравненіи съ разнообразными, богатыми и блестящими цвѣтами Азіи. —

Хлопчатая бумага употреблялась на одежду. — Кромѣ Индіи, въ Аравіи и Египтѣ обработаніе ея есть одна изъ главныхъ отраслей мануфактурной промышленности.

О шелкѣ и шелковыхъ одеждахъ мнѣнія различны. Вѣроятно, шелкъ получался изъ другихъ насѣкомыхъ, кромѣ шелковыхъ червей. Ге-

ренъ почитаетъ такъ называемыя Мидійскія платья шелковыми; ибо онѣ же у Римлянъ называются Ассирійскими. —

Тонкая шерсть обрабопывалась въ Вавилонѣ и Финикіи. — Иродотъ уже описываетъ Арабскую овцу какъ съ широкимъ, такъ и длиннымъ хвостомъ. На горахъ Сѣверной Индіи, въ странѣ Белурской, или сосѣдспвѣ Кашемира, было множество спадъ, составлявшихъ богатство жителей. — Въ передней Азіи Милетъ славился сими произведеніями. —

Мѣха составляли важную отрасль торговли, хотя менѣе, нежели теперь: ибо богатыя и образованныя племена жили въ климапѣ тепломъ. — Греки, жившіе по берегамъ Чернаго моря, носили бобровые и другіе мѣха, и продавали ихъ жителямъ Ѳракіи. Мѣха употреблялись еще жителями восточной и сѣверо-восточной страны Каспійскаго моря и Аральскаго озера; также — гористыхъ странъ на юго-восточной границѣ Великой Бухаріи; — носились мѣха и для наряда.

Третья главная спапья Азіятской торговли: *пряные коренья* и *ароматы*. Не только у Грековъ, но и у самыхъ грубыхъ народовъ Азіи было правиломъ не приноспть жертвъ безъ куреній. Можно судипь, сколько сожигалось

ароматовъ на всѣхъ олтаряхъ древняго міра. Складочное мѣсто оныхъ — Финикійскіе города; кромѣ того, чрезъ Персидскій заливъ привозились они въ Вавилонію. — Изъ пряныхъ кореньевъ примѣчательнѣйшіе: *корица* и *гвоздика*. —

—

Сношенію между городами и народами помогаетъ или мѣшаетъ различіе и сходство *языковъ*, — въ древности, гораздо сильнѣе; ибо общихъ языковъ (какъ нынѣ Французскій) не было. Народы были раздѣлены, и часто чужестранецъ назывался однимъ словомъ съ непріятелемъ.

Разсуждая о Географіи языковъ въ Азіи, надобно обратить вниманіе на мѣстоположеніе. Есть мѣста, гдѣ на меньшемъ пространствѣ встрѣчается множество различныхъ языковъ; и на оборотъ — другія, гдѣ въ обширной странѣ слышится одинъ языкъ. — Къ первымъ принадлежатъ горныя страны, на коихъ живетъ множество мелкихъ племенъ, и страны приморскія, открытыя для переселенія иностранцевъ. — Обширныхъ языковъ должно искать во внутренней Азіи, на неизмѣримыхъ ея равнинахъ; рѣки и горныя цѣпи составляютъ впрочемъ и здѣсь границы между языками; на-

примѣръ одинъ языкъ господспвуетъ отъ Средиземнаго моря до Галиса, другой отъ Галиса до Тигра, третій отъ Тигра до Инда и Окса.

Внутри отъ передней Азіи до Галиса — языкъ *древле-Фригійскій*, который въ древнія уже времена считался древнѣйшимъ, такъ какъ и самые Фригіяне считались древнѣйшими обитателями передней Азіи. Древле-Фригійскій языкъ по достовѣрнымъ сказаніямъ происходитъ отъ Армянскаго, съ которымъ въ Персидскій періодъ еще имѣлъ разительное сходство. „Вѣроятно, говоритъ Геренъ, что Армяне издревле сошли съ своихъ горъ и распространились по сосѣднимъ долинамъ передней Азіи.“ — Впрочемъ Иродотъ говоритъ, что Армяне были колонистами Фригійцевъ, которыхъ онъ почитаетъ древнѣйшимъ народомъ, пришедшимъ изъ Ѳракіи (*).

По берегамъ Малой Азіи племена, поселившіяся позднѣе, говорили разными языками. Въ богатыхъ Греческихъ торговыхъ городахъ, которые были разсыпаны по всему западному берегу, по Гречески, какъ въ городахъ Сѣвер-

(*) Вѣроятнѣе: племя изъ Арменіи перешло во Ѳракію, а оттуда въ Малую Азію. П.

ной Америки по Англійски. Но собственный языкъ обитателей былъ Карійскій, въ разныхъ нарѣчіяхъ, коимъ говорили Лидяне, Мизы и обитатели собственной Каріи. — Сѣверные берега полуострова заселены были Ѳракійскими племенами, принесшими съ собою свое нарѣчіе. Они жили до рѣки Парѳенія, отдѣлявшей ихъ отъ Пафлагоніи, которая имѣла собственный языкъ, можетъ быть нарѣчіе Фригійское. — Въ южныхъ гористыхъ странахъ полуострова: Писидіи, Памфиліи и Киликіи, встрѣчается еще бо́льшее разнообразіе нарѣчій. —

За Галисомъ въ Каппадокіи, языкъ однообразнѣе. — По ту сторону рѣки начинается одинъ изъ главныхъ языковъ Азіи, на востокъ до Тигра и отъ сѣвера на югъ отъ Кавказскихъ горъ до южныхъ береговъ Аравіи, — извѣстный подъ именемъ *Сирова*; нарѣчія его: Каппадокійское, въ западной сторонѣ по Галису; Сирійское, между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ; Ассирійское, по ту сторону Тигра, въ Курдистанѣ или древней Адіабенѣ; Халдейское, въ Вавилонѣ; Еврейское и Самаританское въ Палестинѣ; Финикійское въ Финикій

скихъ городахъ и колоніяхъ, и наконецъ Арабское — не только по всему полуострову, но и степямъ Месопотаміи, гдѣ издревле кочевали Аравійскія орды. Многія изъ сихъ нарѣчій существуютъ доселѣ, другія извѣстны изъ письменныхъ остатковъ. — По всѣмъ соображеніямъ, неподвержено никакому сомнѣнію, что въ древнѣйшія времена, за чертою Исторіи, распространилось здѣсь одно племя, которое избрало родъ жизни, сообразно мѣстамъ, доставшимся ему для пребыванія: по Аравійскимъ пустынямъ оно продолжало кочевую жизнь; въ Сиріи остановилось въ постоянныхъ жилищахъ и занялось земледѣліемъ; въ Вавилоніи основало великолѣпнѣйшій городъ въ мірѣ, а на Финикійскомъ берегу соорудило первыя гавани, и снарядило флоты, посредствомъ коихъ овладѣло всемірною торговлею того времени.

Границею Симова языка была рѣка Тигръ, кромѣ Ассиріи, гдѣ употреблялось еще Симовское нарѣчіе. По ту сторону рѣки начинается языкъ *Персидскій*, который отличается отъ перваго не только словами и выраженіями, но построеніемъ и элементами. — Извѣстія Грековъ объ этомъ языкѣ очень темны,

хотя они имѣли много сношеній съ Персіею. — Новыми и важными объясненіями объ этомъ темномъ предметѣ обязаны вновь найденной Зендавестѣ и счастливымъ изслѣдованіямъ Анкетиля. — Теперь мы не только знаемъ имена многихъ древнихъ Персидскихъ нарѣчій; но знаемъ нѣкоторые ихъ остатки, а именно: нарѣчіе Зендъ, языкъ древнихъ Мидянъ, на которомъ сочинены первыя писанія Зороастровы; Пельви, употреблявшееся въ южныхъ странахъ, смежныхъ съ Ассиріею и Вавилономъ; Парси, или собственно древне-Персидское, которое разлилося въ эпоху Персидскаго владычества и поглотило прочія нарѣчія.

Между кочевыми народами Средней и Сѣверной Азіи Иродотъ примѣчаетъ великое различіе въ языкахъ: Греческіе купцы, шедшіе изъ торговыхъ городовъ Чернаго моря чрезъ нынѣшній Капчакъ въ Сѣверныя страны Каспійскаго моря и Великую Бухарію, должны были брать съ собою семь толмачей. Впрочемъ и здѣсь, вѣроятно, были обширные языки; ибо сродство многихъ племенъ не подвержено никакому сомнѣнію.

На Кавказѣ въ древности было множество нарѣчій; ибо тамъ жило и приходило множество племенъ съ своими нарѣчіями. Въ одномъ торговомъ городѣ Діоскуріадѣ, на восточномъ берегу Чернаго моря, во время тамошнихъ ярмарокъ слышалось, по свидѣтельству Страбона, 70 различныхъ нарѣчій. — Ксенофонтъ говоритъ тоже при описаніи своего знаменитаго отступленія чрезъ сіи страны: въ Арменіи могъ онъ объясняться чрезъ своихъ Персидскихъ переводчиковъ, но идучи далѣе изъ этой страны на западъ къ Черному морю, онъ встрѣчалъ столько же незнакомыхъ нарѣчій, сколько было племенъ.

Слѣдовательно главные языки народовъ Азіи суть: Симовы и Персидскіе, изъ коихъ послѣдніе господствовали до Инда.

Изслѣдованія о древнихъ языкахъ по ту сторону Инда еще столько темны, что объ нихъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго. Быть можетъ, нашему времени предоставлено сдѣлать о нихъ важное заключеніе, если подтвердится близкое сродство нарѣчія Зендъ съ Санкритскимъ, священнаго языка Персидскаго съ священнымъ языкомъ Индійскимъ; если Англичанамъ удастся обогатить Европу остат-

ками Индійской литтературы, и вторый Анкетиль издастъ священныя книги Браминовъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ первый священныя книги Персовъ.

Замѣтить здѣсь надобно еще, что не только въ Персидскихъ странахъ и въ странахъ Восточной Азіи, особенно по ту и по сю сторону Инда, подлѣ живыхъ языковъ есть мертвые, которые сохранились только въ сочиненіяхъ, а не въ устахъ народовъ. Къ онымъ принадлежатъ: въ Персіи вышеупомянутыя нарѣчія Зендъ и Пельви, въ Индіи по сю сторону Инда знаменитый Санкритскій, а по ту языкъ Бали. —

Въ объясненіе этихъ явленій должно сказать: языки, происходя и развиваясь въ устахъ народовъ, получаютъ свое совершенствованіе посредствомъ письма и литтературы. Причинъ, по которымъ языки умираютъ, много: раздѣленіе на нарѣчія, необходимо произходящее тогда, когда языкъ далеко распространяется, смѣшеніе съ другими племенами, и преимущественно покореніе чужеземцами. Вслѣдствіи сихъ и подобныхъ причинъ языкъ въ продолженіи времени такъ выраживается, что дѣлается новымъ языкомъ, который самъ

въ свою очередь способенъ принимать образованіе. — Древній языкъ, въ такомъ случаѣ, имѣетъ нужду въ подпорѣ, и находитъ ее въ религіи, оставаясь языкомъ богослужебнымъ. Онъ дѣлается языкомъ священнымъ, и чрезъ то въ глазахъ народа получаетъ еще высшій характеръ. Это особенно можно сказать при религіи, основанной на священныхъ книгахъ. Въ нихъ сохраняются не только догматы, но и молитвы, употребляемыя при богослуженіи. Такимъ образомъ дѣлаются они главнымъ средствомъ, для сохраненія языковъ несуществующихъ. — Для жрецовъ, которые въ иныхъ государствахъ составляютъ особый классъ, или даже касту, становится необходимымъ заниматься языкомъ священнымъ. Познаніе его иногда уже принадлежитъ къ учености. Такъ было въ Азіи. Если иногда жрецы пренебрегаютъ такимъ изученіемъ, и читаютъ непонятныя для нихъ формы, но книги священныя все сохраняются, и всегда бываютъ лица, которыя занимаются ихъ объясненіемъ. Какъ ни странно это явленіе, но оно объясняется и Западною Европою. Всѣ Западные языки дѣти Латинскаго, который уже не существуетъ. Они произошли отъ него, сдѣлались самосто-

ятельными и получили литтерашуру. Латинскій языкъ нашелъ свою подпору въ богослуженіи. Только духовенство знало его, или по крайней мѣрѣ должно было знать. Онъ дѣлался уже почти священнымъ, какъ и нѣкоторые языки Восточные; но случились два произшествія, которыя помѣшали этому: возстановленіе классической литтературы, вслѣдствіе чего онъ вошелъ въ общее употребленіе, и реформація, вслѣдствіе коей онъ вышелъ изъ употребленія Богослужебнаго.

Познаніе Азіи во всемъ пространствѣ, принадлежитъ нашему времени. Впрочемъ Греки знали ее очень много: всѣ части Персидской монархіи отъ Средиземнаго моря до Индіи и степей Малой Бухаріи. Иродотъ зналъ обстоятельно среднюю Азію или Тапаро-монгольскія степи и тамошнія кочевыя племена, преимущественно въ сосѣдствѣ Каспійскаго моря. Только Сѣверъ и Востокъ покрыты туманомъ, сквозь которой мелькаютъ однако нѣкоторые лучи.

Геренъ предлагаетъ слѣдующій планъ для своихъ изслѣдованій: между народами Азіи могутъ занимать насъ только тѣ, которые прославились не однѣми завоеваніями, но и образованіемъ. Прежде всего обращаютъ на

себя вниманіе Персы, какъ господствующій народъ. Познаніе объ этомъ царствѣ, его законоположеніи, даетъ намъ понятіе о законоположеніи всѣхъ великихъ Монархій Азіи, древнихъ и новыхъ. За ними въ сумракѣ Индійцы, потомъ Финикіане и Вавилоняне, въ рукахъ которыхъ находились сухопутная и морская торговля и почти всѣ мануфактуры древняго міра, — и наконецъ Скиѳы, подъ именемъ коихъ мы будемъ говорить о всѣхъ кочевыхъ народахъ Азіи и ихъ караванной торговлѣ. —

ПЕРСЫ.

Источники Персидской Исторіи. Евреи и Греки. Арріанъ, Ксенофонтъ, Ктезій, Иродотъ. Придворныя лѣтописи Персидскія. — Киръ. — Царства Мидійское, Вавилонское, Лидійское до него. Границы Персидской Монархіи.

Персы старались сохранить память о своихъ дѣяніяхъ, но всѣ ихъ писанія пропали. Многія Персепольскія надписи, какъ гіероглифы Египетскіе, пережившія себя, не приносятъ намъ никакой пользы, пока не найденъ будетъ полный ключъ къ ихъ азбукѣ. Только иностранцы, которые имѣли сообщенія съ Персами, сообщаютъ намъ свѣденія объ этомъ примѣчательномъ народѣ — Евреи и Греки. У Евреевъ Неемія и Ездра, и нѣкоторые изъ позднѣйшихъ Пророковъ; у Грековъ: Иродотъ, Ктезій, Ксенофонтъ и Арріанъ.

Арріанъ заимствовалъ изъ сочиненій спутниковъ Александра Великаго, Аристовула и Птолемея Лага, что касается до походовъ

Александра Великаго; — а объ Индіи изъ Неарха, котораго дневникъ плаванія отъ устья Инда до Евфрата у него находится, слѣдовательно въ этомъ смыслѣ принадлежитъ къ числу писателей, современныхъ паденію Персидской Монархіи. Критическій взглядъ увеличиваетъ достоинство его сочиненія.

Ксенофонтъ, описывая отступленіе десяти тысячъ, разсказываетъ о внутреннемъ состояніи пройденныхъ странъ, болѣе въ военномъ отношеніи. — Въ его Киропедіи вѣетъ духъ Востока, и она столько же важна для историка, какъ для литтератора. Его Киръ есть идеалъ восточнаго Государя.

Ктезій служилъ врачемъ при дворѣ Артаксеркса, съ коимъ еражался Ксенофонтъ, въ войскѣ его брата, младшаго Кира. Онъ написалъ Персидскую Исторію въ 23 книгахъ, почерпая изъ Персидскихъ архивовъ, кромѣ изустныхъ преданій. Она пропала, кромѣ отрывковъ, сохраненныхъ Патріархомъ Фотіемъ.

Иродотъ занимаетъ первое мѣсто. Онъ заимствовалъ изъ однихъ источниковъ съ Ктезіемъ. — Хотя онъ не говоритъ прямо, что пользовался письменными свѣденіями, но это явно изъ многихъ мѣстъ его сочиненія.

Достовѣрность сихъ писателей, (кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ они говорятъ какъ очевидцы, или по устнымъ преданіямъ), зависитъ отъ достовѣрности ихъ источниковъ.

У Персовъ не было ни историческихъ поэтовъ, ни историковъ въ собственномъ смыслѣ этаго слова. Ихъ исторія тѣсно связана съ правленіемъ, какъ у Китайцевъ. Всякое дѣло и слово Государя считалось достойнымъ памяти. Особа его всегда была окружена писцами. Они сопровождали его на праздники, на смотры, въ сраженіяхъ. Объ нихъ упоминается у Іудейскихъ и Греческихъ писателей. На нихъ возлагаемо было изложеніе царскихъ повелѣній и разпоряженій, которыя по восточному обычаю писались въ присутствіи Государей, запечатывались его печатьми и разсылались. Эти писцы были не у однихъ Персовъ, но и у всѣхъ народовъ Азіятскихъ (напримѣръ Монголовъ). Царственныя лѣтописи хранились въ архивахъ столицъ, въ коихъ Цари имѣли свое пребываніе — въ Сузѣ, Екватанѣ, Персеполѣ, Вавилонѣ. Исторія Персовъ была слѣдовательно Исторіею придворною по преимуществу, въ чемъ и увѣряютъ насъ отрывки Ктезія. — Симъ объясняются рѣчи Иродота, анекдоты изъ

частной жизни и другія извѣстія, — напримѣръ, изчисленіе народовъ въ войскѣ Ксеркса, съ описаніемъ ихъ оружія, одежды, именами предводителей. —

Слѣдовательно Ктезій и Иродотъ знали по Персидски? Почему же нѣтъ? Ктезій долго жилъ при Персидскомъ дворѣ; Иродотъ часто переводитъ Персидскія слова; притомъ, у Персидскихъ Государей были писцы и переводчики изъ всѣхъ народовъ, ибо приказы ихъ выдавались на всѣхъ языкахъ.

Иродотъ и Ктезій очень согласны между собою и даже Іудейскими писателями, кромѣ нѣкоторыхъ мелочей и царскихъ именъ. Но съ ними не согласны новѣйшіе Персидскіе поэты и лѣтописцы, напримѣръ Фердуси, Мирхондъ, которые писали отчасти изъ писменныхъ памятниковъ, отчасти изъ преданій, идущихъ на Востокѣ изъ вѣка въ вѣкъ. Они любопытны, показывая точку, съ которой Азіятцы смотрѣли на свою Исторію, но не имѣютъ критической силы для древнихъ временъ. —

—

Персы кочевое плѣмя, устремились съ своихъ горъ съ обыкновенною быстротою Азі-

ятскихъ завоевателей, и завоевали всю Южную Азію, отъ Средиземнаго моря до Инда и Яксарта, кромѣ Аравійскаго полуострова. Смежныя страны Европы и Африки были также покорены ими, и находились подъ властію ихъ около 200 лѣтъ. —

Киръ или Кресъ, основатель Персидской Монархіи, покорилъ уже всѣ Азіятскія страны. — Первыя его дѣянія, какъ и всѣхъ людей его рода, покрыты мракомъ.

До него въ Азіи были три сильныя царства или три господствующіе народа, у которыхъ прочіе были въ подданствѣ: Мидяне, родственные Персамъ, Вавилоняне или Халдеи — внутри, и Лидяне въ передней Азіи. — Послѣдніе при Крезѣ распространили свои завоеванія до Галиса, и слѣдовательно овладѣли большею частію полуострова.

Мидійское и *Вавилонское* царства были древнѣе, и основаны такимъ же образомъ. — Границы Мидіи: на западъ была рѣка Тигръ, по берегу которой они имѣли крѣпости; впрочемъ они проникали часто и за эту рѣку до Галиса. Какъ далеко простирались ихъ владѣнія на востокъ, — неизвѣстно. По Зендавестѣ, ка-

жется, несомнительно, что въ древнія времена они владѣли Аріею и Бактріею до Инда; но послѣ тамъ царствовали особыя династіи. Достовѣрно, что Мидянамъ были подчинены многія племена, надъ которыми они господствовали по мѣрѣ отдаленія. Мидяне, говоритъ Иродотъ, подобно Персамъ, считаютъ себя первымъ народомъ, а прочихъ презираютъ, по мѣрѣ ихъ отдаленія отъ себя. Слѣдовательно въ Мидійскомъ царствѣ одни народы господствовали надъ другими: сами Мидяне надъ всѣми, а преимущественно надъ смежными; пѣ опять надъ своими сосѣдями, которые въ свою очереди надъ слѣдовавшими за ними. — Изъ другаго свидѣтельства видно, что правленіе ихъ было подобно правленію прочихъ Азійскихъ Государствъ посредствомъ Сатраповъ, ибо чуждыя племена подчинялись Мидійскимъ Сатрапамъ: слѣдовательно подъ словами Иродота должно разумѣть распредѣленіе племенъ, по которому подать передавалась отъ одного Сатрапа къ другому, до Царя. — Прежде Персовъ Мидяне были господствующимъ образованнымъ народомъ, исповѣдуя вѣру Маговъ. Мидяне обогащались не только завоеваніями и податьми, но и посредствомъ торговли: дороги,

караванныя лежали чрезъ ихъ страны. При пышномъ дворѣ ихъ соблюдался строжайшій церемоніалъ. Изображеніе Персидскаго двора, который былъ устроенъ по образцу Мидійскаго, служитъ тому доказательствомъ.

Еще образованнѣе были *Вавилоняне*. Какъ Мидійское царство обнимало восточныя страны, такъ Вавилонское — западныя страны Азіи, отъ Тигра и Евфрата до береговъ Средиз. моря и Финикіи. —

Киръ покорилъ сіи три царства, разбивъ на сраженіи ихъ войска — обыкновенное явленіе въ огромныхъ Монархіяхъ восточныхъ, которыя, кромѣ войска, не имѣютъ никакой другой подпоры: ни преданности къ правительству, ни любви къ отечеству!

Побѣдители начали собирать подати, и то неопредѣленно, подъ именемъ подарковъ. Уже третій Царь, Дарій Гистаспъ, назначилъ ихъ количество и раздѣлилъ свою Монархію на Сатраніи, разумѣется очень неправильно. Въ Географіи Иродота сохранилось это раздѣленіе. — Точнѣе оно опредѣлилось уже къ концу Персидской Монархіи, и можетъ быть составлено изъ различныхъ историческихъ извѣстій.

Индъ былъ восточною границею. Странно, что Персы не простерли своихъ завоева-

ній за эту рѣку, гдѣ ожидала ихъ богатѣйшая страна, потому ли, что вскорѣ завязалась у нихъ война съ Греками, потому ли, что они не хотѣли имѣть дѣла съ многочисленными, воинственными племенами Индіи. На Сѣверъ Черное и Каспійское моря, съ Кавказскими горами въ промежуткѣ, чрезъ которыя не проходилъ ни одинъ изъ завоевателей до Чингисхана, составляли естественную границу. По ту сторону Каспійскаго моря, отъ Монгольскихъ и Татарскихъ племенъ, царство ихъ было ограждено рѣками Яксартомъ и Оксомъ, а страна между ими, Согдіана или Великая Бухарія, ихъ крайняя Сатрапія. Къ Югу — Индѣйское и Персидское моря съ Аравійскимъ полуостровомъ, коего неизмѣримыя пустыни также прегражда-ли путь всякому завоевателю. — Къ Западу Средиземное море.

Евфратъ дѣлилъ это великое царство на двѣ половины, которыя у Персовъ называются по сю и по ту стороны воды. Въ первой западной половинѣ полуостровъ передняя Азія, Сирія и Финикія; въ восточной: страны между Евфратомъ и Тигромъ, и потомъ страны отъ Тигра до Инда.

Области по сю сторону Евфрата. Полуостровъ передняя Азія, или Анатолія.

Мало странъ въ древнемъ мірѣ, которыя были бы столь примѣчательны исторически, какъ Малая Азія. Она была поприщемъ войнъ между Европою и Азіею, и здѣсь часто рѣшалась судьба могущественныхъ Государствъ. Здѣсь жило множество племенъ, пришедшихъ изъ Европы и Азіи въ разныя времена, различавшихся между собою образованіемъ. Это различіе всегда мѣшало бы имъ соединиться, еслибъ не было и внѣшнихъ нашествій. Со времени Кира, когда уничтожилось Мидійское царство, здѣсь не было основано ни одного пространнаго долговременнаго царства туземнымъ народомъ. Потому-то она была всегда добычею чуждыхъ завоевателей.

Персы овладѣли этими странами, но ихъ господство измѣнялось по временамъ и обстоятельствамъ. Одни племена были покорнѣе имъ, чѣмъ другія. Многія горныя племена, до коихъ они достигнуть не могли, сохранили свою независимость, другія безпрестанно волновались.

Передняя Азія раздѣлялась на 10 Сатрапій, почти равныхъ Нѣмецкимъ округамъ

(при Дарѣ 4). Богатѣйшія и образованнѣйшія изъ нихъ были приморскія страны: Лидія, Мизія и Карія, онѣ равно какъ и внутреннія страны, Фригія и Каппадокія, были покорны Персамъ. Слабѣе было ихъ господство надъ южными гористыми странами, Ликіею и Киликіею, также надъ тремя сѣверными: Пафлагоніею, Виѳиніею, Понтомъ, которой тогда назывался Малою Каппадокіею.

Лидійская Сатрапія, богатѣйшая въ передней Азіи, почиталась отъ Персовъ важнѣйшею; ибо, въ эпоху покоренія, Лидійцы были могущественнымъ племенемъ. Главный городъ *Сарды*, въ плодоносной, богатой золотомъ странѣ, столица Лидійскихъ царей, сдѣлался резиденціею Сатраповъ; цари Персидскіе живали также здѣсь, пріѣзжая въ переднюю Азію. Меандръ и Каистръ орошаютъ окружныя равнины. Здѣсь складывались товары, шедшіе изъ Азіи въ Европу. Греки, Фригійцы и кочевыя племена пріѣзжали за покупками. — Торгъ невольниками, евнухами, производился здѣсь преимущественно. — Лидійцы почитаются изобрѣтателями денегъ. Они первые построили гостинницы для чужестранцевъ. О нравственности женщинъ господствовало у нихъ

особенное поняпіе. Промышленность ихъ относилась къ предметамъ роскоши. Они носили пурпуровыя платья, верхнія и нижнія, и знали искусство обрабопывать металлы. Греческіе храмы украшались дарами ихъ царей. Они продавали золопо Грекамъ на спашуи ихъ боговъ. — Торговлю производили они болѣе спрадашельную, нежели дѣйспвишельную, и ихъ древніе колонисшы даже опправлялись въ Эпрурію на Греческихъ корабляхъ, какъ говорипъ преданіе. Золопо вымывалось изъ рѣки Пакпола.

Берега эпой богашой Сапрапіи покрыпы были Греческими колоніальными городами, извѣспными подъ именемъ *Іоніи*, которая причислялась Персами къ Лидіи. Греческіе города, изъ коихъ главные *Фокея*, *Ефесъ*, *Смирна*, сосшавляли непрерывную цѣпь зданій на 140 верспъ (20 нѣм. миль) длиною по морскому берегу. Они дѣлили съ Финикіею преимущесшво быпь рынками Азіяпо-Европейской порговли; ихъ гавани были наполнены судами народовъ Средиземнаго моря, а флопы, купеческіе и военные, покрыва ли Эгейское море. Внупри было множесшво волненій, среди коприхъ они упвердили свой республиканскій образъ правленія. Персы не

могли покорить ихъ совершенно. Въ самомъ началѣ Греки воспротивились Киру; потомъ безпрестанно мозмущались, особенно при Даріѣ Гистаспѣ; многіе изъ нихъ тогда переселились. Въ соединеніи съ Аѳинянами они сожгли Сарды, и принимали участіе во всѣхъ слѣдовавшихъ Греко-персидскихъ войнахъ, то за Персовъ, то противъ нихъ, какъ повелѣвало военное счастіе. У Европейскихъ Грековъ господствующею мыслею было освободить своихъ Азіятскихъ соотечественниковъ, почему и находили они безпрестанно предлоги къ войнамъ. Персы, видя невозможность содержать въ повиновеніи эти торговые города, для нихъ необходимые, — ибо отсюда они получали большую часть своихъ морскихъ силъ, — стали къ нимъ снизходительнѣе, оставили имъ тѣнь вольности и не отдали ихъ въ управленіе Сатрапамъ. Персидскіе цари умѣли даже составлять изъ нихъ самихъ себѣ партіи, изъ среды которыхъ и выбирались начальники гражданскіе и начальники надъ наемными войсками. Тогда въ этихъ городахъ образовалось олигархическое правленіе, перешедшее потомъ въ тираннію.

Цѣпь Греческихъ городовъ продолжалась нѣсколько и по берегу Сатраніи *Каріи*, которая примыкала къ нимъ съ юга.

Сѣверная часть берега заселена была Іонянами, а южная, съ противолежащимъ островомъ Родосомъ, Греками Дорическаго произхожденія, отъ коихъ и сѣверная половина называется *Дорідою.* — Къ Іоніи принадлежалъ еще *Милетъ*, царь всѣхъ Греческихъ Азіятскихъ городовъ, по Тирѣ первый торговый городъ древняго міра, и прародитель ста колоній, изъ коихъ нѣкоторыя послѣ сравнялись съ нимъ и превзошли его. Въ общемъ союзѣ противъ Персовъ, при Аристагорѣ, Милетъ одинъ выставилъ сто судовъ; въ другихъ случаяхъ также. Обширная торговля его простиралась не только по Средиземному морю, но преимущественно по Черному и Азовскому; послѣднюю, Милетъ хотѣлъ присвоить исключительно себѣ. — Берега Чернаго и Азовскаго морей были покрыты Милетскими колоніями, которыя обогащали сперва Милетъ, а потомъ обогащались сами, пользуясь счастливымъ положеніемъ, торгуя съ внутренними странами нынѣшней Европейской и Азіятской Россіи.

Дорическіе города уступали Іонійскимъ, а отношенія къ Персамъ имѣли одинаковое; примѣчательный изъ нихъ *Галикарнассъ.*

Природные жители сей страны, Карійцы, которые прежде владѣли островами Эгейскаго моря, плавали и разбойничали на оном, были оттѣснены пришлецами далѣе во внутренность земли; они покорились Персамъ добровольно, и удержали своихъ царей, которые упоминаются и въ войскѣ Ксеркса. Страна ихъ составляла Сатрапію. —

Сатрапія Мизія или *Оракія по Геллеспонту* примыкала къ Лидіи съ сѣвера. Границы ея опредѣлить было трудно; здѣсь не было особливаго владѣнія, а жили мелкія племена. Греки Эолійскаго племени жили по берегу, и ими продолжалась цѣпь Карійскихъ и Лидійскихъ колоній до Геллеспонта и Пропонтиды. — *Кизикъ*, колонія Милета, занималъ между ними первое мѣсто. Почва земли была плодоноснѣе, чѣмъ въ Іоніи, хотя климатъ суровѣе, а земледѣліе было обыкновеннымъ занятіемъ древнихъ обитателей ея Мизовъ, собратій Лидянамъ и Каріянамъ, съ коими они имѣли одинакія религіозныя учрежденія. — Для Персовъ было очень важно обладаніе этими странами, какъ вратами перехода въ Европу; оно становилось необходимѣе по мѣрѣ того, какъ они придавали большую цѣну своимъ Европейскимъ владѣніямъ

въ продолженіи Греческой войны, и послѣ, когда опасались нападенія Грековъ и Македонянъ на Азію. —

Къ Мизіи Персы причисляли еще западную часть Виѳиніи, гдѣ въ городѣ Дасциліи жили Сатрапы. Эти страны принадлежали Персамъ безусловно. —

Во внутренности передней Азіи были двѣ Сатрапіи, *Великая Фригія* и *Великая Каппадокія*, кои отдѣлялись одна отъ другой рѣкою Галисомъ, самою большою рѣкою на полуостровѣ. — Фригія была бы самою большою Сатрапіею, если бы Персы, можетъ быть именно опасаясь ея величины, не отдѣлили отъ нея двухъ областей, Ликаоніи къ Каппадокіи и Миліады къ Ликіи. Фригіане принадлежатъ не только къ древнимъ и многочисленнымъ народамъ передней Азіи, но и были господствующимъ надъ большею частію полуострова. — Они были извѣстны земледѣліемъ въ древнее время, и продолжали заниматься онымъ при Персахъ. Свойство почвы на этой обширной равнинѣ, орошенной многими рѣками, благопріятствовало земледѣлію. Скотоводствомъ и овцеводствомъ занимались они не менѣе. Близъ города Целенъ видимъ стада, коихъ шерсть не уступала въ тонкости

Милетской, и отличалась своею чернотою, которую древніе уподобляли вороновой. — Въ передней Азіи вообще волосы животныхъ особенно мягки и тонки. — Кромѣ этихъ овецъ, должно сказать о козахъ, особенно Ангорскихъ, кроликахъ или такъ называемыхъ шелковыхъ зайцахъ.

Главный городъ *Целены*, богатый и великолѣпный, на большой торговой дорогѣ въ Милетъ и Ефесъ, который и самъ производилъ большую торговлю. Купцы отправлялись отсюда въ Коруру, общую границу между Каріею и Фригіею, извѣстную своими обширными каравансераями. Во время Ксенофонта, жилъ тамъ величайшій богачъ Азіи, который далъ Персидскому царю на его походы нѣсколько милліоновъ. Въ Целенахъ жили Сатрапы; Ксерскъ выстроилъ дворецъ со множествомъ зданій, садовъ, и гдѣ не только можно было травить дикихъ звѣрей, но и дѣлать смотръ многочисленнымъ отрядамъ. Кромѣ Целенъ—*Колосса*, *Сагалласъ*.

Юго-восточная часть или *Ликаонія* отдѣлена къ Каппадокіи. Соляная степь, съ соленымъ озеромъ. Овцеводство главный промыслъ жителей.

Каппадокіею въ Персидскій періодъ называлась вообще страна между Галисомъ и Евфратомъ, слѣдовательно и Понтъ. Тамошніе Сатрапы, изъ царственной фамиліи Ахеменидовъ, часто отлагались и захватывали сосѣдственныя области. Знаменитый Митридатъ велъ свой родъ отъ нихъ. Климатъ неблагопріятный, почва безплодная, безъ лѣсу. Въ большой части не было городовъ, и образъ жизни приближался къ кочевому. *Мазака*, главное мѣсто, похожее болѣе на станъ, нежели на городъ. Еще два города, Комана и Моримена, примѣчательны своимъ гіерархическимъ правленіемъ. Каппадокійцы самый грубый народъ въ Малой Азіи. — Они назывались бѣлыми Сиріянами. Каппадокійцы, говоритъ Страбонъ, были бѣлѣе своихъ южныхъ соотечественниковъ. Каппадокія при Понтѣ или Понтъ была обитаема бѣлыми Сиріянами. Вѣроятно, здѣсь было много племенъ, очень дикихъ. Восточныя не были подчинены Персамъ, а сопровождали ихъ въ походахъ, только для добычи. — На берегу Греческіе города, *Амизъ и Трапезунтъ*, Милетскія колоніи для торговли съ Чернымъ моремъ; во внутренности городъ *Комана* съ гіерархическимъ правленіемъ. Верховный жрецъ владѣлъ

городомъ и областію. Къ храму принадлежало нѣсколько тысячь людей обоего пола и большія земли. Такая гіерархія, кромѣ упомянутыхъ, была еще во Фригійскомъ городѣ Пессинунтѣ. Происхожденіе ея исторически объяснить нельзя, но она относится къ глубокой древности. Эти же города процвѣтали торговлею и находились на пути каравановъ изъ Арменіи въ переднюю Азію. Связь религіи съ торговлею была очень тѣсна; праздники были вмѣстѣ большими ярмарками. Всѣ лица находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ храма, или были посвящены божеству. Здѣсь, какъ и во многихъ городахъ Африки, торговля въ соединеніи съ религіею или извѣстнымъ богослуженіемъ произвела древнія политическія связи.

На западъ къ Понту прилегала *Пафлагонія*, отъ которой отдѣлялась Галисомъ, имѣющимъ здѣсь въ ширину двѣ стадіи. Восточные города сей страны не совсѣмъ были покорны Персамъ, и принимали иногда сторону Грековъ. Пафлагонія славилась своимъ коноводствомъ: здѣшняя конница считалась лучшею въ Азіи. На берегу находился Греческій городъ

Синопе, колонія Милета, важнѣйшій изъ городовъ Черноморскихъ.

Въ *Виѳиніи* обитало множество племенъ Ѳракійскихъ. Они жили не въ городахъ, но въ открытыхъ мѣстахъ, коими сія страна была какъ бы наполнена. — Равнины обиловали виноградомъ, овощами, хлѣбомъ и овцами. Масло добывалось изъ кунжутнаго сѣмени. По берегу росло много лѣсу, коимъ пользовались жители Греческой колоніи Гераклеи. Ни объ одной Персидской Сатрапіи нѣтъ такъ мало извѣстія, какъ о Виѳиніи. Главное племя находилось подъ управленіемъ Сатрапа, управлявшаго вмѣстѣ и Малою Фригіею и жившаго въ Дасциліи; другое племя Ѳракіянъ имѣло своихъ собственныхъ начальниковъ, кои были какъ бы союзниками Персовъ, платили подати, и получали помощь для отраженія непріятельскихъ нападеній Грековъ.

Гористыя страны южнаго берега, *Ликія, Памфилія, Писидія и Киликія*, слабо повиновались Персамъ. Ликіяне — образованное между сими племенами, по извѣстію Страбона. Ликійскіе города съ древнихъ временъ были соединены между собою, и образовали федеративную республику, подобную Ахайскому союзу. Чрезъ

Киликію шла большая военная дорога изъ Ликаоніи въ Тарсъ, одинъ изъ богатѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ городовъ на Цидиѣ. Законоположенія во всѣхъ сихъ мѣстахъ остались прежнія.

Сирія и Финикія.

Другую главную часть странъ по сю сторону Евфрата составляютъ тѣ, кои у Грековъ были извѣстны подъ именемъ *Сиріи.* Это названіе было очень неопредѣленно; въ обширномъ своемъ значеніи соотвѣтствовало восточному имени Арамъ, и обнимало страны, населенныя Арамеями или Сиріянами. Подъ именемъ Сиріи разумѣются часто не только страны по сю сторону Евфрата, но и вся Месопотамія и Вавилонія, даже собственная Ассирія или Курдистанъ, по ту сторону Тигра; вообще вся обширная равнина, которая простирается отъ Средиземнаго моря до Арменіи и Персидскихъ горъ, въ которой господствовалъ одинъ языкъ съ разными нарѣчіями, и которая, слѣдовательно, первоначально заселена была однимъ племенемъ.

Въ тѣсномъ смыслѣ подъ Сиріею разумѣется страна по сю сторону Евфрата, между этою рѣкою и Средиземнымъ моремъ, иног-

да со включеніемъ Финикіи и Палестины, иногда же отдѣльно, особенно первой, коей жители принадлежатъ хотя къ одному племени съ обитателями внутренней части, но отличаются отъ нихъ образомъ жизни, т. е. мореплаваніемъ и торговлею. Послѣдніе имѣли спокойный и миролюбивый характеръ, коимъ всегда отличаются жители пространныхъ и плодоносныхъ равнинъ. По большей части, эта страна была добычею завоевателей; иногда и здѣшніе владѣтели, между коими она была раздѣлена, напримѣръ Дамасскіе, распространяли свои владѣнія. Жители большою частію занимались воздѣлываніемъ своей земли, винодѣліемъ, или, гдѣ того не позволяла почва, скотоводствомъ и особенно овцеводствомъ. Плодоносная и богатая страна находилась въ Сѣверной части, гдѣ Финикійская горная цѣпь, идущая вдоль берега, дѣлится на двѣ отрасли — Ливанъ и Антиливанъ. Лѣсистыя возвышенности окружаютъ здѣсь благословенную долину на землѣ, извѣстную у Грековъ подъ именемъ *Целесиріи*. Остальная равнина уменьшалась въ плодородіи по мѣрѣ отдаленія отъ горъ и приближенія къ Аравіи, и наконецъ безъ воды дѣлалась совершенною пустынею и степью, по которой скитались

кочевыя племена съ своими стадами. Въ этой пустынѣ всшрѣчаются однакожъ и плодоносныя полосы, напримѣръ мѣсто, гдѣ была построена *Пальмира*, гдѣ останавливались Индійскіе и Персидскіе караваны, шедшіе въ Тиръ и другіе Финикійскіе города по берегу Средиземнаго моря. Города въ Сиріи находятся въ сѣверной или въ гористой странѣ, напримѣръ *Дамаскъ*, дѣлавшійся по временамъ главнымъ городомъ страны, *Халибъ*; также по Евфрату, напримѣръ *Тапсакъ*, *Цирцезій*, или Каршемишъ, гдѣ переправлялись чрезъ эту рѣку. На Ливанѣ и Антиливанѣ росъ великолѣпный кедровый лѣсъ, обильный источникъ для Финикійскаго кораблестроенія.

Собственная Сирія находилась совершенно подъ игомъ Персовъ, кои разлились по ея равнинамъ и легко держали ихъ въ повиновеніи. Обладаніе этою страною было важно тѣмъ болѣе для Персовъ, чѣмъ болѣе они придавали цѣны обладанію Египтомъ. Вся Сирія составляла одну Сатрапію съ Палестиною. Послѣ, Целесирія и Финикія составляли другую Сатрапію.

О Финикіи будетъ говорено особо. Финикіане пользовались у Персовъ особенными прei-

муществами; ибо они поддались добровольно Киру, разсчитавъ, что имъ легче заплатить подать, нежели подвергаться осадамъ и опустошеніямъ, какъ при Ассирійскихъ и Вавилонскихъ завоевателяхъ. Они удержали свое внутреннее законоположеніе съ своими начальниками и царями, и доставляли подати ближайшему Сатрапу, а во время войны выставляли свой участокъ флота. За это они торговали безпрепятственно по всему Персидскому царству. Финикіяне почти никогда не измѣняли Персамъ, кои видѣли въ нихъ залогъ своего обладанія Средиземнымъ моремъ.

Страны по ту сторону Евфрата.

1. *Между Евфратомъ и Тигромъ.*

Равнина между Тигромъ и Евфратомъ составляетъ треугольникъ, коего бока суть сіи рѣки, а основаніе хребетъ Тавръ. Греки называли эту страну Месопотаміею, т. е. Междурѣчьемъ, но это названіе было не извѣстно въ Персидскій періодъ. Тогда эту страну считали то частію Сиріи, ибо Сирійскія племена здѣсь распространились; то частію Аравіи, коей кочевыя племена скитались по нѣкоторымъ степямъ.

Большая часть ея, средина — пустынная степь безъ малѣйшей возвышенности, безъ лѣсу и воды, кромѣ нѣкоторыхъ степныхъ рѣчекъ, высыхающихъ лѣтомъ. Мелкіе кусты и травы единственное ея произведеніе; изъ животныхъ — страусы и дикіе ослы. Здѣсь кочевали орды изъ Аравіи, или съ сѣверныхъ горъ.

Плодоносныя и воздѣланныя страны находились по Евфрату въ сѣверной части, при подошвѣ Тавра. Города, хотя не слишкомъ великіе, но не маловажные, и очень древніе: Цирцезій, Антемузіада по Евфрату, Зоба или Низибида при Таврѣ.

Южная часть Месопотаміи — Вавилонія. Она отдѣляется отъ пустынной степи стѣною, проведенною поперегъ между Тигромъ и Евфратомъ, которая извѣстна подъ именемъ Мидійской стѣны, вѣроятно въ защищеніе отъ набѣговъ кочевыхъ племенъ. Вавилонія, не смотря на малое пространство, по своему богатству и могуществу считалась первою Сатрапіею. Объ ней будетъ говорено особо.

По Тавру до береговъ Чернаго моря, до Каппадокіи, обитали разныя племена, непокорныя Персамъ и описанныя у Ксенофонта.

Въ горахъ сихъ находилась Сатрапія *Армепія*, одна изъ возвышеннѣйшихъ странъ въ Азіи. Климатъ здѣсь былъ суровый, кромѣ низкихъ мѣстъ. Хлѣбъ, вино, овощи — главныя произведенія. Жители занимались преимущественно скотоводствомъ. Въ Персидскій періодъ они жили не въ городахъ, а въ открытыхъ мѣстахъ, и даже въ пещерахъ, гдѣ содержали скотъ. Во всякомъ мѣстѣ былъ начальникъ или судья, который пользовался особеннымъ уваженіемъ, и получалъ себѣ все по желанію. Здѣсь господствовало патріархальное гостепріимство, съ высокою простотою нравовъ. Тогда Армяне не были заражены духомъ торговли, которымъ обладались послѣ, и теперь. Въ Вавилонію, внизъ по Евфрату, привозили они вино. Тиряне брали у нихъ лошадей и скотину. Лошади Армянскія уважались, и Персы получали ихъ въ дань 20,000.

2. *Между Тигромъ и Индомъ.*

Въ странѣ между Тигромъ и Индомъ имѣлъ свое пребываніе господствующій народъ и находились столицы государства. Общее имя на Востокѣ для нея было *Иранъ*, (Аріана у Грековъ), а жители *Ираніи*, въ противуположность *Тураніямъ*, кочевымъ. Она теперь называется

Персіею, хотя Фарсистанъ, или первоначальная отчизна Персовъ, составляетъ только часть ея. Климатъ благорастворенный; плодоносіе зависѣло отъ воды: въ мѣстахъ, гдѣ ея мало, жители издревле умѣли отводить рѣки, посредствомъ рукавовъ и каналовъ, для орошенія долинъ. Такъ Оксъ раздѣлялся на 40 рукавовъ. Въ другихъ мѣстахъ были подземные водопроводы, отъ уничтоженія коихъ богатыя страны сдѣлались послѣ пустынями. Собственно Персія составляла особую Сатрапію, величиною съ Венгрію, и отдѣлялась Сузіаною отъ Вавилоніи. Южная часть ея, къ морю, была безплодна и песчана; въ отдаленіи отъ моря земля поднимается террасами и богатѣетъ естественными произведеніями. На сѣверъ горы связанныя съ Тавромъ. Эта гористая страна — родина Персовъ. Она особенно примѣчательна для насъ остатками Персидскаго зодчества.

Развалины *Персеполя* важнѣйшій памятникъ, оставшійся намъ отъ цвѣтущаго періода Персіи. Одинако возстаютъ они, говоритъ Геренъ, изъ моря времени протекшаго, покрывающаго около нихъ, впродолженіи столѣтій, памятники человѣческой пышности, и Сузу, и Вавилонъ. Отдаленная древность, величественная

огромность внушаютъ благоговѣніе; таинственный видъ ихъ возбуждаетъ любопытство даже въ самомъ хладнокровномъ наблюдателѣ. Эти столпы, кои не принадлежатъ ни къ какому извѣстному ордену, эти загадочныя надписи и азбуки, эти необыкновенные звѣри, множество представленій и образовъ, покрывающихъ стѣны, — всё низводитъ насъ въ отдаленную древность, туда, гдѣ мелькаетъ слабый свѣтъ, проливаемый преданіями Востока.

Персеполь, по общему мнѣнію, былъ столицею Персидскихъ царей; но при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ Персидскими древностями это мнѣніе подвергается сомнѣнію: между современными писателями Іудейскими и Греческими, ни одинъ не упоминаетъ о Персеполѣ, даже по имени. Всѣ писатели, изъ коихъ почерпаются свѣдѣнія о Персіи, Иродотъ, Ктезій, Неемія, Ксенофонтъ и другіе, говорятъ часто о Сузѣ, Вавилонѣ и Екватанѣ, и нигдѣ не говорятъ о Персеполѣ; они исчисляютъ время, гдѣ сколько жили Персидскіе цари, и по ихъ счисленіямъ ничего не остается для Персеполя. Въ эпоху паденія Персидской монархіи является онъ только изъ своего мрака и его слава начинается съ его разрушенія.

Изъ этого одного ясно видно, что Персеполь нейдетъ въ сравненіе съ прочими главными городами Персіи; что онъ по крайней мѣрѣ не былъ постоянною резиденціей Персидскихъ государей. Однакожъ достовѣрные историки называютъ его главнымъ городомъ Персидской монархіи, и поступокъ Александра, который пощадивъ Вавилонъ и Сузу, отмстилъ Персіи на Персеполѣ, который думалъ здѣсь только найти совершенный тріумфъ свой, показываетъ, что этотъ городъ имѣлъ какое-то высшее назначеніе. Таинственный мракъ, окружающій его, сообщаетъ ему еще бо́льшую занимательность. Только свѣтъ критики можетъ освѣтить этотъ мракъ.

Слѣдствія, выведенныя Гереномъ изъ своихъ изслѣдованій, основанныхъ на свидѣтельствахъ путешественниковъ: Шарденя, Нибура, Керпортера, суть слѣдующія:

1) Памятники Персеполя суть настоящіе Персидскіе: одѣяніе Мидо-Персидское, религія Зороастрова, поклоненіе огню, ферверы, * придворные обычаи, словомъ: всё, встрѣчаемое въ этихъ памятникахъ, принадлежитъ

---

* Всякой человѣкъ, какъ и всякое существо, по Зороастру, имѣетъ свой первообразъ, это ферверъ.

Персамъ, какъ мы объ нихъ знаемъ по другимъ извѣстіямъ; наконецъ въ памятникахъ, въ надписяхъ нынѣ отчасти разобранныхъ читаются имена Персидскихъ царей.

2) Персы строили ихъ не сами, какъ это обыкновенно на Востокѣ бываетъ. Дикари, начинающіе послѣ завоеваній осѣдлую жизнь, не могутъ тотчасъ строить себѣ городовъ и дворцовъ, но употребляютъ на то побѣжденныхъ; (такъ поступали Монголы въ Китаѣ, Халдеи въ Вавилонѣ). О Персахъ именно это говоритъ Исторія: при Камбизѣ они выписали мастеровъ изъ Египта, чтобы заложить крѣпости въ столицахъ своего царства, Сузѣ и Персеполѣ. Впрочемъ въ памятникахъ Персидскихъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ Египетскаго искуства, вообще ни въ Архитектурѣ, ни въ образахъ. Эти идеи не могли родиться въ головѣ Египетскаго художника, точно такъ какъ готическіе зодчіе не могли строить зданій въ греческомъ вкусѣ. Господствующій характеръ въ этой Архитектурѣ, плоскостной, (террасами), никогда не извѣстный Египтянамъ, былъ древнѣе Камбизова завоеванія, и принадлежалъ исключительно Азіи, какъ то показываетъ извѣстіе о висячихъ садахъ Семирамиды въ Вавилонѣ. Слѣдственно

работа Египетскихъ мастеровъ была просто механическая. Узнавъ Египетскіе памятники, легко было попасть на мысль — употребить Египтянъ на эти огромныя каменныя постройки. Между тѣмъ вопросъ остается въ прежнемъ видѣ: откуда же происходитъ это зодчество, кто были учителями Персовъ, и гдѣ были ихъ образцы?

Безъ всякаго сомнѣнія, тотъ народъ, отъ котораго Персы получили свое образованіе — Мидяне. Новѣйшіе путешественники Морьеръ и Порперъ, описавъ намъ развалины Екватаны, ясно показываютъ ихъ сродство съ памятниками Персеполя. Всѣ представленія принадлежатъ къ Мидійской религіи Маговъ, господствовавшей тогда въ Мидіи, какъ будто они созидались подъ руководствомъ жрецовъ, по ихъ идеямъ.

Киръ и Камбизъ, Дарій и Ксеркъ были главными созидателями.

3) О назначеніи Персеполя. Это былъ ни храмъ, (Персы не имѣли храмовъ), ни столица, по крайней мѣрѣ не въ цвѣтущее время Персидской монархіи. Персеполь выросъ, какъ большая часть главныхъ городовъ Азіи, изъ стана — первыхъ Персидскихъ завоевателей, и былъ слѣдственно первымъ ихъ мѣстопребываніемъ. Послѣ это перемѣнилось; но идея опе-

чества, господства, религіи, неразлучныя съ Персеполемъ, были причиною, что онъ сдѣлался столицею Персидскихъ царей по ихъ смерти; что онъ сдѣлался не храмомъ, а святынею націи; основанный на отеческой почвѣ, заключающій въ себѣ отеческихъ боговъ, посредствомъ своихъ искусственныхъ произведеній и памятниковъ, онъ сдѣлался чувственнымъ образомъ Персидскаго царства и его счастія, подъ сѣнію кроткаго деспотизма по идеямъ Востока, гдѣ всѣ сословія государственныя, цари, вельможи и народъ, любятъ изображать свои обязанности и преимущества въ чувственныхъ образахъ; однимъ словомъ — Персеполь былъ сердцемъ Персидскаго царства, Персидскимъ капитоліемъ. Киръ жилъ здѣсь часто. По близости этаго мѣста онъ одержалъ побѣду надъ Мидійскимъ Астіагомъ, которая рѣшила судьбу Азіи. Здѣсь была и гробница его, (остатки ея сохранились до нашего времени). Персидскіе цари, передъ вступленіемъ своимъ въ управленіе, получали здѣсь посвященіе отъ Маговъ, облекались въ одежду Кирову, вкушали освященной пищи и питія, и исполняли другіе тайные обряды, безъ коихъ не могли почитаться царями. И послѣ пріѣзжали они

сюда приносить жертвы. Самъ Киръ совершилъ семь разъ это странствіе. Объ Даріѣ Истаспѣ свидѣтельствуютъ тоже. Македонскій завоеватель удовлетворилъ своей мести истребленіемъ Персепольскихъ памятниковъ: опустошеніе этаго города должно было показать Азіи, что Персидское могущество кончено и новая эра началась для Востока.

Греческое имя Персеполя Геренъ считаетъ переводомъ слова Пасаргада, лагерь Персовъ, Парсагадъ, какъ у Курція. Судя по памятникамъ Персепольскимъ, мы знаемъ теперь, что зодчество и смежное съ нимъ ваяніе находилось на высокой степени во внутренней Азіи задолго до Персидскаго періода. Механическая же часть зодчества достигла даже до удивительнаго совершенства: нигдѣ не найдешь такой каменной работы, какъ въ развалинахъ Персеполя, — кромѣ Египта.

Персидское зодчество характеромъ своимъ совершенно противоположно Египетскому. Послѣднее принадлежитъ очевидно народу троглодитному, которой строилъ по образу своихъ пещеръ. Колоссальные храмы въ Ѳивахъ и Филахъ суть идеалы выдолбленныхъ утесовъ; ихъ толстые и коротkіе столпы выросли изъ

подпоръ, дѣланныхъ въ пещерахъ изъ самыхъ горъ: вездѣ видишь образъ угнетающей тяжести и упорнаго сопротивленія. Персидское зодчество, напрошивъ, показываетъ народъ, жившій на свободѣ по горамъ и лѣсамъ, и старавшійся при построеніи постоянныхъ жилищъ ограничить какъ можно менѣе первоначальную свою волю. Террассы кажутся продолженіемъ ихъ горъ. Столпы поднимаются прямо, и представляютъ образъ пальмы или лотоса, съ котораго сняты. Какъ у Египтянъ все покрыто и угнетено, такъ здѣсь все открыто и свободно, въ прекрасной гармоніи съ характеромъ народа, который солнце, стихіи и открытый сводъ неба избралъ предметами своего богослуженія.

Сузіана, между Вавилономъ и Персіею. Племена долинныя повиновались Персамъ, а нагорныя брали даже пошлину съ Персидскихъ царей, когда они ѣхали изъ Персіи въ Сузу. Александру дали они 30,000 овецъ, кромѣ лошадей. Обитатели — родственное Персамъ племя. Произведенія: хлопчатая бумага, сарачинское пшено, сахаръ. Въ *Сузѣ* цари Персидскіе, со временъ Дарія, имѣли свое пребываніе.

Основаніе приписываютъ нѣкоторые Киру. Начало города также станъ. Отъ здѣшнихъ огромныхъ зданій не осталось никакихъ развалинъ; ибо строенія были не изъ мрамора, какъ въ Персеполѣ, а изъ кирпича. Окружная страна нынѣ представляетъ пустыню. На сѣверъ отъ Персіи до Мидійскихъ границъ — также. Племена не были покорены совершенно ни Персамъ, ни Александру, ни его преемникамъ.

За ними находилась *Мидія*, одна изъ обширнѣйшихъ и плодоноснѣйшихъ странъ Азіи. Сѣверная Мидія гориста, неплодородна, южная лучше. Здѣсь, около города Низы, находились обширныя пастбища, на коихъ росла въ обиліи herba medica древнихъ, вѣроятно, прилистникъ; здѣсь велась лучшая порода лошадей Азіятскихъ, отличныхъ своею бѣлизною и составлявшихъ важную отрасль торговли. Мидія доставляла 3,000 лошадей, 4,000 лошаковъ и 100 т. овецъ. Кромѣ того, Мидія обиловала виноградомъ, апельсинами, лимонами, померанцами и сильфіемъ, вѣроятно assa foetida, которая составляла важную отрасль древней торговли.

Ремесленная промышленность соотвѣтствовала богатству естественныхъ произве-

деній въ Мидіи: одѣянія и ткани Мидійскія, опличныя тонкостію матерій и яркостію цвѣтовъ, были въ большомъ употребленіи у вельможъ Азіятскихъ.

Главный городъ въ Мидіи *Екватана*. Сначала Екватана была только крѣпостью, но послѣ сдѣлалась столицею Мидійскихъ царей, а наконецъ и Персидскихъ; она процвѣла до степени одного изъ первыхъ городовъ Азіи. Полибій описываетъ ея величину и богатство. Всё деревянное сдѣлано было изъ кедра и кипариса; вездѣ блистало серебро и золото. Многое взялъ Александръ, Антіохъ и Селевкъ Никаторъ, а между тѣмъ Антіохъ великій нашелъ еще столько серебра, что начеканилъ изъ онаго монеты почти на 4 т. талантовъ (т. е. 5 милліоновъ рублей сереб). Если послѣ такого грабительства осталось еще столько богатства, то сколько же онаго было прежде, и какое понятіе должны мы имѣть о блескѣ и пышности древнихъ Мидійскихъ царей? Развалинъ очень мало, и онѣ похожи на Персепольскія. Благопріятный климатъ, плодородная страна, положеніе на торговой дорогѣ, пребываніе царскаго двора — содѣйствовали къ возвеличенію Екватаны.

Въ гористыхъ странахъ къ Каспійскому морю обитали племена почти свободныя. —

Арія. Жители одноплеменны съ Мидянами. Эта страна, къ востоку отъ Мидіи, содержитъ много пустынь, соленыхъ степей, на разстояніи 80 географическихъ миль къ востоку и на такомъ же отъ сѣвера къ югу. Къ сѣверу она окружена Тавромъ, мимо котораго идетъ дорога на востокъ. Городъ *Гератъ*, (въ коемъ нынѣ считается до 100 т. жителей), въ плодородной странѣ, производилъ богатую торговлю, и дорога изъ него шла въ Кандагаръ, Кабулъ, вообще сѣверную Индію. Гератъ славился своими лошадьми и верблюдами. —

Парѳія и *Гирканія*, къ сѣверо-востоку отъ Аріи, составляютъ одну Сатрапію. Персидскіе цари, во время путешествій, стараясь скорѣе съ своею многочисленною свитою миновать сіи страны, немогшія ихъ продовольствовать, никакъ не могли думать, что здѣшнее кочевое племя сойдетъ съ своихъ горъ и пріобрѣтетъ себѣ господство надъ Азіею. Гирканія плодороднѣе Парѳіи, но была воздѣлана не лучше. На сѣверъ, т. е. по восточному берегу Каспійскаго

моря, кочевали племена по большей части свободныя. —

Бактрія, на востокъ отъ Аріи, одна изъ богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ Персидскихъ Сатрапій, близъ Сѣверной Индіи, по рѣкѣ Оксу, или Гигону, который окружалъ ее съ сѣвера, отдѣляя отъ Согдіаны. До Персовъ еще были здѣсь независимые Цари, и самые сатрапы послѣ искали независимости. Городъ *Бактра* первое складочное мѣсто для Сѣверо-Индійской торговли. Отсюда шла караванная дорога въ Восточную Азію. Образованіе Бактры очень древне. Этотъ городъ, (Балкъ), считается между Азіятцами древнѣйшимъ городомъ въ мірѣ, матерью городовъ. —

По ту сторону Окса находится самая сѣверная изъ Персидскихъ Сатрапій — *Согдіана*, между Оксомъ и Яксартомъ, впадающимъ въ Аральское море. Объ Аральскомъ морѣ не упоминается въ древности. Въ песчаной степи между Каспійскимъ и Аральскимъ морями видно еще русло этой рѣки, которая слѣдовательно впадала въ Каспійское море. Оксъ также отъ землетрясенія перемѣнилъ свое направленіе. Имя

Согдіаны сохранилось еще въ имени главнаго города *Самарканда*, который называется Альсогдъ. Эта страна производила также значительную торговлю. Здѣсь граница между осѣдлымъ и кочевымъ образомъ жизни. Главный городъ Самаркандъ процвѣталъ въ Персидскомъ періодѣ. Знаменитые здѣшніе плоды мѣнялись на Индійскіе товары. Персы для огражденія себя отъ набѣговъ кочевыхъ племенъ построили крѣпости по Яксарту. —

Карманія, на юго-востокъ отъ Персіи вдоль по берегу Персидскаго залива, страна очень плодородная. Особенно противъ острова Ормуса богата оливами и виноградомъ. Къ сѣверу она оканчивается соленою степью и соединяется съ Арменіею. Главный городъ *Керманъ* извѣстенъ по своимъ тканямъ.

За Карманіею, по берегу, *Гедрозія*, безплоднѣйшая изъ Персидскихъ владѣній. — Страна предъ Индійскою границею обиловала деревьями и благоуханными кустами, особенно мирромъ и нардомъ, и Финикіяне, сопровождавшіе войско Александра, навьючили сими произведеніями своихъ верблюдовъ, но чѣмъ далѣе къ за-

паду, тѣмъ дорога ихъ была безплоднѣе. — Послѣ великихъ затрудненій Александръ пришелъ въ *Пуру*, за которой опять начиналась пустыня. Корабли Александра между тѣмъ шли около берега. Жители приморскіе, почти дикіе, питались рыбою и назывались Ихтіофагами. До сихъ поръ они ведутъ тотъ же образъ жизни, и извѣстія Неарха, Марко-поло и Нибура сходны.

Арахозія къ сѣверовостоку отъ Гедрозіи. Здѣсь начинаются возвышенности и плодородіе; предъ Арахозіею, т. е. на западъ, находилась страна Зарангеевъ, образованнаго племени, Агріасповъ, которые назывались благодѣтелями царскими за то, что доставили продовольствіе Киру во время его похода въ эти страны и проч.

3. *Персидская Индія.*

Границы ея очень неопредѣленны; слѣдовательно все, что мы будемъ теперь говорить объ ней, относится болѣе къ Индіи извѣстной, чѣмъ къ Индіи принадлежавшей Персамъ. Персы знали только сѣверную часть между Индомъ и Гангомъ, слѣдовательно часть, нынѣ совершенно неизвѣстную.

Западныя и сѣверныя границы были не тѣ. Къ западу не рѣка Индъ, а хребетъ Ко, (отсюда Греческое названіе Индійскаго Кавказа), отъ Бактріи до Гедрозіи, хребетъ, который нынѣ заключаетъ царства Кандагарское и Кабульское, нынѣшнее Восточное Персидское царство, или Афганистанъ.

На сѣверъ также Индія простиралась дальше. Вся гористая страна вверхъ отъ Кашемира, Бадагшанъ, Белуджистанъ, западныя пограничныя горы Малой Бухаріи или Малый Тибетъ, даже степь Коби, причислялись къ Индіи.

Иродотъ разсказываетъ объ этихъ мѣстахъ, и золотѣ, достававшемся оттуда; Ктезій также объ Индѣйцахъ, сосѣдственныхъ съ Бактріею, жившихъ на высокихъ горахъ, частію около источниковъ Инда, частію въ верховьяхъ его, т. е. о Большомъ и Маломъ Тибетѣ и Гиммалайскомъ хребтѣ. Впрочемъ нѣкоторыя ихъ извѣстія относятся къ Южной Индіи.

Со времени открытія пути въ Восточную Индію торговля отдалялась отъ этой страны болѣе и болѣе, и мы теперь имѣемъ извѣстій объ ней гораздо менѣе, чѣмъ древніе.

На сѣверѣ обитавшія племена различались цвѣтомъ и языкомъ. Одни бѣлѣе, другіе тем-

нѣе. Они занимались преимущественно овцеводствомъ и скотоводствомъ. Западная часть Парапомиза, чрезъ которую шелъ Александръ, была покрыта ихъ безчисленными стадами. Овцы утучнялись особенно сильфіемъ. Нынѣ изъ Тибета, и горъ, окружающихъ Кашемиръ, получается также самая тонкая шерсть. При томъ здѣсь было много красильныхъ веществъ, и Индійскія ткани цѣнились высоко въ Азіи. Кромѣ скотоводства, жители жили охотою и употребляли на то хищныхъ птицъ. Они продавали произведенія своихъ стадъ, ткани, смолу, а покупали хлѣбъ, медъ, платья, мечи, луки и стрѣлы. Хотя нѣтъ извѣстій прямыхъ о долинѣ Кашемирской, окруженной сими горами, но вѣроятно, что къ ней относятся многія извѣстія, напримѣръ о знаменитыхъ тканяхъ, коими доселѣ славится Кашемиръ, о совершенно бѣлыхъ Индѣйцахъ, объ озерѣ, по коемъ плаваетъ масло, и проч. — Жители ея приписываютъ себѣ глубокую древность и считаютъ своему царству 4000 лѣтъ. Завоеватели не касались этой долины, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, кромѣ двухъ узкихъ проходовъ около рѣки Бегуда, которая ее орошаетъ. Почва обязана своимъ плодоро-

діемъ этой рѣкѣ, которая долго здѣсь стояла, и всю долину дѣлала озеромъ, пока нашла себѣ путь къ Инду. Илъ, оставленный ею, составилъ почву, подобную почвѣ Нильской долины.

Западная часть по сю сторону Инда, (нынѣ Кабулъ и Кандагаръ), причислялись также къ Индіи. Дарій Истаспъ, намѣреваясь итти походомъ въ сіи страны, велѣлъ изслѣдовать ихъ Греку Скилаксу, который спустился по Инду. Онъ ихъ дѣйствительно покорилъ на нѣкоторое время; но послѣ Персидскіе цари отклонились къ Западу по отношеніямъ своимъ къ Грекамъ, Египтянамъ и Скиѳамъ. При Александрѣ Великомъ сіи страны дѣлаются яснѣе. Здѣсь были города, малыя царства, малыя республики, образованіе. — Скотоводство, овцеводство — главный промыслъ жителей, равно какъ и земледѣліе. Александръ взялъ отсюда 200,000 быковъ столь хорошей породы, что нѣкоторое количество отправлено въ Македонію для поправленія тамошней.

Жители сихъ странъ отличаются отъ Западныхъ Азіятцевъ своими нравами и обычаями, такъ какъ и цвѣтомъ. Кажется, они теперь въ такомъ же положеніи, какъ и во время Александра. Путешественникъ Ельфин-

стонъ доставилъ свѣдѣнія объ нихъ. Они раздѣляются на колѣна. Къ югу отъ рѣки Кофена (Кабулъ) образованность, населенность и плодородіе прерываются. Нѣкоторыя изъ нихъ, кочевыя, извѣстны Иродоту; иныя совершенно дики; о другихъ разсказываетъ онъ, что они убивали больныхъ своихъ соотечественниковъ; о третьихъ, что они не убивали никакихъ живопныхъ и питались растѣніями, иныя рыбою. —

Перейдемъ на ту сторону Инда. Иродотъ представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о странахъ между Мултаномъ и Гузератомъ. — Походъ Александра распространилъ яснѣйшій свѣтъ объ оныхъ.

Страны, заключающія нынѣ провинціи Мултанъ и Лагоръ, и извѣстныя подъ общимъ именемъ Паняба или Пятирѣчья, кои орошаются пятью рѣками, выходящими изъ сѣверныхъ пограничныхъ горъ, и впадающими въ юго-западномъ направленіи въ Индъ, (Гидаспъ - Бегунъ, Ацезинъ-Дженабъ, Гидраотъ-Равай, Гифазъ-Бея, Сетледжъ), были позорищемъ завоеваній Македонскаго царя. Онъ проникъ до береговъ Гифаза, откуда, т. е. съ половины пути своего къ цѣли, къ Гангу, по неудовольствію своихъ воиновъ, долженъ былъ воротиться. Возвращался онъ не по той дорогѣ, по которой при-

шелъ. Онъ оборотился на югъ, чрезъ Мултанъ, по теченію Инда до устья. — Оттуда онъ послалъ флотъ вдоль берега въ Персидскій заливъ и устье Евфрата, а самъ пошелъ чрезъ пустыни Гедрозіи и Карманіи въ Сузу и Вавилонъ.

Эта часть Индіи до Александра, въ Персидскій періодъ, была вѣроятно въ томъ же состояніи, въ какомъ онъ засталъ ее. Тамъ царствовало совершенное спокойствіе; не было слѣду ни какихъ переворотовъ, кромѣ нѣкоторыхъ распрей между владѣтелями.

Все Пятирѣчіе было заселено и образовано. Жители цвѣтомъ не такъ черны, какъ Ефіопляне, однако смуглы, высоки ростомъ, проворны. Много находилось цвѣтущихъ городовъ. Племена имѣли различныя политическія учрежденія. Всѣ они отличаются воинственнымъ духомъ. Спутники Александра называли ихъ храбрѣйшими племенами Азіи. — Опасеніе найти по Гангу подобныя, еще могущественнѣйшія племена, было для войска одною изъ причинъ для сопротивленія итти далѣе. —

Въ Пятирѣчіи, какъ въ Остъ-Индіи, было множество независимыхъ большихъ и малыхъ Государствъ. По ту сторону Инда, до Гидаспа,

владѣлъ Рая Аппокскій, союзникъ Александра, снискавшій себѣ благосклонность Македонскаго царя приношеніемъ 200 талантовъ, 3000 быковъ, 10,000 овецъ и 30 слоновъ. Города его — самые большіе между упомянутыми рѣками, но онъ принадлежалъ къ числу меньшихъ Индѣйскихъ владѣтелей. — Приношеніе его показываетъ, какъ обширно было скотоводство. Сосѣдній Рая также покорился. Но по ту сторону Гидаспа владѣлъ Государь сильнѣйшій, который воспротивился съ значительнымъ войскомъ иноплеменному завоевателю. (Греческіе Историки называютъ его Поромъ, хотя, можетъ быть, это было только имя нарицательное.) У него въ войскѣ было 4,000 конницы, 30,000 пѣхоты, 200 слоновъ и 350 военныхъ колесницъ. Онъ былъ противникомъ Аппокскому, и это несогласіе между Индѣйцами принесло ту же пользу Александру, какую приноситъ теперь Англичанамъ. Образъ жизни Раевъ былъ подобенъ нынѣшнему. Въ торжественныхъ случаяхъ являются они на слонахъ, и ихъ могущество измѣряется количествомъ слоновъ. Тонкія ткани изъ хлопчатой бумаги составляютъ одежду ихъ вельможъ. Они набрасываютъ сіи ткани на плечо и обвертываютъ

ими голову. Бороду они красятъ бѣлою, алою, синею, темною красками. Въ ушахъ носятъ драгоцѣнныя серьги изъ слоновой кости, надъ головою зонтикъ. Обувь бываетъ также различна, смотря по состоянію. —

Далѣе за Ацезиномъ Александръ нашелъ племена, имѣвшія республиканскій образъ правленія. (Къ симъ племенамъ принадлежала также Низа, по сю сторону Инда, т. е. между Ацезиномъ и Гифазомъ, или во всей Восточной сторонѣ Лагора и южномъ Мултанѣ до Инда, (а далѣе вдоль по Восточному берегу этой рѣки, по ея соединеніи съ Гифазомъ, встрѣчаются опять племена подъ начальствомъ Раевъ), равно какъ и къ Гангу. —

Республики въ Азіи — рѣдкое явленіе, и на нихъ должно обратить особенное вниманіе.

Правленіе въ нихъ было аристократическое. Онѣ имѣли обыкновенно сенатъ (въ Низѣ изъ 300 человѣкъ). Изъ Мултана Александръ требовалъ къ себѣ 1000 знатнѣйшихъ гражданъ. Всѣ онѣ отличались воинственнымъ духомъ и представляли сильное сопротивленіе Александру. — Сраженія были кровопролитныя, а города, очень хорошо укрѣпленные, Македонянамъ было брать очень трудно. Повозокъ,

равно какъ и судовъ, было у нихъ множество. Какъ велики и многочисленны были ихъ города, показываетъ примѣръ Сангалы. При покоренiи ея убито 17,000, 70,000 взято въ плѣнъ. Многiе еще удалились въ пустыни, окружающiя Мултанъ съ востока.

Между сими воинственными племенами встрѣчаются Брахманы или Брамины, кои явственно отъ нихъ различаются. Есть здѣсь цѣлые города Браминскiе. Въ другихъ мѣстахъ являются Брамины, какъ возбудители противъ Александра.

По всей этой странѣ господствовало преданiе — что они обязаны своею свободою и законоположенiемъ Дiонису или Вакху.

Вотъ все, что Исторiя сохранила объ этихъ племенахъ. Первый и важнѣйшiй вопросъ возникаетъ здѣсь слѣдующiй: 1) Кто были вообще эти Индѣйскiя племена? 2) Сохранились ли они или перевелись? Геренъ отвѣчаетъ положительно: сiи страны издревле были жилищемъ Индѣйской военной касты или Разбутовъ (Радипутовъ), отъ которыхъ происходятъ знаменитые нынѣ Маратты и Шейки. Военная каста обширнаго народа, разумѣется, должна была жить въ странахъ, наиболѣе подверженныхъ нападенiямъ; (такъ Еги-

петская военная каста въ нижнемъ Египтѣ). На Индѣйцевъ можно было нападать только съ этой стороны. Сіи племена никогда не были вытѣснены изъ своихъ жилищъ, или истреблены, при всѣхъ переворотахъ, колебавшихъ Индію; развѣ иногда, и то на короткое время, были облагаемы податьми. Даже Монголы покорили ихъ только на словахъ, взявъ нѣкоторыя ихъ крѣпости; но они убѣгали въ пустыни, чтобы сохранить свою свободу. (По Ельфинстону высшій классъ въ Пятирѣчьѣ теперь состоитъ изъ Радипутовъ; они статны, съ орлиными носами; а низшій изъ Яутовъ; они малы, черны, дурной наружности.)

Если сіи племена составляли военную касту Индіи, то сопротивленіе ихъ Александру объясняется само собою. Другое доказательство — въ ихъ имени. Обыкновенное названіе этой касты, кромѣ Разбуттовъ, Кетри, Шетри или Шитери. Такъ называется часто вся каста, хотя собственно это имя принадлежитъ одному племени, обитавшему въ Восточной части Мултана. Именно въ этой странѣ во время Александра находимъ мы Катеровъ, республиканское племя, побѣжденное Македонскимъ

завоевателемъ. Знающій изъ Древней и Новой Исторіи долговѣчность Азіятскихъ именъ найдетъ это доказательство не маловажнымъ.

Нынѣшніе Шейки и Мараты, распространившіе свое владѣніе на сѣверъ и на югъ, объясняютъ намъ Индѣйскую древность: вольный духъ господствуетъ у нихъ и теперь во всей силѣ, и слѣды республиканскаго правленія явственны. Португальцы, познакомясь съ сими странами, нашли тоже, равно какъ нынѣ Англичане. Шейки составляютъ союзъ военныхъ республикъ, которыя соединяются между собою при нападеніи иноплеменниковъ, какъ предки ихъ соединялись противъ Александра и сосѣднихъ сѣверныхъ Раевъ. Мараты имѣютъ Раевъ; но очень часто случается между ними, что вельможи, особенно изъ Браминскихъ фамилій, захватываютъ въ свои руки власть, и монархическую форму перемѣняютъ въ аристократическую. —

Земли сіи составляли жилище военной касты; но Брамины распространились здѣсь вездѣ, какъ и въ прочей Индіи, и военный духъ главнаго племени овладѣлъ ими, какъ и кастами земледѣльцевъ и купцовъ. Сѣверная Индія, говоритъ Форстеръ, не похожа на Южную.

Въ Пятирѣчьѣ всякой земледѣлецъ — воинъ, и Браминъ берется смѣло за мечъ; купецъ и земледѣлецъ вооружаются при самомъ коротпкомъ путешествіи. При Александрѣ точно также. Брамины также были разсыпаны вездѣ и имѣли свои города, кои защищались съ жестокимъ упорствомъ. Кажется, они были старѣйшинами, если не во всѣхъ, то въ большей части Государствъ, какъ у нынѣшнихъ Марапювъ; во-первыхъ потому, что республиканское законоположеніе всѣхъ странъ приписывается Бахусу, который безъ всякаго сомнѣнія происходитъ отъ Брамы. Та каста, которая служила ему и считала себя матерію образованія вообще, хотѣла слыть матерію политическаго образованія, почему и утверждала это мнѣніе. Во-вторыхъ, Брамины почитаются главными возмутителями противъ Александра: за чѣмъ бы имъ было возставать, еслибъ они не лишались участія въ правленіи, Религія ихъ оставалась неприкосновенною?

Этими странами оканчивался свѣтлый горизонтъ Индіи, открытый Александромъ. Селевкъ Никаторъ послѣ него проникъ до береговъ Ганга, до отчизны Индѣйскаго образова-

нія и религіи. Александръ слышалъ только о могущественномъ царствѣ Празіевъ и главномъ городѣ Палиботрѣ, близъ Патны, который часто считался главнымъ городомъ Индіи. — Но слухъ о множествѣ слоновъ и воиновъ устрашилъ такъ непобѣдимое его войско, что оно, противъ его воли, пошло назадъ. Александръ считалъ этотъ слухъ преувеличеннымъ, но послѣдствія показали, что онъ былъ основателенъ.

Внутреннее состояніе Персидской Монархіи.

I. Взглядъ на Исторію.

Персы принадлежатъ къ обширнѣйшему племени, заселявшему страны между Тигромъ и Индомъ, и между Оксомъ и Индѣйскимъ моремъ. Отъ сѣверныхъ своихъ сосѣдей, Монголовъ, и южныхъ, Индѣйцевъ, отличаются они такъ рѣзко цвѣтомъ и окладомъ лица, что никакъ не могутъ почитаться родственными съ ними; отъ племенъ Симовыхъ, Арабовъ, языкомъ.

Главные народы, принадлежавшіе къ оному, суть: Мидяне, Бактряне, Персы.

Преданія о происхожденіи этихъ племенъ находятся въ Зендавестѣ, ихъ священной кни-

гѣ, которая, послѣ Священныхъ Моисеевыхъ книгъ, безспорно принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ, которая простирается далеко за извѣстныя эпохи Восточныхъ царствъ, и въ которой явственно слышится отголосокъ временъ первобытныхъ. Сочинитель Зендавесты, живший задолго до Персидскаго, вѣроятно даже до Мидійскаго царства, почитаетъ эти преданія самыми древними въ своемъ народѣ.

По онымъ первобытное пребываніе сихъ племенъ была страна Эріене Видіо, въ благорастворенномъ климатѣ, съ 7 мѣсяцами лѣта и 5 мѣсяцами зимы. Но источникъ зла, смертоносный Ариманъ, наслалъ на нее стужу, и она стала имѣть по 10 мѣсяцевъ зимы и 2 мѣсяца лѣта; племена должны были покинуть свой рай; Ормуздъ сотворилъ тогда 16 мѣстъ обильныхъ естественными произведеніями. —

Гдѣ находится Эріене? Многіе говорятъ—въ Грузіи, на Кавказѣ. Это невѣроятно: ибо тогда слѣдовало бы допустить, что племена двигались отъ Запада къ Востоку, а это противорѣчитъ всей Исторіи. Шестнадцать мѣстъ, созданныхъ Ормуздомъ, слѣдуютъ вотъ въ какомъ порядкѣ: первое — Согде, т. е. Согдіана,

далѣе Море или Мару въ Хоразанѣ, потомъ Бакди или Балкъ, Бактрія и т. д. до Фарса, пограничной страны Мидіи и Индіи. Слѣдовательно первое пребываніе Эріене должно было быть на востокъ отъ Согдіаны въ гористыхъ странахъ, отъ границъ Бухаріи, хребта Мустага и Белура до пограничныхъ горъ Индіи, Парапомиза, а на сѣверъ до Алтая; суровыя и холодныя страны, въ которыхъ лѣто нынѣ такъ коротко, но гдѣ остатки первобытнаго творенія подтверждаютъ истину преданій Зендавесты, и свидѣтельствуютъ, что прежде тамъ было иначе. Имя Эріене сохранено этими племенами въ имени Иранъ, обнимающемъ всѣ страны, по которымъ они постепенно разселились.

Племена, покинувъ первое свое жилище, вели пастушескій образъ жизни. Все ихъ богатство — стада изъ верблюдовъ, воловъ, лошадей, овецъ. Перемѣнивши жилище, они должны были перемѣнить и образъ жизни. Первый изъ ихъ предводителей или царей, Дземшидъ, распространилъ, по этому преданію, въ Иранѣ земледѣліе, скотоводство, домашнее хозяйство, слѣдуя повелѣніямъ Ормузда, и передалъ народу его законы.

Когда Дземшидъ занялъ Иранъ, земля, по древнимъ преданіямъ, была необитаема ни людьми, ни домашними животными, а только пустынными звѣрьми. Новые поселенцы однакожъ не могли принять одинъ образъ жизни. Только одна часть занялась земледѣліемъ и осталась въ постоянныхъ убѣжищахъ; другая должна была кочевать по прежнему. Народъ долженъ былъ по необходимости раздѣлиться на племена. Одни, какъ Бактряне и Мидяне, посредствомъ земледѣлія и возникшей торговли, коей пути шли чрезъ ихъ страны, содѣлались богатыми, роскошными и могущественными народами; другіе, обитатели горъ и степей, остались вѣрными прежнимъ своимъ обычаямъ.

Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ *Персы*. По единогласнымъ преданіямъ древнихъ, это было горное кочевое племя и дѣлилось на многія орды или колѣна. При Иродотѣ было ихъ 10, различныхъ своими степенями и образомъ жизни.

Три колѣна были благородныя, изъ коихъ знаменитѣйшее Пасаргады, три колѣна земледѣльческія, четыре послѣднія — кочевыя, кои доставляли лучшую конницу въ войско. (Въ нынѣшней Персіи также народъ раздѣляется на ко-

лѣна, имѣющія своихъ родоначальниковъ. Одна часпь живетъ въ домахъ, другая въ полѣ; послѣднихъ больше). Слѣдовательно:

Должно откинуть мысль, что Персы, даже въ самый блистательный свой періодъ, составляли народъ равно-образованный. Только одна часть господствовала, только одна часть достигла извѣстнаго образованія посредствомъ знакомства съ искусствами роскоши и мира; прочія оставались варварами и не принимали никакого участія въ совершенствованіи своихъ соотечественниковъ. Слѣдовательно Исторія Персіи не есть исторія цѣлаго народа, а только благороднѣйшихъ племенъ, или преимущественно колѣна Пасаргадовъ.

Правленіе Персидское происходило отъ колѣннаго. Какъ между колѣнами считалось благородство, такъ и между родами. Благороднѣйшій родъ изъ благороднѣйшаго колѣна былъ родъ Ахеменидовъ, изъ котораго были Персидскіе Цари. Такъ и теперь у ордъ Средней и Южной Азіи, между Арабами и Монголами, уважается благородство колѣнъ. Если сіи колѣна ведутъ притомъ различный образъ жизни — вотъ происхожденіе кастъ, общихъ многимъ народамъ

Востока. Персы раздѣлялись такъ до эпохи своего владычества.

Теперь вопросъ: какъ изъ колѣннаго управленія развилось государственное управленіе?

Персы взбунтовались противъ Мидянъ, которымъ платили дань. Это явленіе, очень простое и обыкновенное, получивъ важнѣйшее значеніе по своимъ слѣдствіямъ, было распространено и изукрашено. Съ исторіею Кира случилось тоже, что съ исторіей Чингисхана.

Замѣтимъ характеристическое преданіе Иродота о томъ, какъ Киръ заставилъ всѣ Персидскія колѣна избрать себя главою.

Когда всѣ Персидскія колѣна признали его военачальникомъ Мидійскаго царя, въ слѣдствіе выдуманнаго имъ приказанія, то онъ созвалъ ихъ на поле, покрытое волчцемъ, и заставилъ очищать его. По окончаніи работы, онъ велѣлъ имъ собраться на другой день въ нарядныхъ платьяхъ. Всѣ стада его отца были перекололы для угощенія Перидскаго войска. Вина и овощей было также въ изобиліи. Такъ онъ угостилъ Персовъ на лугу. По окончаніи обѣда, Киръ спросилъ ихъ: когда имъ было лучше, нынѣ или вчера? Они отвѣчали, разумѣется,

когда. Киръ сказалъ имъ: слушайте же, Персы, если вы будете повиноваться мнѣ и пойдете за мною, то у васъ будетъ не только это, но много и другаго добра; а если нѣтъ, то будете работать по вчерашнему. Идите же за мной и дайте себѣ волю. Я надѣюсь помочь вамъ съ помощію боговъ, и думаю, что Мидяне не храбрѣе васъ. —

Киръ принялъ это имя, (Киръ—солнце), какъ Темучинъ имя Чингисхана. Киръ побѣдилъ всѣ народы Азіи, тогда извѣстной. Завоеванія его, какъ во всѣхъ большихъ походахъ кочевыхъ племенъ, простираются отъ востока къ западу. Войско состояло изъ конницы, умножавшейся побѣжденными. Такимъ образомъ эта война походила на переселеніе народовъ, ибо многія племена оставляли свои жилища, и часто навсегда. Отъ осады городовъ Киръ уклонялся.

Учрежденія Кира для управленія и удержанія за собою покоренныхъ земель были очень просты, какъ и Чингисхановы. Въ покоренныхъ странахъ оставлялись войска изъ кочевыхъ ордъ, а потомъ наемныя, подъ начальствомъ вождей, которые должны были содержать племена въ повиновеніи. При нихъ находились

царскіе приставы для собиранія податей, кои подъ именемъ подарковъ были неопредѣленны и зависѣли отъ произвола царскаго. Въ городахъ оставлены сверхъ того небольшіе гарнизоны.

Кромѣ войскъ средствомъ для удержанія покоренныхъ племенъ въ подданствѣ были переселенія: такъ среди внутренней Азіи встрѣчаются иногда остатки племенъ Африканскихъ или Европейскихъ; такъ Навуходоносоръ переселилъ Іудеевъ въ Вавилонъ, Камбизъ — Египтянъ въ Сузу; Иродотъ разсказываетъ о Египетской колоніи въ Колхидѣ. Персы выселяли большею частію на острова Персидскаго залива и Индійскаго моря.

Третіе средство — ослабленіе духа въ покоренныхъ племенахъ: такъ Киръ отнялъ у Лидянъ оружіе и велѣлъ воспитывать дѣтей ихъ въ роскоши.

Но Персы сами вскорѣ измѣнились. По своему особенному расположенію, замѣченному Иродотомъ, при сродствѣ своемъ съ Мидянами, они переняли у нихъ нравы и обычаи, законы и обряды, религіозные и придворные. Киръ раздѣлилъ всѣ земли на востокъ и западъ между двумя сыновьями, изъ коихъ меньшій долженъ былъ оставаться въ зависимости отъ старшаго.

При Камбизѣ въ правленіи не произошло ничего. Онъ покорилъ Египетъ и находился въ безпрестанномъ отсутствіи изъ отечества. У Иродота онъ представляется хуже, чѣмъ у Ктезія, по извѣстіямъ Египетскихъ жрецовъ, которые питали къ нему личную ненависть.

Послѣ Камбиза, Мидяне пытались свергнуть иго Персовъ, но Дарій Истаспъ, Персъ, умертвивъ вмѣстѣ съ семью прочими заговорщиками, ложнаго Смердиса, уничтожилъ это покушеніе.

Сіи Персы, принадлежавшіе къ знатнымъ родамъ, совѣтовались послѣ, какъ имъ управляться: спарѣйшинами или благороднѣйшимъ племенемъ. —

Дарій Истаспъ, изъ фамиліи Ахеменидовъ, сдѣлался Государемъ и вступилъ въ бракъ съ дочерью Кира. Его правленіе самое примѣчательное. Онъ устроилъ внутренній порядокъ. При немъ собственно колѣнное управленіе замѣнилось государственнымъ, которое носило слѣды перваго. Онъ назначилъ столицы, и тѣмъ сдѣлалъ первый важный шагъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой, раздѣлилъ государство на сатраніи. — Вмѣстѣ съ этимъ опредѣлилъ подати, мѣста намѣстничьи.

Дарій, царствовавъ долго, успѣлъ утвердить основу своего правленія. При Ксерксѣ царство было уже устроено, и вмѣстѣ обнаружило признаки будущей гибели.

Мидійское придворное воспитаніе положило основаніе будущей перемѣнѣ.

При Даріѣ еще начались походы въ Европу. Они стоили множества денегъ, людей, такъ что Персы стали уже нанимать войска, особенно изъ Грековъ, и также кочевыхъ племенъ средней Азіи. Вліяніе, какое имѣлъ этотъ обычай на характеръ обоихъ народовъ, и вообще на Исторію, неразвито еще надлежащимъ образомъ. Эти наемники, безъ подчиненности, дѣлались вскорѣ разбойниками, особенно послѣ войны. (Въ новой Исторіи, также какъ въ древней, изъ хорошихъ слѣдствій отъ введенія строевыхъ войскъ было устраненіе этого обычая).

Кромѣ продолжительнаго напряженія и истощенія, причиною гибели Персидскаго царства были бунты сатраповъ. Персидскіе цари вмѣсто возможно бо́льшаго уменьшенія сатрапіи, предоставляли многія одному лицу, особенно изъ царскаго дома. Онѣ начались со временъ Артаксеркса 1 го. Отношенія Персовъ къ Грекамъ, Египтянамъ, увеличивали зло. Съ Киромъ

младшимъ соединилось нѣсколько сатрапій. Послѣ было много подобныхъ союзовъ.

Наконецъ развращеніе нравовъ при дворѣ или въ гаремѣ. Отрывки Ктезія о неистовствѣ женщинъ даютъ ясное понятіе объ управленіи изъ сераля.

Такъ пріуготовилось паденіе Персидскаго царства.

Права и сила царей. Законы Зороастровы, дворъ, гаремъ, домашняя жизнь.

Персидскіе цари ограничивались нѣсколько религіею. — Основываясь на ней, жрецы дѣлали опыты выдавать законы, толковать ихъ и наблюдать за ихъ сохраненіемъ, (разумѣется съ нѣкоторыми частными видами). Цѣлію сихъ законовъ было — смягченіе нравовъ, преграда господствовавшимъ порокамъ и наказаніе преступленій.

Сіи законы тѣсно связаны были съ обрядами. Соблюденіе этихъ обрядовъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность. Жрецы сдѣлались необходимыми членами двора, и чрезъ то получили власть надъ характеромъ государей и участіе въ правленіи.

Между Персами господствовала религія *Зороастрова*. На нее мы должны обратить особенное вниманіе, не говоря уже о томъ, что она, какъ Музульманская, распространилась очень далеко и господствовала многія столѣтія. Никакія переселенія и перевороты, политическіе и религіозные, не могли совершенно искоренить ее. Послѣдователи ея предпочитали бѣгство отступничеству, и въ пустыняхъ Карманіи и Индіи старались сохранять свои священныя книги.

Подлинность Зендавесты доказана. Но когда жилъ, гдѣ явился съ своимъ ученіемъ Зороастръ, — мнѣнія различны. Одни причисляютъ его къ Персидскому періоду, а именно ко времени Дарія Истаспа, основываясь на Греческихъ писателяхъ; другіе къ Мидійскому, во время Ксеркса, за 70 лѣтъ до Кира; третьи гораздо далѣе. Ученіе его было ли принято Персами или возникло между ними?

Зороастръ самъ говоритъ, что его отчизна Сѣверная Мидія, Адербиджанъ, страна между Куромъ и Араксомъ, впадающими въ Каспійское море. Здѣсь онъ явился реформаторомъ и законодателемъ. Но онъ тамъ не

остался, а пошелъ чрезъ Каспійское море въ восточную страну, въ Бактру, пребываніе царя Гуштаспа, который слушалъ его съ удовольствіемъ и принялъ его ученіе, распространившееся оттуда по всему Ирану. Зороастръ жилъ въ то время слѣдовательно, когда Бактра составляла особое государство.

Зороастръ представляетъ себя во многихъ мѣстахъ своего сочиненія подданнымъ великаго деспотическаго царства, какія обыкновенно бываютъ въ Азіи. Онъ чувствовалъ выгоду и невыгоду отъ такого образа правленія для образованія. Онъ зналъ цѣну земледѣлія и прочихъ искусствъ мира, процвѣтающихъ подъ покровомъ гражданскихъ обществъ. Противоположность того онъ видѣлъ въ сосѣднихъ кочевыхъ ордахъ, нападавшихъ на его отечество. Не менѣе тягостными представлялись ему бѣдствія, сопутствующія восточному деспотизму: утѣсненія сатраповъ высшихъ и низшихъ, роскошь и упадокъ нравственности, болѣзнь и физическія страданія возбуждаютъ въ немъ желаніе временъ лучшихъ и счастливыхъ, которыя онъ старается призвать своею реформаціею.

Онъ представляетъ себѣ идеалъ царства, въ которомъ неограниченный владѣтель есть отецъ своихъ подданныхъ; гдѣ всякое сословіе, всякое лице имѣетъ свой кругъ, который наполняетъ, но не переступаетъ; гдѣ цвѣтутъ искусства мира, земледѣліе, скотоводство и торговля; гдѣ богатство и роскошь разливаются, какъ дары благословенія Божія, руками государя.

Изображеніе такого царя находится въ основаніи Киропедіи. Всѣ преданія востока обращались около сей мысли, и она дышетъ въ законахъ Зороастра. Вѣкъ перваго обладателя Ирана, великаго Дземшида, — вотъ золотый вѣкъ сего народа. „Дземшидъ отецъ народовъ,“ говоритъ онъ, „благодѣтельнѣйшій изъ смертныхъ, когда-либо освященныхъ солнцемъ. При немъ не умирали звѣри; въ водѣ, въ плодородіи земли и средствахъ въ пропитанію не было недостатка. Подъ блескомъ его царства не было ни голоду, ни жару, ни смерти, ни страстей необузданныхъ, дѣлъ Дивовыхъ; люди казались 15-лѣтними, дѣти выростали, пока царствовалъ Дземшидъ, отецъ народовъ.“

Возвращеніе этого времени было цѣлію законодательства Зороастрова. Онъ основалъ его по восточному обычаю на религіи, которой многочисленные обряды относились къ извѣстнымъ догматамъ, тѣсно связаннымъ съ политическими идеями.

Зороастрова философія начинается, какъ и многія философіи въ младенчествѣ народовъ, отъ размышленія о происхожденіи зла.

По его ученію, которое можетъ быть имѣло свой корень въ преданіи его народа, были два начала, доброе и злое — вотъ краеугольный камень его философіи и политики.

Сіи идеи получили отъ него, какъ законодателя, особенное направленіе. Есть два царства, царство свѣта и царство тьмы; въ первомъ царствѣ Ормуздъ, источникъ и распространитель всякаго добра; во второмъ Аримань, источникъ зла нравственнаго и тѣлеснаго. Около трона Ормузда стоятъ семь Амшаспандовъ, князей свѣта, изъ которыхъ онъ первый. Имъ подчинены Изеды, геніи добра. Такимъ же образомъ учреждено царство Аримана: его престолъ окружаютъ семь верховныхъ Дивовъ, князей зла, коимъ подчинены низшіе. Царство Ормузда и Аримана находятся въ

безпрерывной распрѣ; но Аримань будетъ побѣжденъ, и царство тьмы уничтожится, власть Ормузда распространится, и будетъ одно царство свѣта, который обниметъ всё.

Такъ какъ идеаломъ его былъ снимокъ съ Азіятскихъ монархій, то, на оборотъ, образы его примѣнены къ симъ послѣднимъ. Онъ жилъ въ государствѣ, которое находилось на границахъ кочевыхъ племенъ, въ которомъ ясно были видны преимущества гражданской власти въ противоположности съ образомъ жизни кочевыхъ разбойничьихъ ордъ, нападавшихъ на его отечество. По этому онъ видѣлъ царство свѣта и тьмы осуществленными въ мірѣ. Иранъ, Мидійско-Бактрійское царство, есть у него образъ Ормуздова царства; царь — образъ Ормузда. Туранъ, сѣверныя кочевыя степи, гдѣ царствовалъ Афразія, образъ царства тьмы подъ владѣніемъ Аримана. Какъ Туранъ находился на сѣверѣ, такъ и Ариманово царство отдалено на сѣверъ, оттуда происходили Дивы, кои наносятъ бѣдствія на Иранъ. Какъ обитатели Турана набѣгали безпрестанно и опустошали окружныя страны, такъ точно Дивы, изъ царства тьмы, стараются вездѣ причинять вредъ. Какъ Аримань будетъ побѣжденъ, такъ и могущество

Туранскаго царства будетъ уничтожено; тогда Ормуздъ будетъ господствовать, и златый вѣкъ Дземшида возвратится.

Вотъ главныя положенія, около которыхъ обращается система Зороастрова. — Сіи общія идеи онъ примѣняетъ ко всѣмъ родамъ существъ. Все сущее принадлежитъ къ Ормуздову, или къ Ариманову царству: разумныя и неразумныя, живыя и неодушевленныя творенія. Есть чистые люди, чистыя животныя, чистыя растенія — царство Ормузда; нечистые люди, нечистыя животныя и нечистыя растенія, принадлежатъ къ Ариманову царству. —

Не чисты всѣ люди, презирающіе законъ Зороастровъ мыслію, словомъ, или дѣломъ, всѣ ядовитыя и вредныя животныя (которыя въ пограничныхъ странахъ Миділи гораздо многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ либо), всѣ растенія этого рода; въ томъ же царствѣ, гдѣ господствуетъ законъ Зороастровъ, все должно быть чисто, свято. Посему законъ простирается не только на людей, на и на животныхъ, и на бездушныя созданія. — Поклонники Ормузда должны стараться о всемъ, что чисто и свято, какъ о твореніи Ормузда, а ненависть,

въ которой они поклялись Ариману и его міру, вмѣняетъ имъ въ обязанность гнать и изтреблять нечистыхъ животныхъ. На этомъ основаніи Зороастръ утвердилъ свои законы въ пользу земледѣлія, скотоводства, садоводства, кои онъ повторяетъ на всякой страницѣ, какъ бы не надѣясь впечатлѣть ихъ достаточно своимъ послѣдователямъ.

Государство Зороастра раздѣляется на 4 сословія, или касты: жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Впрочемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, законодатель старался возвысить земледѣльцевъ. Они извлекаютъ благодать изъ земли, ихъ рука водила кинжаломъ Дземшида, коимъ онъ разкололъ землю, даровавшую обиліе. Это раздѣленіе впрочемъ только удержано Зороастромъ, и существовало еще со временъ Дземшида.

Управленіе устроено по чиноначалію въ Ормуздовомъ царствѣ; есть блюстители городскихъ мѣстъ, улицъ, городовъ, провинцій, подъ властію Царя. Какъ служители Ормузда, они должны быть добры и справедливы, особенно Царь. Царь есть душа цѣлаго, отъ котораго все зависитъ, около котораго все обращается; онъ можетъ повелѣвать что ему угодно, и его повелѣнія

непремѣнны; но Ормуздово ученіе должно допускать его только до благихъ и справедливыхъ повелѣній.

Вотъ главныя черты Зороастрова государства. Онъ присоединяетъ къ онымъ предписанія содѣйствующія нравственному образованію его народа. Не ускользнуло отъ его вниманія, что государственное общее управленіе утверждается на семейственныхъ добродѣтеляхъ. Отсюда его законъ для споспѣшествованія браковъ, награда за плодородіе и ревность противъ гнусныхъ пороковъ, частыхъ въ странахъ его проповѣди. Однако онъ не могъ возвыситься до мысли о единоженствѣ, по тому ли, что она была чужда ему самому, или по тому, что не надѣялся изкоренить обычая, господствовавшаго у его народа.

Сохраненіе законодательства Зороастрова предоставлено было Магамъ.

Маги, каста жрецовъ, были первоначально особымъ племенемъ Мидійскаго народа. Реформація Зороастра касалась ближе всего Маговъ. По собственнымъ словамъ его, онъ былъ только возстановителемъ словъ, данныхъ нѣкогда Ор-

муздомъ Дземшиду и изкаженныхъ въ послѣдствіи ложными Магами.

Маговъ были 3 разряда: ученики, учители и полные учители. На нихъ однихъ возлагается соблюденіе священныхъ обрядовъ; они одни имѣютъ священныя формы молитвъ, возсылаемыхъ ко Ормузду, и знаютъ церемоніи при жертвоприношеніяхъ. При ихъ содѣйствіи только можно было молиться и приносить жертву. Они слѣдовательно были единственными посредниками между богами и людьми; только имъ Ормуздъ объявлялъ свою волю; только они прозирали въ будущее и открывали оное прибѣгавшимъ къ нимъ съ просьбами.

На этомъ основано у Мидянъ, какъ и у другихъ народовъ Востока, уваженіе къ жрецамъ. — Общее вѣрованіе въ предсказаніе, особенно по созвѣздіямъ, общее также обыкновеніе не начинать никакихъ предпріятій безъ совѣта людей свѣдущихъ и слѣпая довѣренность къ нимъ, даютъ жрецамъ рѣшительное вліяніе на всѣ дѣла семейственныя, и особенно на всѣ общественныя предпріятія. Въ Зороастрово время, какъ теперь, предсказатели, мудрецы, жрецы, окружавшіе особу государя, были

необходимостію Азіятскаго двора, и служили къ его украшенію.

Ученіе оставалось собственностію жрецовъ, и никогда не допускалось до народа, которому предоставлено было только соблюденіе обрядовъ.

Отъ Мидянъ это ученіе, вмѣстѣ съ придворнымъ церемоніаломъ, перешло къ Персамъ, у коихъ дворъ принялъ оное по преимуществу. Маги приблизились къ царю. Преимущество знать ученіе Маговъ принадлежало царю и не многимъ особамъ, которыя пользовались особеннымъ благоволеніемъ.

Магамъ препоручено было Киромъ, говоритъ Иродотъ, пѣть на разсвѣтѣ священные гимны и приносить ежедневно жертвы пѣмъ богамъ, которымъ по ихъ закону должна была приноситься жертва. Это учрежденіе продолжается еще и теперь при всякомъ царѣ. Прочіе Персы подражаютъ царю, надѣясь за то быть счастливѣе.

Персидскіе обычаи не были отложены совершенно, но присоединены къ Мидійскимъ; а многія племена остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Совѣтъ царскаго судилища состоялъ преимущественно изъ Маговъ.

Кромѣ Маговъ, Дворъ составляли не только придворные чины, но и многочисленное войско, особенно конница Персидская. Число людей, составлявшихъ дворъ, увеличивалось по мѣрѣ увеличенія роскоши. По изчисленію Ктезія отъ царскаго стола ежедневно получало продовольствіе 15,000 человѣкъ.

Дворъ Персидскихъ царей состоялъ первоначально изъ одного племени Пасаргадовъ, и преимущественно фамиліи Ахеменидовъ. (Въ нынѣшней Персіи много подобнаго). Важнѣйшую часть двора составлялъ гаремъ съ женщинами и евнухами, которыя во всѣхъ Азіятскихъ или Восточныхъ государствахъ принимаютъ большое участіе въ правленіи. О козняхъ и злодѣяніяхъ гаремныхъ есть у Иродота ужасныя описанія.

Неизвѣстность о преспюлонаслѣдованіи бываетъ обыкновенно въ сихъ правленіяхъ изъ сераля. По Персидскимъ обычаямъ побочные сыновья изключались; но козни ихъ матерей и услуги евнуховъ посредствомъ яда и кинжала открывали имъ путь къ престолу. Изъ наспоящихъ дѣтей долженъ былъ наслѣдовать

старшій; но выборъ предоставлялся царю, — супруга его обыкновенно содѣйствовала къ тому. Воспитаніе было на рукахъ супругъ и оттуда вліяніе царскихъ матерей, которыя съ самыхъ молодыхъ лѣтъ приводили дѣтей въ зависимость отъ себя.

Въ такомъ положеніи, разумѣется, не нужно было собственно государственнаго совѣта. Общія дѣла рѣшались внутри сераля, подъ вліяніемъ царской матери, любимой супруги и евнуховъ. Только при необыкновенныхъ случаяхъ, напр. большихъ нашествіяхъ, призывались на совѣтъ сатрапы, подчиненные князья и начальники войска, и то только для разсужденія, какъ начинать дѣло рѣшеное. Впрочемъ и здѣсь обнаруживался восточный деспотизмъ, ибо опасно было сказать свое мнѣніе: тотъ, кто предлагалъ совѣтъ, долженъ былъ ручаться за успѣхъ, отвѣчая своею головою въ противномъ случаѣ.

Остальная домашняя жизнь Персидскихъ царей носила на себѣ слѣды кочеваго образа жизни. Такъ перемѣнялись столицы по временамъ года. Цари Персидскіе съ своимъ дворомъ переѣзжали изъ города въ городъ, подобно кочевымъ старѣйшинамъ, съ ихъ ордами: весну

проводили они въ Екватанѣ, три лѣтніе мѣсяца въ Сузѣ, а осень и зиму въ Вавилонѣ. Цари сопровождались такою огромною свитою, что ихъ путешествія уподоблялись военнымъ походамъ, и бѣдныя провинціи не могли ихъ часто продовольствовать. (Нынѣ также.)— Къ остаткамъ такого рода жизни должно причислить также построеніе дворцевъ и увеселительныхъ замковъ съ обширными парками, подъ которые занимаемы были цѣлые округи.

Царскій дворъ назывался воротами (портою). Персидскіе цари жили во внутренности дворца и показывались очень рѣдко. — Придворные чиновники по ихъ достоинству жили въ переднихъ комнатахъ, предъ воротами, (портою). Благоговѣніемъ къ царю предписывался строгій церемоніалъ, которому учились съ молодыхъ лѣтъ. Чрезъ сихъ чиновниковъ все переносилось къ царю, и потому они называются ушами царскими, глазами царскими и т. п.

Столъ былъ самой роскошной и дорогой. Воду, на примѣръ, царь могъ пить только изъ Хоаспа; соль отъ храма Юпитера Аммона, изъ средины Африканской пустыни; вино изъ Халиба, въ Сиріи; пшено для хлѣба изъ Еѳіопіи. Въ путешествіи множество чиновниковъ на-

значено было для отыскиванія лучшихъ припасовъ къ его столу.

Къ удовольствіямъ Персидскаго царя причислялась охота въ сопровожденіи цѣлаго войска. (Нѣкоторыя племена Персидскія жили даже звѣроловствомъ, и самую войну вели на подобіе охоты). —

Управленіе провинціями. Финансы. Сатрапы.

Содержаніе царя, двора и всего побѣдоноснаго племени — вотъ что было первою цѣлію въ Персіи при управленіи. Всѣ покоренныя области должны были платить подать. Подать шла къ царю, который употреблялъ ее по своему произволу; ибо общественныхъ расходовъ не было.

Сверхъ того все Персидское царство, по словамъ Иродота, кромѣ податей, раздѣлено было на содержаніе царя и его двора, и всякая область доставляла свою часть. Подати платились по большой части естественными произведеніями. Все лучшее во провинціяхъ принадлежало царю. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ стекались лучшіе запасы ко двору, гдѣ даже и по этой причинѣ должны были необ-

ходимо возникнуть роскошь, пресыщеніе и развратъ.

Послѣ царя должно было также удовольствовать и сатраповъ, коихъ дворъ былъ устроенъ по царскому. Какъ царь удовлетворялъ своимъ потребностямъ со всего царства, такъ сатрапъ съ своей сатраніи. Для ихъ роскоши недоставало доходовъ: о Мастиціѣ, сатрапѣ Вавилонскомъ, разсказываетъ Иродотъ, что четыре квартала въ Вавилонѣ назначены были для корма его Индѣйскихъ охотничьихъ собакъ. Далѣе — сатраніи должны были содержать войска, стоявшія постоемъ. — Кромѣ естественныхъ произведеній подати доставлялись серебромъ и золотомъ, ежегодно до 15,000 талантовъ, т. е. отъ 15 до 16 миліон. серебряныхъ рублей (Индѣйцы платили только золотомъ). Металлы хранились въ слиткахъ, а Дарій Истаспъ началъ чеканить монету. — Подати увеличились въ послѣдствіи, когда Персидскіе цари возъимѣли потребность въ большихъ расходахъ, напримѣръ на наемъ войска.

Серебро и золото доставлялись также и сатрапамъ. Вавилонскій получалъ до $\frac{1}{2}$ миліона

серебряныхъ рублей. Подати платили всѣ провинціи, кромѣ Персіи.

Кромѣ подати, Персидскіе цари имѣли другіе доходы — за воду, содержа шлюзы въ нѣкоторыхъ сухихъ мѣстахъ, за рыбную ловлю, отъ имѣній отписанныхъ въ казну, добровольныхъ подарковъ. По восточному обыкновенію, никто не могъ являться предъ царемъ безъ подарка. Сатрапы посредствомъ такихъ подарковъ старались снискивать себѣ благосклонность царскую. Въ день рожденія царь получалъ отовсюду всякія драгоцѣнности.

Расходовъ общественныхъ никакихъ не было: ни на жалованье, ни на содержаніе войска. Придворные чиновники получали себѣ естественныя произведенія. Родственники и приближенные получали себѣ мѣста. Нѣкоторыя знаменитыя лица, напримѣръ матери, супруги, получали по нѣскольку городовъ. На поясъ царицы назначалась цѣлая плодоносная область, въ день ѣзды длиною; Ѳемистоклъ получилъ городъ Магнезію себѣ на хлѣбъ, Лампсакъ на вино, а Мій на овощи.

Такія аренды давались на всю жизнь, и переходили часто въ наслѣдство; — очень есте-

ственно въ народѣ, въ которомъ господствуетъ раздѣленіе на колѣна.

Персы отдѣляли гражданскую власть отъ военной. Впослѣдствіи, по злоупотребленію, это не наблюдалось строго, особенно для лицъ царскаго рода. Такъ Киръ младшій, сатрапъ Мизіи, Фригіи и Лидіи, былъ вмѣстѣ и военачальникомъ всѣхъ войскъ, тамъ расположенныхъ. —

Главная обязанность сатраповъ—собирать подати и потомъ содѣйствовать земледѣлію. (Киръ младшій говорилъ Лизандру, что онъ до тѣхъ поръ не садился за столъ, пока не уставалъ отъ полевыхъ работъ).

При сатрапахъ были писари царскіе, но не долго.

Цари и ихъ уполномоченные, которые насылались ежегодно, съ войскомъ, смотрѣли за дѣйствіями сатраповъ, касательно земледѣлія, равно какъ судопроизводства и военнаго состоянія, — также не долго. Для скорѣйшаго сообщенія между сатрапами учреждены почты.

Сатрапы вскорѣ стали возмущаться, когда они получали, по родству своему съ царскимъ домомъ, по нѣскольку мѣстъ; нѣкоторые даже основали особыя царскія династіи; предостав-

ляли свои обязанности другимъ, а сами только пользовались доходами, и тому под.

О войскѣ.

Походы племенъ суть переселенія для занятія лучшихъ и плодоноснѣйшихъ странъ. Женщины, дѣти, сопровождали войско со всѣмъ движимымъ имуществомъ. Войско состояло изъ конницы; и потому многія Азіятскія восточныя племена могли предпринимать такіе походы, о которыхъ не смѣютъ подумать Европейцы. Войско размѣщено было въ провинціяхъ и городахъ гарнизонами, и по областямъ подъ особенными начальниками. Кромѣ конницы были послѣ стрѣлки и пращники. — Смотры производились ежегодно царемъ и его уполномоченными. По мѣстамъ сихъ смотровъ войскъ все государство раздѣлялось на военные кантоны. Войско раздѣлялось на тысячи и собиралось очень скоро. Киръ вышелъ на войну съ 100,000, на дорогѣ присоединилось къ нему 300,000. Персидское войско противъ Грековъ состояло изъ 400,000 ч.

Особыя войска были въ городахъ, которые содержать въ покорности было очень важно и трудно. Кромѣ сихъ войскъ были домашнія у са-

траповъ. По восточному обычаю, ни одинъ вельможа не выходилъ безъ военной свиты. —

Сперва все войско состояло изъ Персовъ. Послѣ нанимались Азіятцы, Греки. Изъ Азіятцевъ особенно кочевыя племена по южному и восточному берегу Каспійскаго моря, а послѣ Греки. Со времени младшаго Кира, Греки составляли главную часть войска, и всѣ гарнизоны. Жалованье получали по дарику или червонцу въ мѣсяцъ. —

Наборъ войскъ. У кочевыхъ племенъ всякій человѣкъ воинъ; у Персовъ особенно владѣлецъ. Весь народъ раздѣлялся на десятки, подъ начальствомъ десятскихъ, — такъ у всѣхъ восточныхъ народовъ. Симъ объясняется скорость набора: приказъ передается десятитысячникамъ, — тѣ тысячникамъ, тысячники — сотскимъ, — сотскіе десятскимъ, и въ самое короткое время собиралось многочисленное войско. —

Генералитетъ состоялъ наиболѣе изъ родственниковъ царскихъ, которые посредствомъ брака вступали въ родство съ самимъ царемъ. Между ними также соблюдалось чиноначаліе.

Кочевыя племена слѣдовали за войскомъ изъ жалованья, или для добычи.

Оборонительныхъ орудій не было.

Въ необыкновенныхъ случаяхъ производился наборъ со всего царства. Въ первую эпоху Персидской власти, у Персовъ былъ обычай увеличивать свое войско побѣжденными племенами, кои должны были слѣдовать за ними; но когда ихъ царство было основано и организовано, и они сдѣлались обладателями всей Азіи отъ Инда до Средиземнаго моря, то собираніе войска изъ такихъ отдаленныхъ странъ сдѣлалось очень трудно, и потому не совершалось для незначительныхъ войскъ; но для общественныхъ великихъ предпріятій этотъ обычай продолжался, напримѣръ для походовъ Дарія Истаспа и Ксеркса. Царь посылалъ повелѣнія во всѣ области, съ назначеніемъ, сколько каждая должна выставить людей, лошадей, судовъ, провіанта. Это пригоповленіе предъ походами Ксеркса продолжалось 4 года. Для войска назначались сборныя мѣста. При Ксерксѣ Каппадокія въ передней Азіи. — Начальники всѣ были Персы (у Монголовъ и Татаръ также). Порядокъ или безпорядокъ въ походахъ былъ очень страненъ. По мѣрѣ движеній присоединялись обитатели и увеличивалось число. Цѣлыя племена съ женщинами и дѣтьми шли на войну.

Для содержанія въ назначенныхъ мѣстахъ были запасные магазины. Войско, приближаясь къ непріятельской границѣ, раздѣлялось по народамъ. — Смотръ Ксеркса былъ въ Европѣ въ долинѣ Дорисской, и описанъ подробно Иродотомъ; никогда такое множество различныхъ племенъ, отличавшихся языкомъ, оружіемъ, одеждою, не соединено было на такомъ маломъ пространствѣ. Иродотъ считаетъ ихъ 65, всего $2\frac{1}{2}$ милліона. — Здѣсь видѣнъ былъ Индѣецъ въ хлопчато-бумажной ткани, Ефіопъ изъ-за Египта въ львиной кожѣ, черные Баллюки изъ Гедрозіи и кочевыя племена изъ Монгольской степи и Великой Бухаріи, дикіе звѣроловы Сагартіи, кои безъ мѣднаго и желѣзнаго оружія ловили своихъ непріятелей арканами, Мидяне и Бактряне въ дорогихъ одеждахъ, Лидіяне на колесницахъ и Аравитяне на верблюдахъ, Финикійскіе мореплаватели съ многочисленными судами и Азіятскіе Греки, принужденные воевать противъ своихъ соотечественниковъ. Деспотизмъ восточный не начиналъ никакого позорища блистательнѣе этого и не оканчивалъ печальнѣе. — Проходъ Термопильскій представилъ удивленнымъ Азіятцамъ зрѣлище, чуждое ихъ отечеству. —

ФИНИКІАНЕ.

Менандръ Эфесскій, жившій въ Тирѣ, писалъ Исторію сего города по-Гречески, изъ Тирскихъ лѣтописей; она пропала. — Отрывки, сохраненные у Іосифа, доказываютъ, что Тирскія лѣтописи писаны были съ наблюденіемъ точной хронологіи. Они хранились въ храмѣ Геркулеса, пощаженномъ Александромъ.

Отъ Санхоніатона осталось очень мало отрывковъ въ Греческомъ переводѣ Филона Библскаго, о Космогоніи и Феогоніи. Финикійской Исторіи, полной и послѣдовательной, составить нельзя; — духъ этого народа видѣнъ нѣсколько въ его предпріятіяхъ и учрежденіяхъ.

—

Финикіане есть отрасль великаго Симова или Арамейскаго племени, которое, въ незапамятное время, заняло обширныя равнины отъ Средиземнаго моря до Тигра и отъ Аравіи до Кавказа, и въ языкѣ своемъ показываетъ общее произхожденіе. Отчизною этого племени полагаютъ Аравію, изъ которой оно распространилось и приняло различный образъ жизни, смотря по мѣсту своего жительства.

Собственная Финикія въ цвѣтущемъ своемъ періодѣ занимала очень малое пространство: часть Сирійскаго берега отъ Тигра до Арада, — узкую полосу около 25 ти миль въ длину и отъ 4 до 5 въ ширину. Этотъ берегъ со многими заливами покрытъ высокими горами, изъ коихъ иныя выдаются мысами въ море. На вершинахъ растетъ драгоцѣнный лѣсъ для судовъ и жилищъ. Море, въ продолженіе времени, отдѣлило нѣкоторые мысы отъ твердой земли. Пограничные города Финикіи: къ сѣверу, *Арадъ* на островѣ, а противъ него на твердой землѣ *Антарадъ*; въ 4 хъ миляхъ къ югу, *Триполь*, дожившій до нашихъ временъ; въ такомъ же разстояніи далѣе *Библъ*, съ храмомъ Адониса, и еще ниже *Беритъ*, потомъ *Сидонъ* въ 3 хъ миляхъ на южной границѣ; *Тиръ*, на островѣ, царь всѣхъ городовъ Финикіи; въ промежуткахъ множество мѣстечекъ, съ фабриками и мануфактурами, такъ что всѣ они вмѣстѣ составляли какъ будто одинъ безпрерывный городъ.

Всѣ Финикійскіе города происходятъ одинъ отъ другаго, начиная съ *Сидона*, первенца Ханаанова. Сидономъ основанъ былъ Тиръ, какъ

складочное мѣсто для его товаровъ, и вскорѣ помраченъ симъ послѣднимъ.

Сидонъ въ самыя цвѣтущія времена Финикійской торговли былъ уже вторымъ городомъ. — Арадъ, также Сидонская колонія, — выселилась по поводу гражданскихъ неудовольствій. Триполь — колонія отъ сихъ трехъ городовъ, какъ показываетъ и имя.

Тиръ на твердой землѣ процвѣталъ до временъ Навуходоносора (600 лѣтъ до Р. Х.), отъ котораго долженъ былъ выдержать 13-ти лѣтнюю осаду. Во время этой осады большая часть жителей выселилась на противоположный островъ, на коемъ и прежде были различныя заведенія. Тиръ на островѣ безпрестанно увеличивался и богатѣлъ въ продолженіи Вавилонскаго и Персидскаго періодовъ, а старый склонялся къ упадку, пока Александръ Македонскій не столько его покореніемъ, послѣ упорнаго сопротивленія, сколько основаніемъ Александріи не нанесъ ему рѣшительнаго удара. Здѣсь былъ храмъ главнаго божества Тирянъ, бога-хранителя города ихъ, Мелькарта, котораго Греки называли Тирскимъ Геркулесомъ, хотя онъ совсѣмъ былъ не похожъ на ихъ Геркулеса. — Жрецы сказывали

Иродоту, что городъ Тиръ *вмѣстѣ съ храмомъ* былъ основанъ за 2,300 лѣтъ, т. е. за 2740 лѣтъ до Р. Х. — Это совершенно въ духѣ глубокой древности. Древній храмъ разрушился, а новый, видѣнный Иродотомъ, сооруженъ Хирамомъ, современникомъ Соломона. — Вѣроятно этотъ царь былъ основателемъ города на острову. — Городъ былъ окруженъ стѣнами и имѣлъ двѣ гавани: одну на сѣверной сторонѣ къ Сидону, а другую на югѣ къ Египту, кои запирались цѣпями.

Какъ управлялись эти города внутри? Въ какомъ отношеніи были одинъ къ другому? Какое цѣлое составляли? или были разобщены совершенно?

Между народами Сирійскаго племени всѣ города, съ своими округами, имѣли монархическое правленіе. Иногда нѣкоторые изъ сихъ городовъ, съ своими царями, получали рѣшительный перевѣсъ надъ другими, присвоивая родъ власти; но она ограничивалась только правомъ на подать и помощь въ военное время, безъ перемѣны въ ихъ внутреннемъ управленіи. Сирія, себѣ представленная, никогда не составляла одной монархіи, одного государства. Въ Финикіи точно также — каждый го-

родъ имѣлъ свой округъ. Иногда нѣкоторые, иногда всѣ соединялись для общей защиты, и главою ихъ былъ Сидонъ, а потомъ Тиръ. Въ цвѣтущій періодъ Финикійской торговли Тиръ занималъ первое мѣсто; такъ бывало и въ колоніяхъ, гдѣ напримѣръ Карѳагенъ въ Африкѣ, Кадиксъ въ Испаніи, начальствовали надъ союзами. Первенство Тира иногда было непріятно прочимъ, и они поддавались иноплеменнымъ завоевателямъ, напримѣръ Салманассару, Александру, — между тѣмъ какъ Тиръ защищался.

Финикійская Исторія объясняется Карѳагенскою, ибо колоніи всегда организовались по образцу своихъ митрополій. Тиръ такъ относился къ Сидону, Араду, Триполю, какъ Карѳагенъ къ Утикѣ, Лептидѣ, Адрумету.

Касательно внутренняго управленія, каждый городъ имѣлъ собственное. Верховная власть была въ рукахъ царя, и притомъ наслѣдственная. Такъ продолжалась и при Персахъ, коимъ цари платили подать. Власть ихъ была очень ограничена, какъ во всѣхъ торговыхъ государствахъ. Особенные начальники, также жрецы, принимали живѣйшее участіе въ правленіи. —

Колоніи.

Образованіе человѣчности одолжено очень много колоніямъ. Безпрестанныя сношенія отчизны съ колоніями распространяли кругъ зрѣнія первой; — развитіе политическихъ идей и усовершенствованіе правленій, тѣсно связанное съ онымъ, было необходимымъ слѣдствіемъ. Отдѣлившаяся часть народа, на новой землѣ, въ новыхъ обстоятельствахъ, получала, разумѣется, новое направленіе. Гдѣ начинали сначала, тамъ многое должно было быть иначе, нежели тамъ, гдѣ продолжали начатое.

Финикіане по причинѣ своего малолюдства не могли думать о большихъ завоеваніяхъ; войска у нихъ были по большей части наемныя. Финикіане заводили колоніи, имѣя въ нихъ нужду для торговли, и желая предупредить внутренніе раздоры, чрезъ уменьшеніе народа, скоплявшагося на ихъ тѣсной землѣ. — Въ большихъ торговыхъ городахъ обыкновенно бываетъ много черни, которая причиняетъ великій вредъ при государственныхъ переворотахъ. Простое средство избавляться отъ нихъ — колоніи.

Колоніи ихъ шли вдоль береговъ Средиземнаго моря отъ востока къ западу, потому что

ихъ торговля имѣла такое направленіе. — Останки ихъ преданій, повѣствованія о походахъ Финикійскаго Геркулеса, подтверждаютъ это. Геркулесъ ходившій въ Иберію, чтобы покорить сына Хрисаорова, богатаго золотомъ, — есть символъ всего Финикійскаго племени. — Исторія его похода по береговымъ странамъ Средиземнаго моря есть Аллегорико-эпическое повѣствованіе о распространеніи народа посредствомъ торговли и судоходства, и объ образованіи дикихъ племенъ, которое было слѣдствіемъ онаго. Греки Финикійскаго Геркулеса смѣшивали съ своимъ и Финикійское преданіе измѣнили и украсили, но основаніе видно: Геркулесъ, говорится въ преданіи, предпринялъ этотъ походъ съ малочисленнымъ флотомъ, собравшимся на островѣ Кипрѣ, который былъ главнымъ кольцомъ въ цѣпи Финикійскихъ колоній, какъ увидимъ ниже. Цѣль — Испанія, страна обильная золотомъ, гдѣ царствовалъ Хрисаоръ, отецъ Геріона. — Геркулесъ идетъ чрезъ Африку, вводитъ тамъ земледѣліе, и основываетъ городъ Гекатомпилъ. Такъ доходитъ онъ до пролива, гдѣ переправляется въ Кадиксъ. — Испанія покоряется ему, и онъ уводитъ воловъ Геріона. — Чрезъ

Галлію, Италію и острова Средиземнаго моря Сицилію и Сардинію, онъ возвращается въ отечество.

Такой миѳъ, гдѣ говорится о флотѣ, нужномъ для предпріятія, могъ возникнуть только у мореходнаго народа. Сборъ на отдаленномъ островѣ, какъ Критъ, указываетъ, что распространеніе по западу Средиземнаго моря послѣдовало, когда владычество на островахъ восточныхъ было утверждено. Рѣчь идетъ не о народѣ, который думалъ только о разрушеніи и раззореніи. Нѣтъ, онъ несетъ образованіе, куда приходитъ, учитъ варваровъ искусству земледѣлія и пріучаетъ къ постояннымъ жилищамъ. Гдѣ же это случилось? Именно въ колоніальныхъ странахъ Финикіанъ: Африкѣ, Сициліи и Сардиніи. — Цѣль — та страна, которая была главнымъ источникомъ Финикійскаго богатства и главная цѣль ихъ торговли, южная и западная Испанія.

Колоніи были разсыпаны по берегамъ Средиземнаго моря, въ однихъ мѣстахъ чаще, въ другихъ рѣже. Какъ у Британцевъ и Батавовъ, у Финикіанъ были колоніальныя страны, кои были главными мѣстами ихъ торговли. — Къ таковымъ принадлежатъ: сѣверный берегъ Африки и южные или западные Испаніи. Меньшія

ихъ колоніи были на островахъ Сицилiи и Сардиніи, кои они считали только перепутьями на пути въ Кадиксъ и къ столпамъ Геркулесовымъ, какъ у Англичанъ мысъ Доброй Надежды. Финикіане старались избѣгать соперничества, отъ чего и были очень ревнивы. Прежде всего они столкнулись съ Греками, когда сіи послѣдніе усилились на Средиземномъ морѣ. Сравнивая колоніи Грековъ и Финикіанъ, невольно сдѣлаешь замѣчаніе, что сіи народы какъ будто нарочно уклонялись отъ встрѣчи. Финикіане кажется опорожнили Грекамъ тѣ страны, въ коихъ издревле селились. Они уступили имъ берега передней Азіи и Чернаго моря, Южную Италію и большую часть Сицилійскаго берега, не мѣшали имъ и на Гальскихъ берегахъ. За то они не терпѣли чужихъ колоній въ тѣхъ странахъ, гдѣ имѣли свои. Въ этомъ отношеніи не съ умысла ли они разпространили молву о своемъ приношеніи въ жертву иностранцевъ?

Между колоніею и отчизной естественно должна была существовать связь, но искусство великое и трудное — содержать колоніи въ зависимости, которое потомки ихъ Карѳагеняне понимали такъ ясно, кажется не бы-

ло извѣстно Финикіанамъ въ такой степени. Ихъ колоніи, пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ, превзошли ихъ самихъ и пріобрѣли независимость, хотя сначала и было не такъ. Причина ясная: Финикіане разпространялись, какъ многіе изъ ихъ преемниковъ, между торговыми народами далѣе, нежели докуда могли ихъ силы удерживать; притомъ Тиръ не былъ такимъ средоточіемъ своихъ колоній, какъ Карѳагенъ, и потому не могъ дѣйствовать съ равнымъ успѣхомъ во всѣхъ странахъ. — Карѳагенъ безъ большихъ напряженій могъ посылать свои войска въ Сицилію и Сардинію, какъ Британцы въ Индію; но Тиръ едва ли могъ посылать Азіятцевъ въ Испанію.

Отношеніе Тирянъ къ ихъ колоніямъ, за изключеніемъ ближайшихъ острововъ, напримѣръ Кипра и нѣкоторыхъ отдаленныхъ, особенно съ рудокопнями, гдѣ жители употреблялись въ работахъ, ограничивалось тѣмъ, что они имѣли общія торговыя дѣла и общія религіозныя обязанности. Главную связь дѣлала религія; въ честь національнымъ богамъ совершались общія празднества и приносились жертвы посланниками городовъ. Такая политика, произведенная у Финикіанъ нуждою, едва ли не была самою

умною и полезною. — Они уступали столько то, что должны бы были уступить послѣ великихъ издержекъ и напряженій. Гавани ихъ колоній были для нихъ опперпы, и они цѣлыя столѣтія пользовались тѣми благами, кои доставляетъ мирное и безпрепятственное сношеніе. —

Время основанія колоній заподлинно неизвѣстно, но вѣроятно оно относится къ глубокой древности. Переселеніе Кадма въ Віотію и основаніе Θивъ (за 1500 лѣтъ до Р. Х.) не подвержено никакому сомнѣнію; слѣдственно Финикіане тогда уже переплывали море, и большая часть ихъ колоній относится къ цвѣтущему періоду ихъ торговли отъ Давида до Кира (1000-550).

Такъ были основаны Утика, Карѳагенъ, Лептида. Это доказывается и тѣмъ, что большая часть колоній носила имена колоній Тира, а Тиръ является уже послѣ Омира, который, часто упоминая о Сидонѣ, нигдѣ не упоминаетъ его имени. — Это вообще о Финикійскихъ колоніяхъ. Теперь опишемъ ихъ въ частности.

Ближніе острова Средиземнаго моря, какъ большіе Кипръ и Критъ, такъ и меньшіе въ Архипела-

гѣ Спорады и Циклады, и далѣе на сѣверъ всѣ безъ изключенія получили Финикійскія колоніи. Города на Кипрѣ, по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, всѣ Финикійскаго произхожденія. Этотъ островъ былъ для Финикіанъ тѣмъ важнѣе, что доставлялъ все нужное для мореплаванія. Въ Мифологіи этаго острова сохранились слѣды Финикіанъ: богослуженіе Геркулесу было повсемѣстно; здѣшняя басня о Европѣ безъ сомнѣнія Финикійская. — Тѣ же слѣды на островахъ Архипелажскихъ и на островѣ Тазѣ, на Оракійскомъ берегу. Также на западѣ, и даже сѣверномъ берегу малой Азіи, находимъ слѣды Финикіанъ. — Они, кажется, основали города Пронектъ и Виѳиній у береговъ Чернаго моря и Пропонтиды. —

Впрочемъ изъ всѣхъ сихъ странъ и острововъ сѣверныхъ Финикіане были вытѣснены, когда Карійское, а еще болѣе Еллинское племя начало разпространяться изъ Греціи и заняло всѣ берега передней Азіи своими колоніями, не только острова. — Финикіане мало сопротивлялись Грекамъ, вѣроятно потому, что ихъ морская торговля имѣла направленіе къ другимъ странамъ, кои они считали богатѣйшими и важнѣйшими; а съ другой стороны можетъ

быть именно лишеніе этихъ острововъ обратило ихъ къ западной части Средиземнаго моря.

На Египетскомъ берегу они не могли завести колоній, ибо Египтяне не пускали чужеземцевъ въ устье Нила. Финикіанъ однако былъ цѣлый кварталъ въ столицѣ Египетской — Мемфисѣ, доказательство, что они принимали участіе въ древней караванной торговлѣ восточной Африки, вмѣстѣ съ Африканскими народами.

До Италіанскихъ береговъ не допускались они по тѣмъ же причинамъ, какъ и до малой Азіи. Кромѣ Грековъ мѣшали имъ вѣроятно и Этруски. Въ Сициліи только они сходились съ Греками. — Финикійскія колоніи въ Сициліи смѣшивались съ Карѳагенскими, и трудно различить ихъ въ историческихъ сочиненіяхъ. Впрочемъ они тамъ были. До Грековъ въ Сициліи, говоритъ Ѳукидидъ, Финикіане занимали берега Сициліи и сосѣднихъ малыхъ острововъ; а когда стали переѣзжать туда многіе Греки, они удалились въ Мотія, Солесъ и Панормъ.

Карѳагенъ возвеличившись пошелъ по слѣдамъ своей митрополіи и наслѣдовалъ ея заведенія. Очень вѣроятно, что города, прославившіеся въ послѣдствіи, Мотія, Солесъ, Панормъ и Эрикъ, гдѣ служеніе Астартѣ или

Венерѣ Эрицинѣ осталось отъ Финикіанъ, принадлежали къ древнимъ Финикійскимъ заведеніямъ.

Имѣть колоніи въ Сардиніи было для нихъ нужно, для перепутья въ Испанію. О покоренiи они не думали.

Белеарскіе острова, по извѣстію Діодора, заняты были ими чрезъ 160 лѣтъ послѣ основанія Карѳагена. Вѣроятно, здѣсь идетъ рѣчь о Финикіанахъ, ибо Карѳагенъ былъ еще незначителенъ.

Такимъ образомъ мы дошли до Испаніи, цѣли Финикійской торговли, которая для Финикіанъ была такъ важна, какъ послѣ Перу для Испаніи.

Колоніи Финикійскія были въ южной части нынѣшней Андалузіи, по сю и по ту сторону залива, отъ устья Гвадіаны по обѣимъ сторонамъ Гвадалквивира до границъ Гренады и даже Мурціи. Туземцы здѣшніе — Турдетане, которые такъ смѣшались съ Финикіанами, что ихъ въ послѣдствіи нельзя было различить.

Здѣсь должно искать знаменитыхъ мѣстъ, Тартесса, Карпеи, Гадеса съ столпами Геркулесовыми. — Въ исторіи здѣшней много баснословнаго, и объ каждомъ мѣстѣ мнѣнія раз-

личны: одни искали столповъ Геркулесовыхъ около Кадикса, другіе около Гибралтара. — Утесы Кальпе и Абила, гдѣ нынѣ Гибралтаръ и Цейта, подали поводъ къ симъ миѳологическимъ сказаніямъ. Тартессъ опредѣлить еще труднѣе. Говорятъ о рѣкѣ Тартессѣ, объ островѣ Тартессѣ, о городѣ и области Тартессѣ. Какъ всѣ имена въ древней Географіи крайнихъ странъ земли были очень неопредѣленны, такъ и имя Тартесса. — У восточныхъ народовъ, которые отъ скрытныхъ Финикіанъ слышали только одно имя этой отдаленной страны, Тартессомъ назывались всѣ мѣста на отдаленномъ западѣ. — Въ Финикійской торговой Географіи такъ называлась Южная Испанія. — Слѣдовательно это имя столь же неопредѣленно, какъ Вестъ-Индія. Такъ произошли рѣка, островъ и страна этого имени, ибо въ ней все это находилось. Подъ рѣкою Тартессомъ разумѣли Гвадалквивиръ, рѣку, дѣлающую двумя своими устьями островъ, гдѣ, судя вообще по торговой политикѣ Финикіанъ, была, очень вѣроятно, ихъ первая колонія, и гдѣ Страбонъ опредѣляетъ городъ Тартессъ. По мѣрѣ того, какъ они разпространялись, разпространялось и имя на всю область и всѣ города.

Послѣ Тартесса обращаетъ на себя вниманіе преимущественно городъ Гадесъ или Гадиръ на островѣ. У Финикіанъ, какъ у Карѳагенянъ, было въ обыкновеніи выбирать для своихъ колоній острова вблизи отъ твердой земли; ибо здѣсь было самое безопасное складочное мѣсто ихъ товаровъ. — Такъ поступали они и въ Испаніи. — Въ маломъ разстояніи отъ берега за столпами Геркулесовыми, на открытомъ морѣ, нашли они два малые острова, изъ коихъ самый большой имѣлъ 2 мили въ окружности, которые во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовали ихъ желаніямъ. Здѣсь, на краю извѣстнаго міра, видя предъ собою неизмѣримую поверхность Океана, они поселились, и построили городъ, который сдѣлался однимъ изъ примѣчательныхъ городовъ на западѣ; который, пользуясь выгоднымъ своимъ положеніемъ, не смотря на всѣ политическіе и торговые перевороты, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій сохранился до нашего времени. Это предпріятіе, по справедливости увѣковѣченное въ ихъ лѣтописяхъ, было прославлено пѣснями Поэтовъ, которые острова Гадиръ и Эриксъ, гдѣ царствовалъ трехътѣльный Геріонъ, поставили крайнею цѣлію

Тирскаго Геркулеса. Здѣшній знаменитый храмъ въ Римскій періодъ считался достопамятнымъ памятникомъ древности.

Третій примѣчательный городъ Картея; далѣе Малага и Гиспалида, нынѣшняя Малага и Севилла. Впрочемъ здѣсь было множество Финикійскихъ мѣстъ, около 200, по извѣстію Страбона.

Объ оловѣ, янтарѣ часто упоминается у Омира, слѣдовательно Финикійскія поселенія въ Испаніи старѣе его. Основаніе Кадикса относятъ лѣтъ чрезъ 100 послѣ Троянской войны, за 287 лѣтъ предъ Карѳагеномъ.

Въ какомъ отношеніи сіи колоніи были къ Тиру? Сначала, кажется, въ зависимости, ибо Финикіане добывали здѣсь серебро. — Иначе, какъ бы Финикіанамъ считать эту страну главнымъ источникомъ своего богатства, какъ бы не допускать иностранцевъ? — Но послѣ эпѣ колоніи отдѣлились, и Фокейскіе Греки, въ эпоху Кира (556), нашли здѣсь особливыя владѣнія. — Въ Кадиксѣ было республиканское правленіе, и этотъ городъ сдѣлался главою мелкихъ сосѣднихъ колоній.

О колоніяхъ за столпами Геркулесовыми ничего неизвѣстно. Говорятъ, что Финикіяне

основали 300 городовъ на западномъ берегу Африки, которые достались послѣ дикимъ Гетамъ и Либіянамъ; что они владѣли большимъ островомъ, вѣроятно Мадерою; что у нихъ были поселенія на Европейскомъ берегу (*).

Въ Африкѣ они владѣли средними берегами, гдѣ нынѣ Тунисъ. Колоніи эти важны были для торговли съ внутреннею Африкою и дальнѣйшей западной торговли. Древнѣйшая — Утика, основанная въ одно время съ Кадиксомъ; потомъ Карѳагенъ, Адруметь, Тиздръ, большая и малая Лептида, — составляли федеративное государство.

О Карѳагенянахъ будетъ говорено особо.

Финикіане, вѣроятно, имѣли свои колоніи по берегамъ Аравійскаго и Персидскаго заливовъ. Въ Аравійскомъ заливѣ мѣшали имъ Эдомитяне, производившіе торговлю; но когда сіи послѣдніе были покорены Іудеями, то Финикіане посредствомъ союзовъ проложили себѣ

(*) На эту часть древней Исторіи проливается новой свѣтъ изслѣдованіями Англичанина Бентама, который по сходству собственныхъ именъ въ Валлисѣ и Ирландіи, съ Финикійскими именами на берегахъ Средиземнаго моря, доказываетъ, что Ирландскіе Галы суть колонисты Финикійскіе. *П.*

путь туда, и заняли Идумейскіе города Элаѳу и Асанъ-Гаверъ.

Такъ разпространился этотъ примѣчательный народъ, безъ бурныхъ завоеваній, медленно, но прочно. Не раззоренные города и опустошенныя страны, какъ при нашествіяхъ Мидянъ и Ассиріянъ, но длинный рядъ цвѣтущихъ колоній, водвореніе земледѣлія, и искусства мира между племенами дикими, знаменуютъ побѣдный путь Тирскаго Геркулеса.

Мореплаваніе и морская торговля.

Торговля Финикіанъ началась отъ морскихъ разбоевъ, а производилась преимущественно съ колоніями.

Грекамъ они доставляли только тѣ товары, которыхъ тѣ не могли получать отъ своихъ соотечественниковъ, т. е. ароматы, пряности и мануфактурныя издѣлія. Финикіяне были усердными помощниками Персовъ.

Изъ колоній торговля производилась болѣе всего съ Испаніею.

Политика ихъ основывалась на тѣхъ правилахъ, на которыхъ основывается всякая торговая политика въ періодъ ея младенчества: мѣра цѣны товаровъ почитается важнѣе са-

мыхъ товаровъ; слѣдовательно, обладать странами, кои обиловали золотомъ и серебромъ — было цѣлію ихъ желаній.

Нашедши безчисленное множество серебра въ Испаніи, они приведены были въ такое изумленіе, какое послѣ имѣли Испанцы въ Америкѣ. Первые посѣтители нагрузили всѣ свои суда серебромъ, и всѣ нужныя вещи, даже якори, сдѣлали себѣ изъ серебра. — Съ такимъ грузомъ возвратились они въ отечество, и Финикіане тотчасъ употребили всѣ средства, чтобы овладѣть этимъ Перу древняго міра. Сначала они не имѣли нужды ни въ какомъ искусственномъ рудокопствѣ. — Жители не придавали никакой цѣны этому металлу, изъ котораго у нихъ дѣлалась самая обыкновенная посуда. — По требованію Финикіанъ, они уже стали узнавать ее. Поселенія сначала были для нихъ пріятны, ибо они получали множество товаровъ за вещество, которое для нихъ не стоило ничего; но когда первые запасы истощились, и корыстолюбивые пришлецы увидѣли себя въ необходимости начать рудокопство, тогда участь Иберянъ сдѣлалась хуже. Діодоръ описываетъ насчастную жизнь работниковъ, употреблявшихся въ Испанскихъ рудо-

коняхъ въ Римскій періодъ. Кажется и прежде было также. — Финикіане, торгуя невольниками, привозили ихъ вѣроятно сюда. Впрочемъ и туземцы, разумѣется, не освобождались отъ этой работы. — Рудокопни Финикіанъ, по извѣстію Страбона, были въ той горѣ, откуда беретъ начало Гвадалквивиръ, въ южной части Сіерры-Морены, которая на границѣ Андалузіи и Мурціи называется Сіерра-Сегура. — Карѳагеняне, имѣя большое притязаніе на Испанію, увеличили производство; кромѣ серебра, оттуда получали золото, свинецъ и желѣзо, а на сѣверномъ берегу Испаніи, выше Лузитаніи, Финикіане завели оловянныя рудокопни. Пророкъ Іезекіиль изчисляетъ эти произведенія Испаніи: „Кархидоняне купцы твои, отъ множества силы твоея, сребро, и злато, и мѣдь, и желѣзо, и чистое олово, и свинецъ, даша куплю твою, 7—12.“ Сверхъ того Испанія была богата хлѣбомъ, виномъ, масломъ, воскомъ, тонкою шерстью и плодами; соль, рыба принадлежатъ также къ древнимъ отраслямъ Испанской торговли.

Торговлю Финикіане производили мѣновую: привозили Тирскіе товары, одежду, наряды, игрушки, столь пріятныя варварамъ, — и брали

серебро, которое вымѣнивали на золото Южной Аравіи, гдѣ сіе послѣднее было дешевле серебра почти въ 10 разъ.

Гадиръ былъ для Финикіанъ не только складочное мѣсто товаровъ въ Испанію, но и перепутье въ плаваніи ихъ по Атлантическому Океану, которое они сами покрывали непроницаемою тайной. Извѣстно только, что оттуда ѣздили они къ оловяннымъ островамъ и янтарнымъ берегамъ. Янтарь въ древности считался наровнѣ съ золотомъ. Объ этомъ пути говорено будетъ при Карѳагенянахъ. Подъ оловянными островами должно разумѣть Британскіе, а подъ янтарными берегами — берега Балтійскаго моря, принадлежащіе Пруссіи.

Мореплаваніе Финикіанъ по Африканскому Океану еще неизвѣстнѣе. Можетъ быть, они были на Мадерѣ и островахъ Канарскихъ; но о плаваніи ихъ къ золотому берегу за Сенегаломъ, извѣстномъ Карѳагенянамъ, нѣтъ никакихъ доказательствъ. О путешествіи вокругъ Африки будетъ говорено послѣ.

Посредствомъ Африканскихъ колоній Финикіане получали произведенія внутренней Африки, хотя изъ вторыхъ рукъ. — Карѳагенъ

находился съ Тиромъ въ самомъ дѣятельномъ сношеніи.

Въ Аравійскомъ и Персидскомъ заливахъ плаваніе Финикіанъ было не безъ помѣхъ, какъ въ Средиземномъ морѣ. Собственная ихъ область не простиралась такъ далеко, а тамошнія племена не всегда были благосклонны къ колоніямъ ихъ на берегахъ.

Плаваніе по Аравійскому заливу было слѣдствіемъ ихъ связи съ Іудеями, кои при Давидѣ распространили свои владѣнія до береговъ этого моря. Ни объ одной части въ Исторіи древняго мореплаванія и торговли не писано столько, какъ о путешествіи въ Офиръ, и съ такимъ малымъ успѣхомъ.

О періодѣ этого странствованія и мѣстѣ отбытія нѣтъ никакого сомнѣнія. Это было въ царствованіе Соломона, изъ гавани Элаѳа и Асангавера. Сіи мѣста находились на двухъ краяхъ, коими оканчивается Эланскій заливъ Арабскаго моря, принадлежали прежде Идумеямъ, занимавшимся издревле судоходствомъ, и послѣ достались Іудейскому завоевателю, когда онъ покорилъ это племя. Финикіане воспользовались этимъ произшествіемъ, заведя для общихъ выгодъ судоходство съ своими

союзниками Іудеями, кои одни сдѣлать того были не въ состоянiи.

Но гдѣ была цѣль этого плаванiя? Здѣсь возникаетъ главное затрудненiе. Подъ Офиромъ одни разумѣютъ островъ Цейлонъ, другiе ищутъ его въ счастливой Аравiи, одинъ знаменитый путешественникъ на восточномъ берегу Африки.

Вѣроятно, что Офиръ есть такое имя, какъ Туле, Тартессъ у древнихъ, Остъ-Индiя, Вестъ-Индiя у новыхъ, и означаетъ не мѣсто, а сторону свѣта, а именно Южныя страны при Аравiйскихъ, Африканскихъ и Индiйскихъ берегахъ, сколько онѣ были извѣстны. Финикiане имѣли сообщенiе съ сими странами и посредствомъ караванной торговли, разумѣется гораздо затруднительнѣйшей.

Плаванiе совершалось въ опредѣленные сроки — доказательство, что оно имѣло цѣлiю извѣстныя мѣста. Суда возвращались на третiй годъ. Привозилась слоновая кость, драгоцѣнные камни, черное дерево и золото, и наконецъ павлины и обезьяны.

Послѣ ослабленiя Іудейскаго царства Финикiане должны были отказаться отъ этого пути.

Изъ Персидскаго залива они плавали къ Индійскимъ берегамъ. Объ этомъ плаваніи, которое Финикіане совершали вмѣстѣ съ Вавилонянами, будетъ говорено послѣ.

Кромѣ таковыхъ путешествій Финикіане имѣли еще въ обычаѣ предпринимать путешествія для открытій, изъ коихъ иныя послужили къ разпространенію ихъ торговли, а другія только къ умноженію ихъ свѣденій о землѣ.

Случай сохранилъ намъ извѣстія о двухъ такихъ путешествіяхъ, но вѣроятно ихъ было много, и Финикіане, какъ Англичане и Португальцы, имѣли своихъ Куковъ и Васковъ де Гама.

Въ одномъ изъ таковыхъ путешествій, предпринятыхъ ими еще въ глубокой древности къ Геллеспонту, нашли они островъ Тазъ противъ Ѳракійскаго берега, и были вознаграждены золотыми рудами, тамъ найденными, коими пользовались до появленія Грековъ на этомъ островѣ.

Второе примѣчательнѣйшее путешествіе, описанное Иродотомъ — около Африки. Вотъ что говоритъ отецъ Исторіи: Африка омывается морями со всѣхъ сторонъ, кромѣ того

мѣста, гдѣ соединяется съ Азіею, — это рѣшено. Неко, царь Египетскій, доказалъ это прежде всѣхъ, сколько я знаю. Онъ пересталъ копать каналъ Нильскій къ Аравійскому морю, послалъ Финикіанъ на судахъ, и велѣлъ имъ чрезъ столпы Геркулесовы воротиться въ Средиземное море, и такимъ образомъ пріѣхать въ Египетъ. Финикіане выѣхали изъ Чернаго моря и поплыли по Южному морю; когда наступила весна, они пристали къ берегу, и засѣяли землю, ибо они все еще были въ Ливіи, и дожидались жатвы; когда же они кончили жатву, то поплыли далѣе, такъ что чрезъ два года на третій прошли они столпы Геркулесовы и воротились въ Египетъ. Разсказывали они нѣчто такое, чему я разумѣется не вѣрю, а другой можетъ вѣрить, что солнце у нихъ было на правой рукѣ, (на сѣверъ), какъ они объѣхали Африку.

Финикіане слѣдовательно объѣхали Африку съ противоположной стороны, нежели Португальцы. Они отправились изъ Аравійскаго залива и воротились чрезъ проливъ и Средиземное море. Они останавливались два раза, чтобы сѣять и жать. Въ этомъ сѣяніи и жатвѣ нѣтъ ничего страннаго. Въ жаркихъ климатахъ жатва

слѣдуетъ за посѣвомъ по большей мѣрѣ чрезъ три мѣсяца; притомъ же имъ нужно было исправить суда, взять отдохновеніе и проч.

Замѣтимъ послѣднюю черту въ повѣствованіи Иродота, которая ручается болѣе всего за истину: мореплаватели видѣли солнце въ своемъ путешествіи — на сѣверъ. Это должно было случиться въ путешествіи, въ продолженіи коего переплывался экваторъ. Кто не чувствуетъ, что выдумки здѣсь быть не можетъ?

Однакожъ новые знаменитые писатели оспориваютъ повѣствованіе Иродота. Оно основано, говорятъ они, только на преданіи народномъ; нельзя объяснить, чтобы царь Египетскій могъ составить такой планъ; время плаванія очень кратко; запрудненій вдоль такихъ опасныхъ береговъ было много, и наконецъ непонятно, чтобы этимъ путешествіемъ не воспользовались послѣ Финикіане. По моему мнѣнію, отвѣчаетъ Геренъ, всегда бываетъ очень опасно возражать на опредѣленное историческое свидѣтельство по однимъ только мнимымъ невѣроятностямъ, особенно когда оно имѣетъ за себя такія внутреннія доказательства.* —

* Обращаю вниманіе критиковъ Русской Исторіи на эти слова знаменитаго писателя, посѣдѣлаго въ критическихъ изысканіяхъ. *П.*

Впрочемъ возраженіе легко можно опровергнуть. Вопервыхъ: Иродотъ не сказалъ, правда, своихъ источниковъ; но изъ этаго не слѣдуетъ заключить, что онъ почерпнулъ свое извѣстіе только изъ преданій; напротивъ, онъ говоритъ слишкомъ опредѣленно, — слѣдовательно это извѣстіе въ его глазахъ имѣло достовѣрность. Еще менѣе можетъ казаться страннымъ, что планъ приписывается Неку. Царь, который соорудилъ флотъ на Черномъ и Средиземномъ моряхъ, который думалъ соединить ихъ каналомъ и слѣдовательно сдѣлать Африку островомъ, который, завоевателемъ проникъ въ Азію до Евфрата, очень легко могъ возымѣть мысль объ изслѣдованіи вида и величины Африки. — Почему Финикіане не воспользовались этимъ путешествіемъ? Потому что вскорѣ послѣдовали нашествія Вавилонскихъ завоевателей, и Тиръ долженъ былъ выдержать продолжительную осаду отъ Навохудоносора, а наконецъ Финикіане лишились своей независимости. — Возраженіе о скоромъ и трудномъ плаваніи можетъ казаться правдоподобнѣйшимъ; но знаемъ ли мы достаточно, до какой степени совершенства доходило Финикійское мореплаваніе, какія вспомогательныя средства

имѣли они, — чтобы судить о невѣроятности? Сверхъ того можно отвѣчать: народы, привычные къ береговому плаванію, бываютъ гораздо знакомѣе съ его опасностями, чѣмъ даже наши мореплаватели, кои всегда остаются въ открытомъ морѣ. — А сколько опытности могли имѣть Финикіане, кои изъ Тира доплывали до Британіи, а можетъ быть до средины береговъ Балтійскаго моря! Во-вторыхъ, несправедливо предполагать, чтобы они плавали около береговъ совершенно неизвѣстныхъ: восточный берегъ Африки посѣщали они въ Соломоново время; плаваніе въ Офиръ указываетъ на постоянное плаваніе около этихъ береговъ, и кто возмется опредѣлить, сколько плаваній они совершили туда, и какъ далеко онѣ простирались? Вышеупомянутые посѣвъ и жатва предполагаютъ знаніе климата въ тѣхъ жаркихъ странахъ, безъ коего они не могли бы имѣть подобную мысль. — Вмѣсто возраженій я нахожу здѣсь доказательство въ пользу Иродотова повѣствованія. — Наконецъ новыя изслѣдованія показываютъ, что плаваніе вокругъ Африки, отъ Аравійскаго залива, отнюдь не сопряжено съ такими затрудненіями, какъ съ противополож-

наго конца; напротивъ, все облегчаетъ оное: постоянные вѣтры и морскія стремленія*.

Впрочемъ и безъ этого плаванія, подвиги Финикіанъ удивительны; бывъ изключительными господами моря въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, они имѣли время для постепенныхъ успѣховъ, и сіи успѣхи были тѣмъ прочнѣе, чѣмъ получались медленнѣе. Они довели судоходство до той степени совершенства, до которой можно и нужно было довести его, и разпространили свои открытія и предпріятія гораздо дальше, чѣмъ Генуезцы и Венеціане въ средніе вѣки. Ихъ многочисленные флоты покрывали Индійскій и Атлантическій океаны, и ихъ флаги развѣвались въ одно время при берегахъ Британіи и Цейлона.

Фабрики и сухопутная торговля Финикіанъ.

Между мануфактурами *красильни* занимаютъ первое мѣсто. Ткани Сидонскія славились въ Омирово время. Тирскій пурпуръ принадлежалъ къ блистательнѣйшимъ предметамъ роскоши древняго міра. Пурпуръ былъ не только красный, но черный и бѣлый. Тирскій Геркулесъ считался изобрѣтателемъ. Ра-

* Противное мнѣніе Госселеня можно видѣть въ Ученыхъ Запискахъ Моск. Университета, 1834. N 6.

ковины Атлантическаго моря доставляли черную краску, близъ Италіи и Сициліи фіолетовую, а близъ береговъ Финикійскихъ и вообще южныхъ самую алую. — Въ краску шла шерсть. Достоинство тканей: красивость, мягкость, прочность, также лоскъ и игривость. При красильняхъ были *ткатскія* въ Сидонѣ и Тирѣ. Далѣе — *стеклянные заводы*, также въ Сидонѣ и Сарефтѣ. Стекло впрочемъ въ древности употреблялось мало — ибо окны завѣшивались, а сосуды дѣлались изъ металловъ; стекломъ обкладывались иногда стѣны и потолки. Подъ стекломъ, можетъ быть, разумѣлось вещество въ родѣ стекла.

Наконецъ Финикіане дѣлали *галантерейныя* вещи изъ янтаря, золота, слоновой кости, нужныя для ихъ торговли съ варварскими народами. Разные наряды, упоминаемые у Евреевъ, вѣроятно были работы Финикійской. —

—

27 Глава Пророка Іезекіиля, объясненная критически Михаелисомъ и Бохартомъ, доставляетъ намъ драгоцѣнныя извѣстія о сухопутной торговлѣ Финикіанъ.

Сухопутную торговлю Финикіанъ всего удобнѣе раздѣлить на 3 отрасли, по тремъ

главнымъ ея направленіямъ, а именно: Южная или Арабо-Остъ-Индская и Египетская, Восточная или Ассиро-Вавилонская, и наконецъ Сѣверная или Армяно-Кавказская. Источникъ описаній — Пророки вмѣстѣ съ разсѣянными извѣстіями нѣкоторыхъ Греческихъ писателей.

Изъ сихъ отраслей важнѣйшая *Южная*, *Арабо-Остъ-Индская.* Если Финикіане не доспигали сами до Остъ-Индіи, то по крайней мѣрѣ Аравія была складочнымъ мѣстомъ для Остъ-Индскихъ товаровъ. — Аравію переходили они во всѣ концы, и на востокъ и на югъ. Аравія принадлежитъ къ обширнѣйшимъ странамъ на западѣ; поверхность ея впрое болѣе Германіи; почвою своею она разительно отличается отъ странъ Азіи, и сходствуетъ напротивъ съ Африкою, отъ которой отдѣляется проливомъ. Страны между 20° и 30° с. ш., кои состоятъ изъ Африканскихъ пустынь, точно таковы же и въ Аравіи, и если бы не было Нила и Аравійскаго залива, то вся неизмѣримая полоса, отъ береговъ Атлантическаго Океана до Персидскаго залива, была бы непрерывною песчаною пустынею, въ которой не видать бы было ни малѣйшей разницы между Азіею и Африкою. Далѣе, какъ въ Африкѣ подъ 20° въ

странѣ Нильской начинается плодородіе, такъ и въ Аравіи; — слѣдовательно торговля въ Аравіи должна была производиться, какъ въ Африкѣ, т. е. караванами. Южная часть, счастливая Аравія, какъ называютъ ее Греки, Эменъ, т. е. страна на право, въ противоположность Сиріи, обнимаетъ всю южную часть полуострова отъ Персидскаго до Аравійскаго залива, а иногда только юго-западную при Индійскомъ морѣ. Даже въ послѣднемъ значеніи поверхность ея равна Франціи. Эменъ былъ важенъ по двумъ причинамъ: своими естественными произведеніями, и какъ складочное мѣсто Индійскихъ и Ефіопскихъ товаровъ. Изъ собственныхъ произведеній, первое мѣсто занимаютъ въ Эменѣ, равно какъ и на противоположномъ Ефіопскомъ берегу: ароматы, особенно ладанъ, потомъ золото и драгоцѣнные камни, коими, по единогласному свидѣтельству древнихъ, обиловала Аравія, хотя нынѣ и нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Кромѣ сихъ несомнѣнныхъ товаровъ, Аравійскими назывались также товары, частію Индійскіе, частію Ефіопскіе, напримѣръ гвоздика. — Деданъ, Ханаа, Харранъ и Сава, или Маріава, изъ которыхъ почти всѣ сохранили до сихъ поръ свои имена и значительность — главныя

торговыя мѣста. „Аравія и вси Князи Кидарстіи, сіи купцы рукою твоею, велблюды и овны и агнцы въ тебѣ продадятъ, ими же куплю творятъ. Купцы Савы и Раммы, тіи купцы твои съ первыми сладостми, и съ каменіемъ драгимъ, и злато даша куплю тебѣ. Харранъ, Ханаа и Деданъ сіи купцы твои Іез. 121—22.“

На восточномъ берегу Аравіи, при Персидскомъ заливѣ, находился торговый городъ *Герра*, чрезъ которой они имѣли сообщеніе съ Индіею, получая слоновую кость и черное дерево.

Эта караванная торговля производилась кочевыми племенами, кои скитались въ сосѣдней Аравіи и Сиріи, отдавали въ наемъ или продавали купцамт своихъ многочисленныхъ верблюдовъ съ ихъ вожатыми. Изъ вожатыхъ образовались купцы, кои содѣйствовали къ обогащенію своихъ колѣнъ. Изъ Арабскихъ номадовъ, рано занялись торговлею *Мадіане*, въ сѣверной части этой страны, по близости съ Финикіею. (Караванъ Мадіанскій, шедшій изъ Аравіи въ Египетъ съ пряностями, бальзамомъ и миррою, купилъ Іосифа). Евреи получали много золота отъ

этихъ племенъ. — Кромѣ Мадіановъ примѣчательны въ сѣверной Аравіи по своей торговлѣ *Идумеи*, осѣдлое племя, отъ котораго Финикіане получали южные товары.

Какъ въ Карѳагенской области и Египтѣ, складочныя мѣста для товаровъ, производимыхъ караванами, были на границахъ пустынь, такъ и въ Аравіи: *Петра*, на сѣверѣ, отъ которой вся Аравія называлась каменистою. — Сюда свозилось множество товаровъ изъ южныхъ странъ кочевыми племенами, кои промѣнивались Финикіанами на ихъ произведенія.

Аравія была главною цѣлію Финикійской сухопутной торговли: чрезъ нее Финикіане имѣли сообщеніе съ богатыми южными странами Ѳіопіи и Индіи; сокровища сихъ странъ привозились въ приморскіе города Финикіи, откуда съ богатымъ барышемъ развозились по западу.

Торговля эта состояла изъ мѣны, и была тѣмъ выгоднѣе для Финикіанъ: сколько должны были выигрывать Финикіане на серебрѣ, промѣнивая оное въ Эменѣ на золото! сколько должны были выиграть на другихъ товарахъ, кои Аравитяне должны были брать у нихъ, ибо они не имѣли никакихъ соперниковъ! А съ другой стороны Финикіане

поддерживали очень умно соперничество между Аравійскими племенами, принимая къ себѣ ихъ товары съ разныхъ сторонъ. Вотъ отъ чего Аравитяне не могли назначать цѣны по свс ему произволу. Финикіане могли обходиться въ случаѣ нужды безъкупцевъ Савы или Дедана, — потому что тѣ же товары можно было получать чрезъ Герру; а если бы купцы Герры задорожились слишкомъ, то торговля обратилась бы въ Эменъ.

Сообщенія въ Аравіи облегчались сходствомъ языковъ. Одно это преимущество доставило бы Финикіанамъ исключительную торговлю съ Аравіею, если бы даже по положенію земли они встрѣтились тамъ съ какими-либо соперниками.

Отраслею южной торговли Финикійской была *Египетская.* Финикіане искони имѣли сообщеніе съ Египтомъ. Въ жизни Патріарховъ, и послѣ, у Пророковъ, есть для того достаточныя свидѣтельства. Они получали оттуда шерсть и хлѣбъ въ случаѣ нужды. Финикіане торговали съ Египтомъ по сухому пути, ибо Египетъ до временъ Амазиса заграждалъ море иностранцамъ. Первые слѣды сей торговли примѣчаются въ преданіи о походахъ Тирскаго Геркy-

древнѣйшихъ царей въ Θивахъ. Эшо преданіе указываетъ на сообщеніе съ верхнимъ Египтомъ, одной изъ древнѣйшихъ торговыхъ странъ въ древнемъ мірѣ, гдѣ стовратныя Θивы были столицею и вмѣстѣ пребываніемъ торговли со внутренней Африкой. Послѣ Θивъ таже торговля продолжалась съ Мемфисомъ, гдѣ цѣлый кварталъ заселенъ былъ Финикіанами. — Финикіане привозили въ Египетъ вино въ глиняныхъ сосудахъ, кои употреблялись потомъ на сохраненіе воды въ пустынѣ отдѣляющей Сирію отъ Египта.

Вторая главная отрасль Финикійской торговли простиралась *къ востоку, въ Сирію и Палестину, въ Вавилонію и Ассирію и страны восточной Азіи.* Палестина была житницею Финикіанъ, которые мало получали хлѣба съ своей гористой стороны. Пшеница тамошняя предпочиталась даже Египетской. Еще получали оттуда виноградъ, масло, бальзамъ. Финикіане оставались всегда въ мирѣ съ Евреями и потому, что имѣли правиломъ уклоняться отъ всякихъ войнъ и насильственныхъ распространеній, и потому, что они отъ Евреевъ получали пропитаніе. Евреи, кои жили въ вѣчной враждѣ съ своими сосѣдями, при Давидѣ и Соломонѣ

сдѣлались завоевателями и покорили себѣ обширныя страны, никогда не ссорились съ одними изъ ближайшихъ сосѣдей — Финикіанами. Изъ собспвенной Сиріи Финикіане получали вино особенно изъ Халиба (вѣроятно изъ Алепа), шерсть опъ кочевыхъ племенъ, которая почиталась самою тонкою. Цѣлію Финикійской торговли былъ и долженъ былъ быпь Вавилонъ. Сообщеніе между Финикіею и Вавилономъ самое древнее, хотя къ сожалѣнію о томъ осталось очень мало извѣстій, можетъ быпь опъ того, что между ними находилась пространная пустыня. *Бальбекъ* и *Пальмира*, основанная Соломономъ, по свидѣтельству Священныхъ книгъ, опъ которой остались великолѣпныя развалины, вѣроятно были кольцами цѣпи, связывавшей Тиръ съ Вавилономъ. Вѣроятность эпаго предположенія доказывается тѣмъ, что сіи города построены были именно въ то время, когда сухопутная торговля Финикіанъ, особенно Тира на острову, разпространилась наиболѣе; что Соломонъ желалъ принимать участіе въ торговлѣ, и для того посылалъ суда въ Офиръ; что они находились на прямой дорогѣ въ Вавилонъ; что въ послѣдствіи торговая дорога шла безъ всяка-

го сомнѣнія чрезъ сіи города, и они обязаны ей были своимъ величіемъ; что и теперь всѣ торговыя дороги отъ Дамаска къ Египту идутъ чрезъ нихъ. Слѣдовательно эта была дорога, самою природою предназначенная. При этомъ предположеніи Бальбекъ должно считать мѣстомъ отбытія; ибо по восточному обычаю караваны всегда собирались въ нѣкоторомъ разстояніи отъ столицы. Чрезъ три дни караваны приходили въ Емезу, другой знаменитый городъ Сиріи на границѣ пустыни, потомъ чрезъ 5 дней по пустынѣ въ Пальмиру, оттуда до Евфрата четыре дня, а за нимъ слѣдовали или по теченію рѣки или чрезъ степи Месопотаміи.

О торговлѣ Финикіанъ съ дальнѣйшими восточными странами будетъ говорено при Вавилонѣ.

Третья меньшая отрасль Финикійской торговли — *къ сѣверу*, о которой кромѣ Пророковъ нѣтъ извѣстій ни у одного Греческаго писателя. Изъ странъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, отъ Тибареновъ и Мосховъ, Каппадокіи и Арменіи, получали они невольниковъ и невольницъ, которыя отличались красотою. — Спекуляціонный духъ Финикіанъ нашелъ сюда путь,

желая удовлетворить господствующему вкусу. Ихъ торгъ невольниками былъ очень обширенъ, и Пророкъ часто упрекаетъ ихъ за оный. — Руды тамошнія, особенно мѣдныя, привлекали Финикіанъ не менѣе. Изъ Арменіи Финикіане получали преимущественно лошадей. Низскія лошади считались лучшими въ древнемъ мірѣ и онѣ только удостоивались чести возить колесницы Персидскихъ царей. Эту торговлю можно было вести и не большими караванами, чрезъ населенныя и воздѣланныя страны, отчасти по царской военной дорогѣ, которая шла отъ верхней Азіи въ Сарды и къ Средиземному морю. —

ВАВИЛОНЯНЕ.

Мало странъ въ древности, которыя съ большимъ правомъ обращали бъ на себя вниманіе Историка, какъ Вавилонія. Пусть чудеса, которыя разсказываются объ ея столицѣ писателями восточными и западными, преувеличены, но самая страна представляетъ намъ множество достопамятностей, кои отличаютъ ее отъ всѣхъ странъ Азіи. Нигдѣ земля не воздѣлывалась обитателями съ такимъ тщаніемъ и напряженіемъ, и не приносила такихъ богатыхъ плодовъ; ни одна страна на свѣтѣ, не смотря на многіе опустошительные перевороты, кои должна была вынести, и разорительныя нашествія, коимъ была подвержена, — ни одна страна на свѣтѣ не имѣла такой безпрерывной цѣпи великолѣпныхъ и блестящихъ городовъ, которые подобно Фениксу сами возставали изъ пепла и развалинъ; въ древнемъ памятникѣ человѣческаго рода Вавилонія блистаетъ какъ первое пребываніе гражданскаго общества и колыбель образова-

нія. Впродолженіи столѣтій имя это сохраняло свою славу. Вавилонъ палъ, именно въ то время, какъ по великимъ замысламъ Македонскаго завоевателя онъ долженствовалъ сдѣлаться столицею цѣлой Азіи и средоточіемъ его новой Монархіи. Процвѣла подлѣ него Селевкія. Прежде нежели еще унизилась совершенно Селевкія, возвысился подъ Парѳянскимъ владычествомъ Ктезифонъ. И эти города пали, опустошенные Аравитянами. Тогда вызвысились подлѣ нихъ царственные Багдадъ и Ормусъ, а теперь послѣдній лучъ прежняго величія блистаетъ на полуразрушенной Бассорѣ. Съ этой точки Вавилонія является одною изъ главныхъ странъ Азіи и важнѣйшею на свѣтѣ.

Вавилонія или Халдея, (имена эти по большей части смѣшиваются), находится между двумя рѣками Евфратомъ и Тигромъ; первая ограничиваетъ ее съ запада, а другая съ востока. Обѣ рѣки выходятъ изъ Арменіи и текутъ отъ сѣвера на югъ въ Персидской заливъ. Поверхность между ними очень поката отъ запада къ востоку. — Русло Евфрата гораздо выше, чѣмъ Тигра. Берега его ровны, и малой прибыли достаточно, чтобы вода вы-

шла изъ нихъ и залила равнину. Тигръ имѣетъ русло глубокое и высокіе берега, изъ которыхъ онъ никогда не выходитъ; теченіе его гораздо быстрѣе и спремительнѣе, чѣмъ Евфрата. — Евфратъ ежегодно въ опредѣленное время, когда снѣгъ растаетъ на горахъ Арменіи, изъ которыхъ онъ беретъ свое начало, производитъ наводненіе подобно Нилу.

Симъ частымъ наводненіямъ такой великой рѣки поставить границы на ровной землѣ было, разумѣется, не легкое, хотя и необходимое предпріятіе, какъ въ Египтѣ.

Напряженіе возбудило умственныя способности жителей, и повело ихъ къ познаніямъ, коими они отличались не менѣе Египтянъ. Въ жаркомъ и сухомъ климатѣ, какимъ пользовалась Вавилонія, недостаточно было положить преграды рѣкѣ; надобно было доставить орошеніе землѣ. Заведенія Вавилонянъ слѣдовательно были двоякія: плотины и каналы, озера и болота.

Вся Вавилонія была перерыта множествомъ большихъ и малыхъ каналовъ, изъ коихъ иные шли во всю ширину отъ одной рѣки къ другой, и служили къ орошенію и вмѣстѣ отведенію воды изъ Евфрата въ Тигръ, а другіе

къ одному орошенію, и пресѣкались въ промежуткѣ. Сіи каналы начинались уже выше собственной Вавилоніи, въ Месопотаміи; ибо на сѣверъ отъ такъ называемой Мидійской стѣны было ихъ четыре, одинъ въ разстояніи на полумилю отъ другаго, столь широкіе и глубокіе, что по нимъ плавали грузныя суда. Можетъ быть они служили вмѣстѣ оградою отъ кочевыхъ племенъ. — За Мидійскою стѣною, въ собственной Вавилоніи, было еще два большіе канала отъ Тигра, раздѣлявшіеся на множество мелкихъ. Наконецъ каналъ Царскій отъ Евфрата къ Тигру, по которому плавали суда съ товарами. Иродотъ разсказываетъ, какъ обстоятельство самое замѣчательное, что около Ардерикки, выше Вавилона, Евфратъ такъ былъ отведенъ, что три раза протекалъ чрезъ городъ; суда должны были проѣзжать мимо три раза, и притомъ въ три дня. — Изъ словъ Иродота видно, что это была важная работа. Кажется, что она назначалась для охраненія странъ отъ нападенія Мидянъ, и удобностей для судоходства, и состояла изъ множества шлюзовъ. Суда должны были проходить по этимъ излучинамъ также во избѣжаніе крутости.

Плотины Вавилонскія такъ древни, что приписываются Семирамидѣ, которой обыкновенно приписываются всѣ памятники, неизвѣстно кому принадлежащіе. Новыя же плотины ужасной ширины и высоты принадлежали царицѣ Никотридѣ, которая царствовала по обѣимъ сторонамъ рѣки; берега внутри города были выкладены каменными стѣнами.

Такія плотины и каналы требовали великаго труда, но что разсказываютъ объ озерахъ Вавилонскихъ, то еще удивительнѣе. При наводненіи Тигра и Евфрата должно было во многихъ мѣстахъ образоваться множество такихъ озеръ. — Ихъ прокопали глубже. Первое изъ сихъ озеръ, описанное Иродотомъ, прудъ Никотриды, находится въ сѣверной Вавилоніи, гораздо выше столицы. Оно имѣло 10 миль въ окружности, и протекало вблизи отъ рѣки. Земля изъ него употреблена была на плотины противъ рѣки, а озеро выкладено камнемъ. — Въ это озеро изъ Евфрата проведенъ каналъ, и Киръ воспользовался имъ, чтобы взять городъ, отведя рѣку въ озеро.

Кромѣ этого озера съ запада было около Вавилона множество малыхъ и большихъ озеръ, образованныхъ въ древнее время Евфратомъ, такъ

что съ этой стороны городъ былъ неприступенъ. Александръ, чтобъ избавиться одного несчастнаго предзнаменованія, хотѣлъ было войти въ городъ съ запада, но долженъ былъ оставить свое намѣреніе.

Въ 10 миляхъ ниже Вавилона, въ 30 выше устья, были еще большія заведенія. Вся эта страна была очень болотиста, лежа гораздо ниже русла Евфрата. Въ болота изъ рѣки проведены были большіе каналы; но чтобы рѣка не ушла совсѣмъ туда, устроены были плотины и шлюзы. Одинъ Вавилонскій сатрапъ заставлялъ работать 10,000 человѣкъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. Но успѣхъ былъ не ученъ: плотины прорвались. Александръ велѣлъ задѣлать отверстіе и начать другой каналъ, который соединялся съ первымъ. Онъ горячо занимался этою работою; ибо намѣренъ былъ учредить судоходство по этому озеру изъ Вавилона въ Аравію, страну, которую безъ всякаго сомнѣнія хотѣлъ покорить, чтобы доставить своему Государству связность, безъ коей сей великій Государь не могъ бы разпространить въ оном по желанію торговлю, судоходство и промышленность всякаго рода.

При такомъ множествѣ разныхъ заведеній, не смотря на препятствія, цѣль была достигнута, и даже слишкомъ. Бурная рѣка теряла часть своей воды прежде достиженія моря. — Ее убывало до самаго устья, многіе каналы оканчивались въ пескахъ, и въ устьѣ она никогда не была судоходна. — Впрочемъ, въ Персидскій періодъ, она дотекала до моря не такъ, какъ теперь; теперь соединяется съ Тигромъ въ 15 миляхъ отъ моря. Главная масса ея воды была слѣдовательно отведена въ Тигръ, который прибывалъ по мѣрѣ своего сближенія съ моремъ, и при устьѣ берега не могли его вмѣщать, и онъ разливался озерами, какъ Евфратъ въ верхней своей части.

Между Евфратомъ и Тигромъ простиралась равнина, которая орошалась водою изъ безчисленныхъ каналовъ посредствомъ машинъ. Это орошеніе было необходимо по причинѣ жаркаго и сухаго климата; — за то почва награждала труды человѣческіе здѣсь такимъ плодородіемъ, что историческіе писатели не осмѣливаются представлять опредѣлительныхъ показаній, опасаясь возбудить недовѣрчивость. „Изъ всѣхъ странъ, кои я знаю, говоритъ Иродотъ, Ва-

вилонія самая плодородная: она даетъ плоды самъ-двѣсти, а въ хорошій годъ и самъ-триста. Листья пшеницы и ячменя въ четыре пальца шириною, а объ величинѣ cenchrus и sezamum я не стану говорить; ибо знаю, что мнѣ не повѣрятъ тѣ, кои не были въ Вавилонѣ сами." Впрочемъ лѣсу Вавилонія не имѣла; фигъ, масла и вина совсѣмъ не было, а только множество пальмъ, коими и нынѣ покрыты берега Евфрата. По Тигру и на равнинѣ ихъ нѣтъ. Плоды употреблялись не только въ пищу, но и на вино, на медъ. Недостатокъ въ лѣсѣ имѣлъ вліяніе на судоходство и на зодчество Вавилона. Столь же великъ былъ недостатокъ и въ камняхъ; плиты, употреблявшіяся на постройку въ Вавилонѣ, привозились по Евфрату съ сѣвера, изъ тамошнихъ каменоломень, откуда получались и жернова. За то около Вавилона было множество превосходной глины, и смолы, употреблявшейся вмѣсто извести, коею остатки древнихъ стѣнъ предохранились отъ истлѣнія; даже надписи на нихъ цѣлы. Тростникъ и пальмовыя листья употреблялись съ тою же цѣлію.

Такова была почва земли Вавилона.

Положеніе его было самое выгодное. — Казалось, сама природа назначила Вавилонъ быть средоточіемъ сообщенія Азіятскихъ народовъ. Въ срединѣ, между Индомъ и Средиземнымъ моремъ, естественно Вавилонія была складочнымъ мѣстомъ драгоцѣнныхъ товаровъ Востока, шедшихъ на западъ. Къ этимъ преимуществамъ должно присоединить сосѣдство съ Персидскимъ заливомъ, торговою дорогою, которую сама природа проложила внутрь Азіи для мореплавательныхъ народовъ Индѣйскаго моря, и которой Евфратъ и Тигръ должно почитать какъ бы продолженіемъ почти до Чернаго и Каспійскаго морей. И Вавилонъ оставался сборнымъ мѣстомъ народовъ до тѣхъ поръ, пока цвѣло сообщеніе между ними. Ни опустошительныя нашествія племенъ завоевательныхъ, ни даже жестокое иго Азіятскаго деспотизма, не могли помрачить его блеска. Но когда Европейцы нашли дорогу въ Индію по океану, и сухопутная торговля перемѣнилась на мореходную, тогда пали царственные города на берегахъ Евфрата и Тигра, и Вавилонъ, сугубо угнетенный анархіею и деспотизмомъ, возвратился въ свое первобытное состояніе, т. е. сдѣлался смраднымъ болотомъ и безплодною степью.

—

Въ Вавилонѣ было первое царство, по сказанію Боговдохновеннаго историка, основанное Нимвродомъ. — Изъ священнаго преданія о Вавилонскомъ столпотвореніи явствуетъ древнее сообщеніе народовъ, первая политическая связь и основаніе твердыхъ жилищъ.

Послѣ этаго сказанія долгое время Вавилонъ какъ бы изчезаетъ изъ Исторіи. Іудейскія лѣтописи не имѣли случая говорить о немъ, а извѣстія позднѣйшихъ Грековъ, какъ Иродота и Ктезія, записывавшихъ туземныя преданія, нельзя разположить хронологически. Историческая Миѳологія этаго народа обращается около имени Семирамиды, Нина и Вила; изъ нее можно вывести только то заключеніе, что до Вавило-но-Халдейскаго царства въ этой части Азіи были завоеватели, о коихъ сохранились воспоминанія подъ общимъ именемъ Ассирійской монархіи.

Блестящій періодъ начинается въ послѣдней половинѣ 7 столѣтія, около 630 г. до Р. Х. или за 70 лѣтъ до Персидской Монархіи, когда народъ, извѣстный подъ именемъ Халдеевъ, спустился съ Таврическихъ и Кавказскихъ горъ, наводнилъ всю южную Азію

и овладѣлъ долинами Сиріи и Вавилона. Имя это очень затруднительно. Кажется, Халдеями назывались вообще сѣверные варвары, какъ Тураніи у обитателей Ирана. Халдеи лѣтъ за 100 до своего нашествія скитались ордами въ Месопотаміи, и нанимались въ военную службу у Ассиріянъ. Ихъ первоначальное жилище на горахъ нынѣшняго Курдистана. Нынѣшніе Курды вѣроятно ихъ потомки. Вавилонію избрали они главнымъ мѣстомъ своего пребыванія. Царь ихъ Навуходоносоръ, покорившій Азію до береговъ Средиземнаго моря, принадлежитъ къ числу великихъ Азіятскихъ завоевателей. Онъ утвердилъ свое владычество великою побѣдою на Евфратѣ, при Цирцезіи, надъ Египетскимъ царемъ Некомъ, разорилъ Іерусалимъ, осаждалъ Тиръ и прочіе Финикійскіе города, и вѣроятно проникалъ въ Египетъ. — Навуходоносоръ былъ собственно основателемъ Халдее - Вавилонскаго царства, которое чрезъ 50 лѣтъ уничтожено было Киромъ. Къ этому періоду относится величіе и блескъ Вавилона. Иродотъ не знаетъ Навуходоносора, но въ лѣтосчисленіи согласуется съ Іудейскими писателями. Никоприда,

которой онъ приписываетъ большую часть заведеній Вавилонскихъ, должна быть современницею Навуходоносора, — вѣроятно его супруга.

Исторію города Вавилона можно раздѣлить на три періода. На древній — со временъ Нимврода, перваго обладателя сихъ странъ, при коемъ народы построили столпъ и городъ.„ Пріидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, его же верхъ будетъ даже до небесе.“ Быт. II. 4. Эпоху основанія не только столпа, но и древняго города на западѣ, отъ котораго есть еще остатки, нельзя опредѣлить съ точностію. По обыкновенному лѣтосчисленію оно было лѣтъ чрезъ 200 послѣ потопа.

Второй періодъ — былъ періодъ Семирамиды. Она сдѣлала Вавилонъ столицею, соорудила внѣшнія стѣны, построила два царскіе замка по обѣимъ сторонамъ рѣки, чрезъ которую провела мостъ, и подъ коею, для соединенія обѣихъ частей, прокопала подземный ходъ, укрѣпила берега плотиною, соорудила храмъ Вилу. Естьли Семирамида лице историческое или мифологическое — для насъ это все равно. Во всякомъ случаѣ строенія, ей приписываемыя, принадлежатъ ко временамъ предъ Халдейскимъ нашествіемъ.

Третій, совершенно историческій, періодъ украшенія Вавилона, есть періодъ Навуходоносора, послѣ Халдейскаго завоеванія, отъ 604—561 г.

Навуходоносоръ, разсказываетъ Іосифъ изъ Береза, украсилъ Вавилонъ храмами, окружилъ тройною стѣною снаружи и внутри, поставилъ великолѣпныя ворота, воздвигъ каменныя террассы, кои казались горами, и насадилъ ихъ разными деревьями, устроилъ знаменитый висячій садъ, въ угодность своей супругѣ, которая, бывъ родомъ изъ Мидіи, хотѣла имѣть видъ, подобный отечественному.

Иродотъ, какъ самовидецъ, описываетъ Вавилонъ слѣдующимъ образомъ, и его описаніе подтверждается извѣстіями новыхъ путешественниковъ Рича, Нибура, Керпортера. — Городъ составлялъ четвероугольникъ по 120 стадій въ сторонѣ (по три географическія мили). Онъ находился на двухъ берегахъ Евфрата, кои соединялись каменнымъ мостомъ подъ деревяннымъ навѣсомъ, который можно было снимать. Набережная была выкладена камнемъ; среди одной части города находился царскій дворецъ, въ другой храмъ Виловъ на четвероугольной площади, имѣвшей двѣ стадіи въ

окружности. Въ срединѣ находилась башня съ 8 уступами, нижній имѣлъ стадію въ длину и ширину; вокругъ шла лѣстница съ площадками, для отдохновенія; на верхнемъ уступѣ стояла святыня съ золотымъ столомъ и стуломъ, безъ статуи. Около города былъ ровъ широкій и глубокій, наполненный водою, выкладенный камнемъ. За нимъ стѣна въ 200 царскихъ локтей вышиною. За этой стѣною другая. Городъ прямыми улицами раздѣлялся въ двоякомъ направленіи. Дома были въ три и четыре жилья. Этотъ городъ былъ самый великолѣпный изъ всѣхъ городовъ, видѣнныхъ Иродотомъ.

Отъ Вавилона не осталось развалинъ, кои можно бы сравнить съ Персеполемъ. — Свойство тамошняго строенія этому причиной. Но самыя кучи, или лучше сказать, горы щебня, кои тамъ остались, заслуживаютъ полное вниманіе мыслящаго наблюдателя. Не принадлежатъ ли онѣ къ древнѣйшимъ, — еще болѣе, не есть ли онѣ древнѣйшія развалины на землѣ? Не простираются ли преданія о нихъ къ темному началу Исторіи? Не подтверждается ли ими древнѣйшія извѣстія нашихъ Священныхъ книгъ?

Новѣйшіе путешественники, Ричь и Керпорперъ, посѣщали развалины Вавилона. Подлѣ нынѣшняго города Гиллы (32°. с. ш), при Евфратѣ, по дорогѣ изъ Багдада, который находился на 12 миль географическихъ къ сѣверу при Тигрѣ, развалины начинаются отъ деревни Могавиля, въ 2 $\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Гиллы.

Одинъ холмъ, называющійся *развалиною*, имѣетъ 20 сажень вышины; въ самой длинной сторонѣ, сѣверной, 80 сажень, въ восшочной и южной по 35 сажень. —

Другой холмъ, (*дворецъ*), также четверо-угольный, въ 300 сажень длиною и шириною, по извѣстію Рича. — А Порперъ, путешествовавшій чрезъ 7 лѣтъ, нашелъ его уже въ другомъ видѣ. — Сосѣдніе жители безпрестанно таскаютъ кирпичи на постройку.

Трепій холмъ, (*могила Авраамова*), имѣетъ 600 сажень въ длинной сторонѣ и 250 въ кратчайшей.

(На этихъ развалинахъ растетъ одно дерево неизвѣстнаго рода, очевидно изъ глубокой древности; вѣтви его еще зелены, но стволъ выгнилъ и высохъ; можетъ быть, это послѣдній потомокъ тѣхъ висячихъ садовъ, кои причисляются къ чудесамъ древности).

Нимвродова крѣпость (Бирс-Нимродъ у Арабовъ) составляетъ холмъ въ 700 сажень окружности. Нынѣшняя высота холма до основанія стоящей на немъ башни почти 30 сажень; высота башни 5 сажень. Съ западной стороны башня имѣетъ пирамидальную фигуру, сложена изъ прекраснаго кирпича, вызженнаго на огнѣ. Съ восточной стороны видны 2 уступа, первый около 9 сажень отъ земли. Башня, или лучше, развалина башни, на вершинѣ; это есть твердая масса шириною въ 4 сажени, прекрасной каменной работы; она составляетъ уголъ четвероугольнаго зданія, коего остатки видны съ восточной стороны. Цементъ, связующій камни, столь твердъ, что не льзя отломить куска, и слѣдственно видѣть надписи, кои обыкновенно бываютъ со внутренней стороны. Огромныя массы упали сверху; на нихъ видны слѣды сильнаго огня, коимъ они какъ будто проникнуты на сквозь. Догадка, что ударъ молніи ихъ низвергнулъ, представляется сама собою. — Зрѣлище Нимвродова замка производитъ высокое впечатленіе: около вершины его носятся облака, во впадинахъ обитаютъ львы, которые спокойно выходятъ изъ оныхъ грѣться на солнцѣ. При приближеніи Керпортера, они

тихо удалялись, распуганные криками Арабовъ. —

Исполнилось слово Пророка: „не населится въ вѣчное время, и не внидутъ въ онь чрезъ многія роды, ниже пройдутъ его Аравляне, ниже пастуси почіютъ въ немъ. И почіютъ тамо звѣріе и наполнятся домове шума, и почіютъ ту сирини, и бѣси тамо воспляшутъ, и онокеставры тамо вселятся, и вогнѣздятся тамо ежеве въ домѣхъ ихъ!“

Геренъ считаетъ эту крѣпость останкомъ сполотворенія. —

Въ объясненіе извѣстій о древнемъ Вавилонѣ, вотъ описаніе подобнаго города, сдѣланное Маркомъ-Поло, коего можно назвать Иродотомъ среднихъ вѣковъ.

„Подлѣ Камбалу (т. е. Пекина въ Китаѣ),“ разсказываетъ Марко - Поло, „Кублай - Ханъ, преемникъ Чингисъ-Хана, приказалъ построить новый городъ, названный Тайду. Сей городъ имѣетъ 24 мили (6 географическихъ миль) въ окружности; ни одна сторона не длиннѣе другой, каждая имѣетъ 6 миль. Городъ обнесенъ стѣною, которая при основаніи шириною въ десять шаговъ, а къ верьху уже. Всѣ улицы города проведены по прямымъ линіямъ, такъ

что стоящій у однихъ воротъ стѣны видитъ передъ собою противоположныя. Отдѣленія для жилищъ также четыреугольныя; повсюду видны большіе дворцы, окруженные огромными дворами и садами, такъ что весь городъ, раздѣленный на четвероугольники, походитъ на шахматную доску. Въ стѣнѣ находятся 12 воротъ, трое на каждой сторонѣ, и при каждыхъ воротахъ построенъ большой и великолѣпный дворецъ съ длинными пространными залами, гдѣ хранится оружіе стражей. Внѣ города находятся огромныя предмѣстія или открытыя мѣста, кои занимаютъ по три или по четыре мили въ длину и примыкаются одно къ другому. Въ нихъ находятся огромные караванъ сераи, гдѣ живутъ купцы, пріѣзжающіе изъ разныхъ странъ.“

Не видѣнъ ли здѣсь древній Вавилонъ съ своими стѣнами, воротами, прямыми и правильными улицами и прекрасными дворцами? Иродотовъ Вавилонъ имѣлъ 12 географическихъ миль въ окружности. Новый городъ, построенный Кублаемъ-ханомъ, вдвое менѣе. Но если присоединить сюда старый городъ, царскую столицу, которая была еще болѣе, и обширные караванъ-сераи, то выдетъ, что Пекинъ, видѣнный

Маркомъ-Поломъ, не менѣе древняго Вавилона, и отецъ Исторіи не имѣетъ нужды въ большей защитѣ.

—

Правленіе въ Вавилоно-Халдейскомъ царствѣ тоже, что и въ Персидскомъ. Властитель съ деспотическою властію, дворъ съ евнухами, раздѣленіе на сатрапіи, сатрапіи по степенямъ, раздѣленіе военной и гражданской власти и проч. —

Здѣсь было также сословіе жрецовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Халдеевъ или Маговъ, кои посредствомъ Астрологіи и предсказаній имѣли значительное вліяніе на управленіе. — Въ какомъ отношеніи они находились? Какъ имя Халдеевъ, которое первоначально было именемъ народа, сдѣлалось именемъ жреческаго сословія? На этотъ вопросъ можно только отвѣчать приблизительно.

Хотя Вавилонъ при Халдеяхъ только сдѣлался столицею могущественнаго царства, но и прежде, по единогласному свидѣтельству, онъ былъ пребываніемъ ученаго образованія, находившагося въ рукахъ жрецовъ. Какъ могли безъ этаго образованія произойти памятники воднаго зодчества, приписываемые древнимъ обла-

дателямъ, безъ коихъ городъ не могъ бы стоять и земля воздѣлываться? Послѣ завоеванія Александра оставались еще Астрономическія наблюденія, кои простирались за 1900 лѣтъ. Слѣдовательно Маги до Халдейскаго поселенія были въ Вавилонѣ. Древняя религія Маговъ, начавшаяся служеніемъ звѣздамъ, распространилась по большей части Азіи. Не удивительно, что она проникла и въ Вавилонъ. Нигдѣ звѣзды не сверкали такъ, какъ въ Вавилонѣ, и небо, всегда ясное, нигдѣ такъ не удобно для наблюденій. Были ль эти древнѣйшіе Маги ученики и послѣдователи Зороастра, нельзя утвердить рѣшительно. Если Халдеи Курдскаго происхожденія, то они принадлежали къ Персидскому племени, и ученіе Маговъ могло быть имъ не чуждо. Ихъ жрецы могли соединиться съ Вавилонскими Магами. — Начальникомъ Маговъ былъ верховный Магъ, который имѣлъ такую значительность, что послѣ смерти отца Навуходоносора, управлялъ Государствомъ до его прибытія.

Царство Навуходоносора по смерти его начало клониться къ упадку, точно также, какъ всѣ Азіятскія Монархіи. Персы очень дорожили Вавилономъ, и частые бунты Вавилонянъ по-

казываютъ, что они живо помнили свое прежнее могущество и величіе. —

Торговля Вавилона.

„Когда я въѣзжалъ въ городъ Халифовъ,“ говоритъ новый путешественникъ, „на улицахъ полпился народъ во всякихъ платьяхъ и цвѣтахъ. Вмѣсто низменныхъ обиталищъ Персидскихъ, здѣсь видны домы въ нѣсколько жильевъ, съ рѣшетками въ окнахъ, запертыхъ на крѣпко. Базары были наполнены народами; безчисленныя кофейныя и балаганы тянулись по обѣимъ сторонамъ. — Стукъ и шумъ отъ голосовъ и телковыхъ платьевъ похожъ былъ на жужжанье пчелинаго роя; ибо и теперь Багдадъ есть караванъ-серай Азіи, хотя только осталась тѣнь того, что онъ былъ прежде!“ Вотъ что говоритъ Порперъ! — Въ нравахъ, въ образѣ жизни то же различіе. Принужденность Персидской жизни здѣсь исчезаетъ; тонъ, отношеніе половъ здѣсь свободнѣе, все дышетъ роскошью и удовольствіемъ. Если днемъ, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, каленое небо прогоняетъ жителей подъ погребные своды ихъ домовъ, за то ночью живутъ они на крышкѣ, подъ открытымъ небомъ, и наслаждаются бальзамическою

свѣжестью. Пріятная теплота воздуха зимою отъ средины Ноября до Февраля вознаграждаетъ за лѣтнія страданія и призываетъ къ наслажденію чувствъ.

Могло ли быть иначе въ древности? А что такое нынѣшній Багдадъ въ сравненіи съ древнею столицею востока? Какая тѣснота должна была нѣкогда быть на ея улицахъ и площадяхъ, когда караваны востока и запада стекались здѣсь съ мореходцами юга, когда Халдейскіе и Персидскіе государи съ своими многочисленными свитами имѣли здѣсь свое пребываніе, когда Вавилонъ былъ сборнымъ мѣстомъ народовъ? Какой шумъ раздавался тогда на опустѣлыхъ пространствахъ, гдѣ теперь слышенъ только кликъ Бедуиновъ и рыканіе львовъ?

Всѣ Еврейскіе и Греческіе писатели и поэты твердятъ о богатствѣ, блескѣ и пышности, и вмѣстѣ великой роскоши, безчинствѣ, распутствѣ жителей Вавилона; даже погда какъ побѣдоносные Персы проникали въ городъ, вельможи Вавилонскіе пировали. Валтасаръ, съ тысячью своихъ приближенныхъ, праздновалъ тогда, какъ невидимая рука писала ему на стѣнѣ гибель. — Безчиніе господствовало

въ особенности въ отношеніи половъ между собою.

—

Къ собственнымъ мануфактурнымъ произведеніямъ Вавилонянъ принадлежатъ ткани для одеждъ, (сами они носили шерстяныя и полотняныя, или хлопчатобумажныя), ковры, составлявшіе на востокѣ повсемѣстный предметъ роскоши. Фабрикъ этого рода находилось множество не только въ Вавилонѣ, но и въ окружныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Семирамида еще, говорятъ, построила много такихъ городовъ по Евфрату и Тигру, кои были вмѣстѣ и складочными мѣстами товаровъ, идущихъ изъ Лидіи и Персіи. Знаменитый — Борсиппа, въ 15 миляхъ ниже Вавилона, на Евфратѣ. — Одежды, благовонныя воды, проспи съ разными изображеніями, рѣзные камни, кои употреблялись для печатей и амулетовъ. Сюда относятся особенно такъ называемые Вавилонскіе цилиндры. Сими мануфактурными произведеніями, для коихъ нужны сырые матеріалы, предполагается уже значительная торговля. —

Сухопутную торговлю Вавилонянъ раздѣлить можно, по главнымъ ея направленіямъ, слѣдующимъ образомъ: восточную или Персо-Бактрійскую, сѣверную или Армянскую, запад-

ную, или Малоазіятто-Финикійскую, и Южную или Аравійскую.

Торговля съ Персіею была очень значительна. Вельможи Мидіи и Персіи украшались Вавилонскими произведеніями. Цари подолгу живали въ Вавилонѣ. Вавилонскіе Сатрапы были самые роскошные. Въ слѣдствіе этой связи страна между Вавилономъ и Сузою была самая населенная и образованная. По ней были проложены военныя удобныя дороги. По ту сторону Персіи Вавилоняне торговали съ Индіею Персидскою, и получали оттуда драгоцѣнные камни, Индѣйскихъ собакъ, кои употреблялись въ охотѣ даже пропивъ львовъ, красильныя вещества.

Дорога въ Индію шла чрезъ Мидію къ Каспійскимъ такъ называемымъ воротамъ, въ хребтѣ отдѣляющемъ Мидію отъ Аріи, въ Гирканію и Арменію около подошвы Гирканскихъ и Армянскихъ горъ, къ Александріи, оттуда къ сѣверу въ Бактру. (Такъ шелъ и Александръ). А Индѣйская дорога шла отсюда къ востоку до Ортоспаны, гдѣ опять дѣлилась на три части: одна на востокъ къ границамъ Индіи, другая туда же, нѣсколько южнѣе, а третья на сѣверъ въ Бактру, которая была

вмѣстѣ и большою дорогою изъ Индіи въ эту страну. Отъ Воротъ до Индіи 380 Географическихъ миль.

Бактра слѣдовательно есть складочное мѣсто товаровъ Восточно-Азіятскихъ. Имя ея принадлежитъ къ тѣмъ именамъ, кои разъ появившись, никогда уже не изчезаютъ изъ Исторіи. — Не только въ Персидскій періодъ Бактра является богатымъ и могущественнымъ городомъ, но самыя древнѣйшія преданія Востока о походѣ Семирамиды и другихъ завоевателей упоминаютъ всегда ея имя. Бактра находилась на границѣ Золотой страны, на перепутьи народовъ, какъ уже ее называетъ Зендавеста. — Безъ всякаго сомнѣнія, это была одна изъ странъ, получившихъ образованіе весьма рано.

Караваны водились жителями Мало-Тибетскихъ странъ, или Сѣверной Индіи, кои ходили и въ Золотую степь; у сихъ племенъ красильныя вещества и тонкая шерсть были во множествѣ.

А было ли сношеніе съ странами по ту сторону пустыни? Имя Серики не встрѣчается у писателей тогдашнихъ временъ. Позднѣе такъ называлась вообще та страна за Коби,

изъ которой получался шелкъ. Начало сношеній съ Китаемъ полагаютъ за 300 лѣтъ до Р. Х. — Но въ какую же страну ходили Индѣйскіе караваны въ тысячу и въ двѣ тысячи человѣкъ, откуда возвращались на 3 й и 4 й годъ, по свидѣтельству Ктезія? Вѣроятно, въ самыя отдаленныя восточныя страны! —

Дорога изъ Вавилона къ берегамъ Средиземнаго моря, описанная Страбономъ, шла на сѣверъ прямо чрезъ степи Месопотаміи до Антемузіады при Евфратѣ (25 дней), а оттуда на западъ до Средиземнаго моря. Вѣроятно и прежде было такъ. Здѣсь ходили только многочисленные караваны, которые могли бы защищаться или откупаться отъ кочевыхъ ордъ.

Въ переднюю Азію — Сарды и Греческіе города, шла въ Персидской періодъ другая большая военная дорога, проложенная Персидскими царями съ великимъ иждивеніемъ. Она была вмѣстѣ и торговою дорогою. Она шла собственно изъ Сузы. Эта дорога, знаменитая въ Азіи, осталась съ небольшимъ измѣненіемъ до позднѣйшаго времени. По ней послѣ большею часшію шли караваны изъ Смирны въ Испагань, а нынѣ изъ Смирны въ Токатъ,

и оттуда въ Еривань. — Безопасностію и удобствомъ купцы вознаграждались за излишнюю дальность.

Третья вѣтвь Вавилонской торговли шла на *сѣверъ* преимущественно въ *Арменію*, подъ которою Иродотъ разумѣетъ всю плодоносную и богатую Сѣверную Мизію. Армяне доставляли вино по Евфрату и разные съѣстные припасы.

—

Произведенія Аравіи и Индіи Вавилонъ получалъ чрезъ Персидскій заливъ, который, представляя несравненно болѣе удобствъ для судоходства, чѣмъ Аравійскій, былъ издревле поприщемъ самой дѣятельной торговли. Главное мѣсто здѣсь, на Западномъ берегу, Герра, по свидѣтельству Страбона — колонія Халдеевъ; жители можетъ быть выселились вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, а можетъ быть, это было жреческое поселеніе. При Александрѣ Герра была цвѣтущимъ торговымъ городомъ, и славилась своимъ богатствомъ. Жители доставляли товары въ Вавилонъ, Тапсакъ и Описъ на Тигрѣ, не только для Вавилона, но и вообще для западной и внутренней Азіи. Финикіане проложили дорогу къ Геррѣ и чрезъ пе-

счаныя степи Аравіи. Кромѣ Герры занимались еще торговлею острова *Тиръ* или *Тилъ* и *Арадъ*, (вѣроятно Багарейнскіе острова), древнія владѣнія Финикійскія, коихъ жители считали себя даже родоначальниками Финикіанъ. Здѣсь должно искать и *Дедана*, которой упоминается у Пророковъ. По окружнымъ берегамъ вездѣ встрѣчается много Финикійскихъ слѣдовъ. *Туръ* при входѣ въ Персидскій заливъ былъ также, вѣроятно, ихъ поселеніемъ. Вавилоняне и Финикіане получали отсюда Аравійскія произведенія: ароматы, соль, хлопчатую бумагу. Чрезъ сіи страны они имѣли сообщеніе съ Индіею, откуда получали безъ сомнѣнія жемчугъ, пряности, черное дерево; отчизною корицы и гвоздики, которую тщательно скрывали Финикіане, какъ послѣ Голландцы, должно считать Индію, и преимущественно островъ Цейлонъ (Тапробана), извѣстный едва ли тогда не столько же, какъ при Голландцахъ. Финикіане вѣроятно съ Багарейнскихъ острововъ, богатыхъ лѣсомъ, плавали къ нему за его драгоцѣнными произведеніями, что доказывается многими мѣстами изъ Пророковъ.

Торговля по Персидскому заливу процвѣтала особенно до Персидскаго періода; ибо

Персы, нападенія опасаясь чрезъ оный на свои сполицы, Вавилонъ, по Евфрату, и особенно Сузу, по Тигру, съ коимъ соединялся Хоаспъ каналомъ, заградили входъ въ Тигръ искусственными порогами, кои послѣ Александръ старался разрушить, и отъ коихъ до сихъ поръ есть еще остатки.

СКИѲЫ.

О племенахъ, обитавшихъ на сѣверъ и востокъ отъ Каспійскаго и Чернаго морей, разсказываетъ подробно Иродотъ, знакомый съ ними коротко. Онъ знаетъ рѣки, страны, племена, ихъ образъ жизни и нравы, размѣщеніе и родство. Степи Украинскія и Астраханскія описаны у него географически. Предки Леттовъ, Финновъ, Турковъ, Германцевъ и Калмыковъ (*), появляются у него въ первый разъ въ Исторіи; упоминаются хребты Уральскій и Алтайскій, хотя неопредѣленно; даже изъ далекой Сибири слышатся преданія, кои самому лѣтописателю казались невѣроятными, и кои однако же въ послѣдствіи получили объясненіе.

Иродотъ начинаетъ свое описаніе со странъ по сю сторону Дона или Танаиса, дѣлитъ страны по рѣкамъ, коихъ имена и значеніе не подвержены никакому сомнѣнію, какъ то: Истръ (Дунай), Тирасъ (Днѣстръ), Гипанисъ (Бугъ), Борисѳенъ (Днѣпръ) и Танаисъ (Донъ).

Сколько точенъ онъ въ описаніи мѣстоположеній, столько и въ различеніи письменъ, изъ

* А Славянъ? П.

коихъ однѣ настоящія Скиѳскія, а другія не принадлежатъ къ Скиѳамъ. Жилища Скиѳамъ назначаетъ онъ отъ Дуная до Танаиса. Впрочемъ по мѣстамъ жили и другія племена. — Скиѳы называются здѣсь Колотами, и говорятъ, что пришли съ востока оттѣсненные Массагетами, переправились чрезъ Араксъ и прогнали Киммеріянъ. Время отъ времени нападали они на Южную Азію, и въ одно нашествіе, преслѣдуя остальныхъ Киммеріянъ, лѣтъ за 70 до Кира, побѣдили Мидянъ, покорили переднюю Азію на 28 лѣтъ, и проникли до Египта, котораго Царь Псамметихъ откупился отъ нихъ золотомъ. (Михаелисъ и Шлецеръ считаютъ этотъ походъ за одинъ съ Халдейскимъ).

Въ сосѣдствѣ съ Греками, и въ большой части Крыма, обитали *Тавры*, отъ которыхъ островъ получилъ свое названіе, племя неизвѣстнаго происхожденія, знаменитое въ древней Греческой Миѳологіи своею дикостію, приношеніемъ людей въ жертву. — Вѣрно это остатки Киммеріянъ. Надъ ними и подлѣ нихъ начинаются *Скиѳскія* племена по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. — На западъ выше Ольвіи, *Каллипиды*, смѣсь Грековъ и Скиѳовъ. Они за-

нимались земледѣліемъ, какъ и *Алазоны*, жившіе въ странѣ, гдѣ Днѣпръ и Бугъ сближаются наиболѣе. Выше ихъ *Скиѳы-земледѣльцы*, кои воздѣлывали землю преимущественно для торговли.

Хотя жилища сихъ Скиѳовъ простирались далеко на западъ, но главныя племена народа жили на восточной сторонѣ Днѣпра, между Днѣпромъ и Дономъ. За Борисѳеномъ, говоритъ Иродотъ, находится лѣсистая страна, а выше ея земледѣльческіе Скиѳы. Они жили на три дня ѣзды къ востоку до рѣки Пантикапеи, впадающей въ Днѣпръ, къ сѣверу на 11 дней судоходной ѣзды по Днѣпру, (до 54 или 55°). На другой сторонѣ Пантикапеи, (Десна, Сула или Пселъ) начинаются кочевые Скиѳы, которые ни пашутъ, ни сѣютъ; ихъ земля—безлѣсная степь, и они живутъ 14 дней на востокъ до рѣки Герра и страны того же имени, (вѣроятно около верховьевъ Днѣпра), гдѣ находятся гробницы Скиѳскихъ царей. По ту сторону рѣки живетъ господствующая орда *царственныхъ Скиѳовъ*, на югъ до озера Меотійскаго и города Кремни. — Восточную границу Скиѳской земли составляетъ рѣка Донъ. На западѣ жили *Агаѳирсы* по Марошѣ, впадающей

въ Дунай, слѣдовательно въ Трансильваніи и Темесварскомъ баннатѣ. (Иродотъ знаетъ подробно многія рѣки, впадающія въ Дунай, и опредѣляетъ ихъ съ точностію, что служитъ доказательствомъ частаго сообщенія Грековъ съ странами Карпатскими). Это было богатое племя, имѣвшее много золота. Надъ ними *Невры*, во внутренности Польши и Литвы, отъ Карпатскихъ горъ и озера, изъ котораго выходитъ Днѣстръ, на сѣверъ до Днѣпра.

Иродотъ знаетъ источники всѣхъ этихъ рѣкъ, кромѣ Днѣпра, котораго источники, какъ самъ онъ говоритъ, были ему неизвѣстны.

Какъ эти племена составляли западную границу Скиѳской земли, такъ *Андрофаги* (людоюды) и *Меланхлены* (черноризцы) сѣверную, отдѣленные однако же пустынями; первые вѣроятно въ нынѣшней Смоленской, а послѣдніе въ Московской Губерніяхъ. Иродотъ говоритъ именно, что это были не Скиѳскія племена. Имена Андрофаговъ и Меланхленовъ — Греческія; Страбонъ называетъ ихъ Бастарнами. Геренъ думаетъ, что эти Бастарны есть отрасль Германскаго племени, которое было отѣснено въ послѣдствіи на западъ. За Дономъ жили *Сарматы*, кои начинаются отъ внут-

ренняго угла Меотійскаго озера и простираются къ сѣверу на 15 дней ѣзды, въ странѣ совершенно безлѣсной, слѣдовательно въ нынѣшней землѣ Донскихъ козаковъ, — и отчасти въ Астраханской степи. 15 Дней ѣзды у Иродота сосставляютъ 75 Нѣмецкихъ миль, — слѣдовательно Сарматы жили до 48° сѣверной широты, до мѣста, гдѣ Донъ и Волга сближаются. Языкъ ихъ есть отрасль Скиѳскаго, и баснословное преданіе говоритъ, что они произошли отъ Скиѳовъ и Амазонокъ.

Выше Сарматовъ жили *Будины*, въ странѣ лѣсистой: „Многочисленный народъ съ голубыми глазами и русыми волосами. Въ ихъ странѣ былъ деревянной городъ, съ деревянными домами, стѣнами и храмомъ, по 30 стадій ($\frac{3}{4}$ нѣмецкой мили) въ сторонѣ. Но обитатели города Гелоны были первоначально Греки, которые переселились сюда изъ торговыхъ городовъ. Языкъ ихъ отчасти Греческій, отчасти Скиѳскій. А у Будиновъ другой языкъ и другой образъ жизни. Они кочуютъ и живутъ охотою; а Гелоны воздѣлываютъ землю, ѣдятъ хлѣбъ и имѣютъ сады. И цвѣтомъ они отличаются другъ отъ друга. Греки назы-

ваютъ Будиновъ также Гелонами, но это смѣшеніе неправильно.“ —

Жилища Будиновъ по этому указанію начинаются тамъ, гдѣ оканчиваются Сарматскія, и гдѣ прерываются степи, а начинаются лѣса, слѣдовательно въ Саратовской Губерніи. О границахъ ихъ къ востоку и сѣверу Иродотъ не говоритъ, но онѣ должны быть далеки, ибо это былъ сильный и могущественный народъ. Вѣроятно, они занимали нынѣшнія Губерніи: Пензенскую, Симбирскую, Казанскую до Перми и до Южнаго Урала. —

„На сѣверъ отъ Будиновъ пустыни на 7 дней ѣзды. По ту сторону пустынь къ Востоку слѣдуютъ *Оиссагеты*, большой звѣроловный народъ. Подлѣ нихъ, въ ихъ странахъ *Ирки*. Они охотятся лошадьми и собаками. Лошади ихъ пріучены ложиться на брюхо, чтобы казаться низшими. На востокъ отъ нихъ колоніи Скиѳскихъ переселенцевъ, которые удалились сюда изъ страны царственныхъ Скиѳовъ.“

Сѣверныя границы Будиновъ простираются по вышесказанному до 54$^{o}_{=}$ сѣв. шир. Приложите къ этому 7 дней пустыни или 35 миль, и мы дойдемъ до Вятской Губерніи, около 56$^{o}_{=}$ сѣв. шир. — Отсюда должны мы обратиться къ

востоку, чтобы придти въ страну Θиссагетовъ и Ирковъ, которые слѣдовательно занимали Губернію Пермскую, сообразно сказанію Иродота, а Ирки восточную часть ея.

„До сихъ Скиѳовъ," продолжаетъ Иродотъ, „земля совершенно ровная и открытая, а здѣсь начинаются горы." Мы находимся слѣдовательно на границахъ Сибири.

„Когда совершимъ продолжительный путь чрезъ эту каменистую страну, то придемъ къ *Аргитеямъ*, которые живутъ при подошвѣ высокихъ горъ. Они съ младенчества не имѣютъ волосъ, какъ мущины, такъ и женщины; имѣютъ приплюснутые носы и большія скулы. Платье у нихъ Скиѳское, а языкъ особенный." Кто не узнаетъ здѣсь Калмыковъ? „До сихъ поръ," продолжаетъ Иродотъ: „страны и племена извѣстны, потому что караваны Скиѳскіе и Греческіе изъ Понтскихъ торговыхъ городовъ сюда доходятъ."

„А что находится на Сѣверъ отъ Аргиппеевъ, о томъ ни одинъ человѣкъ не можетъ сказать съ достовѣрностію; ибо тѣ страны отдѣляетъ цѣлый хребетъ горъ неприступныхъ, чрезъ кои не проходилъ никто. Но Аргиппеи, утверждаютъ, что мнѣ кажется невѣроятнымъ, будто

тамъ живутъ козоногіе люди, а за тѣми еще такіе люди, которые спятъ по 6 мѣсяцевъ въ годъ. “ —

Цѣпь горъ неприступныхъ есть, разумѣется, Алтайская. — Миѳологическое сказаніе о козоногихъ людяхъ принадлежитъ къ разряду легендъ, которыя разсказываются обыкновенно о жителяхъ отдаленныхъ странъ, и особенно о Сибири; а въ сказаніи о людяхъ, спящихъ по 6 мѣсяцевъ въ годъ, примѣтны слѣды истины о ночахъ, продолжающихся тамъ по нѣскольку мѣсяцевъ.

„Въ странѣ отъ Аргиппеевъ къ востоку обитаютъ *Исседоны*. Они имѣютъ обыкновеніе по смерти родителя приводить всѣхъ овецъ и убивать. Мясо ихъ мѣшаютъ съ плотію покойника и ѣдятъ. Черепа очищаютъ и отправляютъ въ золото, и употребляютъ вмѣсто идоловъ, которымъ приносятъ жертву. Впрочемъ эти люди, говорятъ, очень нравственны, и женщины владычествуютъ у нихъ какъ мущины.“ —

(Замѣчательно, что точно тоже одинъ путешественникъ разсказываетъ о племени на Сумашрѣ, а Иродотъ еще объ одномъ Индійскомъ племени).

Исседоны, по всей вѣроятности, жили во внутренней Монголіи, въ нынѣшней Джунгаріи, до древней Серики, коей обитатели есть какъ будто отрасль ихъ. Имя этаго народа, задолго до Иродота, дошло къ Грекамъ, въ одномъ эпическомъ стихотвореніи, которое приписываютъ Аристею изъ Проконесса.

„На сѣверъ отъ нихъ, какъ говорятъ они, жили одноглазые люди, которые по Скиѳски называются *Аримаспами*, и Грифы, стерегущіе золото.“ (Указаніе на извѣстность золотыхъ рудниковъ южной Сибири въ глубокой древности).

—

Страны на востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго моря, также знакомы коротко Иродоту. Ни одинъ изъ позднѣйшихъ писателей не сообщилъ такихъ обстоятельныхъ извѣстій о кочевыхъ племенахъ порознь, кои здѣсь скитаются, какъ онъ; даже новѣйшіе Географы не могутъ похвалиться предъ нимъ. Большая часть этихъ племенъ обитала въ Великой Бухаріи, въ коей находились и складочныя мѣста произведеній Южной Азіи.

Многія имена изчезаютъ послѣ совершенно изъ Исторіи, другія позднѣе являются на

западной сторонѣ Каспійскаго моря, доказывая тѣмъ общее примѣчаніе о движеніи народовъ съ востока на западъ. Племена, выходившія безпрестанно изъ Татаріи въ послѣдствіи, были вѣроятно потомки изчисленныхъ Иродотомъ. — Персы называли всѣ племена за Яксартомъ Саками, и нанимали ихъ къ себѣ въ службу. Главный народъ за Яксартомъ у Иродота *Массагеты*. „Говорятъ — это великій и воинственный народъ, жившій на востокъ и къ западу — по ту сторону Аракса, противъ Исседоновъ; многіе утверждаютъ, что это Скиѳское племя. На восточной сторонѣ Каспійскаго моря простирается великая и необозримая равнина, и немалую часть ея занимаютъ Массагеты. Они носятъ одежду подобную Скиѳской, и образъ жизни у нихъ одинаковъ. — Они сражаются конные и пѣшіе, бывъ равно привычны къ тому и другому; стрѣляютъ изъ луковъ, вооружаются копьями и бердышами. Вообще они употребляютъ мѣдь и золото; ихъ копья и булавы изъ мѣди, а шлемы украшены золотомъ. Такимъ образомъ у лошадей бываютъ нагрудники мѣдные, а удила и украшенія изъ золота. Они не знаютъ желѣза и серебра, ко-

ихъ нѣтъ въ ихъ земляхъ ; золота же и мѣди безмѣрное количество.“

Географическія показанія Иродота столь точны , что нельзя по нимъ ошибиться. Подъ Араксомъ, о которомъ онъ упоминаетъ, нельзя разумѣть никакой рѣки, кромѣ Яксарта: Оксъ называется всегда у него Ацесомъ ; притомъ прочія показанія Иродота не позволяютъ разумѣть подъ Араксомъ другой рѣки. Массагеты , говоритъ онъ , жили далеко къ востоку противъ Исседоновъ;“ слѣдовательно ихъ нельзя искать въ Великой Бухаріи , а гораздо далѣе на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Притомъ они не показываются нигдѣ ни данниками, ни наемниками Персовъ, какъ прочія племена въ вышеупомянутыхъ странахъ ; золото и мѣдь указываютъ не на Великую Бухарію, а на хребетъ Алтайскій. Неизмѣримыя равнины, упоминаемыя писателемъ , которыя находятся на востокѣ отъ Каспійскаго моря, указываютъ на обширныя степи , кои начинаются въ Великой Бухаріи , и простираются въ Джунгаріи и Монголіи до Алтайскаго хребта. Массагеты слѣдовательно были сосѣдями Исседоновъ , съ которыми вѣроятно принадлежали къ одному пле-

мени, можетъ быть къ Монгольскому, какъ и Аргиппеи.

Здѣсь оканчивается Географія отца Исторіи; онъ не зналъ еще имени *Серовъ*, которые дѣлаются знаменитыми у позднѣйшихъ писателей, и которые были вѣроятно отраслію Исседоновъ. Но тамъ, гдѣ онъ опускаетъ нить, поднимаютъ ее Китайскіе писатели. *Гіогну* (вѣроятно (?) предки Гунновъ) должны быть восточными сосѣдями Исседоновъ и Массагетовъ, если не принадлежали къ нимъ непосредственно. Эти племена были слишкомъ отдѣлены отъ западнаго міра, внѣ круга нашихъ изслѣдованій. —

О торговлѣ и сообщеніи народовъ въ Средней Азіи.

Греки, поселившись по берегамъ Чернаго моря, возбудили жизнь и дали движеніе торговлѣ кочевыхъ племенъ, обитавшихъ на сѣверъ и востокъ отъ Каспійскаго и Чернаго морей. Города здѣшніе обязаны своимъ происхожденіемъ Милету: *Ольвія* при устьѣ Днѣпра, *Пантикапея* на Таврическомъ полуостровѣ, *Фанагорія* и *Танаисъ* въ углу Азовскаго моря. Съ сими городами въ ближайшемъ сношеніи находились торговые города — Синопе, Діоску-

ріада, Гераклея, на южномъ берегу Чернаго моря. Всѣ эти города построены въ 7 вѣкѣ до Р. Х., слѣдовательно до Персидскаго владычества, и присвоили себѣ торговлю на Черномъ морѣ и въ странахъ окрестныхъ. Діоскуріада, Пантикопея и Фанагорія были главными городами для торга *невольниками* въ древнемъ мірѣ, кои получались преимущественно изъ странъ Черноморскихъ, съ сѣвера и востока, изъ Скиѳіи, такъ что Скиѳъ и невольникъ, sclave, значило одно и тоже.

Вторымъ предметомъ торговли былъ *хлѣбъ*. Иродотъ сказываетъ, что большая часть Скиѳскихъ племенъ занималась земледѣліемъ, и страны по обѣимъ сторонамъ Днѣпра доставляли множество хлѣба. Воздѣланныя земли простирались до нынѣшняго Кіева. Весьма примѣчательна оговорка Иродота, что эти Скиѳы занимались земледѣліемъ не для себя, а для торговли. Для хлѣбной торговли главнымъ городомъ былъ Ольвія, находившійся въ безпрестанныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Аѳинами.

Мѣха. У всѣхъ Ѳракійскихъ и Азіятскихъ племенъ, жившихъ за 40° сѣверной широты, мѣха были въ общемъ употребленіи, по причинѣ суроваго климата: Ѳракійцы, на примѣръ,

носили лисьи шапки и мѣховые сапоги. Тонкіе и легкіе мѣха употреблялись и въ южной Азіи.

Но предпріимчивый духъ Понтскихъ Грековъ не довольствовался этою сѣверною торговлею: они проникли на востокъ, до главныхъ народовъ Великой Монголіи. „До Аргиппеевъ," говоритъ Иродотъ (т. е. Калмыковъ) „страна очень извѣстна; ибо частію ходятъ къ нимъ Скиѳы, отъ коихъ не трудно получать извѣстіе, а частію Греки изъ города Ольвіи и другихъ Греческихъ городовъ. Скиѳы, ходящіе туда, производили свои дѣла посредствомъ 7 переводчиковъ на 7 разныхъ языкахъ." Этимъ извѣстіемъ ясно указывается караванная торговля чрезъ Уральскія горы, къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, во внутренность Великой Монголіи.

О началѣ и цѣли этой торговли нѣтъ никакого сомнѣнія. Начало въ Ольвіи, цѣль — жилище Аргиппеевъ по ту сторону Уральскаго хребта. Аргиппеи принадлежали къ великому Монгольскому племени. Это западная отрасль его, вѣроятно въ нынѣшней Киргизской степи, на югъ до Яксарта, гдѣ они примыкались къ племенамъ Великой Татаріи и Бухаріи. На востокъ — извѣстно только, что они

граничили съ Исседонами. Чрезъ нихъ-то, кажется, производилась торговля съ дальнѣйшимъ востокомъ и югомъ, и вотъ почему они были особенно важны.

Геренъ полагаетъ, основываясь на Иродотѣ, что караваны отъ Ольвіи шли чрезъ лѣсистыя страны, берегами Азовскаго моря, (Тавры) до береговъ Дона, потомъ чрезъ эту рѣку въ нынѣшнія степи Астраханскія, а оттуда въ сѣверномъ направленіи чрезъ страны Сарматовъ до жилищъ Будиновъ и Гелоновъ, къ ихъ деревянному городу; отсюда караваны брали сѣверо-восточное направленіе; дорога шла чрезъ 7-дневную пустыню до жилищъ Θиссагетовъ и Ирковъ, на Сибирской границѣ; потомъ чрезъ Уралъ, и наконецъ къ Аргиппеямъ, въ степи Киргизскія и Калмыцкія. Часть этой дороги по степямъ на той сторонѣ Урала совпадала, вѣроятно, съ нынѣшнею дорогою карановъ изъ Оренбурга въ Бухарію и Хиву. Эта была дорога не кратчайшая, но лишнее уклоненіе ея къ сѣверо-востоку дѣлалось нарочно для торговли мѣховой съ звѣроловными народами сѣвера, по ясному свидѣтельству Иродота. — Это была древняя дорога мѣховой торговли. Племена, живущія къ сѣверу и

востоку отсюда, начиная съ Будиновъ, — Буди-ны, Θиссагеты и Ирки — суть племена звѣроловныя.

При самомъ началѣ ихъ, т. е. въ странѣ Будиновъ, находился большой деревянный городъ. Это было Греческое поселеніе, не только съ Греческими жилищами, но и святынями, основанный Греками изъ Понтскихъ торговыхъ городовъ. Можно ли сомнѣваться въ назначеніи этой слободы? Это было средоточіе мѣховой торговли. И вотъ для чего Понтскіе Греки и Скиѳы не слѣдовали по прямой дорогѣ, но отклонялись столько къ сѣверу. Сравните изслѣдованія Лерберга объ *Югрѣ*, живущей по всѣмъ примѣтамъ въ странѣ древнихъ Иродотовыхъ Θиссагетовъ и *Ирковъ*, кои очень вѣроятно были ихъ предками. Здѣсь они находили сбытъ произведеніямъ своей промышленности, и вымѣнивали товары, кои везли далѣе. Караваны, прошедъ и эту страну, обильную мѣхами, обращались на востокъ отъ Θиссагетовъ, и переходили Уралъ, коего южная отрасль простиралась почти до Аральскаго озера. — Въ какомъ именно мѣстѣ они переходили Уралъ — опредѣлить трудно; вѣроятно, не южнѣе нынѣшняго Оренбурга. И такъ остальная дорога ихъ

должна была совпадать съ нынѣшнею дорогою изъ Оренбурга чрезъ Киргизскія степи. Это была длинная дорога, по словамъ Иродота, до Аргиппеевъ, которые слѣдовательно жили въ восточной части сихъ степей. (Киргизы и нынѣ живутъ на югъ до Яксарта или Сыръ-Дарьи, извѣстной Иродоту).

Торговля Греческая не ограничивалась однакожъ землею Аргиппеевъ. Здѣсь, вѣроятно, было только сборное мѣсто каравановъ Востока и Запада, гдѣ размѣнивались они взаимно своими товарами. Хотя Скиѳы останавливались здѣсь, но они были знакомы съ отдаленнѣйшими народами — Исседонами и Массагетами.

Повѣствованіе Иродота объ этихъ народахъ не оставляетъ никакого сомнѣнія для знающаго ходъ древней торговли о томъ, какой магнитъ притягивалъ Грековъ въ столь отдаленныя страны? Золото, коимъ онѣ обиловали. Сіи народы жили именно на границахъ горныхъ странъ Азіи, богатыхъ золотомъ, и имѣли сообщеніе съ ними. Не говорю уже о томъ, что здѣсь они сбывали мѣха и запасались вьючными животными, лошадьми и верблюдами.

Отсюда до Бактры и Мараканды, первыхъ кладочныхъ мѣстъ Индійскихъ товаровъ, тя-

нулась безпрерывная цѣпь племенъ. И откудабъ Иродотъ былъ такъ знакомъ коротко съ народами по восточному берегу Каспійскаго моря, если бы чрезъ нихъ не пролегала торговая дорога? Было ли золото главнымъ предметомъ этой торговли, или вмѣстѣ вымѣнивались здѣсь и тогда, какъ послѣ, Индѣйскія произведенія,—во всякомъ случаѣ изслѣдователю Исторіи человѣчества открывается здѣсь видъ, достойный его вниманія. Замѣчательно, что именно въ это время было и судоходство по Каспійскому морю. Иродотъ отнюдь не впадаетъ въ ошибку позднѣйшаго времени, по коей это море считалось заливомъ Сѣвернаго Океана. Онъ зналъ, что оно окружено со всѣхъ сторонъ землею, и опредѣлилъ широту и долготу его по днямъ плаванія. Откуда явились бы сіи опредѣленія, еслибъ дѣйствительно по этому морю не плавали? Въ Македонскій періодъ Индійскіе и Бактрскіе товары шли внизъ по Оксу до устья Аракса и Кура; по берегамъ сихъ рѣкъ сухимъ путемъ до Фазиса, потомъ по этой рѣкѣ къ Греческимъ Черноморскимъ городамъ. Хотя Исторія не представляетъ намъ опредѣленнаго свидѣтельства, однако мы не можемъ удер-

жаться отъ догадки, что эта торговая дорога была гораздо древнѣе.

Наконецъ — извѣстія, собранныя Иродотомъ о характерѣ сихъ главныхъ народовъ средней Азіи, подтверждаютъ нашу догадку. Массагетовъ онъ изображаетъ воинственнымъ племенемъ, Аргиппеевъ и Исседоновъ миролюбивыми. Не примѣтно ли здѣсь раздѣленія на касты? „Аргиппеевъ," говоритъ онъ: „никто не смѣетъ обидѣть, ибо они почитаются священнымъ народомъ; у нихъ нѣтъ оружія; они разбираютъ споры сосѣдей; кто находитъ у нихъ убѣжище, того не можетъ оскорбить никто." Не сославляли ли они жреческаго сословія между Монголами? Иродотъ говоритъ, что на ихъ головахъ нѣтъ волосъ; у нынѣшнихъ Ламъ или жрецовъ Калмыцкихъ также. Миротворство ихъ не заставляетъ ли предполагать распри, обыкновенныя въ странахъ народныхъ сообщеній? Новое доказательство древней связи торговли съ религіею.

Массагеты, напротивъ, составляли военную касту.

Исседоны описываются справедливыми, т. е. образованными и дружелюбными къ иностранцамъ. Еще болѣе — отъ нихъ получались свѣ-

дѣнія о самой восточной и сѣверо-восточной части Азіи. Исседоны передавали ихъ Скиѳамъ, по словамъ Иродота, а Скиѳы Грекамъ. Слѣдовательно, это былъ торговый народъ, простиравшій далеко свои связи. Они доставляли произведенія *Серовъ*, кои были можетъ быть ихъ отраслію. По симъ слѣдамъ открываетсл нѣсколько древняя дорога шелковой торговли.

Вотъ почему границы Исседоновъ могли сдѣлаться главнымъ мѣстомъ торговли и цѣлію каравановъ, кои шли сюда отъ береговъ Черноморскихъ, чтобы вымѣнивать товары, привозимые Исседонами изъ восточной Азіи. Но день Исторіи здѣсь смеркаетсл. Впрочемъ, при изслѣдованіяхъ нашихъ объ Индійцахъ, мы надѣемся и въ этотъ сумракъ пролить нѣсколько свѣта, котораго лучи упадутъ въ самую восточную Азію.

индійцы.

Изслѣдованія о религіи и мудрости восточной доводили ученыхъ почти всегда до Индіи. Но никогда эта отдаленная сторона не обращала на себя такого вниманія, въ этомъ отношеніи, какъ въ наше время. Англичане, покоривъ ее, приняли живѣйшее участіе въ ея Литтературѣ. Они надѣются открыть здѣсь источникъ, изъ коего не только остальная Азія, но весь Западъ получилъ свое просвѣщеніе. Ихъ ученые начали издавать разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ религіи и образованія Индіи, и переводить ихъ сочиненія. Съ того времени возникла эта испытательность и въ Германіи. Друзья Индійской древности умножились; самый священный языкъ народа нашелъ многихъ учениковъ между Европейскими учеными.

Еслибъ можно было опредѣлить все вліяніе, которое образованнѣйшій народъ Востока имѣлъ на прочій міръ, тогда пополнился бы одинъ изъ важнѣйшихъ промежутковъ въ Исторіи человѣческаго образованія; но этотъ народъ, всегда занятый только самимъ собою, безъ вниманія къ другимъ, развѣ когда они

проникали къ нему завоевателями, не сохранилъ намъ о томъ свѣденій, и потому слѣдствія, кои мы выводимъ и будемъ выводить изъ сравненія его знаній и учрежденій съ знаніями и учрежденіями другихъ народовъ, могутъ имѣть нѣкоторую степень правдоподобія, но едва ли полную достовѣрность.

Индійскій народъ живъ еще. Это большая помощь изслѣдователю, но вмѣстѣ съ нею онъ встрѣчаетъ и многія затрудненія; рѣзко отдѣляясь отъ прочихъ народовъ своими обычаями и религіею, не принимая къ себѣ прозелитовъ, Индійцы сохранили свою самобытность; иноплеменники, кои поселялись между ними, всегда были отдѣлены отъ нихъ совершенно. Притомъ, хотя Индійцы не отказываются упорно толковать съ иностранцами, которые умѣютъ сблизиться съ ними, но сіи послѣдніе приносятъ свои мнѣнія, или имѣютъ недостатокъ въ предварительныхъ свѣденіяхъ, чтобъ воспользоваться ихъ уроками; съ другой стороны желаніе льстить иностранцамъ побуждаетъ иногда самихъ учителей къ невѣрнымъ показаніямъ.

Этотъ народъ живетъ духовною жизнію только въ прошедшемъ. Настоящій вѣкъ есть

вѣкъ глубокаго паденія; этого мало — Индійцы думаютъ, что въ слѣдующій вѣкъ они упадутъ еще глубже, пока наконецъ новый порядокъ вещей установится, и прежнее ихъ счастіе возвратится. Но слову настоящій даютъ они обширнѣйшее значеніе. Подъ настоящимъ вѣкомъ они разумѣютъ тотъ вѣкъ, который западные называютъ Историческимъ. Со взоромъ небреженія, даже презрѣнія, смотритъ на него Браминъ. Духъ его находитъ пріятнѣйшую пищу только въ тѣхъ отдаленныхъ временахъ, когда великій Вишну, въ лицѣ Рамы, велъ войну съ демонами, или въ лицѣ славнаго героя Кришны, возстановлялъ лучшій порядокъ вещей. Что можетъ побудить Брамина къ тѣмъ занятіямъ, коими мы обязаны нашей такъ называемой критической Исторіей? Напрасно искать ее въ Индіи, а между тѣмъ ее-то спрашиваетъ Европеецъ. Самая богатая задача тому, кто хочетъ изобразить этотъ народъ, состоитъ въ томъ, чтобы онъ, сдѣлавшись Индійцемъ въ Индіи, не переставалъ быть Европейцемъ.

Я не намѣренъ, говоритъ Геренъ, излагать вполнѣ Индійскую религію и Философію, представлять какія либо догадки, напримѣръ

о древнемъ соединеніи Египта съ Индіею, о распространеніи Индійскаго образованія къ западу; еще менѣе, возражать на мнѣнія другихъ писателей объ этихъ предметахъ; — моя цѣль поставить читателя на ту точку, съ которой долженъ онъ смотрѣть на изысканія объ Индійскихъ древностяхъ, и цѣнить оныя.

Общее мнѣніе, какъ въ древнее, такъ и въ новѣйшее время, согласуется въ томъ, что Индійцы были однимъ изъ народовъ образованныхъ наидревле, или даже первымъ между ними. И такъ здѣсь представляется вопросъ: гдѣ основаніе мнѣнію о высокой древности Индійцевъ? утверждаютъ ли это и сами Индійцы? нѣтъ ли причинъ подозрѣвать эту древность, которую они преувеличили, тѣмъ болѣе, что у нихъ нѣтъ никакой хронологіи?

Опредѣлимъ сперва неясное понятіе о глубокой древности Индійской: нѣтъ нужды принимать ихъ хронологическія эры изъ милліоновъ лѣтъ; нѣтъ нужды съ нѣкоторыми Британскими изслѣдователями низходить до временъ Ноева потопа, когда по ихъ изчисленію начался четвертый возрастъ Индіи, испорченное время; — что простирается за 1000 лѣтъ до нашей эры, то мы называемъ глубо-

кою древностію. Историческое время нигдѣ нейдетъ дальше, кромѣ Евреевъ. Все прочее подъ покровомъ сказокъ и Гіероглифическаго языка. Впрочемъ рѣзкой пограничной линіи провести нельзя. Наше опредѣленіе достовѣрно, говоря вообще. Конечно невсе равно, тысячью или двумя старше Индійское образованіе, но замѣтимъ, что важность точныхъ хронологическихъ показаній уменьшается тамъ, гдѣ нѣтъ безпрерывной Исторіи и внутренней связи произшествій.

—

Источники для Индійской Исторіи (кромѣ Грековъ) памятники и сочиненія. Памятники Индійскіе очень важны. Свѣденіями объ нихъ мы обязаны Англичанамъ, коимъ подалъ примѣръ Нибуръ. Впрочемъ здѣсь остается еще много работы. —

Памятники Индійскаго зодчества раздѣляются на 3 рода: 1) храмы подъ землею, выдолбленные въ утесахъ; 2) утесы обдѣланные храмами, при которыхъ есть подземные покои; наконецъ 3) собственно зданія. Въ такомъ порядкѣ, вѣроятно, они и созидались.

Всѣ они относятся къ Индійскимъ толкамъ, (сектамъ), Вишну и Шивы, также къ

толку Будды, вытѣсненному давно изъ Индіи по сю сторону Ганга, и живущему еще теперь на островѣ Цейлонѣ, и въ Индіи по ту сторону Ганга. —

Храмы перваго рода находятся во всѣхъ частяхъ Индіи, и, вѣроятно, не всѣ еще извѣстны. Въ долинахъ Бенгальскихъ и Панябскихъ ихъ быть не могло по свойству земли; но весь полуостровъ по сю сторону Ганга покрытъ утесистыми горами. Сама природа ведетъ здѣсь въ подземные гроты, куда не проникаютъ прямые лучи солнца въ жаркое, ни дождевые потоки въ ненастное время года. Такъ произошли и подземные храмы. Стремленіе къ вѣковѣчности видно у всѣхъ народовъ, тѣмъ явственнѣе, чѣмъ глубже опускаемся мы въ древность. Но объемъ, данный симъ памятникамъ въ Индіи, величіе чертежей, тщательность при отдѣлкѣ, богатство въ искусственныхъ произведеніяхъ, украшающихъ стѣны, утонченный, хотя иногда странный вкусъ, — возбуждаютъ удивленіе во всякомъ мыслящемъ наблюдателѣ. При обозрѣніи ихъ, какъ и другихъ исполинскихъ дѣлъ древности, невольно раждается мысль, что онѣ совершались не годами, не десятилѣтіями, но вѣками спокойной и безпрепятственной дѣятельности.

Вотъ краткое обозрѣніе главныхъ храмовъ: храмъ на маломъ островѣ *Елефантѣ*, недалеко отъ Бомбая, высѣченный со всѣми принадлежностями изъ цѣлаго утеса. Храмъ безъ принадлежностей занимаетъ около 20 сажень въ длину и ширину. Входъ съ сѣвера, площадью, съ которой видно море. Гора, лежащая на храмѣ, поддерживается 26 ю столбами и 16 ю пилястрами, по 8 на каждой сторонѣ. Стѣны покрыты рельефами.

Геренъ выводитъ слѣдующія замѣчанія изъ наблюденій надъ этими памятниками Индійской древности:

1) Всѣ изображенія объясняются нынѣшнею Индійскою миѳологіей, слѣдовательно у народа, высѣкавшаго сіи пещеры, господствовало то же богослуженіе и та же миѳологія, которыя господствуютъ нынѣ, хотя можетъ быть нѣсколько тѣснѣе.

2) Это былъ храмъ Шивы: безчиніе стѣнныхъ изображеній превышаетъ все, что только можетъ выдумать развратная фантазія Запада. Впрочемъ по оному нельзя заключать о безнравственности народа.

3) Служеніе Шивѣ и толкъ его поклонниковъ были распространены въ Индіи въ

эпоху сооруженія этого храма. О Вишну здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Слѣдовательно толкъ Шивы былъ древнѣе, какъ то заключается и по другимъ причинамъ.

Когда основанъ этотъ храмъ — не извѣстно. Индійцы сами не знаютъ. Могло ли бы затеряться преданіе о такомъ великомъ предпріятіи, если оно не было совершено въ глубокой древности? Утесъ — породы глинистаго порфира, самаго твердаго, а изображенія на стѣнахъ такъ вывѣпрились, что ихъ нельзя почти различить: сколько же времени потребно было, чтобы такой твердый камень подвергся истлѣнію. Стиль искусственныхъ произведеній доказываетъ тоже. Характеръ его высокая простота при великой окончанности.

Подобный, еще бо́льшій храмъ пещерный находится на ближнемъ островѣ *Сальсеттѣ*, также противъ Бомбая. На тамошнихъ памятникахъ сохранились надписи, коихъ азбука до сихъ поръ не найдена. Этотъ храмъ посвященъ Буддѣ, слѣдовательно онъ былъ построенъ, когда поклонники его не были изгнаны поклонниками Шивы, а раздѣляли власть между собою. Прекрасный храмъ этого рода есть еще въ *Карли*, на половинѣ дороги между Бомба-

емъ и Пуною, также посвященный Буддѣ. Брамины приписываютъ построеніе его демонамъ. Наконецъ пещерные храмы есть на островѣ Цейлонѣ; самые большіе, лучшіе и древнѣйшіе, по свидѣтельству путешественниковъ, находятся въ *Дамбулу*, на сѣверо-востокъ отъ главнаго города Канди. Первой изъ нихъ имѣетъ около 25 сажень въ длину, 15 въ ширину, 7 въ вышину. Это храмъ Будды, которому служеніе исключительно сохранилось на островѣ Цейлонѣ до сихъ поръ, вѣроятно, во всей своей чистотѣ.

Но въ средней Индіи есть зданія этого рода, которыя превышаютъ всякое описаніе. Это славная пещера *Еллорская*, близъ Деогура и Аурунгабада. —

Вообразите себѣ утесистую гору изъ краснаго крѣпкаго гранита, въ видѣ полукруга или подковы, коей два конца отдѣляются одинъ отъ другаго на милю; въ этой горѣ высѣченъ рядъ храмовъ, въ два и три яруса, соединенныхъ между собою, и раздѣленныхъ меньшими пещерами, украшенныхъ безчисленными рельефами. Самый большій храмъ посвященъ Шивѣ. Все, что Зодчество знаетъ великаго, пышнаго и красиваго надъ землею, все это здѣсь нахо-

дится подъ землею : сѣни , лѣстницы , мосты, придѣлы , столбы , колоссы, обелиски, колонна-ды. Рядъ колоссальныхъ слоновъ, которые кажет-ся несутъ храмъ , покоящійся на нихъ , про-изводитъ ужасное дѣйствіе.

Общія замѣчанія. 1. Все строеніе въ этихъ пещерахъ носитъ печать чистаго Индійскаго характера : ни въ миѳологіи, ни въ искусствѣ не примѣтно ничего чуждаго. Они должны при-надлежать слѣдовательно къ тому времени, ког-да народъ предоставленный себѣ, не склоненный подъ иго чуждыхъ завоевателей , жилъ свобод-но и безпрепятственно. Замѣтимъ однако, что въ главномъ храмѣ Еллорскомъ богатство и разнообразіе въ изображеніяхъ , совершенство отдѣлки , показываютъ высокой цвѣтъ Индій-скаго искусства , между тѣмъ какъ памятники Елефантскіе и Сальсетскіе отличаются про-стотою , слѣдовательно послѣдніе древнѣе. По нашему размѣру столѣтія нужны были для совершенія этого чуда. И столѣтія Ел-лоре , въ срединѣ Индіи , близъ Део - гура , т. е. Божіей горы , было средоточіемъ Индій-ской религіи , хотя мы не можемъ опредѣлить этого періода хронологически.

2. Въ Еллорѣ не примѣтно служенія Буддѣ, которое видно въ Елефантѣ и Сальсеттѣ. Было ли оно вытѣснено тогда изъ Индіи, нельзя сказать утвердительно. Служенія Вишну и Шивѣ уже раздѣлялись, чего нельзя было сказать при первыхъ храмахъ. Изъ этого выводится то же слѣдствіе, что памятники Еллорскіе моложе.

3. Миѳологія Индійцевъ развилась вѣроятно совершенно въ эпоху построенія этого храма: мы видимъ здѣсь не только боговъ, но ихъ спутниковъ, родственниковъ и служителей, и наконецъ сцены изъ Магабараша и Рамаяна.

4. Въ планѣ гораздо болѣе обдуманности, правильности, преднамѣренности.

5. Множество меньшихъ пещеръ указываютъ на множество жрецовъ, которые здѣсь жили, и молельщиковъ, которые сюда приходили.

6. Столпы, на коихъ лежитъ такая тяжесть, большею частію цѣлы. Со трепетомъ входятъ путешественники подъ эти своды, сравнивая видимую слабость подпоръ съ бременемъ, которое лежитъ на нихъ. Чтобъ разчислить соразмѣрность ихъ между собою, нужно было большое знаніе и опытность.

7. Ваятельное искусство у Индійцевъ, какъ у Египтянъ, началось рельефомъ. Рельефы раскрашивались; но Индійскій климатъ, не столь сухой, какъ Египетскій, не благопріятствовалъ сохраненію красокъ. Опъ рельефовъ переходъ ближайшій былъ къ статуямъ, кои у Индійцевъ были почти всѣ колоссальныя.

Наконецъ въ Еллорѣ есть надписи; нѣкоторыя объясняются изъ Санскритскаго языка, слѣдовательно этотъ языкъ былъ тогда господствующимъ.

Но искусство Индійское не остановилось при сихъ первыхъ, вѣроятно древнѣйшихъ, зданіяхъ; оно не удовольствовалось тѣмъ, чтобъ высѣкать храмы и жилища во внутренности утесовъ: оно обдѣлало поверхность утесовъ архитектурнымъ образомъ и произвело ими еще чудеснѣйшія дѣйствія.

Первые памятники въ этомъ родѣ — семь пагодъ *Мавалипурамскихъ*, на Коромандельскомъ берегу, на день ѣзды къ югу отъ Мадраса. Въ ряду искусственныхъ произведеній человѣческаго рода, онѣ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ — это цѣлая столица, подземное царство. Большая, можетъ быть бо́льшая часть ихъ, поглощена моремъ; въ двухъ миляхъ

отъ береговъ видны еще черепы обдѣланныхъ утесовъ. — Они описаны очень поверхностно: надписи не разобраны.

Вотъ слѣдствія, выведенныя Гереномъ изъ описаній этого памятника:

1) Мавалипурамъ былъ въ одно время главнымъ мѣстомъ богослуженія, пребываніемъ царей и, какъ весьма вѣроятно, значительнѣйшимъ торговымъ городомъ.

2) Индійское преданіе приписываетъ глубокую древность симъ зданіямъ, относя ихъ ко времени родственниковъ Кришны, слѣдовательно въ миѳологическій періодъ. Строенія, судя по стилю, принадлежатъ, кажется, къ разнымъ временамъ. Можетъ быть мы узнаемъ, получивъ вѣрное описаніе объ нихъ, что городъ Мавалипурамъ существовалъ многія столѣтія.

3) Ваянія Мавалипурамскія представляютъ служеніе Шивѣ и Вишнѣ, особенно послѣднему, безъ Будды, слѣдовательно принадлежатъ къ древнимъ, но не къ древнѣйшимъ въ Индіи.

4) Тѣсная связь съ Магобаратомъ и самое исполненіе также не свидѣтельствуютъ о глубокой древности.

5) Птолемей говоритъ о значительномъ торговомъ городѣ въ этихъ странахъ, Моліаѳрѣ; можетъ быть это Мавалипурамъ.

Не должно однакожъ заключить по симъ памятникамъ, чтобъ Индійцы были пещернымъ народомъ: памятники находятся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а не вездѣ; это жилища боговъ и ихъ служителей, а не всѣхъ людей. Очень вѣроятно, что господствующая каста жрецовъ понуждала сооружать такіе храмы, чтобъ имѣть въ нихъ святилища неприступныя, средоточія своего богослуженія, а можетъ быть и политическаго могущества. Какъ сильно можно было дѣйствовать на толпу посредствомъ сихъ великолѣпныхъ и ужасныхъ зданій. Мертвы и безсмысленны теперь стоятъ они тамъ, разсматриваемые отдѣльно; но они оживляются предъ глазами изслѣдователя, который разсуждаетъ объ нихъ вмѣстѣ съ религіей и мифологіей, сохраненными въ Индійскихъ эпопеяхъ; который знаетъ, какъ тѣсно религія была соединена у Индійцевъ съ политикою. Сіи памятники непремѣнно должны принадлежать къ вѣку образованія Индійской религіи и миѳологіи, и хотя никакая лѣто-

ишсь не замѣтила годовъ ихъ основанія, но этого опровергнуть нельзя до тѣхъ поръ, пока не найдутся другія сильнѣйшія доказательства позднѣйшаго построенія.

Кромѣ сихъ утесныхъ памятниковъ подъ землею и надъ землею, есть въ Индіи множество памятниковъ, сотворенныхъ вполнѣ человѣческими руками; они различныхъ родовъ,— къ древнѣшимъ принадлежали такъ называемыя Европейцами пагоды, (имя неизвѣстное Индійцамъ), и нѣкоторыя укрѣпленія на горахъ.

Объ нихъ вообще можно сказать слѣдующее: Индійское зодчество есть чадо религіи, — какъ то замѣчено при храмахъ подземныхъ. Оно сохранило тотъ же характеръ и подъ землею, и могло развиваться только въ пагодахъ и зданіяхъ, принадлежащихъ къ нимъ. Даже теперь — что такое города Индійцевъ, что такое черный городъ, такъ называемый, Калькута, Мадрассъ и другіе? не груды ли хижинъ, изъ бамбука или подобнаго вещества, по требованію климата, настроенныхъ около пагодъ? — Зодчество, бывъ связано съ религіею, сохранялось вмѣстѣ съ нею. Въ иное время строили болѣе храмовъ, въ другое менѣе, но никогда не остывало это усердіе; слѣдовательно не

всѣ пагоды должно считать древними. Иноплеменные завоеватели имѣли мало вліянія на Индійское зодчество, напримѣръ Арабы не оставили никакихъ слѣдовъ; самые Монголы вѣроятнѣе переняли у Индійцевъ, чѣмъ Индійцы у нихъ; чему служатъ доказательствомъ ихъ мавзолеи и дворцы, особенно въ странахъ Ганга.

Въ чемъ же состоитъ характеръ Индійскаго зодчества?

Во 1 хъ, первоначальная форма Индійскаго зодчества — пирамида. Такова форма древнихъ Индійскихъ пагодъ, коею Индія по сю сторону отличается отъ Индіи по ту сторону Ганга и прочей Азіи, гдѣ шатеръ служитъ первымъ образцемъ Зодчества. — Во 2 хъ, форма пирамидальная сама по себѣ исключаетъ сводъ, хотя нельзя отказать Индійцамъ въ понятіи объ ономъ. — 3. По той же причинѣ не было нужды въ столпахъ и пилястрахъ, извѣстныхъ однакожъ по подземнымъ зданіямъ. Въ отношеніяхъ и украшеніяхъ столповъ Индійцы уступаютъ Египтянамъ, но въ богатствѣ украшеній пилястровъ, каріатидамъ, превосходятъ ихъ. — 4. Такъ какъ пагоды были цѣлію для тысячей поклонниковъ, то при нихъ необходимы были Гульпри-гостинницы, въ родѣ каравансераевъ, коихъ стро-

енїе принадлежитъ къ числу благочестивыхъ подвиговъ. — 5. Въ пагодахъ примѣтно усовершенствованіе искусства: древнѣйшія изъ нихъ пѣ, кои складены изъ большихъ квадратныхъ камней, безъ всякихъ украшеній, подобно пирамидамъ. Слѣдующія за ними украшались снаружи. Потомъ начались изображенія божествъ, и наконецъ сцены изъ эпическихъ поэмъ. Внутренность пирамидальныхъ пагодъ очень мрачна, и свѣтъ дневный не могъ проникать туда. Въ теченіе времени пагоды получали наружность болѣе ясную, окружились стѣнами въ нѣсколько рядовъ, между коими воздвигались другія нужныя зданія: покои для священныхъ звѣрей, пруды для омовеній, огромныя залы на столпахъ, съ плоской кровлей, (при Танжорской пагодѣ есть коллонада въ 50 саж. длиною, 35 шириною, съ тысячью столповъ, слишкомъ въ 4 сажени вышиною, украшенныхъ ваяніемъ).

Должно замѣтить, что въ той части Индіи, которая считается колыбелью Индійской религіи и образованности, фанатизмъ Музульманъ разрушилъ большую часть древнихъ памятниковъ: менѣе всего сохранилось ихъ въ Бенгалахъ, болѣе въ Багарѣ, особенно Бенаресѣ, священномъ городѣ. Коромандельскій берегъ под-

вержен̈ъ былъ наименѣе нападеніямъ; тамъ и во внутренности страны находятся славнѣйшія свяпилища. — Самыя древнія пагоды, пирамидальной формы, Деогурскія, близь Еллоре, Танжорскія (около 70 сажень въ вышину), Рамисерамскія, (на островѣ между материкомъ и о. Цейлономъ), Ягарнаутскія, около которыхъ уничтожалось различіе кастъ, и высшіе могли вкушать пищу съ низшими, не оскверняя себя. На островѣ Явѣ открыты недавно важные памятники, которые принадлежатъ впрочемъ къ 6 и слѣдующимъ столѣтіямъ.

Кромѣ изчисленныхъ памятниковъ неопредѣленнаго времени есть другіе, кои говорятъ намъ яснѣе: эпо — столпы или даже доски съ надписями; *съ надписями* ставить столпы для увѣковѣченія нѣкоторыхъ произшествій, — было древнимъ Индійскимъ обычаемъ.

Древнѣйшая надпись этого рода относится къ 23 году предъ Р. Х. Надписи продолжаются до XVI столѣтія. Онѣ не доставляютъ свѣденій о высокой Индійской древности, но доводятъ до важныхъ заключеній о письмѣ, языкѣ и лѣтосчисленіи. Всѣ онѣ объясняются изъ языка Санскрипскаго, слѣдовательно онъ былъ въ ихъ эпоху еще въ общемъ упо-

требленіи. Изъ надписей узнаемъ мы также, что были двѣ эры, одна отъ смерти царя Викрамадиціи, отъ 56 года предъ Р. Х.; другая отъ смерти царя Саки; вѣроятно въ двухъ разныхъ частяхъ Индіи. Первая употреблялась еще въ половинѣ X, а вторая въ XVI столѣтіи.

Сіи надписи писаны священною азбукою, извѣстною подъ именемъ Дева-Нагари, или столь близкою къ ней, что ихъ можно разбирать посредствомъ ея. Эта азбука употреблялась еще до Р. Х. Впрочемъ она не даетъ ключа для всѣхъ памятниковъ Индійской письменности: надписи Сальсетскія, Мавалипурамскія нельзя читать ни ею, ни другою извѣстною древнею и новою Индійскою азбукою. И сами онѣ различаются между собою; слѣдовательно въ глубокой древности употреблялись въ Индіи разныя азбуки. Мнѣніе обо всѣхъ слишкомъ различно. Вотъ слѣдствія, выведенныя Гереномъ изъ разныхъ мнѣній и описанныхъ надписей:

1. Всѣ надписи, открытыя въ Индіи и до сихъ поръ объясненныя, даже древнѣйшія, еще необъясненныя, писаны буквами. Гіероглифовъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Невѣроятно, чтобъ

была азбука складовъ, подобная Китайской: ограниченное число знаковъ, часто повторяющихся, это подтверждаетъ. Чтеніе Ведъ, священная обязанность Браминовъ, предполагаетъ азбучное письмо. Азбучное письмо въ Индіи не могло быть моложе Индійскаго образованія, которое было основано на писаніи.

2. Надписи, разобранныя до сихъ поръ, читаются отъ лѣвой руки къ правой, какъ и во всѣхъ Индійскихъ языкахъ, и заключаютъ знаки для гласныхъ и для согласныхъ. Этимъ онѣ отличаются отъ азбуки языковъ Симовыхъ и сходствуютъ съ азбуками письма клинообразнаго.

3. Азбуки, сдѣлавшіяся извѣстными до сихъ поръ въ Индіи, равно какъ и азбуки надписей въ подземныхъ храмахъ, не могли первоначально назначаться къ высѣченію въ камняхъ и къ употребленію въ надписяхъ, какъ письмо клинообразное въ западной Азіи. Онѣ имѣютъ вообще круглыя черты, и потому уже неудобны для оной, равно какъ и по причинѣ многихъ малыхъ крючковъ. Историческіе памятники Индійскіе мало имѣютъ надписей, а, если имѣютъ, то короткія. Напротивъ, смотря на азбуки, видишь ясно, что онѣ изобрѣ-

тены для настоящаго письма. Матеріалы для письма Индія предлагаетъ въ изобиліи. Мы не можемъ назначить времени, въ которое листъ пальмы, древнѣйшій между ними, началъ на то употребляться; но безъ сомнѣнія это случилось въ глубочайшей древности. (Хлопчатая бумага употреблялась въ Индіи за долго до Р. Х.). Неосновывается ль религія, а съ ней и образованіе народа, на священныхъ книгахъ, коихъ содержаніе и объемъ показываютъ, что онѣ могли существовать только писанныя буквами? — И самое преданіе народное приписываетъ богамъ изобрѣтеніе Дева-Нагари.

—

Изслѣдованіе о письмѣ приводитъ къ изслѣдованію объ *языкахъ* древнихъ Индійцевъ, поколику они живы въ литтературныхъ сочиненіяхъ, — преимущественно къ Санскритскому.

Еслибъ въ Индіи первоначально жилъ одинъ народъ и господствовалъ одинъ языкъ, то при такомъ обширномъ пространствѣ и такой разницѣ въ свойствахъ земли, онъ необходимо долженъ былъ бы раздѣлиться на разныя нарѣчія. Но пусть припомнятъ множество переселеній въ Индію отъ завоевательныхъ народовъ, которые приносили съ собою свои языки

и удерживали ихъ, тогда не будутъ удивляться разнообразію языковъ, существующихъ и теперь въ Индіи.

Ни одинъ изъ языковъ древней Азіи, не обращаетъ на себя нынѣ столько вниманія, какъ *Санскритскій*. Можетъ быть, похвалы ему слишкомъ увеличены; но нельзя не согласиться, что онъ принадлежитъ къ благозвучнѣйшимъ, богатѣйшимъ и образованнѣйшимъ языкамъ міра. Онъ имѣетъ только чистыя гласныя; во всей азбукѣ есть только двѣ двогласныя; 38 простыхъ и двойныхъ согласныхъ, большею частію губныхъ и язычныхъ. Едва ли есть какой нибудь языкъ, не изключая Испанскаго, въ которомъ бы было такое вѣрное отношеніе между гласными и согласными. Болѣе нельзя сказать объ его благозвучіи, ибо мы судимъ о немъ по мертвымъ буквамъ. Далѣе — вся полнота поэтическаго образованія досталась ему въ удѣлъ. Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій сочиняли на немъ Эпики, Лирики, Драмматики; въ немъ есть риѳма, хотя онъ не всегда носитъ ея оковы, и даже аллитерація; онъ обладаетъ всѣми самыми нѣжными формами метрики, кои возпринимать способно Индійское ухо. Ораторскаго искусства не могъ

онъ имѣлъ по образу правленія въ Индіи, но онъ имѣетъ поэтовъ, прозаиковъ, которые старались обрабатывать его изящно. Наконецъ Санскритскій языкъ достигъ до высочайшей степени научнаго образованія, и его философское богатство столь же велико, какъ піитическое: для самыхъ отвлеченныхъ понятій онъ имѣетъ множество выраженій.

Грамматическія формы получилъ онъ, кажется, очень рано. Первую свою грамматику Индійцы относятъ къ баснословному періоду. Въ Санскритскомъ языкѣ 8 склоненій; падежи означаются перемѣнами въ окончаніи; творительной троякой; единственное, множественное и двойственное числа. Родъ опредѣляется окончаніемъ — мужескій, женскій и средній; но нѣтъ ни одного имени двухъ родовъ, какъ въ западныхъ языкахъ. Глаголы спрягаются также перемѣною въ окончаніяхъ. Формы ихъ раздѣляются на 10 классовъ или спряженій; кромѣ дѣйствительныхъ, страдательныхъ, отложительныхъ, есть неправильные, повелительные и желательные глаголы. Времена также различаются по разнымъ степенямъ: три прошедшихъ, два будущихъ, со многими причастіями и единственнымъ, двойственнымъ и мно-

жественными числами, какъ въ именахъ. Вообще примѣчается сходство въ строеніи съ западными языками; но Санскрипскій имѣетъ еще особенную способность соединять слова. (Есть сосставныя слова слишкомъ въ 150 слоговъ).

Санскрипскій языкъ, говорятъ Индійцы, есть языкъ боговъ. На немъ по большой части написаны ихъ священныя книги, и вообще сочиненія классической литературы. По сему справедливо онъ называется священнымъ языкомъ. Былъ ли Санскрипскій языкъ первоначальнымъ Индійскимъ языкомъ? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Джонесъ, выводя главныя племена и главные языки Азіятскіе изъ Персіи, говоритъ, что Индія покорена тамошними завоевателями, принесшими свой языкъ, — и симъ объясняетъ сходство между Санскрипскимъ и языкомъ Зендъ, древнѣйшимъ изъ Персидскихъ нарѣчій. Нарѣчіе Зендъ извѣстно очень мало, слѣдовательно объ этомъ мнѣніи не льзя сказать ничего рѣшительнаго. Впрочемъ, какъ бы то ни было, образованіе свое Санскрипскій языкъ получилъ сначала въ Индіи, вмѣстѣ съ самимъ народомъ. Вотъ въ чемъ главное, — и Нѣмецкій языкъ происходитъ, какъ нынѣ всѣ почти единогласно принимаютъ, отъ Персид-

скаго ; но никто не сомнѣвается , что образованіе свое получилъ онъ только въ Германіи.

И такъ Санскритскій языкъ жилъ въ Индіи. Теперь вопросъ: во всей, или нѣкоторыхъ частяхъ? Какъ онъ сдѣлался письменнымъ языкомъ и когда получилъ полное свое образованіе? Когда и какъ переспалъ быть живымъ языкомъ? — Эти вопросы можно бъ было рѣшить тогда , когдабъ мы имѣли критическую Исторію народа. При недостаткѣ же ея должны довольспиваться только правдоподобіемъ.

Санскритскій языкъ употреблялся въ большей части Индіи. Это ясно изъ сравненія его съ нынѣшними живыми языками Индіи, которые очевидно происходятъ отъ него , напримѣръ языкъ, коимъ говорятъ въ Кашемирѣ, Бенгалахъ, въ Панябѣ. Не льзя ли предположить по этому, что Санскритскій языкъ былъ нѣкогда народнымъ языкомъ въ этой сѣверной части Индіи, особливо въ Гангскихъ странахъ, преимущественно Багарѣ, гдѣ была сцена многихъ изъ древнѣйшихъ Индійскихъ сочиненій? Что онъ употреблялся для публичныхъ памятниковъ, видно по надписямъ, о которыхъ говорено прежде. Далѣе — Индостанскій происходитъ отъ Санскритскаго. — Менѣе вѣрно произхожденіе

Марапскаго, какъ и нарѣчія на берегахъ полуострова, Тилинги на берегу Кришны, Годавери до Восточнаго берега и Тамульскаго на Малабарѣ. Нарѣчіе Бали въ восточной Индіи, гдѣ разпространилась религія Будды, нарѣчіе, на которомъ написаны священныя книги, происходитъ отъ Санскритскаго, что касается до словъ и до Грамматики. Оно употребляется отъ Малакки до Китая, и разпространилось вѣроятно съ религіею Будды.

И такъ если древнія нарѣчія суть дѣти Санскритскаго языка, если древнія сочиненія Индійской литтературы написаны на этомъ языкѣ, — то мы должны принимать глубокую его древность даже по тому, что не знаемъ ни одного древнѣйшаго.

Когда онъ получилъ свое полное образованіе? На этотъ вопросъ мы будемъ отвѣчать, какъ дойдетъ рѣчь до литтературы. Когда онъ умеръ? По изслѣдованіямъ Джонеса видно, что за 100 лѣтъ до Р. Х. былъ одинъ изъ блистательныхъ, если не самый блистательный, періодъ Индійской литтературы. Тогда, по сказанію Индійцевъ, при дворѣ Раіи Викрамадиціи находилось 8 знаменитыхъ Индійскихъ поэтовъ, напр. Калидъ, сочинитель Саконталы.

Другіе говорятъ, что этотъ Викрамадиція жилъ слишкомъ тысячью лѣтъ позднѣе; но это невѣроятно.

Впрочемъ Санскритскій языкъ достался поэтамъ гораздо прежде этаго періода. Великія эпопеи предшествовали ему задолго. Самое большое доказательство древности заключается въ богатствѣ этаго языка и его литтературы; ибо только въ теченіе многихъ столѣтій языкъ можетъ достигнуть такой высокой степени. Веды написаны на этомъ языкѣ, а безъ Ведъ не могла существовать никогда каста Браминовъ, слѣдовательно онъ необходимо не моложе Ведъ.

Выродилсяль Санскритскій языкъ въ устахъ народныхъ самъ собою? Или онъ умеръ въ слѣдствіе такихъ же причинъ, какъ Латинскій въ Европѣ? Цѣлую тысячу лѣтъ по Р. Х. мы не имѣли никакихъ историческихъ извѣстій объ Индіи, слѣдовательно отвѣчать на этотъ вопросъ нельзя. Можетъ быть знакомство съ Санскритскою литтературою прольетъ какой нибудь свѣтъ; теперь мы можемъ сдѣлать очень немногія указанія.

Настоящая отчизна языка въ вышеупомянутомъ смыслѣ, сѣверная Индія, была болѣе

всѣхъ частей Индіи подвержена нападеніямъ иноплеменныхъ народовъ опъ Александра до Надира. Они должны были имѣпь вліяніе на языкъ, но не большое, ибо завоеватели не оставались въ покоренныхъ странахъ. (А какъ было до Мугаммеданскаго завоеванія мы не знаемъ). — Къ сожалѣнію, Греки не оставили намъ свѣденій о состояніи Индійскихъ языковъ въ Александрово время и послѣ него. Первое извѣстіе объ языкѣ народа относится къ нападенію Мугаммеданскихъ завоевателей. Тогда, узнаемъ мы, употреблялось въ Бенгалахъ нарѣчіе Баша. Это слово, говоритъ Кольбрукъ, которое всѣ Индійскіе Филологи опъ Панини до нашихъ временъ употребляли, означаетъ простонародное нарѣчіе Санскритскаго языка, въ противоположность устарѣвшему нарѣчію Ведъ. Изъ этихъ извѣстій ясно, что Санскритскій языкъ, въ устахъ народа, выродился еще прежде Мугаммеданскаго нашествія. Нарѣчіе же, которое застали Мугаммедане, продолжается и теперь, разумѣется болѣе испорченное. Замѣчательно извѣстіе Кольбрука, что одно древнѣйшее нарѣчіе, употреблявшееся въ странѣ Мапурской, гдѣ явился Кришна, и теперь сохранилось въ чистотѣ, по берегамъ Юмны и Ганга; слѣдова-

тельно, чѣмъ далѣе идешь на сѣверъ, тѣмъ болѣе Санскритскій языкъ сохраняется въ простонародномъ языкѣ.

—

Замѣчанія, сдѣланныя нами о языкѣ, пролагаютъ намъ дорогу къ изслѣдованію о второмъ главномъ источникѣ познанія Индійской древности, объ *Индійской Литтературѣ.*

Важнѣйшая часть Индійской Литтературы есть Санскритская Литтература, хотя и другія нарѣчія, живыя и мертвыя, богаты сочиненіями прозаическими и піитическими.

Древнѣйшія сочиненія Санскритской или особно Индійской Литтературы, источникъ вообще Индійской Литтературы, источникъ, откуда проистекаетъ она, въ нѣкоторомъ смыслѣ, суть *Веды*, кои раздѣляются на четыре части. Послѣднія Веды или по крайней мѣрѣ часть ихъ считаются младшими. При всякомъ случаѣ онѣ упоминаются какъ книги, коихъ чтеніе повелѣно Брамою, — какъ основаніе религіи, дарованной самимъ Брамою.

Полный списокъ Ведъ на первобытномъ языкѣ хранится въ Британскомъ Музеѣ, въ одиннадцати обширныхъ томахъ. Вотъ заключенія Герена:

1. Веды составляетъ собраніе мелкихъ отрывковъ разныхъ писателей, слѣдовательно онѣ произошли не вдругъ. Много прошло вре-

мени, пока онѣ были сочинены, и потомъ, пока были собраны. Гимны и молитвы, составляющія большую часть ихъ, сохранялись вѣроятно долго чрезъ изустное преданіе, пока наконецъ письмо ихъ увѣковѣчило.

2. Чтобъ дать Ведамъ настоящій видъ, нужно было собрать ихъ и привести въ порядокъ. Думаютъ, что это сдѣлалъ Двапаяна-Віаза, то есть собиратель, но больше ничего неизвѣстно объ немъ, даже о времени собранія, которое относится къ миѳологическому періоду. Но не тоже ли было и съ прочими сочиненіями древними, напр. Зендавестою? Онѣ сохранились, онѣ существуютъ, а ихъ происхожденіе скрывается во мракѣ столѣтій.

3. Доказательство древности Ведъ — устарѣлый языкъ, представляющій столько затрудненій толкователямъ. Въ самыхъ древнѣйшихъ сочиненіяхъ на Санскритскомъ языкѣ, Веды упоминаются, какъ уже извѣстныя, и безпрестанно указуются. Астрономія въ періодѣ сочиненія ихъ находилась въ младенчествѣ. (Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ однакожъ есть извѣстіе о наблюденіяхъ за 1400 л. до Р. Х.).

4. Сильнѣйшее доказательство ихъ древности состоитъ въ томъ, что въ нихъ нѣтъ

слѣду толковъ Шивы и Кришны. Слѣдовательно Веды сочинены прежде этихъ толковъ, относящихся однакожъ къ глубокой древности. При томъ — всѣ толки Индійцевъ принимаютъ Веды источникомъ своего ученія, точно какъ разныя Христіанскія исповѣданія принимаютъ Священное Писаніе.

5. Безъ всякаго сомнѣнія Веды подвергались разнымъ измѣненіямъ въ теченіи времени, какъ всѣ памятники письменности, отъ переписчиковъ и толкователей, — впрочемъ менѣе, ибо древнія ихъ глоссы и правила чипать ихъ на распѣвъ предохраняли ихъ отъ большихъ поправокъ.

6. Веды, заключая въ себѣ обрядникъ, предполагаютъ извѣстное богослуженіе, которое, связанное съ обычаями и воззваніями, ввѣрено жреческой кастѣ. Это служеніе относится къ религіи, основанной, по единогласному свидѣтельству, на мысли объ единомъ Божествѣ, которое проявляется въ великихъ предметахъ природы, призываемыхъ какъ божества подъ разными названіями. — Но вотъ въ чемъ заключается особенная національность Индійской религіи: она преисполнена тончайшихъ умозрѣній. Въ сихъ-то ученіяхъ и раз-

мышленіяхъ о безконечномъ, облеченныхъ таинственнымъ мракомъ о происхожденіи и природѣ вещей, объ испеченіи и возвращеніи существъ въ божество, Индійцы находятъ любимую пищу для своего духа. Эта часть Ведъ очень темна.

7. Веды были источникомъ Индійской религіи, но не Индійской миѳологіи. Источникъ миѳологіи есть Индійская эпопея. Слѣдовательно было первоначально различіе между религіею жрецовъ и религіею народа, хотя обѣ можетъ быть соприкасались между собою. Веды суть источникъ религіи жрецовъ; чтеніе ихъ запрещалось даже народу. Брамины могутъ и должны ихъ читать и толковать; слѣдующая каста только слушать или по большой мѣрѣ читать; низшія не могли даже слушать. Брамины слѣдовательно сообщали народу, сколько имъ было угодно. Впрочемъ такое отвлеченное ученіе и не могло быть удѣломъ народа.

8. И Брамины въ продолженіи времени не могли содержать этаго ученія въ чистотѣ. Многое, чему учатъ Веды, говоритъ Кольбрукъ, теперь устарѣло; появились новыя религіозныя учрежденія и обычаи. Служеніе Рамѣ и Кришнѣ послѣдовало за служеніемъ

планетамъ и елементамъ. Такимъ образомъ произошли толки между Индійцами. Различіе въ чтеніи и объясненіи Ведъ произвело различныя школы между Браминами. — Народъ продолжалъ поклоняться своимъ божествамъ, воспѣтымъ эпопеею, такъ какъ Омиръ далъ боговъ Греціи, по замѣчанію Иродота. (Поэты впрочемъ сами принадлежали къ кастѣ Браминовъ и религія жрецовъ могла соединяться съ религіею народа).

Происхожденіе толковъ объяснить исторически не возможно. Толкъ Шивы кажется древнѣе всѣхъ; вообще можетъ быть это древняя религія народа. Толкъ Вишны одолженъ бытіемъ своимъ реформаціи нѣкотораго рода, посредствомъ коей хотѣли утончить грубое богослуженіе. Потомъ толкъ Будды. Послѣдній толкъ господствовалъ въ большей части Индіи, и противорѣчилъ совершенно Браминамъ, которые питали къ нему непримиримую ненависть и изгнали наконецъ изъ Индіи. Замѣтимъ, что многіе древніе храмы посвящены Буддѣ. Въ Рамаянѣ Буддисты уже упоминаются и сравниваются съ безбожниками, т. е. противниками Браминовъ. Различіе ихъ, говоритъ Кольбрукъ, состоитъ въ томъ, что

они запрещаютъ приносить кровавыя жертвы, а это причиняло убытокъ жрецамъ. Геренъ приводитъ слѣдующее важное замѣчаніе: Религія Будды, говоритъ онъ, господствуетъ на островѣ Цейлонѣ, далѣе во всей Индіи по ту сторону Ганга, по Малабарскому полуострову, въ Тибетѣ; даже религія Фо въ Китаѣ, народная религія, есть религія Будды. У всѣхъ этихъ народовъ нѣтъ раздѣленія на касты. Не отвергаетъ ли ихъ религія Будды? Высшія касты, т. е. касту Браминовъ, безъ сомнѣнія. Не отсюда ли происходитъ ненависть Браминовъ? Еще болѣе, гдѣ господствовала Будда, тамъ вмѣсто касты жрецовъ есть какъ бы ордена жреческіе, монашескіе ордена, которые подъ разными именами распространились по всѣмъ симъ странамъ. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ Тибетѣ, эти ордена владѣли страною; въ другихъ, какъ въ царствѣ Бирманскомъ, имѣли великое политическое вліяніе. Эти монашескіе ордены пополняются не рожденіемъ, а пріемомъ; обязываютъ своихъ членовъ къ безбрачію, и эти члены живутъ въ уединенныхъ обителяхъ. Брамины напротивъ не только вступали въ супружество, но бракъ есть даже ихъ обязанность по религіи. Какая распря дол-

жна была возникнуть между этими сектами! Когда Буддисты выгнаны, рѣшить нельзя; иные говорятъ, впрочемъ безъ основанія, что чрезъ 200 лѣтъ послѣ Р. Х. —

Веды почитаются у Индійцевъ не только источникомъ религіи, но и законодательства и наукъ. Религія, законъ и наука вообще находятся у Азіятцевъ въ тѣсной связи, особенно гдѣ онѣ составляютъ собственность жрецовъ. —

—

Законы Мену приписывались богамъ (Мену, внукъ Брамы). Они находились въ тѣсной связи съ Ведами , кои приводятся на всякой ихъ страницѣ ; слѣдовательно они моложе Ведъ. Впрочемъ разсматривая ихъ, не льзя не сдѣлать заключенія, что они не суть сочиненіе одного человѣка , или даже одного вѣка , но что они долго соблюдались въ общежитіи , пока были собраны и записаны. Это — смѣсь дикости и образованности ; одни, уголовные, показываютъ младенчество политики, а цѣлое предполагаетъ созрѣвшее состояніе гражданскаго общества въ Азіятскомъ смыслѣ : раздѣленіе на касты вполнѣ развито ; религіозные обряды по предписанію Ведъ соблюдаются ; владычество Браминовъ основано, хотя цари были не изъ ихъ сословія; отношенія по собственности разноо-

разны и сложны; мѣна производится обыкновенно посредствомъ денегъ, коими платится и пеня; съ другой стороны много доказательствъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, по которымъ эти законы должно отнести къ глубокой древности.

Многія изъ доказательствъ для Ведъ относятся и къ законамъ Мену. Вопервыхъ языкъ — устарѣлое Санскритское нарѣчіе, на коемъ они писаны, мѣрною рѣчью, нѣсколько моложе Ведъ, но такъ относится къ языку классическихъ Санскритскихъ Поэтовъ, какъ Латынь Лукреція къ законамъ 12 таблицъ. 2) Далѣе: законы Мену примыкаются къ Ведамъ, что касается до религіи и богослуженія; въ нихъ встрѣчаются тѣ же божества, но не тѣ, которыя воспѣты поэтами. 3) Никакихъ слѣдовъ толковъ, на кои послѣ раздѣлились Индійцы. Наконецъ 4) длинный рядъ глоссаторовъ и коментаторовъ доводитъ самъ по себѣ до глубокой древности, и оправдываетъ общее мнѣніе народа, который считаетъ законы Мену древнѣйшимъ памятникомъ своего законодательства.

Времени опредѣлить нельзя. Джонесъ полагаетъ, что они принадлежатъ къ 880, а вообще относятъ ихъ къ 1280 предъ Р. Х.

—

О Философіи Индійской. *Философія* Индійская была связана тѣсно съ религіею, что необходимо и быть должно, по такому положенію касты Браминовъ. — Источникъ ея суть Веды, коихъ темныя мѣста доставили богатой предметъ для умозрѣній и подали поводъ къ происхожденію разныхъ толковъ. Пытливый характеръ народа, склоннаго къ созерцаніямъ, распространилъ ихъ еще болѣе. — Но эта неразрывная съ самаго начала связь Философіи съ религіею не допустила тамъ до свободнаго развитія философскаго духа, какъ то было на Западѣ. Индійская философія кажется имѣла одинаковый ходъ съ схоластикою среднихъ вѣкахъ: обѣ онѣ равно остроумны, и расположены къ діалектикѣ; различныя школы Индійскія основаны на такихъ же тонкихъ различіяхъ, какъ и въ схоластикѣ.

Медицина, *музыка*, *военное искуство и зодчество* происходятъ также непосредственно изъ Ведъ.

Грамматика была отраслію философскаго ученія. Панини, основатель ея, почитается внукомъ Девалы, вдохновеннаго законодателя. Его грамматика предполагаетъ предъидущее занятіе этою наукою, и самъ Панини упоми-

наетъ о прежнихъ граммапикахъ. Съ другой стороны — признаки высокой древности, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, явственны. Внѣшнія — ибо онъ объясняется цѣлымъ рядомъ комментаторовъ, изъ разныхъ вѣковъ и даже баснословнаго, такъ что можетъ быть почитаемъ общимъ источникомъ всѣхъ послѣдующихъ Индійскихъ сочиненій этого рода; внутреннія — краткость и темнота его правилъ, кои требуютъ необходимыхъ объясненій. Опредѣлить его время можно будетъ тогда точнѣе, когда узнается отношеніе его языка къ языку Ведъ и позднѣйшихъ классическихъ поэтовъ.

Съ граммапикою связана лексикографія. Знаменитѣйшій словарь принадлежитъ вѣку Викрамадиціи. Онъ написанъ стихами, въ 17 отдѣленіяхъ, и заключаетъ объясненіе именъ боговъ, людей, звѣрей, элементовъ, горъ, рѣкъ и такъ далѣе. Этотъ словарь сдѣлался также предметомъ многочисленныхъ комментаторовъ, которые старались производить слова и отыскивать ихъ корни. —

Историческихъ сочиненій въ Индіи нѣтъ никакихъ: до сихъ поръ не найдено ни одной исторіи, ни одной лѣтописи; нѣтъ даже указаній на оныя въ Индійскихъ сочиненіяхъ. Индійцы

вообще не заботились объ исторической истинѣ, а о піитическомъ украшеніи. Въ основаніи ихъ эпическихъ спихотвореній были безъ сомнѣнія историческія произшествія, кои такъ измѣнены поэтами, что Исторія не получаетъ отъ нихъ никакой непосредственной пользы. У Индійцевъ не было совершенно никакого понятія объ Исторіи. Даже въ краткихъ надписяхъ, самаго простаго содержанія, они не могли избѣгнуть великолѣпныхъ украшеній. — Критическая Исторія не можетъ образоваться у народа, который не имѣетъ никакого расположенія къ ней и не придаетъ ей никакой цѣны. Ихъ Генеалогія и Хронологія — миѳологическія.

Географія Индійская есть также Географія поэтическая. У нихъ много географическихъ сочиненій на Санскритскомъ и другихъ языкахъ. Во многихъ пуранахъ или миѳологическихъ спихотвореніяхъ есть отдѣленія объ Географіи. — Индійцы знали только свою землю, главную, священную рѣку Гангъ, съ 7 ю побочными ея рѣками, священными, подобно ей, и страны лежащія по ея берегамъ; особенно Магаду или Багоръ, высокую снѣжную гору Гималайю на сѣверѣ, островъ Ланку

или Цейлонъ на югѣ, и нѣкоторые города. — Но географическія имена на Санскритскомъ языкѣ несходны съ нынѣшними, и потому нельзя употреблять ихъ ни для какихъ изслѣдованій. Кромѣ Индіи Индійцы ничего не знали. — Всѣ земли внѣ ея они считали 7 ю островами или полуостровами.

—

До сихъ поръ говорили мы объ ученой Литературѣ Индійской. Піитическая Литература не отдѣлялась отъ нея такъ рѣзко, какъ на западѣ. Ученыя сочиненія у этихъ народовъ, даже такія, которыя по своему содержанію наименѣе допускаютъ поэзію, написаны мѣрною рѣчью, какъ на примѣръ лексиконы.

У Индійцевъ процвѣтала наиболѣе эпическая, и классическія произведенія оной почитаются отраслію ихъ священной литературы. Онѣ относятся къ древнимъ временамъ, какъ Веды, и имѣютъ также божественное происхожденіе. Образованіе націи зависѣло преимущественно отъ эпической поэзіи; ибо Индійскій міръ боговъ развился изъ нея, такъ какъ и всѣ отрасли поэзіи и искусствъ. — Начало эпихъ поэмъ, начало Рамаяна и Магабарата, теряются во временахъ баснословныхъ. —

Впрочемъ *о Поэзіи* вы слышали съ другой каѳедры. Я могу сказать здѣсь только, что поэзія Индійцевъ точно такъ, какъ религія, философія, языкъ, искусства, доводятъ къ тому же заключенію о древности этого народа.

—

Историческія свѣденія объ Индіи. На вопросъ о происхожденіи такого народа, которому при всей недостаточности его хронологіи, нельзя отказать въ глубокой древности, можно только предлагать догадки, но не отвѣчать рѣшительно.

Единство Индійскаго народа зависитъ кажется отъ религіи и законодательства, а не отъ крови. Раздѣленіе на касты простирается такъ далеко, какъ Исторія, и разстояніе высшихъ кастъ отъ низшихъ столь велико, что различіе племенъ представляется само собою. По свидѣтельству Нибура, каста Браминовъ и Банiановъ имѣетъ столь свѣтлый цвѣтъ, что его можно назвать совершенно бѣлымъ; потому, прибавляетъ онъ, что Брамины не мѣшаются съ иностранцами; а простой народъ тѣломъ смуглъ и часто почти черенъ. Британскіе наблюдатели свидѣтельствуютъ также, что Бра-

мины на всемъ пространствѣ отъ 8° до 20°, и еще далѣе, отличаются цвѣтомъ и чертами лица отъ всѣхъ племенъ, составляющихъ народонаселеніе полуострова.

Отечество Браминовъ съ достовѣрностію опредѣлить нельзя. Безъ всякаго сомнѣнія, Брамины пришли съ сѣвера. Джонесъ приводитъ ихъ изъ Персіи. Весьма вѣроятно, что верховье Ганга было ихъ первоначальною отчизною. Тамъ, въ средоточіи Гималайскаго хребта, откуда выходитъ на югъ Гангъ и Индъ, а на востокъ Буррампутра, и теперь еще живутъ Брамины, имѣютъ храмы и первосвященника. При соединеніи двухъ рукавовъ Ганга, находится священная обитель Браминовъ и городъ Девапраяда (30°). Еще важнѣе храмъ въ Бадринатѣ. Онъ очень богатъ и владѣетъ 700 ми цвѣтущихъ селеній, управляемыхъ первосвященникомъ. Ему принадлежалъ также торговый городъ Мана съ 1500 жителей, не Индійцевъ, но Татаръ, по дорогѣ въ Кашемиръ и Малый Тибетъ, городъ, обитаемый только лѣтомъ, а зимою погребенный подъ снѣгомъ. — Также при Гангутри, гдѣ Гангъ выходитъ изъ высокихъ горъ, коихъ внутренняя часть составляетъ кажется неизмѣримое ледяное море, стоитъ одинъ

такой древній храмъ. Вездѣ преобладаетъ служеніе Шивѣ, не будучи однакожъ единственнымъ. Къ симъ священнымъ мѣстамъ стекались тысячи богомольцевъ, и торговля тамъ соединилась съ религіею. — Въ сихъ странахъ, куда не проникалъ никогда мечь завоевателя, во времена за горизонтомъ Исторіи, образовались и сохранялись жреческія государства, кои распространились оттуда по Индіи, а можетъ быть и по другимъ странамъ. — Въ древнѣйшихъ стихотвореніяхъ Индійскихъ страны Гангскія занимаютъ первое мѣсто: тамъ пребываніе ихъ героевъ; оттуда начинаются предпріятія, имѣющія цѣлію южныя части, до Цейлона; оттуда начинается цѣпь ихъ храмовъ надъ землею и подъ землею, — вѣчная хроника ихъ постепеннаго распространенія по южной части. Какъ въ Египтѣ все идетъ съ юга на сѣверъ, такъ въ Индіи напротивъ, все съ сѣвера на югъ. —

Несомнѣнная быть (фактъ) въ древнѣйшей Исторіи народа есть преимущество или господство Браминовъ надъ прочими отраслями. Впрочемъ цари не принадлежали къ ихъ кастѣ: Раи, какъ въ Египтѣ, были изъ касты воиновъ или изъ особеннаго рода; но жрецы ограничивали ихъ

религіею и законами, и они приближались къ симъ священнослужителямъ съ благоговѣніемъ. — Одолжены ли были Брамины своимъ преимуществомъ религіи, или пріобрѣли оное силою оружія? Религія утвердила ихъ могущество, безъ сомнѣнія, но въ преданіяхъ народа, въ Магабаратѣ и Рамаянѣ, сохранилось извѣстіе о сильной борьбѣ, вслѣдствіе коей каста воиновъ и ихъ Раи приведены были въ зависимость. Эта борьба происходила вѣрно до происхожденія всѣхъ священныхъ книгъ, ибо Брамины являются въ нихъ уже господствующими, а каста Кетріевъ подчиненною.

Въ Индіи, разумѣется сѣверной, съ древнихъ временъ, лѣтъ тысячи за двѣ до Р. Х., было нѣсколько владѣній особливыхъ.

Что издавна процвѣтали шакія по берегамъ Ганга, по извѣстію спутниковъ Александра, это составляетъ историческую истину. Тогда же славилось царство Празіевъ съ главнымъ городомъ Палиботрою на берегу Ганга. Если въ эти времена все представляетъ намъ зрѣлище образованія и просвѣщенія народнаго, которое не могло начаться наканунѣ, то мы и мѣемъ достаточныя причины предполагать историческое основаніе въ піитическихъ преданіяхъ

Индійцевъ. Притомъ — со временъ Діониса до Александра не было никакихъ нападеній иноплеменныхъ, какъ по Индійцы разсказывали Грекамъ, и они ни съ кѣмъ не вели войны. (Это должно разумѣть о странахъ Гангскихъ, а не пограничныхъ, кои были покорены Персами).

Съ котораго бы времени ни начинался этотъ періодъ, народъ до Александрова похода долго былъ свободнымъ отъ всякаго постороннаго вліянія, не имѣлъ никакихъ препятствій и могъ развиваться самъ собою — немаловажное обстоятельство къ соображенію, когда рѣчь идетъ объ успѣхахъ ранняго образованія и литтературы Индійцевъ.

Послѣ Александра былъ у Индійцевъ завоеватель Сандракоттъ, (какъ его называютъ Греки), который свергнулъ иго Македонянъ, низвергъ династію, царствовавшую въ Палиботрѣ, и основалъ свое пребываніе въ Гангскихъ странахъ. Послѣ Сандрокотта нѣтъ никакихъ извѣстій.

Чрезъ 200 лѣтъ царствовалъ въ этой странѣ Викрамадиція, который называется обладателемъ всей Индіи, вѣроятно въ томъ смыслѣ, что онъ подчинилъ многихъ Раевъ. Царство его находилось по обѣимъ сторонамъ Ган-

га, а главный городъ Палиботра. Онъ обладалъ Бенаресомъ и всею страною на сѣверъ до Кашемира, которой также ему поддался по пресѣченіи своей династіи. Сѣверный Деканъ принадлежалъ ему до Тагоры. Блистательный дворъ его былъ сборнымъ мѣстомъ поэтовъ и ученыхъ того времени. —

О полуостровѣ Индійскомъ по сю сторону Ганга нѣтъ никакихъ извѣстій; въ эпическихъ стихотвореніяхъ эта страна предстaвляется страною чудесъ. — И между тѣмъ именно здѣсь мы видимъ памятники подъ землею и надъ землею, въ свидѣтельство распространенія той касты, которая господствовала въ вышеупомянутомъ смыслѣ въ странахъ Ганга, и по законамъ Мену должна была, съ двумя другими высшими кастами, имѣть тамъ свое пребываніе. Не естественно ли предполагать, что сіи зданія принадлежатъ къ тому времени, когда каста Брамиковъ, побѣдивъ касту воиновъ, хотѣла основать свое владычество и въ южныхъ странахъ посредствомъ поселеній изъ Гангской. Эти поселенія необходимо должны были состоять изъ храмовъ, кои вмѣстѣ были и жилищами жрецовъ. По чему они строили эти храмы подъ землею, а не надъ землею, — от-

вѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ свойствѣ земли и климата. Древнія поселенія были на островахъ, какъ въ Елефантѣ и Сальсеттѣ, подлѣ береговъ, для бо̀льшей безопасности отъ нападенія дикихъ обитателей. Постепенное распространеніе и тщательное украшеніе храмовъ объясняется тѣмъ, что они почитались средоточіями господства, которое Брамины старались основать и утвердить всѣми средствами — оракулами, странствованіями и празднествами.

Наконецъ между поселеніями возникаетъ соревнованіе — одни хотѣли превзойти другихъ, въ удовлетвореніе своему любочестію и корысполюбію, особенно когда примѣшалась сюда злоба сектъ, когда послѣдователи Будды старались отнять первенство отъ послѣдователей Шивы или Вишны, кои наконецъ въ свою очередь выгнали первыхъ. Искусство усовершенствовалось постепенно. Брамины, пріобрѣтавъ себѣ безопасность болѣе и болѣе, могли поселиться и на берегахъ твердой земли, а наконецъ во внутренности воздвигнуть величественныя и удивительныя зданія Еллорскія. Изъ-подъ земли вышли они наконецъ и на землю.

Вотъ самое лучшее доказательство о высокой древности народа, который только въ продолженіи многихъ вѣковъ могъ соорудить всѣ сіи зданія, доказательство лучшее, чѣмъ длинныя династіи царей, собранныя изъ пиитическихъ сочиненій, хотя однакожъ согласіе стихотворныхъ преданій съ памятниками, говоря вообще, очень важно. Памятники говорятъ своимъ языкомъ, краткимъ и односложнымъ, но яснымъ и сильнымъ для людей, знакомыхъ съ народами, кои ихъ воздвигнули. Существо жреческихъ государствъ сдѣлается для насъ яснѣе при изслѣдованіяхъ объ Египтѣ, который представитъ намъ подобное явленіе. Индійская религія болѣе другихъ привязывала народъ къ святынѣ, предписывая набожныя странствія, основывая на нихъ надежду настоящаго и будущаго счастія. Еще и теперь, когда чуждое иго обременяетъ народъ цѣлыя столѣтія, — тысячи пилигримовъ находятъ время и средство ходить по святымъ мѣстамъ, содержать и обогащать ихъ своими щедрыми подаяніями: каково же было въ тѣ счастливыя времена, когда ни фанатизмъ Музульманъ, ни корыстолюбіе Европейцевъ, не поставляли Индійцамъ никакого препятствія! Сколь-

ко сіи поселенія Браминовъ были въ духѣ касты, показываютъ Браминскіе города, найденные Александромъ въ Сѣверной Индіи, равно какъ и тѣ, кои нынѣ скрываются въ внутренности Гиммалайскаго хребта. Священный городъ Бенаресъ не то же ли теперь для странъ Ганга, что нѣкогда Еллоре и Деогура были для Декана!

Въ Римской періодъ, въ 1 и 2 вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, съ тѣхъ поръ, какъ начинается постоянное плаваніе изъ Египта, полуостровъ Индійскій является даже подъ своимъ настоящимъ именемъ у сочинителя плаванія по Черному морю и Птолемея. Деканъ былъ тогда въ томъ видѣ, какъ въ XV ст. при открытіи Португальцами: страны раздѣлены были между многими Раями, имѣвшими свое пребываніе почти въ тѣхъ же городахъ, кои существуютъ теперь. — Полуостровъ, вѣроятно, находился долго въ этомъ положеніи, въ коемъ изображаетъ его Периплъ, говоря вообще; а въ частности, разумѣется, были перемѣны: ибо торговля съ Египтомъ должна была имѣть вліяніе на прибрежныя страны. Жаль, что сочинитель этаго плаванія не посѣтилъ Коромандельскаго берега, какъ посѣтилъ онъ западный. Мы получили бы тогда лучшія свѣденія о Мавалипурамѣ. Если должно

отнести его къ древнему періоду, то эта часть полуострова имѣла вѣрно жреческія государства, кои сходствуютъ съ прочими, находясь подъ Раями, обладателями значительныхъ областей.

Образъ правленія. Правленіе въ Индіи извѣстнѣе. Свѣденія объ ономъ мы получаемъ преимущественно изъ Рамаяна и законовъ Ману. Какъ бы ни судили о піитическомъ достоинствѣ первой эпопеи, но она никогда не лишится цѣны въ глазахъ изслѣдователя Исторіи человѣчества: она переселяетъ насъ въ новый міръ, и знакомитъ съ нимъ, какъ Омиръ познакомилъ насъ съ своимъ. Не только формы правленія, но весь духъ жреческихъ государствъ развивается предъ нашими взорами. Преимущество духовной власти надъ свѣтскою было здѣсь во всей силѣ; не только цари, но даже дѣти боговъ, взирали съ благоговѣніемъ на священныхъ мужей, славныхъ подвигами покаянія, могущихъ состязаться съ Дивами о первенствѣ. Государи считали за счастіе, когда они являлись при ихъ дворахъ. Святость — первое достоинство Государя. „Душаруша, потомокъ Ишваку, совѣтникъ начитанный въ Ведахъ и Ведангахъ, съ великими спо-

собностями, любимый своимъ народомъ; великій возница; неусыпный въ жертвоприношеніяхъ; первый исполнитель священныхъ обрядовъ; царственный мудрецъ, равный почти Ричіи; знаменитый по тремъ мірамъ; торжествующій надъ своими непріятелями; блюститель правосудія; властелинъ своихъ страстей; въ пышности равный Шукрѣ; защитникъ своихъ подданныхъ; равный Мену, первому изъ государей.“ Вотъ идеалъ Индійскаго государя.

Все управленіе основывалось на раздѣленіи по кастамъ, кои въ законахъ Мену и Индійскихъ эпопеяхъ являются совершенно образованными. Сначала были четыре главныя касты: Брамины, Кетри, Вайзіи, Судры. Три первыя отличались отъ послѣдней не только образомъ жизни, но и наружностію. Они пользовались полною личною свободою, которой лишены были Судры. Послѣднія также не могли учиться Ведамъ. Браки позволены между тремя кастами, — но только тѣ дѣти принадлежали къ кастѣ, которыя родились отъ равныхъ родителей. — Сынъ Брамина долженъ имѣть мать Браминку, если хочетъ быть Браминомъ. Судры могли брать женъ только изъ своей касты. Такимъ образомъ касты со-

хранялись во всей чистотѣ. Рожденные отъ разныхъ родителей причислялись къ среднимъ или смѣшеннымъ кастамъ, также по опредѣленіямъ закона. Произшедшіе отъ соединенія Судры съ женщиною изъ другой какой-либо касты почитались нечистыми; презрѣннѣйшіе изъ смертныхъ, они не смѣютъ жить въ городахъ и т. д. Кажется, это нынѣшніе Паріи. —

Каста *Браминовъ* является во всей Индіи. Они одни по законамъ имѣли преимущество не только читать, но и объяснять Веды. Вотъ ихъ главное назначеніе. А такъ какъ въ Ведахъ заключаются вмѣстѣ и всѣ ученыя свѣденія, то естественно Брамины обладали оными преимущественно. Они врачи: ибо болѣзни считаются наказаніями за извѣстныя преступленія, кои исцѣляются посредствомъ дѣлъ покаянія, назначаемыхъ ими и нѣкоторыми обычаями. Они судьи: ибо кто лучше ихъ могъ знать законы? Они одни жрецы, и приносили жертвы за себя и за другихъ. Они имѣли преимущество предъ другими классами требовать и брать подарки. Въ умѣренныхъ дарахъ, по ихъ требованіямъ, нельзя имъ отказывать. Брамины могли заниматься дѣлами

двухъ слѣдующихъ кастъ: они могли носить оружіе и торговать, кромѣ нѣкоторыхъ товаровъ, запрещенныхъ для нихъ. По различію заняпій Брамины раздѣлялись на разные классы, между коими первое мѣсто принадлежало пѣмъ, кои занимались объясненіемъ Ведъ. Сихъ послѣднихъ цари встрѣчали съ глубочайшимъ благоговѣніемъ; они изображаются существами выше человѣка, и одарены сверхъестественными силами. Земли Браминовъ свободны отъ всѣхъ податей, а сами они отъ смертнаго наказанія, ибо убить Брамина за что бы то ни было считалось великимъ преступленіемъ. Они наказывались изгнаніемъ или пенею.

При такихъ великихъ преимуществахъ Брамины подчинены многимъ тяжкимъ обязанностямъ. Браминъ, прежде чѣмъ научится Ведамъ, долженъ провести нѣсколько лѣтъ въ домѣ своего учителя, котораго долженъ считать вторымъ отцемъ. Только тогда онъ можетъ или лучше долженъ вступать въ бракъ. Ежедневная жизнь подчинена строгому ритуалу; молитвы, омовенія и жертвоприношенія занимаютъ большую часть времени. Величайшаго вниманія потребно, чтобъ не осквернить-ся какъ нибудь, и многихъ дѣлъ покаянія попреб-

но, чтобъ очиститься. Брамины не могли принимать пищи ни съ кѣмъ изъ прочихъ кастъ, ни даже съ государемъ; не могли умерщвлять никакого живаго существа, развѣ въ жертву, и потому не могли употреблять въ пищу никакого мяса, кромѣ жертвеннаго. На старости они удалялись въ уединеніе, чтобъ тамъ предаваться священнымъ размышленіямъ, коими можно соединиться съ Богомъ. — Раздѣленіе касты, по отношенію къ степенямъ, первосвященнику и тому подобное, намъ не извѣстно, но вѣроятно все это было, ибо мы видимъ въ разныхъ храмахъ сотниковъ и тысячниковъ.

Вторая каста *Кетріевъ*, или воиновъ, произошла отъ первой, какъ именно говоритъ Ману. Впрочемъ она весьма измѣнилась, отчасти вслѣдствіе неудачной борьбы съ кастою Браминовъ, отчасти вслѣдствіе иноплеменныхъ нападеній, какъ то необходимо должно было случиться въ земляхъ, подверженныхъ онымъ. Военная каста въ такой землѣ не можетъ сохранить древняго своего вида: буря сначала падала на нее, — вотъ по чему обитатели сѣверной Индіи, кои по всей вѣроятности суть потомки древней военной касты, теперь не считаются такими. Въ южной части полу-

острова есть нѣкотораго рода дворяне, которые считаются принадлежащими къ кастѣ воиновъ. Не суть ли они также осшатки ихъ, оттворгнутые въ древности? Въ этомъ-то смыслѣ Брамины могутъ утверждать, что древней касты Кетріевъ болѣе нѣтъ, и что она вся истреблена. Объ этомъ есть еще разительное мѣсто въ законахъ Мену: многія племена военной касты, сказано тамъ, пренебрегая священными обрядами и не видя Браминовъ, такъ развратились, что были исключены изъ касты и причтены къ племенамъ разбойническимъ. Такимъ образомъ донынѣ правовѣрные Индусы смотрятъ на секту Шейковъ, владѣющую большею частію сѣверной Индіи. Сіи племена заняли многія сосѣдственныя земли. Замѣтимъ нѣкоторыя имена ихъ, кои подали поводъ къ изслѣдованіямъ и догадкамъ: Паундракасъ, Одрасъ и Дравирасъ; Камбожасъ, Яванасъ и Сакасъ; Парадасъ, Палавасъ, Хинасъ Цирашасъ, Дерадасъ и Хазасъ. Джонесъ подъ Хинасъ разумѣетъ Китайцевъ (Хина), которые по свидѣтельству Браминовъ происходили изъ Индіи. Подъ Сакасъ — разумѣютъ Саковъ, Палавасъ — Мидянъ, говорившихъ нарѣчіемъ Пельви, Кам-

божасъ—обитателей нынѣшней Камбожіи, а подъ Яванасъ — Грековъ и Македонянъ.

Древнѣйшая военная каста *Кетріевъ* обитала въ сѣверной Индіи. Назначеніе ея по Мену охранять народъ, слѣдовательно военная служба. Только въ случаѣ нужды могла она заниматься низшими дѣлами, но никогда Браминскими. Кетріи имѣли участіе въ Ведахъ, могли ихъ читать и слушать, но не учить. Они должны приносить жертву, подавать милостыню, но не принимать ее и остерегаться отъ чувственныхъ удовольствій. Такія правила, кромѣ послѣдняго, не способствовали къ образованію военнаго характера, — вотъ почему народъ былъ невоинственный и легко дѣлался добычею чуждыхъ завоевателей. Впрочемъ законы Мену вообще очень недостаточны при этой кастѣ. Мы не знаемъ ничего объ ея внутреннемъ устройствѣ, раздѣленіи, вооруженіи, ни объ существенныхъ принадлежностяхъ. Браминамъ было выгодно держать ее въ зависимости, но народъ заплатилъ за это дорого.

Третья каста *Вайзіи*, или промышленники, т. е. купцы, сельскіе жители. Земледѣліе, скотоводство, торговля, отдача денегъ въ

ростъ — вотъ средства для нихъ предназначенныя. Скотоводство, кажется, было первымъ. Творецъ, сказано въ законахъ Мену, передалъ животныхъ наблюденію Вайзіевъ, какъ людей Браминамъ и Кетріямъ. Они имѣли участіе въ Ведахъ, какъ Кетріи, и жертвоприношеніяхъ. Эта каста, разумѣется, была многочисленна.

Четвертая каста — *Судры*, отдѣлялась отъ нихъ рѣзкою чертою. Судры не принадлежали къ возрожденнымъ, кои имѣли поясъ, а назывались единожды-рожденными. Они происходили изъ ногъ Брамы. Слѣдовательно они составляли низшую касту, впрочемъ чистую. Изъ смѣшенія ихъ съ другими кастами происходили нечистые. Судра не имѣлъ участія въ Ведахъ. Читать ихъ даже вмѣнялось имъ въ уголовное преступленіе. Они должны служить. Всего полезнѣе для Судры служить Брамину, потомъ Кетрію, потомъ Вайзію. Если онъ не находилъ случая служить, то могъ заниматься полезными рукомеслами. Кто служилъ Брамину, тотъ имѣлъ утѣшеніе при будущемъ переселеніи душъ перейти въ высшую касту. Отношенія слугъ къ господамъ не ясны въ законахъ, а именно, поколику они должны были считаться невольниками. Законы опредѣляютъ

случаи происхожденія невольниковъ — плѣнъ, рожденіе отъ рабыни, покупка, наказаніе. Судры вообще считаются невольниками. Даже отпущенники не пользовались въ государствѣ правами свободныхъ гражданъ, ибо по природѣ они невольники. Вотъ общія понятія, коихъ нельзя опредѣлить точнѣе.

Число смѣшанныхъ отверженныхъ и нечистыхъ кастъ уже у Мену такъ велико, что онѣ не всѣ исчисляются по именамъ. Согласно съ этимъ, новѣйшіе путешественники полагаютъ число кастъ вообще до 84. Послѣднимъ кастамъ издревле принадлежатъ разныя рукомесла, слѣдовательно въ размноженіи ихъ видны признаки преуспѣвающей гражданственности; количество ихъ доказываетъ, что эта гражданственность была древнѣе собранія законовъ Мену.

Три высшія касты принадлежатъ къ одному племени и должны быть разсматриваемы собственно какъ Индійскій народъ; но Иродотъ еще говоритъ, что Индія была зеселена многими. Религія была единственною связію, скрѣплявшею ихъ въ одно цѣлое. Кромѣ ея, вы найдете всѣ доказательства различія племенъ, цвѣтъ, образъ лица, языкъ, образъ жизни. Не-

льзя сказать навѣрное, въ какой мѣрѣ Судры другаго происхожденія, но только несомнѣнно, что вообще нижнія касты, отличавшіяся смуглымъ цвѣтомъ, были старожилами Индіи, кои при распространеніи высшихъ кастъ покорены были религіей и можетъ быть мечемъ.

Какъ раздѣленіе на касты было основою государства, такъ почно касты были основаны на семейномъ устройствѣ.

Сохраненіе рода въ мужескомъ потомствѣ всего важнѣе для Индійца: несчастіе для него не имѣть сына, котораго онъ замѣняетъ пріемышемъ. Все это оновывалось не только на политическихъ, но и религіозныхъ постановленіяхъ, а именно на жертвахъ. Потомки должны приносить ихъ тѣнямъ предковъ, дабы входъ въ высшій міръ не остался запертымъ для нихъ. Отъ этихъ жертвъ зависѣло право наслѣдства и особыя преимущества старшаго сына. Законы опредѣляютъ ихъ съ точностію. (Замѣчательно сходство въ Греческихъ и Римскихъ законахъ).

Теперь вопросъ: въ какой мѣрѣ семейное устройство въ Индіи основывалось на многоженствѣ? Оно было позволено законами для высшихъ классовъ; въ эпическихъ поэмахъ часто

упоминаются гаремы царей и вельможъ. И напротивъ, въ пиитическомъ и дѣйствительномъ мірѣ Индіи встрѣчается много такого, что заставляетъ предполагать единоженство господствующимъ обычаемъ, на пр. въ законахъ Мену сказано, что мужъ и жена составляютъ одно лице, что совершенный мужъ состоитъ изъ себя, своей жены и своего сына. Наблюденіе супружеской вѣрности съ обѣихъ сторонъ считалось главною обязанностію. Право наслѣдованія, которое такъ благопріятствовало старшему, основывалось, кажется, на единоженствѣ. Нѣжная привязанность жены къ мужу, которая запрещала ей вторичное замужство, (хотя самосожженіе съ трупомъ умершаго мужа не поставляется должностію въ законахъ Мену, ни въ эпическихъ поэмахъ), заставляетъ также думать объ единоженствѣ; слѣдовательно мы можемъ съ нѣкоторою вѣроятностію заключить, что многоженство у Индійскихъ государей и вельможъ было слѣдствіемъ роскоши и моды, иногда у высшихъ классовъ по необходимости сохранить родъ и религіозному праву, которое въ случаѣ безплодія жены позволяло мужу брать другую. Женщины впрочемъ находились въ совершенной зависимости отъ мужчинъ.

Устройство семействъ утверждалось еще болѣе устройствомъ кастъ; семейное поклоненіе тѣмъ или другимъ божествамъ дѣлалось народнымъ богослуженіемъ: вотъ происхожденіе жреческихъ государствъ (*). Но полное развитіе получаютъ онѣ въ томъ случаѣ, когда часть такого народа переселяется къ чуждымъ и дикимъ племенамъ. Принесенное богослуженіе, водворяясь въ храмахъ, подкрѣпляясь оракулами и празднествами, дѣлается тамъ средствомъ къ пріобрѣтенію власти и господства надъ этими племенами. Такъ произошли жреческія

(*) *Происхожденіе* жреческихъ государствъ развито у Герена очень неудовлетворительно; для ясности приведемъ здѣсь подлинныя слова его, коихъ только содержаніе представлено въ лекціи: Wenn Familieneintheilung und Familienrecht die ersten Bande der Gesellchaft waren, so wurden diese durch Kasteneintheilung und Kastenrecht stärker befestigt. Wer sieht nicht, dasz die, sich von selbst erzeugende, innere Familien-und Kasten-Polizei das innere Band wird, welches das Ganze des Staats zusammenhält? Kommt dazu ein gemeinschaftliches Cultus gewisser Gottheiten, der auch schon aus der Familiensacris hervorgeht, indem Familiengötter bey der Erweiterung der Familie zu Stammgöttern werden, so ist eben dadurch der erste Ursprung Priesterstaaten, wie die Indischen es waren, erklärt. Но почему же такія жреческія Государства находимъ мы только въ Индіи, Египтѣ и нѣкоторыхъ странахъ восточной Азіи? П.

государства, кои имѣли великое вліяніе на успѣхи образованности въ древнемъ мірѣ. Древніе остатки Индійской Литературы, Рамаянъ и въ нѣкоторой степени законы Мену, доставляютъ намъ вѣрное ихъ изображеніе, и потому имѣютъ для насъ то достоинство, что переселяютъ въ другой міръ, на берега Ганга, такъ какъ Омиръ знакомитъ насъ съ Греціею, а боговдохновенный Моисей съ землею народа избраннаго.

По законамъ Мену, какъ и эпическимъ поэмамъ, въ Индіи было правленіе монархическое, наслѣдственное по строгому праву первородства, и ограничивалось жреческой аристократіей. Между Браминами и Государями всегда оставалось разстояніе, ибо послѣдніе были не изъ касты Браминовъ. Хотя это учрежденіе вѣроятно было сначала слѣдствіемъ необходимости, ибо царь долженъ быть воиномъ; но Браминская каста въ цѣломъ получила здѣсь нѣкоторымъ образомъ средство къ сохраненію своего могущества, ибо какъ могла бы она ограничить Раю, ей самой принадлежащаго?

Законы жреческой касты ограничивали царя, назначая ему ежедневный образъ жизни и дѣла: онъ долженъ жить въ крѣпости, кото-

рая имѣетъ уединенное положеніе; вступать въ бракъ съ одною женщиною изъ своей касты; вставать на разсвѣтѣ съ своего одра; идти къ Браминамъ, которые знаютъ три Веды; приносить жертву съ помощію домашнихъ жрецовъ и молиться; потомъ заниматься государственными дѣлами въ совѣтѣ съ своими служителями; въ полдень идти въ свои покои и вкушать отъ яствъ позволенныхъ, предвкушенныхъ его служителями; врачи и амулеты предохраняли его также отъ яда. Послѣ обѣда онъ идетъ на нѣсколько времени во внутреннія свои комнаты; потомъ предается онъ опять своимъ занятіямъ и смотритъ войско, коней, слоновъ; а по захожденіи солнца исполняетъ онъ обязанности религіозныя, и потомъ идетъ во внутреннія комнаты, гдѣ среди умѣренной трапезы увеселяютъ его музыкою, пока онъ опойдетъ ко сну. Такъ по законамъ долженъ протекать день Раи.

Если Государь считаетъ дѣла слишкомъ обременительными для себя, то онъ можетъ выбрать намѣстника или перваго Министра, который долженъ быть господиномъ своихъ страстей и происходить изъ знатнаго рода. Онъ опредѣляетъ 8 совѣтниковъ, искусныхъ въ Ве-

дахъ, коихъ отцы занимали такія же мѣста, и совѣтуется съ ними о дѣлахъ. Онъ выбираетъ ученыхъ Браминовъ себѣ въ наперсники, которымъ повѣряетъ всѣ свои тайны. Для внѣшнихъ дѣлъ назначаетъ онъ знатныхъ чиновниковъ, которые завѣдываютъ посольствами.

Внутреннее управленіе, по законамъ Мену, основывается на управленіи городами или обществами. Царь назначаетъ начальника надъ каждымъ городомъ и его округомъ, начальника надъ 10 городами, надъ 20 городами, начальника надъ 100 городами и начальника надъ 1000 городами. О безпорядкахъ начальники доносятъ одинъ другому по степенямъ. Начальникъ надъ однимъ городомъ получаетъ съ гражданъ пищею, питіемъ и лѣсомъ. Начальникъ надъ 10 городами получаетъ подать въ два плуга, а надъ 20 въ 5 плуговъ, т. е., отъ земли, сколько можно обработать 2 или 5 плугами, изъ коихъ каждый запрягается въ 6 воловъ.— Начальникъ надъ 100 городами — доходъ отъ малыхъ мѣстечекъ, а начальникъ надъ 1000 — отъ большихъ. Высшій начальникъ долженъ наблюдать надъ всѣми мѣстными начальниками. Онъ долженъ назначать въ каждомъ городѣ начальника, который посѣщаетъ мѣстечки, или

получаетъ донесенія, дабы царь могъ охранять свой народъ отъ злонамѣренныхъ служителей и наказывать ихъ пенею или заточеніемъ.

По законамъ Мену можно судить о древнемъ правленіи Индіи: начало его должно искать, кажется, въ малыхъ мѣстечкахъ съ округами. Древняя форма правленія осталась и тогда, какъ многія мѣстечки, соединясь подъ владычествомъ одного Раи, образовали государства. Въ сѣверной Индіи, подверженной безпрерывнымъ нападеніямъ чуждыхъ завоевателей, не могли остаться слѣды сихъ учрежденій, но въ южныхъ частяхъ полуострова, Мизорѣ, Малабарѣ, онѣ сохранились до нашего времени, по извѣстію путешественниковъ. Припомните сказанное прежде и объ состояніи сѣверной Индіи при походѣ Александра.

При царяхъ находилось нѣсколько придворныхъ сановниковъ, имѣвшихъ свои особенныя должности. Верховная судебная власть принадлежитъ царю, который совѣтуется съ Брамінами, а иногда назначаетъ одного главнымъ судіею, которому придаются въ помощъ трое другихъ, начитанныхъ въ Ведахъ. Наказанія — тѣлесныя, пени, казни.

Царь есть верховный предводитель войска. Онъ можетъ вести войны оборонительныя и наступательныя. Многіе изъ древнихъ Индійскихъ Раевъ описываются завоевателями, коихъ владычество простиралось по всей Индіи отъ западнаго моря до восточнаго, и отъ сѣверныхъ горъ до южнаго конца; но ни одному не приписываются походы внѣ границъ Индіи, подобно Египетскимъ и Вавилонскимъ завоевателямъ.

О поземельной собственности вотъ примѣчательное мѣсто изъ законовъ Мену: „Мудрецы, знающіе старое время, говорятъ, что воздѣланное поле принадлежитъ тому, кто вырубилъ на немъ лѣсъ, или очистилъ и вспахалъ, такъ какъ антилопа принадлежитъ первому охотнику, которой нанесъ ей смертную рану.“ Впрочемъ Раи, равно какъ и храмы, имѣли многія маятности.

Цари пользовались доходами съ земли: въ обыкновенное время царю принадлежитъ осьмая доля жатвы, а въ нужду четверть. Съ движимости подать никогда не должна была превышать двадцатой доли дохода. Всѣ налоги впрочемъ простирались на промышленниковъ. Второй источникъ царскихъ доходовъ — тор-

говыя пошлины. Цари принимали большее участіе въ торговлѣ.

—

О торговлѣ Индійской внѣшней говорено было при Вавилонской и Финикійской, будетъ говорено еще при Египетской. Теперь мы обратимъ болѣе вниманія на внутреннюю. Богатѣйшій и чистѣйшій источникъ для этихъ свѣденій есть безъ сомнѣнія дневникъ плаванія по Красному или Индійскому морю, принадлежащій вѣроятно къ 1 му, или, по крайней мѣрѣ, ко 2 му столѣтію послѣ Р. Х., который приписывается обыкновенно Арріану. Это путешествіе купца, который, выѣхавъ изъ Египта, посѣщалъ западный берегъ полуострова по сю сторону Ганга, и сообщилъ намъ точныя свѣденія не только о плаваніи, но и о товарахъ. Разсуждая объ Индійской торговли до Римскаго, Македонскаго періода, нельзя разпространить вполнѣ всѣ его извѣстія на древнія времена; но, сравнивая съ туземными извѣстіями, мы можемъ пользоваться ими при наблюденіи осторожности, чтобъ получить понятіе о внутреннемъ состояніи Индіи касательно торговли, тѣмъ болѣе, что самъ сочинитель относитъ нѣкоторыя къ древнѣйшему предъ нимъ періоду.

Индійцы въ древнихъ своихъ стихотвореніяхъ представляются торговымъ народомъ; по Рамаяну, условіемъ счастія и благоденствія земли бываетъ то, чтобъ купцы путешествовали безъ опасности отъ города къ городу. Въ обществѣ купцы занимаютъ высокое мѣсто.

Внутреннее сообщеніе въ Индіи требовалось какъ бы самою природою: песчаные берега полуострова не доставляли въ достаточномъ количествѣ первѣйшихъ потребностей жизни, особливо пшена, и нуждались въ привозѣ съ береговъ Ганга. За то они обладали преимущественно пряностями, а именно перцемъ, а изъ драгоцѣнностей жемчугомъ. Главная матерія для одежды, — хлопчатая бумага, была распространена, правда, по всей Индіи, и воздѣлывалась съ одинакимъ стараніемъ; но ткани бумажныя столько различались между собою, что мѣна дѣлалась необходимою.

Образъ жизни высшаго сословія, особливо при дворѣ и городахъ, по описаніямъ, требовалъ множества предметовъ, которые не могли быть доставлены безъ живаго внутренняго сообщенія. Пребываніе Государя, въ Индіи какъ и вообще въ Азіи, было средоточіемъ внутреннихъ сообщеній. Вотъ какъ описываетъ

ся городъ Уядія въ Рамаянѣ: „Онъ наполненъ былъ купцами и художниками всякаго рода; золота, драгоцѣнныхъ камней и всякихъ драгоцѣнностей было въ обиліи; всѣ носили дорогое платье, запястья и ожерелья.“ Въ другомъ мѣстѣ, вотъ какъ описывается городъ по смерти царя: „Жертвенники пусты, лавки съ цвѣточными вѣнцами заперты, мѣнялъ и купцовъ не видно.“ Исключивъ поэзію изъ этаго описанія, мы будемъ имѣть понятіе о томъ, какъ Индійцы представляли себѣ богатый и цвѣтущій городъ.

Въ торговлѣ Индійской прежде всего обращаютъ на себя наше вниманіе благородные металлы, особливо *золото.* Не имѣвъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, Индія славилась однакожъ своимъ богатствомъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ Рамаянѣ упоминается безпрестанно о золотыхъ кольцахъ, золотой збруѣ для лошадей и слоновъ и т. п. Индія, одна изъ всѣхъ Персидскихъ провинцій, платила имъ подать не серебромъ, а золотомъ. Словомъ: количество золота въ Индіи заставляетъ предполагать значительную внутреннюю торговлю этимъ металломъ, и сообщеніе съ странами, обильными онымъ. Гдѣ искать ихъ надо,

мы скажемъ говоря о внѣшней торговлѣ Индіи; теперь замѣтимъ, что въ Римской періодъ, какъ видно изъ перипла, торговля съ Индіею производилась на чистыя деньги. Старшій Плиній жаловался, что торговля съ Индіею ежегодно поглощаетъ огромныя суммы.

Здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: имѣлиль Индійцы чеканенныя деньги, и какъ далеко простирается ихъ древность? Что золото и серебро, особливо золото, было средствомъ для обмѣна въ древней Индіи — въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но оно могло употребляться безъ чекану. Въ эпопеяхъ нѣтъ никакихъ точныхъ показаній о чеканѣ, а есть о вѣсѣ. Въ периплѣ говорится уже о золотой монетѣ.

Драгоцѣнные камни и *жемчугъ* принадлежатъ къ древнѣйшимъ торговымъ статьямъ Индіи. Въ законахъ Мену о нихъ упоминается вмѣстѣ съ кораллами и тканями. На древнихъ памятникахъ находятся изображенія, которыя служатъ тому доказательствомъ. Изъ перипла видно, что драгоцѣнные камни всякаго рода привозились изъ внутренности въ гавань Нелькинду. *Алмазы* вѣроятно издревле были въ употребленіи. Странно, что въ сочи-

неніяхъ Индійскихъ не упоминается о *жемчугѣ*, даже тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ его отчизнѣ. Но Александровы спутники говорятъ о жемчужной ловлѣ, слѣдовательно она производилась еще прежде этаго періода. Въ периплѣ говорится не только о жемчужной ловлѣ между островомъ Цейлономъ и твердою землею, но и объ сверленіи жемчуга, что требуетъ большаго искусства и началось въ древнія времена. Украшенія изъ *слоновой кости* (серги, цѣпи, и проч.), приготовлялись также съ древнихъ временъ.

Ткани принадлежатъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ мануфактурной промышленности. Разнообразіе ихъ въ периплѣ столь же велико, что едва ли оно умножилось съ тѣхъ поръ. Мы читаемъ тамъ о тонкой Бенгальской кисеѣ, о грубыхъ, среднихъ и тонкихъ, одноцвѣтныхъ и полосатыхъ матеріяхъ, о толстыхъ и тонкихъ выбойкахъ, о пестрыхъ поясахъ и шаляхъ, о тонкомъ и толстомъ пурпурѣ, о шитыхъ золотомъ матеріяхъ, о пряденомъ шелкѣ и проч. Если во время сочиненія путешествія было столько сихъ произведеній въ Индіи, то весьма вѣроятно, что они начались задолго прежде: промышленность не

была плодомъ сообщеній съ чужими краями, а удовлетворяла сначала внутреннія потребности; Греки и Македоняне, пришедшіе съ Александромъ въ Индію, лѣтъ за 400 до перипла, свидѣтельствуютъ тоже: они удивлялись необыкновенной бѣлизнѣ хлопчато-бумажныхъ тканей Индійскихъ. Одежда Индійцевъ по ихъ описаніямъ та же, что употребляется и теперь. Къ тому же заключенію приводятъ и извѣстія у Пророка Іезекіиля. Что эти пестрыя и великолѣпныя ткани, кои Тиръ и Вавилонъ получали издалека, принадлежали отчасти Индіи — въ томъ нельзя сомнѣваться, судя по тому, что было говорено прежде объ обширности Вавилонской и Финикійской торговли. Древнѣйшее и важнѣйшее туземное свидѣтельство мы находимъ въ Рамаянѣ: тамъ говорится о пестрыхъ платьяхъ, обыкновенной одеждѣ жителей города Уядіи; въ числѣ подарковъ одной царской дочери описываются шерстяныя полотна, многоцвѣтныя платья, мѣха, благородные камни, мягкій шелкъ и проч. — Подъ шерстяными полотнами что разумѣть должно, какъ не кашемировыя шали, которыя и теперь составляютъ украшеніе женщинъ на востокѣ и западѣ? Упоминается также о толстыхъ шер-

стяныхъ покрывалахъ, или попонахъ на колесницы. Мѣха, для наряда, могли получаться только изъ сѣверныхъ странъ. Шелковыя платья встрѣчаются также очень часто.

Кромѣ сихъ матерій въ Индіи употреблялась издревле на платье древесная кора. Иродотъ и Ктезій говорятъ о платьяхъ изъ древесной коры. Изъ Саконталы видно, что это была одежда пустынниковъ и покаянниковъ.

Изъ съѣстныхъ припасовъ первое мѣсто въ Рамаянѣ занимаетъ пшено. Примѣчательно исчисленіе разныхъ родовъ кушанья за споломъ одного Раи: „Всякой получалъ, что хотѣлъ: сахарный простникъ, медъ, лая, т. е. кушанье изъ пшена, мирія, вина, дорогія влаги; цѣлыя горы кушаньевъ для сосанія, лизанія, жеванія, питія; приправленное пшено, конфекты, печенье, съ большими сосудами свернувшагося молока и просшокваши; все по шести родамъ вкуса, въ разныхъ мѣстахъ; сосуды съ застывшимъ сокомъ сахарнаго простника.“ Замѣчательно, что здѣсь не упоминается о мясѣ, хотя рѣчь идетъ о продовольствіи воинства. — *Сахарный простникъ* упоминается не только въ Рамаянѣ, но и въ законахъ

Мену и въ периплѣ, какъ предметъ вывоза. — Сокъ отчасти высасывался, отчасти сохранялся въ сосудахъ оспылый, но объ раффинированіи сахара нѣтъ никакаго слѣда. — Крѣпкихъ напитковъ Индійцы знали нѣсколько родовъ, но употребленіе ихъ было не всеобщее. — Рамаянъ различаетъ Суровъ, которые позволяли себѣ это удовольствіе, и Узуровъ, запрещавшихъ оное — секты, очень древнія.

Въ числѣ крѣпкихъ напитковъ въ Рамаянѣ очень часто упоминается *вино*. Если разумѣть вино изъ виноградныхъ лозъ, то оно привозилось изъ чужихъ краевъ, ибо въ Индіи не приготовлялось. Едва ли подъ виномъ разумѣется вино изъ винограда, а развѣ изъ пальмъ. Во времена Персовъ оно привозилось изъ Аравіи, кромѣ домашняго. — Обыкновенные крѣпкіе напитки въ Индіи были перегнанные. Въ Рамаянѣ упоминается о напиткѣ изъ плодовъ и сахарнаго тростника. У Мену они раздѣляются на 3 рода: изъ сахара, пшена и бассіи, въ родѣ рома и арака.

Индія есть отчизна *пряностей*. Западъ получалъ ихъ оттуда, какъ видно было изъ изслѣдованій о Финикійской торговлѣ. Но объ нихъ не упоминается въ древнихъ сочиненіяхъ, —

это вѣроятно по случаю. Θеофрастъ исчисляетъ уже разные роды перца.

Ароматы употреблялись разнаго рода — одни домашніе, напр. сандальное дерево, которое очень часто упоминается въ Рамаянѣ, и обыкновенно шло на куреніе не только въ Индіи, но и въ Китаѣ, и иностранные, напр. ладонъ. Ладонъ извѣстенъ былъ съ древнѣйшихъ временъ и считался необходимостію и въ частной жизни, и при торжественныхъ случаяхъ. Вотъ какъ въ Рамаянѣ описывается одинъ городъ предъ въѣздомъ знаменитаго лица: „Жители, поливъ улицы, усыпали пескомъ, уставили ихъ сосудами съ цвѣточными кустами. Городъ былъ украшенъ цвѣточными цѣпями, сладкія благовонія ладона разносились вездѣ.“ — И между тѣмъ ладонъ не произрасталъ въ Индіи. Кромѣ ладона упоминаются въ периплѣ другіе ароматы тузем-ные. Къ примѣчательнымъ товарамъ Индійскимъ принадлежатъ еще красильныя вещества, напр. индиго, и проч.

По свойству земли Индійской внутреннюю торговлю должно было вести иначе, нежели въ прочей Азіи: караваны были не нужны и употреблялись мало; въючными животными были

здѣсь слоны. Они принадлежали, кажется царямъ. Верблюдамъ по такой гористой странѣ ходишь было неудобно. Благодаря успѣхамъ образованности, дороги не слишкомъ далекія, были безопасны даже для путешественниковъ; плаваніе по рѣкамъ, около береговъ, облегчало перевозъ товаровъ. Гангъ и рѣки, впадающія въ него, были большими дорогами въ сѣверной Индіи. Между Гангомъ и Индомъ находились искусственныя дороги. Въ Рамаянѣ часто упоминается о большихъ военныхъ дорогахъ и о людяхъ, которые назначены для содержанія ихъ въ надлежащемъ видѣ. Сношенія между восточнымъ и западнымъ берегами производились на судахъ собственной постройки, извѣстныхъ издревле.

Вмѣсто каравановъ въ Индіи ходило множество пилигримовъ и подвижниковъ благочестія: несмѣтными толпами стремилися они къ святымъ мѣстамъ, куда стекались со всѣхъ сторонъ сотни тысячъ, какъ въ Бенаресѣ, Ягернаутѣ и проч. Для удовлетворенія потребностей такого множества людей естественно возникли торги и ярмарки. Для богомольцевъ строились особенныя жилища, примѣчательные памятники Индійскаго зодчества, имѣвшія почти

одинаковое назначеніе съ караванъ-сераями въ Азіи.

Хотя каравановъ не было, но средоточія, перепутья для торговли были необходимы. Они находились внутри и по берегамъ, и исчислены въ периплѣ. Сочинитель называетъ три такихъ города: Озене въ сѣверной части полуострова, Тагара и Плутана во внутренности. — *Озене*, принадлежащій теперь одному изъ сильнѣйшихъ Маратпскихъ Князей, былъ и тогда резиденціею и складочнымъ мѣстомъ для внутренней торговли, равно какъ для внѣшней, ибо товары перевозились отсюда въ гавани. Озене принадлежалъ къ священнымъ городамъ, даже перваго разряда, и округъ его считался священнымъ, почему онъ былъ цѣлію богомольцевъ. Ежегодно, въ опредѣленное время, сбиралось ихъ здѣсь множество. Такимъ образомъ объясняется, что Озене, пребываніе государей и священное мѣсто, сдѣлалось средоточіемъ внутренней торговли.

Тагара есть древній Деогуръ, священный холмъ, славившійся древними своими пагодами и еще болѣе сосѣдствомъ Еллоры. Новое доказательство, что древняя торговля Индіи производилась около священныхъ мѣстъ, быв-

шихъ издревле цѣлію благочестивыхъ странствователей. Тагара въ периплѣ считается однимъ изъ величайшихъ городовъ. — Положеніе *Плутаны* неизвѣстно.

Самое живое сообщеніе было въ сѣверныхъ странахъ по Гангу. Здѣсь пролегала царская военная дорога отъ Таксилы при Индѣ чрезъ Лагоръ въ Палиботру при Гангѣ, основанную неизвѣстно когда. Александръ съ легкостію перейдя это пространство, доказалъ, что здѣсь были дороги, изъ коихъ иныя упоминаются въ Рамаянѣ.

Внѣшняя торговля Индіи, по свойству земли и произведеній и характеру народа была болѣе страдательная, чѣмъ дѣйствительная. Произведенія Индіи были слишкомъ нужны для запада, и Индійцы могли спокойно дожидаться, чтобъ чужестранцы сами къ нимъ пріѣзжали; притомъ — Индійцамъ не доставало отважной дѣятельности: они выбирали для себя занятія тихія. Ихъ Индія была для нихъ цѣлымъ міромъ. На сѣверъ отдѣлялись они великими горами отъ остальной Азіи, а съ другихъ сторонъ были окружены моремъ, къ которому издревле были не расположены. Впрочемъ, разумѣется, бывали исключенія.

Индійская внѣшняя торговля имѣла три направленія: къ сѣверу, востоку и западу. Къ сѣверу — по всей вѣроятности съ Китаемъ, ибо съ древнихъ временъ мы находимъ въ Индіи Китайскіе товары, т. е. шелкъ; самое имя Хина есть Индійское и перешло въ Европу оттуда.

По какой дорогѣ происходило это сообщеніе? Периплъ упоминаетъ о Масаліи, странѣ на восточномъ берегу полуострова, занимавшей большую часть берега, гдѣ приготовлялись хлопчато-бумажныя матеріи. — Судя по положенію, имени и произведенію, это Мазулипатанъ. Потомъ ведетъ онъ насъ къ устью Ганга, гдѣ было торговое мѣсто, и продавались тонкія кисеи, жемчугъ и проч. Далѣе слѣдуетъ островъ (или полуостровъ) Хризе, самая восточная страна, (полуостровъ по ту сторону съ Авою, Пегу, Малаккою). На сѣверъ отсюда вдоль по Океану лежитъ страна, въ которой внутри находится великій городъ Тина. „Оттуда сырой шелкъ, пряденый шелкъ и шелковыя матеріи привозятся по сухому пути чрезъ Бактрію въ Баригазу. Кромѣ того въ Лимирику, внизъ по Гангу.“ Изъ послѣднихъ словъ видно, что шелкъ привозился въ Индію двумя дорогами, одною

западною, сухопутною, чрезъ Бактрію, — другою, восточною, по Гангу. Городъ Тина, Пекинъ ли то или другой какой большой городъ въ западномъ Китаѣ, былъ складочнымъ мѣстомъ шелковой торговли.

Чрезъ кого производилась эта торговля? На это отвѣчаетъ Ктезій въ томъ мѣстѣ, о которомъ говорено было прежде: „Сѣверные Индійцы, сосѣди Бактрянъ, ходятъ въ залотую степь, вооруженные, караванами въ 1000 и 2000 человѣкъ; они возвращаются изъ этого путешествія на другой или третій годъ, какъ говорятъ.“ Степь, чрезъ которую они проходили, была разумѣется Коби.

Подъ сѣверными Индійцами, мы должны разумѣть обитателей Кабула и Багадшана, которые въ многочисленныхъ караванахъ привозили Китайскія произведенія, и доставляли ихъ далѣе, или передавали своимъ сосѣдямъ Бактрянамъ, у коихъ было главное мѣсто для торговли Мидійской и Индійской. Во всякомъ случаѣ возвращались они въ Индію чрезъ Бактрію, въ Баригазу, сухимъ путемъ или по Инду.

По какой дорогѣ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать, воспользуясь извѣстіями Птолемея, которыя можно распространить и на

періодъ древнѣйшій. Птолемей изчисляетъ разстоянія отъ Евфрата до Серики. Главная станція на дорогѣ по его извѣстію есть каменная башня подъ одною широтою съ Византіей, 42° с. ш., и главнымъ городомъ Серовъ, въ разстояніи отъ сего послѣдняго, на 7 мѣсяцевъ. Эта каменная башня находилась за проходомъ, гдѣ идущая съ юга цѣпь Имауса соединяется съ другою идущею на сѣверъ, то есть, гдѣ на западной границѣ малой Бухаріи большая цѣпь Тавра дѣлится на два рукава, которые ограничиваютъ обширную равнину пустыни Коби. Развалины этой такъ называемой каменной башни остались до сихъ поръ. Это былъ вѣроятно большой караванъ-серай съ какою нибудь святынею, къ которой стекались благочестивые странники. Караваны изъ Кабула или Бактры шли къ сѣверовостоку до 41°; здѣсь поднимались они на горы, и чрезъ проходъ Гошанъ приходили къ каменной башнѣ. Оттуда дорога шла на Кашгаръ по ту сторону горъ на краю пустыни Коби, оттуда по пустынѣ, вѣроятно на Котанъ и Аксу, (древніе города, коихъ имена у Птолемея встрѣчаются опять въ Кассіи и Авксаціи), далѣе чрезъ Кошотію, въ Сенджу, на границѣ Китая, до главнаго города

Серики, вѣроятно Пекина. Вся эта дорога простиралась на 500 миль.

Другая дорога шла вѣроятно чрезъ высокія Тибетскія горы, во внутренности коихъ беретъ свое начало Гангъ. Какъ ни велики препятствія по этой дорогѣ, но благочестіе и корыстолюбіе ихъ преодолѣли: Ламайская религія предписывала своимъ поклонникамъ странствія къ первосвященнику, который жилъ въ срединѣ Тибета; купцы безъ сомнѣнія спремились къ этому мѣсту. Такъ какъ Гангъ былъ цѣлію, то дорога изъ Китая шла вѣроятно въ сѣверозападномъ направленіи. Нынѣшняя дорога идетъ мимо Тешу Лумбо (30° с. ш. и 106° д.), оттуда по прямой чертѣ до Ганга. Тешу Лумбо есть такое мѣсто въ Тибетѣ, гдѣ соединяются большія торговыя дороги. Турнеръ изъ своего окна тамъ видѣлъ дороги въ Китай, Кашемиръ, Кашгаръ, Непалъ и Монголію.

Въ устьѣ Ганга товары грузились въ торговомъ городѣ этого имени, вѣроятно близъ Дуліапура къ сѣверовостоку отъ Калькутты, на среднемъ рукавѣ рѣки; потомъ около Коромандельскаго берега до Лимерики моремъ.

Изъ Серики получались еще кожи. Можетъ быть это были выдѣланныя кожи, напримѣръ сафьянъ, который упоминается въ Рамаянѣ въ числѣ подарковъ, вмѣстѣ съ шалями, драгоцѣнными камнями. Можетъ быть это были мѣха; въ послѣднемъ случаѣ они получались посредствомъ той мѣховой торговли, о коей говорено было при Скиѳахъ, шедшей въ Индію чрезъ Серику.

По второму направленію Индійская торговля шла къ востоку, — т. е. на полуостровъ по ту сторону въ Аву, Пегу и Малакку. Эта торговля началась, вѣроятно, весьма рано, и производилась на судахъ: Коромандельскій берегъ съ древнихъ временъ былъ усыпанъ торговыми городами и гаванями. Важнѣйшіе изъ нихъ были *Мазулипатамъ*, *Гангъ*. Не былъ ли Мавалипурамъ средоточіемъ торговли между двумя полуостровами, какъ послѣ Малакка?

О предметахъ торговли не извѣстно, кромѣ золота, которое получалось съ полуострова, отъ чего онъ и назывался у Грековъ, по крайней мѣрѣ въ периплѣ, Хризе.

Островъ Цейлонъ славился также съ древнихъ временъ своею торговлею.

На западномъ берегу полуострова по сю сторону Ганга периплъ представляетъ рядъ гаваней, изъ коихъ значительнѣйшія были: въ сѣверной части – *Баригаза* (Бероахъ), которая впослѣдствіи помрачена была сосѣднимъ Сурашомъ ; въ южной *Музирида* , (Мангалоре), и *Нелькинда*, (Нелицерамъ). Древнѣе ихъ *Паттала*, (вѣроятно Гидрабатъ), что значитъ по Санскритски торговый городъ. Упомянемъ еще о *Калліене* , (нынѣ Галліанъ), пропивъ Бомбая и острововъ Сальсетты и Елефанта , въ доказательство , что и близъ сихъ святилищъ водворилась торговля.

Изъ сихъ городовъ торговля производилась съ западомъ. Въ периплѣ описано цвѣтущее состояніе торговли между Индіею и Египтомъ въ позднѣйшее время ; о древнемъ сообщеніи между Индіею и Аравіею и торговыми городами , находящимися на Нилѣ , Евфратѣ и Тигрѣ , говорено было прежде , и будетъ говорено при разсужденіяхъ объ Египтѣ и Еѳіопіи. Здѣсь скажемъ только, что не только Аравія получала товары Индійскіе , но и Индія Аравійскіе, наприм. ладонъ. Наконецъ Индійцы, какъ видно изъ перипла, торговали издревле съ восточнымъ берегомъ Африки , Зангвебарскимъ ,

чрезъ Арабовъ, которые вѣроятно получали оттуда золото.

—

Говоря объ Индійцахъ нельзя не замѣтить ихъ сходства съ Египтянами въ высшихъ сословіяхъ.

Цвѣтъ лица: первыя касты, какъ въ Египтѣ, такъ и въ Индіи, цвѣтомъ свѣтлѣе. Окладъ головы у обоихъ племенъ одинакій. Индійское и Египетское государства были жреческія. Законодательство со всѣми учеными знаніями принадлежало кастѣ жрецовъ, которые ограничивали царей. Цари были не изъ ихъ касты, но касты воиновъ. Дворы ихъ, могущество и занятія были одинакія. Происхожденіе государствъ и распространеніе политическаго образованія имѣло одинъ ходъ, съ тою разницею только, что въ Египтѣ, по мѣстоположенію, скорѣе могло образоваться цѣлое, чѣмъ въ Индіи, раздѣленной горами, пустынями и рѣками.

Правленіе основывалось въ обѣихъ странахъ на раздѣленіи по кастамъ. Нечистыя касты отличались отъ чистыхъ въ Индіи какъ въ Египтѣ. Касты жрецовъ въ обоихъ государствахъ сходствуютъ совершенно: владѣнія и права у нихъ одинакія; образъ жизни подчиненъ

одинакому ритуалу; одежда одна и та же. Они вступаютъ въ бракъ; но жрицъ нѣтъ ни тамъ, ни здѣсь. Они имѣютъ священныя книги, коихъ чтеніе только имъ позволено. Могущество ихъ основано на одинакихъ средствахъ: они жрецы, но вмѣстѣ и астрологи, врачи, судьи.

Военныя касты равномѣрно имѣютъ большое сходство въ обоихъ государствахъ; въ Египтѣ только онѣ были могущественнѣе, чѣмъ въ Индіи, и тамъ однакожъ вынуждены онѣ были наконецъ выселиться. Одежда и вооруженія одинакія. У нихъ также были военныя колесницы, но не было конницы; только слоны не употреблялись въ войскѣ.

Низшія касты во всѣхъ такихъ государствахъ устрояются смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и отношеніямъ. Поземельная собственность была въ Египтѣ сначала точно такая же, какъ въ Индіи.

Вопросъ о происхожденіи Египетскихъ божествъ отъ Индійскихъ Геренъ предоставляетъ изслѣдователямъ религій. Впрочемъ, говоритъ онъ, безъ всякаго сомнѣнія при нѣкоторыхъ божествахъ однѣ и тѣ же идеи были въ основаніи, какъ въ Египтѣ, такъ и въ Индіи. Служеніе Лингаму въ Египтѣ распространено было из-

древле, также какъ въ Индіи. Внѣшнее богослуженіе представляетъ также разительныя сходства, что касается до жертвъ, странствій, празднествъ, подвиговъ покаянія, купаній. Изображенія боговъ не только носились, но и перевозились отъ одного храма къ другому. Служеніе животнымъ видимъ мы въ обѣихъ странахъ, хотя въ Индіи не столь повсемѣстно и разнообразно. Въ Индіи покланялись волу Нунди, какъ въ Египтѣ Апису; корова въ обѣихъ странахъ считалась животнымъ священнымъ. Поклоненія же другимъ животнымъ въ Индіи не было, и вообще царство животныхъ представлялось тамъ иначе.

Представленіе о судьбѣ по смерти, переселеніи душъ у обоихъ народовъ одинакія; даже знаменитый Египетскій судъ мертвыхъ встрѣчается въ Индіи совершенно въ томъ же видѣ.

Искусства, говоря вообще, имѣли очевидно одинъ ходъ. Зодчество преобладало; а ваяніе съ живописью служили ему только помощію. Начало ему — въ пещерахъ. Внутреннее расположеніе храмовъ, часпи, колонады съ плоскими крышами на несмѣшныхъ столпахъ, пирамидальные пилоны — припоминаютъ наблюдателю одни объ другихъ; тотъ же вкусъ въ украше-

ніяхъ; колоссальныя изображенія боговъ и животныхъ; рельефы на оштукатуренныхъ стѣнахъ; флаги при входахъ въ торжественныхъ случаяхъ, и проч. — Впрочемъ много и разницы: дальнѣйшее развитіе носитъ печать мѣстности.

Капители украшаются туземными растеніями; пещеры въ Индіи, гдѣ трупы сожигались, были жилищемъ живыхъ, а въ Египтѣ, гдѣ все требовало сохраненія труповъ, тамъ обитали только мертвые. Какое вліяніе на искусство имѣлъ этотъ обычай, сказано будетъ послѣ.— Ваяніе и живопись дошли до одной степени: оба народы хотѣли представить въ рельефахъ большія сочиненія, а живопись у обоихъ осталась безъ смѣшенія красокъ и перспективы.

У обоихъ народовъ была Литература; впрочемъ Египтяне не имѣли такой богатой, по крайней мѣрѣ такой піитической, какъ Индійцы. У нихъ не было, кажется, эпопеи, которая имѣла такое вліяніе на образованіе народное въ Индіи. И въ самомъ дѣлѣ, могла ли поэзія процвѣсти такъ въ узкой Нильской долинѣ, окруженной съ обѣихъ сторонъ пустынями, какъ въ роскошномъ Индійскомъ мірѣ? У Египтянъ не было и другихъ великихъ формъ поэзіи. Священныя писанія, приписываемыя Гермесу, не

были у нихъ также въ такой степени источниками жреческой религіи, какъ Веды. Исторія безъ твердой хронологіи ограничивалась въ обѣихъ странахъ генеалогическимъ реэстромъ царей и сказаніями объ ихъ отдѣльныхъ предпріятіяхъ; Египетская имѣла болѣе связи съ памятниками, чѣмъ Индійская.

Но великое различіе обоихъ народовъ является въ письмѣ: у Египтянъ были гіероглифы; у Индійцевъ нѣтъ ихъ слѣдовъ — они писали буквами. У Египтянъ были также буквы, но употребленіе ихъ при такой ограниченной Литературѣ не могло распространиться много.

Какое вліяніе имѣли гіероглифы не только на Литературу, но и на ученое, религіозное развитіе и богослуженіе? Еслибъ Индійская и Египетская религія находились въ такой тѣсной связи, какъ думаютъ нѣкоторые новые изслѣдователи, то какъ бы Ведамъ не быть извѣстнымъ въ Египтѣ, а гіероглифамъ въ Индіи (*)?

Въ образѣ жизни и нравахъ у обоихъ народовъ новое сходство: земледѣліе — первое занятіе, пшеница и пшено — главныя произведенія. Тканіе, болѣе въ рукахъ мущинъ, чѣмъ

(*) А кто можетъ сказать утвердительно, чтобъ тѣ и другіе были тамъ и тамъ неизвѣстны? П.

женщинъ, относится къ глубокой древности. Простой Египетской ткацкой станокъ, древній плугъ, подобны Индійскимъ. Домашнее общество устроено одинаково: многоженство позволено, но не всеобщее; слѣдовательно многіе законы, касающіеся до этого обычая, одинакіе.

Вотъ что должно замѣтить предварительно предъ разсужденіемъ объ Египтянахъ. Геренъ опвергаетъ происхожденіе сихъ послѣднихъ отъ Индійцевъ (*), но думаетъ, что Индійскіе колонисты перешли въ Африку и принесли туда свою промышленность и можетъ быть свое богослуженіе. Возраженіе: Индійцы были народъ не судоходный, — не значитъ ничего. Египтяне были таковы же; но мы знаемъ объ ихъ колоніяхъ въ Критѣ и Греціи. Какъ Египтяне переселялись туда, вѣроятно на Финикійскихъ судахъ, такъ Индійцы могли на Арабскихъ. Объ Индійскомъ переселеніи есть преданіе въ Индіи и свидѣтельство Евсевія. Притомъ — могла ли земля столь населенная, какъ Индія, обойтись безъ колоній, не говоря

---

*) Нельзя принимать на оборотъ происхожденія Индійцевъ отъ Египтянъ: Индійское образованіе развилось на берегахъ Ганга, а Египетскіе колонисты не могли бы поселиться на Гангѣ; они явились бы на Малабарскомъ берегу.

уже о другихъ причинахъ и внутреннихъ смятеніяхъ, напримѣръ преслѣдованіи поклонниковъ Будды!

Еслибъ происхожденіе Египтянъ отъ Индійцевъ было доказано исторически, что едва ли когда будетъ, говоритъ Геренъ, то и тогда нельзя-бъ было отрицать собственнаго хода Египетскаго образованія. Принесено было только сѣмя, которое на другой почвѣ и подъ другимъ небомъ должно было развиться иначе, нежели въ Индіи. Не забывайте, что здѣсь рѣчь идетъ о многихъ столѣтіяхъ, а не объ одномъ какомъ періодѣ. И изъ Египта пересажены были нѣкоторыя сѣмяна въ Грецію; но какъ отличны тамошніе плоды отъ плодовъ на берегахъ Нила!

Теперь обратимся къ Африкѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

На с. 104, стр. 18 вмѣсто Кира должно читать Кіаксара.

На с. 160 пропущено внизу строки: леса: „послѣ побѣды надъ Антеемъ Геркулесъ пошелъ въ Египетъ, и низвергнулъ тамъ тирана Бузириса, которой обагрялъ свои руки кровію всѣхъ чужеземцевъ.“ — Бузириса считаютъ однимъ изъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я медлилъ изданіемъ второй части моихъ Лекцій отчасти по тому, что ожидалъ окончанія Геренова сочиненія, изъ коего онѣ суть только извлеченіе, чтобъ свѣдѣніями о колоніяхъ Греческихъ дополнить очертаніе Греціи; но Геренъ слишкомъ долго не выдаетъ его, и я рѣшился кончить теперь начатое дѣло, тѣмъ болѣе, что Русская Исторія призываетъ меня сполна на свое любезное поле. По этой же причинѣ я оставляю пока Реформацію и другія части новой Исторіи, которыя у меня почти обработаны; но смѣю увѣрить, что не останусь въ долгу у своихъ слушателей: выдамъ все это когда нибудь вмѣстѣ съ нѣсколькими книжками афоризмовъ, и очищу публично свой отчетъ во временномъ преподаваніи Всеобщей Исторіи.

1837.

Августа 1.

М. Погодинъ.

ОБЪ АФРИКѢ ВООБЩЕ.

Съ древнихъ временъ сѣверный берегъ Африки былъ заселенъ образованными и торговыми народами, туземными, какъ Египтяне, и пришлыми, какъ Карѳагеняне и Киренейцы. — Они находились въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ обитателями внутренней страны, и Иродотъ могъ собрать о Египтѣ множество свѣденій, которыя подтверждаются новѣйшими путешественниками болѣе и болѣе. Цвѣтущее состояніе Египта и торговли при Птолемеяхъ содѣйствовало распространенію свѣденій. Торговля проложила путь къ завоеванію, и третій Птолемей, Евергетъ, проникъ до внутренней Ѳеіопіи; посему мы не должны удивляться, находя въ отрывкахъ Александрійскаго Географа Агатерхида свѣденія о тѣхъ отдаленныхъ странахъ, съ которыми теперь только познакомилъ насъ Брюсъ. Римляне, при Императорахъ, имѣвъ нужду въ дикихъ звѣряхъ для своихъ игръ, доходили

очень далёко. Послѣ Римлянъ, въ средніе вѣка, такъ точно продолжалось и при Аравитянахъ, которые, утвердившись на сѣверномъ берегу, столько прославились своимъ образованіемъ. — Но когда колоніальная система Европейцевъ перемѣнила свое направленіе, избравъ себѣ цѣлію обѣ Индіи, тогда Африка была оставлена въ пренебреженіи, и оставалась такъ даже до нашихъ временъ, какъ духъ къ ученымъ открытіямъ вновь пробудился. —

Физическаго общаго раздѣленія сдѣлать еще не возможно: кромѣ береговъ, извѣстна одна сѣверная часть, которая впрочемъ намъ и нужна только для нашей цѣли. —

Сѣверная половина раздѣляется на три страны, кои Иродотъ еще различаетъ между собою очень вѣрно. Онъ раздѣляетъ свою Ливію на обитаемую по Средиземному морю, звѣреобильную и пустынную. Это раздѣленіе соотвѣтствуетъ нынѣшнему — на Варварію, Биледулгеридъ и Сагару. Плодоносныя и обитаемыя страны по ту сторону Сагары, (Нигриція или Суданъ), здѣсь не включаются. Иродотъ зналъ ихъ отчасти и

причислялъ къ Эѳіопіи, какъ называлъ онъ внутреннюю Африку, поколику она была заселена черными или смуглыми народами.

И такъ первая страна заключаетъ Мавританію, Нумидію, собственную область Карѳагенскую, (которая у Римлянъ послѣ называлась въ тѣсномъ смыслѣ Африкою), Киренею и Мармарику, или сѣверныя части нынѣшнихъ владѣній Марокскихъ, Алжирскихъ, Тунискихъ и Барки (Варварія). —

Ниже по 30° ш., поперегъ Африки, простирается горная степь, Атласъ. На западъ она выше и шире, въ Триполѣ уже и безплоднѣе, и такъ далѣе до Египта. Здѣсь, особенно на западъ, водятся дикіе звѣри. Арабы называютъ эту страну страною финиковъ, (Биледулгеридъ), столько важныхъ для Африки. Эта страна заключаетъ слѣдовательно южную часть Атласа, съ прилежащими землями до начала великой пустыни, отъ 30° до 26° с. ш., или южныя части вышеупомянутыхъ владѣній. Обитатели — искони самые смѣлые купцы и путешественники, кои водятъ большіе караваны или чрезъ пустыню въ страны внутренней Африки, обильныя золотомъ, или Египетъ, Аравію, Персію. —

Къ югу эта страна изчезаетъ въ пустынѣ (Сагарѣ), которая идетъ отъ западнаго берега до Египта, и подъ тѣми же градусами широты чрезъ Азіатскія земли, Аравію, южныя провинціи Персидскія (Карманію, Гедрозію) и вглубь Сѣверной Индіи, (до Мултана). Ширина этой пустыни не вездѣ равна: есть мѣстами плодоносныя степи. Самое большое протяженіе на западѣ и къ Египту: тамъ и многочисленные караваны подвергаются опасности.

По ту сторону пустыни идетъ широкій хребетъ, отдѣляющій сѣверную Африку отъ южной, источникъ многихъ большихъ рѣкъ, переполняемыхъ дождями экватора, и утучняющихъ землю, богатую естественными произведеніями.

Въ сѣверной Африкѣ нѣтъ большихъ рѣкъ; этотъ недостатокъ поясняется направленіемъ горъ близкихъ къ морю; обширныя же страны между сѣверными и южными горами не имѣютъ покатости ни на сѣверъ, ни на югъ, а на востокъ и западъ, такъ что никакая рѣка не можетъ проложить здѣсь пути. Только въ Египтѣ перемѣняется это направленіе, и Нилъ

есть единственная рѣка, текущая съ юга на сѣверъ. Впрочемъ источники его еще не опредѣлены съ точностію, и весьма вѣроятно, что онъ течетъ долго съ запада — Бѣлая рѣка, Багар-елъ-абядъ, Астапъ у древнихъ, (паралельно съ Дунаемъ, говоритъ Иродотъ), а не Абави.

Нигеръ течетъ съ запада на востокъ, и смѣшивался у новыхъ съ Сенегаломъ, а у Плинія съ Ниломъ. Впрочемъ отрицать какое либо соединеніе сихъ рѣкъ еще не возможно.

Этотъ недостатокъ въ судоходныхъ рѣкахъ, вмѣстѣ съ обширными пустынями, мѣшалъ сношенію внутреннихъ Африканскихъ народовъ, которые искони были какъ бы отрѣзаны отъ прочаго міра, — непреодолимое препятствіе для образованія, — и скорые, великіе перевороты, нравственные и политическіе, точно какъ и физическіе, были здѣсь очень рѣдки. Рати завоевателей до нихъ не достигали никогда; лишь изрѣдка купеческіе караваны, привлекаемые золотомъ и солью, коими обиловала внутренняя Африка, и наконецъ невольниками. —

За то сѣверный берегъ открытъ былъ для чуждыхъ переселеній. Здѣсь образовалось Го-

сударство *Карѳагенское*, одно изъ первыхъ примѣчательнѣйшихъ въ древнемъ мірѣ. *Кирена* могла бы состязаться съ нимъ, если бы внутри была спокойнѣе. — Наконецъ привлекаетъ наше вниманіе тамъ *Египетъ*, достигшій до примѣчательной степени гражданскаго образованія, и въ неясной дали, на краю земли — *Эѳіопляне*. —

КАРѲАГЕНЯНЕ.

Лѣтописи Карѳагена всѣ пропали; мы почерпаемъ извѣстія объ немъ изъ сочиненій Грековъ и Римлянъ, которые описывали преимущественно то, что имѣло къ нимъ отношеніе. Пуническія войны описаны подробно, но по этому періоду нельзя судить еще о Карѳагенѣ.

Иродотъ къ сожалѣнію не посвятилъ особой главы этому народу; впрочемъ и разсѣянныя его извѣстія очень важны. *Полибій* видѣлъ только паденіе Карѳагена, но сохранилъ драгоцѣнныя указанія о внутреннемъ его состояніи. У *Діодора Сицилійскаго* находятся важныя свѣденія о періодѣ войны съ Сиракузами. *Ливій* очень односторонень и недостаточенъ, уступая въ этомъ отношеніи *Аппіану*. *Юстина* должно замѣтить по тому, что онъ даетъ обозрѣніе ранней Исторіи Карѳагена, умолчанной всѣми прочими.

Насъ долженъ занять въ особенности періодъ предъ войнами съ Римомъ, когда Государство находилось въ полной дѣятельности и пользовалось своими силами безпрепятственно. Въ

какомъ положеніи оно находилось тогда? На какихъ подпорахъ держался внутренній его уставъ? Чѣмъ былъ онъ приведенъ въ потрясеніе? Какъ далеко простиралась его область? Въ какомъ отношеніи находился онъ къ своимъ провинціямъ, колоніямъ, независимымъ народамъ внутренней Африки? Предѣлъ его связей? Поприще его судоходства? Устройство его войскъ и флотовъ? Основныя правила его политики? Какъ соблюдались онѣ? И такъ вообще: чѣмъ былъ Карѳагенъ и чѣмъ хотѣлъ онъ быть?

Происхожденіе и состояніе Карѳагенской области въ Азіи.

Карѳагенъ былъ одною изъ многихъ колоній Финикійскихъ на сѣверномъ берегу Африки, безъ всякаго сомнѣнія моложе Утики и можетъ быть другихъ городовъ *). Финикіане селились здѣсь и по причинѣ плодородія земли, и для связей со внутреннею Африкой, и особенно для укрѣпленія господства надъ Испаніей. Карѳагенъ былъ основанъ вслѣдствіе политическихъ распрей недовольною стороною, которая, оставивъ отечество, искала себѣ мѣсто на чужбинѣ. (Въ подобныхъ случаяхъ Греки обыкновенно выселялись въ переднюю Азію, Финикіане въ Африку). Такимъ образомъ съ

---

*) Карѳагенъ по обыкновенному лѣтосчисленію былъ основанъ въ 878 г. до Р. Х. а разрушенъ въ 146, слѣдовательно существовалъ 732 года. Исторію его всего удобнѣе можно раздѣлить на три періода. Первой отъ основанія до войнъ съ Сиракузами 877—480, періодъ возрастанія и распространенія въ Африкѣ, Сардиніи и по другимъ малымъ островамъ Средиземнаго моря, и вмѣстѣ періодъ торговыхъ войнъ съ Массилійцами и Этрусками. Второй до Римскихъ войнъ 480—265, періодъ величайшаго могущества и распространенія. Третій обнимаетъ борьбу съ Римомъ, время паденія и гибели, 265—146.

самаго начала Карѳагенъ былъ независимъ, соблюдая въ отношеніи къ Тиру обязанности взаимнаго доброжелательства, кои по Греческимъ и Финикійскимъ понятіямъ должны соблюдаться между метрополіями и колоніями: такъ Тиръ уклонялся отъ предоставленія своего флота Камбизу, хотѣвшему напасть на Карѳагенъ; такъ Карѳагенъ чтилъ Тирскаго Геркулеса, отправляя къ нему посланниковъ и подарки, и предоставляя убѣжище Тирянамъ во время грозы Александра.

Исторія не сохранила намъ свѣденія, отъ чего Карѳагенъ такъ скоро пришелъ въ цвѣтущее состояніе — вѣроятно главнѣйшею причиною было выгодное положеніе, удобство для мореплаванія, безопасность отъ нападеній, на мысѣ, съ гаванями для военныхъ и купеческихъ кораблей (въ глуби нынѣшняго Тунискаго залива). Карѳагеняне явились не завоевателями, а наняли себѣ землю — политика ихъ состояла сначала въ сохраненіи добраго согласія съ сосѣдними туземцами. Но когда они усилились, необходимо началась война, въ которой разумѣется одержали верхъ. Туземцы до Малой Сирпы сдѣлались подданными Карѳагена, принуждены были оставить свой

кочевой образъ жизни, а заняться земледѣліемъ: они платили подать хлѣбомъ.

Чтобъ содержать ихъ въ зависимости, Карѳагеняне заводили между ими свои колоніи, которыя обречены были на земледѣліе: симъ вмѣстѣ они освобождались отъ излишней черни, и помогали бѣдности. Политика Карѳагенянъ была въ этомъ отношеніи отличная. Колоніи находились въ совершенной зависимости отъ главнаго города и были главнымъ источникомъ его доходовъ. Туземцы, жившіе по берегу, смѣшались совершенно съ Карѳагенянами (Libyphoenices).

Эта плодоносная и земледѣльческими племенами заселенная область республики простиралась почти отъ мыса Прекраснаго по прямой линіи до западнаго угла Триптонова озера, на 45 Географ. въ длину, въ ширину по большей части на 36 г. м. —

По этому берегу было много и настоящихъ Финикійскихъ колоній: Утика, Адрумепъ, Гиппо, Малая Лептида, которыя находились только что въ союзѣ съ Карѳагеномъ, а не въ зависимости отъ него.

Страна между Сиртами, узкая полоса, во сто географическихъ миль длиною, принадлежав-

шая Карѳагену, неспособна была къ воздѣлыванію, кромѣ немногихъ мѣстъ, заняпыхъ шакже Финикійскими колоніями (большая Лептида, Ея). Здѣшнія кочевыя племена плашили подашь Карѳагенянамъ и служили спѣною пропивъ Киренеи. Важнѣйшая польза опъ нихъ сосшояла въ шомъ, что они досшавляли людей для Карѳ. карабановъ, копорые ходили до береговъ Нигера чрезъ пуспыню, а на востокъ до Египша и Эѳіопіи.

Подъ Мешагонипскими городами должно разумѣпь поселенія Карѳ. къ западу на берегахъ Мавришаніи и Нумидіи, до сполповъ Геркулесовыхъ.

Внѣшнія владѣнія Карѳагенянъ.

Провинціи.

Финикіане не могли завоевывашь: они были окружены сильными сосѣдями. Карѳагеняне напропивъ: они не имѣли соперниковъ въ Африкѣ и сверхъ шого могли нанимашь войска. Республика при завоеваніяхъ держится правилъ. Карѳагеняне сначала желали только малыхъ острововъ на Ср. морѣ, кои легко удерживашь. Впрочемъ покушенія ихъ въ эшомъ опношеніи опредѣлялись необходимосшію. Домъ Магоновъ былъ основашелемъ могущесшва Карѳагенянъ.

Сардинія. Это было важнѣйшее ихъ владѣніе, какъ залогъ власти надъ Средиземнымъ моремъ, складочное мѣсто для торговли съ западною Европою и хлѣбная житница. Всѣ тамошнія племена, самыя грубыя, уже воздѣлывали землю. Наконецъ Сардинія доставляла, кажется, золото и драгоцѣнные камни. Карѳагеняне не допускали сюда иностранцевъ. На островѣ была внутренняя стража и управленіе военное было отдѣлено отъ гражданскаго. Въ 509 г., когда Карѳ. заключили договоръ съ Римлянами, Сардинія принадлежала имъ вся, и они владѣли ею до 237 г. Прежде она принадлежала Этрускамъ.

Корсикою они немного дорожили, впрочемъ не позволили поселиться здѣсь Фокейцамъ, коихъ заставили при содѣйствіи Этрусковъ удалиться. Предъ Пун. войною островъ принадлежалъ имъ.

Сицилія, страна богатѣйшая и важнѣйшая Сардиніи, была долгое время непремѣнною мѣтою желаній Карѳагенскихъ. Еслибъ они покорили ее, они прожили бы гораздо дольше. — Первыми владѣніями ихъ были Финикійскіе города, на западномъ берегу, ближайшемъ къ Карѳагену.

Отсюда Кар. начали принимать участіе въ распряхъ Греческихъ городовъ, но покушенія ихъ покорить Сицилію вообще были неудачны. 150 Лѣтъ продолжались войны съ перемѣннымъ успѣхомъ: иногда имъ не доставало только Сиракузъ, иногда они владѣли третьею частію острова, иногда оставались при первыхъ городахъ. Еслибъ въ это время былъ у нихъ Ганнибалъ!

Прочіе острова на С. м. около Африки, Сициліи, Испаніи, всѣ принадлежали Карѳагену, (Ивика чрезъ 160 л. послѣ основанія).

Испанія. Карѳагенъ издревле имѣлъ поселенія въ Испаніи, но не думалъ о завоеваніяхъ, пока, потерявъ Сардинію и Сицилію, не принужденъ былъ искать себѣ здѣсь вознагражденія; прежде всего достались имъ здѣсь Финикійскіе города.

Внѣшнія колоніи.

Колоніи для Карѳагена были необходимы: торгуя съ полудикими племенами, онъ долженъ былъ имѣть мѣста, гдѣ бы могъ складывать свои и получать чужіе повары, вообще мѣста, кои облегчали бы и ограждали со-

и ограждали бы сообщеніе. Должно признаться, что Карѳагеняне обладали искусствомъ управлять колоніями въ высокой степени.

Колоніи Карѳ. были на берегахъ, или прибрежныхъ островкахъ.

Религія также соединяла колоніи съ Карѳагеномъ, какъ самый Карѳагенъ съ Тиромъ.

Какъ заводились и учреждались Карѳ. колоніи, мы имѣемъ къ счастію драгоцѣнный документъ, — *плаваніе Ганнона*, который въ цвѣтущія времена Республики (около 540) г. былъ посланъ съ цѣлымъ флотомъ основать колоніи по западнымъ берегамъ Африки, въ нынѣшнихъ владѣніяхъ Фецскихъ и Марокскихъ, и совершить далѣе плаваніе около береговъ для открытій. По возвращеніи онъ поставилъ на память о своемъ предпріятіи въ храмѣ Крона, одномъ изъ главныхъ въ Карѳагенѣ, надпись, переведенную вѣроятно какимъ нибудь путешествовавшимъ Грекомъ, которая къ счастію сохранилась.

Карѳагеняне, какъ видно изъ этого повѣствованія, основали тогда не одинъ городъ, а нѣсколько. Флотъ Ганноновъ состоялъ изъ 60 кораблей, съ 30,000 колонистовъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей. Ганнонъ размѣспилъ ихъ въ шестпи городахъ, въ каждый по 5000.

Новый Карѳагенъ, основанный послѣ на Испанскихъ берегахъ, съ самаго начала былъ также большимъ городомъ. Причиною такихъ огромныхъ заведеній, вопреки Карѳ. обычаю — начинать съ малаго, въ послѣднемъ случаѣ было то, что новый Карѳагенъ долженствовалъ быть главнымъ мѣстомъ Республики въ Испаніи, а колоніи, основанныя на Африканскихъ берегахъ, должны были имѣть достаточныя силы для отраженія сосѣднихъ дикихъ номадовъ. Колонисты состояли изъ Лив. Финикіянъ, какъ именно сказано; впрочемъ вѣроятно были между ними и горожане.

Карѳагенъ заводилъ свои колоніи съ цѣлію содержать ихъ въ своей зависимости, чѣмъ и отличался разительнымъ образомъ отъ прочихъ торговыхъ городовъ древняго міра, основывавшихъ колоніи. Ни Греки, ни Финикіяне никогда не могли удерживать за собою колоній, кои отдѣлялись отъ нихъ, сначала или впослѣдствіи, брали часто верхъ надъ ними и присвоивали себѣ торговлю, которую имъ собственно должно было охранять. Географическое положеніе, сила сухопутная и морская доставляли Карѳагенянамъ эту возможность: они были почти въ срединѣ своихъ внѣшнихъ

владѣній, имѣли за ними бдительный присмотръ, могли предупреждать бунты и являться въ скорости повсюду. Ни одинъ городъ ихъ, не исключая Сицилійскихъ, (между коими важнѣйшій былъ Панормъ), не достигъ значительной степени могущества, не только что не могъ состязаться съ Карѳагеномъ.

Границъ ихъ колоніямъ нельзя опредѣлить съ точностію. Мореплаваніе ихъ впрочемъ вдоль западныхъ береговъ Европы и Африки простиралось далѣе слѣдовъ ихъ колоній, и здѣсь кажется они сами добровольно назначили себѣ предѣлы, дальше которыхъ не могли по своимъ разсчетамъ господствовать. Такимъ образомъ, не смотря на свое соперничество съ Греками и Этрусками, они не теряли никогда ни одной изъ своихъ колоній.

Берега западнаго Средиземнаго моря были покрыты ихъ колоніями, особенно Африканскіе, отъ границъ ихъ собственной области до столповъ Геркулесовыхъ. Здѣсь они не терпѣли себѣ соперниковъ.

О колоніяхъ на берегахъ Испанскихъ было говорено.

Берега Галліи были для нихъ заперты: Фокейцы, наслѣдственные ихъ враги, не пу-

скали ихъ сюда, не смотря на всѣ усилія, такъ какъ они не пускали въ Африку. Со внутренними странами была у нихъ однако связь, ибо въ Ганнибаловомъ договорѣ съ Филиппомъ упоминается именно о союзникахъ въ Кельтикѣ.

На Литурійскихъ берегахъ они были лучше приняты, ибо обитатели питали такую же ненависть къ Массилійцамъ, какъ и они, и нанимались къ нимъ въ военную службу. Колоній впрочемъ не было и здѣсь.

Италія имѣла для нихъ много привлекательности, но берега ея были заняты Этрусками, Римлянами и Греками, которые препятствовали имъ всѣми силами тамъ водвориться.

За то океанъ предлагалъ безпредѣльное поприще ихъ предпріимчивому духу: тамъ не боялись они уже никакихъ совмѣстниковъ, и колоніи ихъ тамъ могли дѣлаться началами дальнѣйшихъ сношеній.

Въ одно время съ Ганноном послан былъ другой начальникъ, Гимильконъ, по западному берегу Европы, вѣроятно съ тою же цѣлію. Объ его плаваніи сохранилось также нѣсколько извѣстій въ стихотвореніи Феста Авіена. Карѳагеняне имѣли колоніи до Гвадіяны и мыса Св. Викентія — это достовѣрно; что они се-

лились на сѣверныхъ берегахъ Испаніи, Галліи и островахъ Британскихъ — мы не имѣемъ именныхъ свидѣтельствъ; а что они бывали тамъ по торговымъ своимъ дѣламъ, и особенно на островахъ Сциллійскихъ, въ томъ не льзя сомнѣваться.

Ганнонъ же открылъ берега до Сенегала, а крайнія колоніи кажется были въ заливѣ Санто-Круцъ.

Такъ какъ сношенія Карѳ. съ сими странами продолжалось долго, то не удивительно, что они узнали и нѣкоторые острова на открытомъ морѣ, на примѣръ (вѣроятно) Мадеру, открытую еще Финикіянами. Они не допустили туда Етрусковъ, которымъ хотѣлось овладѣть ею, и берегли этотъ островъ съ свойственною имъ ревностію. Діодоръ говоритъ даже, что они считали его своимъ убѣжищемъ въ случаѣ нужды, и хотѣли соорудить здѣсь новой Карѳагенъ, посреди океана. Несчастный народъ, говоритъ Геренъ: онъ предчувствовалъ паденіе своего Государства, котораго бренныя подпоры были ему извѣстны, но онъ не зналъ, что будетъ нѣкогда погребенъ подъ его развалинами: духъ-покровитель его удалялъ эти печальныя мысли.

Уставъ Карѳагенскій.

Государство Карѳ. сходствовало съ прочими знаменитѣйшими Государствами древняго міра, Римомъ, Аѳинами, Спартою, тѣмъ, что имѣло одинъ городъ своею главою. Не всѣ части Государства находились въ одинакихъ отношеніяхъ къ этому городу, но всѣ были подчинены ему, и граждане этого города были господствующимъ народомъ, составляли правительство. Правленіе въ Карѳ. Государствѣ было слѣдовательно городовое.

Уставъ Карѳагенскій былъ произведеніемъ нужды и обстоятельствъ.

Происхожденіе его принадлежитъ къ баснословному времени. Каковъ бы онъ ни былъ сначала, но впослѣдствіи, вѣроятно вслѣдствіе войнъ съ туземцами, первыхъ завоеваній, здѣсь образовалась аристократія, которая со временемъ получала болѣе и болѣе твердости. Упрямое преслѣдованіе однѣхъ цѣлей чрезъ многія столѣтія, добровольное ограниченіе завоеваній, умѣренность въ счастіи — вотъ характеристическія черты умѣренной аристократіи, несовмѣстныя съ демократическимъ правленіемъ. Главные планы были какъ бы наслѣдственны въ первенствующихъ фамиліяхъ. Только вслѣдствіе Римскихъ

войнъ они перемѣнились, и эта перемѣна имѣла вліяніе на внутреннее состояніе Государства.

Какая же была форма этой аристократіи? было ли въ Карѳагенѣ дворянство? какими преимуществами оно пользовалось?

Чтобъ было въ Карѳагенѣ наслѣдственное дворянство съ наслѣдственными правами, въ строгомъ смыслѣ слова, то есть извѣстное число фамилій, которыя бы только по своему рожденію имѣли исключительное право на управленіе, какъ сначала Патриціи въ Римѣ, или Нобили въ Венеціи, — доказать нельзя. Унихъ небыло даже фамильныхъ именъ. Но съ другой стороны не было тамъ и политическаго равенства. Мы можемъ судить объ этомъ теперь только приблизительно. Въ богатомъ торговомъ городѣ богатство, вѣрно, было мѣриломъ вліянія. Въ Карѳ. правительственныя мѣста давали право только на почести, но не имѣли доходовъ, слѣд. только богатые люди могли занимать ихъ, и онѣ, по естественному порядку вещей, оставались въ ихъ фамиліяхъ, хотя и не было наслѣдственнаго права. Военныя заслуги содѣйствовали также много къ полученію такихъ мѣстъ. Число ихъ опредѣлить нельзя, и оно, разумѣется, измѣнялось. Домъ Магона, кото-

рому Республика обязана была счастливыми завоеваніями въ Сициліи и Сардиніи, въ теченіе цѣлаго столѣтія, и, можетъ быть болѣе, давалъ полководцевъ.

Впрочемъ правленіе въ К. было не чисто аристократическое, а съ примѣсью демократіи.

Избранія производились Сенатомъ, а утверждались народомъ. Это важное право народа содержало всегда высшія фамиліи въ нѣкоторой зависимости отъ него; ибо безъ его благоволенія онѣ не могли обойтись. Здѣсь же берутъ свое начало и подкупы. Народъ имѣлъ еще право рѣшать, когда Суффеты и Сенатъ были между собою несогласны, и подавать свое мнѣніе. Важныя предпріятія начинались также свѣдома народа.

Главное правительственное мѣсто былъ Сенатъ. О наполненіи его ничего неизвѣстно. Вѣроятно только, что онъ былъ безсмѣненъ и многочисленъ. Въ Сенатѣ былъ еще Совѣтъ старѣйшинъ (Герусія) для важнѣйшихъ дѣлъ, отъ коего дѣла поступали уже на общее разсужденіе Сенаторовъ. „Когда домъ Магона — говоритъ Юстинъ — сдѣлался опаснымъ по своему могуществу для свободы, тогда выбраны были изъ числа Сенаторовъ сто судей, кото-

рые должны были требовать отъ возвращавшихся военачальниковъ отчета, дабы они, при исполненіи своей должности, всегда опасались домашнихъ законовъ и судовъ.“ Этотъ Совѣтъ былъ такъ строгъ и жестокъ къ несчастливымъ полководцамъ, что они иногда лишали себя жизни, опасаясь предстать предъ его судъ. Первоначальное назначеніе его было слѣдовательно — пещись о сохраненіи государственнаго устава. Такое мѣсто совершенно въ духѣ аристократической республики, гдѣ высшая полиція составляетъ главную опору правленія, и превращается часто въ соглядатайство и тираннію, какъ Совѣтъ Десяти и соединенная съ нимъ государственная инквизиція въ Венеціи. Возвышеніе нѣкоторыхъ членовъ аристократіи, особенно занимающихъ мѣста военачальническія, возбуждаетъ соревнованіе въ другихъ, и подобное судилище поставляется не столько для народа, сколько для самой аристократіи. Впослѣдствіи оно перестаетъ быть только судилищемъ, присвоиваетъ себѣ сужденіе о всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ и дѣлается наконецъ опаснымъ. Такъ было и въ Карѳагенѣ, особенно въ послѣднее время. Члены избирались какими-то пентар-

хіями, вѣроятно комитетами Герусіи, по разнымъ отраслямъ управленія.

К. Сенатъ, въ пространномъ значеніи этого слова, имѣлъ кругъ дѣйствій, подобно Римскому. Внѣшнія государственныя сношенія были въ его рукахъ. Ему представлялись свѣденія отъ Суффетовъ. Онъ принималъ иностранныхъ посланниковъ, совѣщался о всѣхъ государ. дѣлахъ, и сила его была такъ велика, что онъ рѣшалъ войну и миръ, хотя для формы передавалось это рѣшеніе къ народу. Ограничивался онъ только тѣмъ, что для опредѣленія нужно было согласіе съ нимъ Суффетовъ; въ противномъ случаѣ рѣшалъ народъ. Вообще К. Сенатъ имѣлъ законодательную власть, попеченіе о безопасности города, надзоръ надъ государственными доходами.

Предсѣдателями въ Сенатѣ были Цари или Суффеты, которые имѣли право предложенія, и избирались, кажется, на всю жизнь.

Другое высшее званіе — полководцы, и вотъ чѣмъ Карѳагенъ отличался отъ Рима: военная и гражданская власть были раздѣлены, хотя иногда и случалось, что Суффеты избирались въ военачальники.

Избраніе военачальниковъ производилось сперва Герусіею, потомъ Сенатомъ и народомъ, иногда сначала войсками. Власть была различная, смотря по обстоятельствамъ. При нихъ находились члены Герусіи для гос. дѣлъ. По возвращеніи — отвѣтственность.

Судопроизводство было также въ рукахъ аристократіи, безъ народныхъ судовъ, и состояло изъ разныхъ отдѣленій, а рѣшеніе дѣлалось въ общихъ собраніяхъ.

Религія имѣла значительное вліяніе на правленіе, но особой касты жрецовъ не было. Религіозные обряды соблюдались при всѣхъ важнѣйшихъ госуд. дѣлахъ.

Доходы.

Деньги — важнѣйшій предметъ въ Исторіи Карѳ.: на нихъ было основано его величіе и могущество. Можно ли было безъ денегъ заводить колоніи, нанимать войска?

Изъ какихъ источниковъ получали К. свои доходы? Ни одинъ изъ древнихъ писателей не считалъ нужнымъ дать свѣденіе объ этомъ.

Прежде покоренія Испаніи, серебра и золота было немного *). Первый миръ съ Римлянами и слѣдующая война съ наемниками имѣли причиною недостатокъ въ деньгахъ. Это доказывается также и тѣмъ, что тогда ходили знаки денежные, кожаные, какъ ихъ называютъ иные, которые описываются въ разговорѣ о богатствѣ, приписываемомъ Есхину такимъ образомъ **): „Надо смотрѣть, каковы деньги. У Карѳ. есть вотъ какія: въ кусочикъ кожи завертывается что-то величиною въ монету четырехъ-драхменную, а что завертывается, не знаетъ никто. Къ этому прикладывается печать и пускается въ оборотъ; у кого много такихъ вещей, тотъ почитается богачемъ. А если бы между нами у кого было ихъ много, такъ онъ былъ бы столько же богатъ, какъ бы если имѣлъ кучу кирпичей.“

Доходы гос. состояли: 1. изъ податей съ подвластныхъ племенъ, — изъ городовъ благородными металлами, отъ сельскихъ жителей изъ провинцій естественными произведеніями. Во

---

*) Вѣроятно, немного у казны, а не у частныхъ лицъ. *П.*

**) NB для толковъ о кожаныхъ деньгахъ. *П.*

время войны налоги увеличивались. 2. Изъ таможенныхъ сборовъ. Тарифы у К. были самые строгіе и подробные; однакожъ контрабандный торгъ, особенно изъ Киренеи въ приморскіе города, былъ очень силенъ. Въ послѣдній періодъ Республики эти сборы были главнымъ источникомъ: Ганнибалъ своею реформою въ финансахъ послѣ второй Пун. войны удовлетворилъ всѣмъ потребностямъ Государства, не обременяя никакими новыми налогами. 3. Рудокопни, особенно въ Испаніи, кои достались имъ отъ Финикіянъ, около Гвадалквивира, и послѣ покоренія Барки, близъ новаго Карѳагена. Тамъ работало около 40,000 чел. невольниковъ и туземцевъ, и ежедневно получалось до 12,000 руб. серебромъ. Ихъ открылъ нѣкто Алетесъ, которому воздвигнутъ былъ храмъ въ новомъ Карѳагенѣ. Принадлежали они, вѣроятно, Государству и частнымъ людямъ.

Въ необыкновенныхъ случаяхъ прибѣгаемо было къ займамъ и даже къ корсарству.

Расходы главные на содержаніе силы морской и сухопутной. На послѣднюю шли болѣе естественныя произведенія.

Карѳагенъ былъ сначала торговымъ городомъ, и торговлею обогатился и прославился.

Но не должно представлять себѣ Карѳагенянъ только купцами: они заботились также о воздѣланіи земли. Заведеніе столькихъ внутреннихъ земледѣльческихъ колоній служитъ тому доказательствомъ; сами они трудились не менѣе. Окружности Карѳагена, въ этомъ отношеніи, прославляются единогласно.

„Страна, чрезъ которую Агаѳоннъ велъ свое войско“ говоритъ Діодоръ „была покрыта садами и обширными заведеніями; вездѣ были проведены каналы, доставлявшіе избыточное орошеніе. Тамъ видно было множество виллъ съ великолѣпными строеніями, кои показывали богатство владѣтелей. Дома были полны всѣмъ нужнымъ для наслажденія, ибо жители, пользуясь продолжительнымъ миромъ, собрали безчисленные запасы. Земля усажена виноградниками, маслинами и множествомъ другихъ плодовитыхъ деревьевъ. На одной сторонѣ луга съ стадами рогатаго скота и овецъ, на другой большіе конскіе заводы. Вообще вездѣ видно было только обиліе, ибо знатные Карѳагеняне имѣли здѣсь свои владѣнія и состязались между собою въ роскоши.“

Полибій описываетъ также сіи страны при нападеніи Регула. Множество великолѣп-

ныхъ виллъ было тогда разорено, взято въ добычу безчисленное количество рогатаго скота и слишкомъ 20,000 невольниковъ. Вообще, говоритъ этотъ писатель, Карѳагеняне получали свои частные доходы съ земель, а государственные изъ провинцій. Вельможи занимались сельскимъ хозяйствомъ, и Римляне считали не недостойнымъ переводить ихъ сочиненія на Лат. языкъ.

Судоходство и морская торговля.

Карѳагеняне торговали съ своими колоніями и старались удержать за собою монополію — не допускать никого до участія, и уступали иногда только необходимости. Колоніи ихъ должны были торговать въ пользу ихъ. Отсюда всѣ ограниченія и тарифы, столь искусные, что ни одна ихъ колонія не могла возвыситься.

Иностранцы могли пріѣзжать только въ Карѳагенъ, прочія гавани въ Африкѣ и Сардиніи были заперты; ибо совмѣстничество при торгѣ съ дикими племенами было слишкомъ опасно. Въ Сициліи по необходимости входъ былъ дозволенъ, но подъ условіями.

Торгъ производился купцами лично, слѣд. правительственныя фамиліи не могли участво-

вать. Между городами и частными лицами соблюдалось право гостепріимства, заимствованное у Грековъ. Торговля состояла преимущественно въ мѣнѣ. Карѳагеняне болѣе торговали на Западъ, чѣмъ на Востокъ.

Съ Сициліею. Въ Сиракузахъ и другихъ Греч. городахъ было всегда множество Карѳ. кораблей. Сицилія доставляла масло и вино, которое кромѣ внутренняго употребленія промѣнивали они въ Киренеи на сильфій.

Договоры съ Этрусками и Римлянами относились болѣе къ ограниченію ихъ морскаго грабительства: Римляне обѣщались не грабить около Африки, а Карѳагеняне около Латино-Римскихъ береговъ. Города, не подвластные Римлянамъ, не могли они удерживать за собою, хотя бы взяли и ограбили ихъ; тамошнихъ плѣнниковъ не могли они привозить на продажу въ Римскія гавани: иначе, всякой Римлянинъ могъ требовать имъ вольности.

Этруски занимались болѣе грабежемъ, чѣмъ купечествомъ. Всѣ города ихъ были во внутренности земли; одна гавань — Популоній; но они разпространились по Южной Италіи и нѣкоторымъ островамъ С. м., откуда и пускались на свои промыслы, особенно съ Липарскихъ.

Карѳагеняне привозили черныхъ невольниковъ, драгоцѣнные камни, золото и мануфактурныя произведенія.

Мальта доставляла ткани тонкія и мягкія, вѣроятно изъ хлопчатой бумаги, которою искони обиловалъ островъ. Съ о. Липары они получали земляную смолу. Корсика обиловала воскомъ и медомъ. Эльба желѣзною рудою. На Балеарскіе острова Карѳагеняне доставляли вино и невольницъ, а получали плоды и вьючныхъ животныхъ, особенно лошаковъ. Съ Испаніей торговали они всею, и черезъ нее, вѣроятно, съ Галліею.

Финикійская и Карѳагенская торговля оловомъ и янтаремъ слишкомъ извѣстна; постараемся собрать здѣсь главное.

Подъ оловомъ разумѣютъ обыкновенно металлъ, извѣстный у Грековъ подъ именемъ касситеросъ. Но такъ ли это — минералоги утверждать не смѣютъ. Достовѣрно только, что страны, доставлявшія касситеросъ, доставляютъ нынѣ олово, и ни одно древнее извѣстіе не противорѣчитъ мнѣнію объ ихъ тожествѣ. Этотъ металлъ находился въ западной Испаніи, Британіи и на такъ называемыхъ Касситерскихъ островахъ, вѣроятно Сорлингскихъ,

главномъ складочномъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ малыми островами близь Ландсенда. Финикіане пріѣзжали сюда изъ Гадеса. О торговлѣ Карѳагенской есть извѣстіе у Авіена, заимствованное имъ изъ Гимильконова плаванія. „Эстримскіе острова, (такъ называетъ онъ Касситериды ихъ древнѣйшимъ, вѣроятно Финикійскимъ именемъ), богаты оловомъ и свинцемъ. Они населены многочисленнымъ, гордымъ и рукомесленнымъ народомъ, который посвящаетъ себя совершенно торговлѣ, и плаваетъ по морю на своихъ лодкахъ, не досчатыхъ, а кожаныхъ. Чрезъ два дня пріѣзжаютъ оттуда къ Священному острову, гдѣ живетъ народъ Гиберновъ. А по близости отъ него находится островъ Альбіоновъ. Съ Эстримскими островами торговали сперва Тартесцы, но также и Карѳагеняне отъ столповъ Геркулесовыхъ плавали по этимъ морямъ, и Гимильконъ сказываетъ, что плаваніе можетъ быть совершено въ четыре мѣсяца, какъ онъ самъ испыталъ и узналъ.“

Это извѣстіе разливаетъ достаточный свѣтъ на здѣшнюю торговлю. И такъ сначала плавали сюда Тартесцы, то есть Финикійскіе колонисты въ Испаніи, преимущественно изъ Гадеса, который у него называется и Тар-

тессомъ; попомъ и Карѳагеняне. Четыре мѣсяца плаванія понятны; ибо плаваніе было прибрежное, и морская трава запрудняла ходъ; въ опкрытое же море не пускался никто. Касситерскіе или Сорлингскіе острова были цѣлью, а ихъ жители плавали къ Гиберніи и Альбіону; но вѣроятно, ѣздили туда и сами Финикіане и Карѳагеняне. Живость торговли на Британскихъ берегахъ подтверждается извѣстіемъ Страбона, который говоритъ, что тамошнія племена смягчились въ нравахъ своихъ вслѣдствіе многаго обращенія съ иностранцами; по этому вѣроятно, что Карѳагеняне имѣли здѣсь и колоніи, безъ которыхъ не могли бы оставаться долго. Торговля состояла здѣсь, какъ и на Сорлингскихъ островахъ, въ мѣнѣ. Купцы привозили посуду, соль и желѣзные снаряды. Карѳагеняне до Римскаго періода старались содержать эту торговлю втайнѣ; но не могли остановить совмѣстничества. Массилійцы доходили до канала сухимъ путемъ, и привозили этотъ металлъ, чрезъ всю Галлію, къ устью Роны, въ свой городъ, на что требовалось тридцать дней.

Всѣ сіи извѣстія очень ясны, и сомнѣваться не въ чемъ; но торговля янпаремъ

(electrum) — другое дѣло. Здѣсь все темно и баснословно, и было такимъ даже и въ древности. Одно это показываетъ уже, что страны янтарныя были гораздо далѣе оловянныхъ. Не должно также ограничивать эту торговлю однимъ какимъ-либо мѣстомъ. Плиній говоритъ, что янтарь получается изъ многихъ странъ и острововъ около сѣвернаго Европейскаго берега (подъ симъ именемъ разумѣются всѣ Скандинавскія страны). И что есть невѣроятнаго въ плаваніи Финикіанъ до Самландскаго берега, отчизны янтаря, — Финикіанъ, кои объѣзжали Африку и плавали отъ Тира до Британіи, когда столько слѣдовъ, хотя и не ясныхъ это, подтверждаютъ (*)? Ненадо только стараться объяснять и опредѣлять всякое темное показаніе древности, на пр. о рѣкѣ Ериданѣ, подъ которою можно разумѣть какую вамъ угодно рѣку.

Теперь о плаваніи по западному берегу Африки. Какъ пользовались Карѳагеняне тамошними своими поселеніями? Средоточіемъ ихъ торговли былъ островъ Церне. Тамъ выгружались Карѳагенскіе купцы, и жили въ палаткахъ. При-

(*) Замѣчательно, что Адамъ Бременскій называетъ жителей Самланда образованнѣйшимъ Прусскимъ племенемъ. *П.*

возили они наряды женскіе и збрую, посуду, вино и полотно, а вывозили слоновую кость и разныя кожи; — здѣсь ловили они также рыбу, и посоливъ доставляли въ Карѳагенъ.

Дальше плавать нельзя, говорили Карѳагенянамъ, по причинѣ частыхъ пропастей и множества плавающей травы. Но неужели ли въ самомъ дѣлѣ ограничивались они этими скудными берегами? Развѣ не нашли они съ Ганнономъ дороги къ богатымъ золотымъ странамъ, кои начинаются только около Сенегала? Они таились; мы не станемъ порицать ихъ за утайку, тѣмъ болѣе, что утаенное отгадано. Топъ же глубокій изыскатель, котораго священному любопытству мы обязаны столько, помогаетъ намъ и въ этомъ случаѣ — Иродотъ.

„Карѳагеняне разсказывали мнѣ“ говоритъ онъ, „что за столпами Геркулеса плавали они къ одному народу на Ливійскомъ берегу. Приплывъ, выносили они товары на берегъ, и потомъ уходили опять на свои суда, поднявъ дымъ. На этотъ знакъ приходили жители къ морю, клали подлѣ товаровъ золото, и удалялись. Карѳагеняне сходили опять съ судовъ, и смотрѣли, довольно ли было золота. Въ такомъ случаѣ они брали золото и уходили.

А если было мало за товары, они садились опять на суда и дожидались. Жители приходили опять, и прибавляли золота, пока тѣ удовольствовались. Одни не обижали другихъ: Карѳагеняне не касались до золота, пока не было его столько, сколько товаровъ, а жители не касались до товаровъ, пока тѣ не уносили золота.“

Иродотъ часто былъ обвиняемъ въ легковѣріи, и въ этомъ извѣстіи многіе сомнѣвались до тѣхъ поръ, пока новыя свѣденія о безмолвной торговлѣ въ Африкѣ и на Востокѣ, и особенно извѣстія путешественниковъ Геста и Ліона, которые описываютъ ее почти совершенно, какъ Иродотъ, со всѣми обстоятельствами, не оправдали его въ полной мѣрѣ. И такъ связь Карѳагенянъ съ богатыми золотыми странами не подлежитъ никакому сомнѣнію. Искать и скрывать отъ другихъ страны такого рода — это совершенно въ духѣ Финикійской политики: чѣмъ богаче была страна, тѣмъ опаснѣе было для нихъ совмѣстничество, тѣмъ болѣе старались они скрывать свои пути.

Перепутьемъ для всѣхъ такихъ отдаленнымъ плаваній былъ Гадесъ.

Наконецъ — не доѣзжали-ль Фикиніане и Карѳагеняне до Америки, спрашиваютъ многіе.

Отвѣчаемъ: древнее мореплаваніе, при всей своей обширности, оставалось прибрежнымъ, и всякое покушеніе пускаться въ открытое море невѣроятно. А еслибъ у кого оставалось еще сомнѣніе, такъ вотъ свидѣтельство самаго Карѳагенскаго мореплавателя и открывателя (у Феста Авіена):

За столпами открытое море;
Далеко простирается оно, какъ говоритъ Гимильконъ;
Никто не видалъ его и не направлялъ туда своего корабля.

Сухопутная торговля.

Сухопутная торговля Карѳагенянъ принадлежала къ числу ихъ государственныхъ тайнъ. Посему ни одинъ изъ писателей, говорившихъ о Карѳагенѣ, не упоминаетъ о ней, кромѣ Иродота, который развѣдывалъ объ ней и будетъ служить нашимъ единственнымъ путеводителемъ.

Предметы ея — предметы первой необходимости: финики, соль, невольники, столько нужные при организаціи всякаго древняго Государства; потомъ золото.

Торгъ *невольниками* въ Африкѣ столь же древенъ, какъ ея Исторія. Господствующіе народы

на сѣверномъ берегу Африки — Египтяне, Киренейцы, Карѳагеняне, не только сами употребляли рабовъ въ домашнемъ быту и въ войскахъ, но и производили ими торговлю. Невольники получались изъ внутреннихъ областей, гдѣ хищничество этого рода было въ древности въ томъ же видѣ, какъ и теперь. Черные невольники и невольницы были предметомъ роскоши не только у вышеупомянутыхъ народовъ, но и въ Греціи, въ Италіи.

Соль. Въ плодоносныхъ странахъ около Нигера, особенно къ югу, нѣтъ совершенно соли, а въ пустыняхъ, напротивъ, множество соленыхъ озеръ, которыя высыхаютъ отъ солнечныхъ жаровъ и доставляютъ въ обиліи соль, соленыхъ слоевъ, на нѣсколько миль длиною, и соленыхъ рудниковъ. Нигритяне принуждены или ѣздить туда за нею въ многочисленныхъ караванахъ, или вымѣнивать ее отъ чуждыхъ купцевъ на золото. Въ Кашнѣ и Томбукту бываетъ такой голодъ на соль, какъ у насъ на хлѣбъ, и соль поднимается въ цѣнѣ такъ, что ноша одного осла, какъ свидѣтельствуетъ Leo Africanus, стоитъ 80 червонцевъ.

Финики доставляютъ жителямъ Африки пищу и питье, и столько же необходимы для

большей части ея, какъ хлѣбное дерево для острововъ Южнаго Океана. Собраніе финиковъ тамъ тоже, что у насъ хлѣбная жатва. Природа отвела имъ одну страну, Биледулгеридъ, которой жители развозили ихъ во всѣ стороны; обитатели же пустыни пріѣзжали и сами, и вымѣнивали финики на произведенія своихъ стадъ; земледѣльцы-Арабы давали свой хлѣбъ.

Золото или золотой песокъ получалось изъ горъ средней Африки, или послѣ дождевыхъ мѣсяцевъ вымывалось изъ горныхъ рѣкъ.

Слѣдовательно сама природа понуждаетъ въ Африкѣ къ нѣкоторому сообщенію между племенами, надѣляя страны разными предметами, въ коихъ прочія имѣютъ крайнюю нужду.

Торговля должна была быть, разумѣется, караванная. Цѣлыя племена занимались ею сообща, чему способствовалъ самой образъ ихъ жизни, кочевой, и богатство во вьючныхъ животныхъ. Все образованіе племенъ южной Африки, какое ни было, зависѣло отъ этой торговли.

Мѣста отбытія и прибытія, складочныя мѣста, дороги на плодоносныя оазы, были опредѣлены также самою природою, и не подвергались никакимъ перемѣнамъ. Замѣтимъ, что безъ этихъ оазовъ, разсѣянныхъ, какъ нарочно,

по пустынѣ подобно островамъ, былобъ не возможно и предпринимать такихъ отдаленныхъ путешествій.

Соображая извѣстія Иродота и извѣстія новыхъ путешественниковъ о внутренней торговлѣ въ Африкѣ, можно заключить, что одна караванная дорога шла изъ большой Лептиды, изъ страны Назамоновъ въ прямомъ югозападномъ направленіи на югъ, до Нигера, въ нын. Томбукту; другая, въ прямомъ юговосточномъ направленіи, въ страну Гарамантовъ, (Феццанъ), и гдѣ соединялась съ другою дорогою, начинавшеюся отъ Вереники при Арабскомъ заливѣ, и шедшею, чрезъ Ѳивы, къ храму Юпитера Аммонскаго и потомъ Аугилѣ, и продолжалась почти до нынѣшняго Борну.

Военная сила.

Карѳагенъ имѣлъ силу морскую и сухопутную, сколько она была нужна ему для удержанія колоній и свободнаго къ нимъ плаванія и охраненія своихъ предѣловъ.

Главная гавань была при столицѣ и вмѣщала до 220 галеръ, изъ которыхъ обыкновенно и состоялъ ихъ флотъ; въ военное время бо-

лѣе, на пр. съ Регуломъ Карѳагеняне сражались на 350 судахъ, въ числѣ 150,000, а у него было 330 галеръ и 140,000 человѣкъ (?). Суда были о трехъ рядахъ веселъ, потомъ о пяти, а наконецъ были и о семи. На вторыхъ бывало слишкомъ по пятисотъ человѣкъ. Гребщиками служили невольники. Сухупутное войско Карѳагена, какъ и всѣхъ завоевательныхъ торговыхъ Государствъ, въ древности и нынѣ, состояло изъ наемниковъ. Сами Карѳагеняне мало занимались войною, развѣ только знатные, особенно въ конницѣ. Они составляли священный полкъ около полководца. Въ этомъ сборномъ войскѣ орды полунагихъ Галловъ стояли подлѣ бѣлодѣянныхъ Иберянъ; дикіе Лигурійцы подлѣ далече-странствовавшихъ Назамоновъ и Лотофаговъ; Карѳагеняне и Финикійскіе Африканцы занимали средину; безчисленныя толпы Нумидійскихъ всадниковъ, отъ всѣхъ колѣнъ пустыни, роились по крыльямъ на неосѣдланныхъ коняхъ своихъ; Балеарскіе пращники составляли передовой отрядъ, и колоссальные слоны, съ ихъ Эѳіопскими вожатыми, окружали чело какъ будто цѣпью подвижныхъ крѣпостей.

Полибій говоритъ, что Карѳагеняне нарочно составляли войско такимъ образомъ изъ вои-

новъ, не понимавшихъ другъ друга, чтобъ предупреждать возмущенія.

Пестротою своей Карѳагенское войско было похоже на Персидское: какъ въ этомъ были соединены племена восточныя, такъ въ томъ западныя. Однажды, во время Ксерксова похода на Грецію и вооруженія Карѳагенянъ противъ Сициліи, сіи Государства были въ союзѣ. Если бы обстоятельства позволяли имъ тогда соединить свои силы, то въ общемъ ихъ войскѣ представился-бъ образчикъ со всего человѣческаго рода, тогда извѣстнаго.

Главную часть Карѳагенскаго войска, тяжелую конницу и тяжелую пѣхоту составляли Африканскіе подданные. Между Испанскими воинами была лучшая дисциплина. Легкая конница изъ кочевыхъ племенъ доставляла имъ большую пользу. Всѣ выгоды и невыгоды большихъ и легкихъ войскъ, имѣло и Карѳагенское войско — безопасность отъ нечаянныхъ нападеній, легкость въ большихъ движеніяхъ, опустошительные походы, невозможность отступленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ въ дисциплинѣ, заразительныя болѣзни, трудной переѣздъ водою, (почему Карѳагенскіе полководцы и старались сколько возможно болѣе водить войско сухимъ путемъ, напр.

Амилькаръ въ Африканскомъ походѣ, Аннибалъ въ Италіанскомъ), и невозможность выдерживать правильныя сраженія противъ хорошовооруженныхъ войскъ. Только геній Аннибала могъ отвращать всѣ такія неудобства.

Войско Карѳагенское въ военное время могло простираться до 100,000 чел. — Убыль для Карѳагенянъ была нечувствительна: для нихъ было все равно, больше или меньше сотнею тысячь варваровъ жило на свѣтѣ.

Въ городѣ были огромные магазины и конюшни.

Наемными воинами поддерживалась связь Карѳагенянъ съ ихъ соотечественниками, но они не легко могли собираться, и враги успѣли открыть эту тайну; флоты не могли воспрепятствовать высадкамъ, и во всякой внутренней войнѣ Государство должно было подвергаться опасности.

Паденіе Карѳагена.

Геренъ почитаетъ паденіе Карѳагена очень поучительнымъ. До сихъ поръ обыкновенно приписывали оное возраставшему могуществу Рима, или зависти между домами Ганнона и Барки, изъ коихъ первый мѣшалъ доставленію помощи Аннибалу въ Италію. Причину такого односторонняго взгляда Геренъ пола-

гаетъ въ томъ, что изслѣдователями принимаемъ былъ въ соображеніе Ливій, слишкомъ не достаточный, а не Полибій.

Признаки упадка показываются съ перваго Римскаго мира; упадка, коего сѣмяна разсѣяны были еще прежде вслѣдствіе двухъ злоупотребленій: продажности высшихъ мѣстъ и соединенія многихъ важныхъ должностей въ одномъ лицѣ. Впрочемъ Исторія Рима и нѣкоторыхъ новѣйшихъ Государствъ, напримѣръ Англіи, показываетъ, что вредъ отъ продажности высшихъ мѣстъ обнаруживается не такъ скоро и безусловно, какъ съ перваго взгляда кажется. При такой аристократіи, какъ Карѳагенская, для богачей, получавшихъ почетныя мѣста, было всего нужнѣе сохранять государственный уставъ и спокойствіе. До перваго мира власть Сената оставалась неизмѣнною, и не слыхать было ни объ какихъ партіяхъ. Судьба хотѣла, чтобъ тотъ человѣкъ, который послужилъ подпорою потрясеннаго зданія, вмѣстѣ и подкопалъ главныя его основы — Амилькаръ Барка.

Поприще свое началъ онъ въ Сициліи, которую шесть лѣтъ искусно защищалъ отъ Римлянъ. Послѣ мира онъ отличился въ

войнѣ съ наемниками. Республика хотѣла распустить войска, а удовлетворить вдругъ 30,000 ч., допущенныхъ по неосторожности въ Африку, была не въ состояніи. Началась война, кровопролитная, въ которой приняли участіе самые Карѳагенскіе подданные, и только черезъ четыре года удалось Республикѣ одержать надъ ними верхъ. Впродолженіе этой-то войны возникла ревность между Амилькаромъ и Ганнономъ, который былъ предъ симъ Намѣстникомъ одной Африканской провинціи и покорилъ городъ Гекатомпилъ съ принадлежащею къ нему областію. При началѣ войны съ наемниками, онъ назначенъ былъ предводителемъ; но повелъ дѣла неудачно. Къ нему опредѣленъ былъ въ помощь Амилькаръ, обвиняемый до сихъ поръ за неумѣренныя обѣщанія наемнымъ войскамъ въ Сициліи, произведшія будто бы войну. Дѣла перемѣнились; но Сенатъ вскорѣ увидѣлъ, что начальствовать можетъ только одинъ, и чтобъ не обидѣть ни одного, предоставилъ избраніе войску, которое рѣшило въ пользу Амилькара. Счастіе вскорѣ измѣнило и ему: бунтовщики одержали многія побѣды, города Гиппо и Утика къ нимъ приспали. Сенатъ увидѣлъ необходимость вновь въ Ганнонѣ и

отправилъ депутацію изъ 30 членовъ, которые должны были примирить соперниковъ. Примиреніе было не искреннее, хотя на то время и содѣйствовало къ благополучному окончанію войны.

Враги Амилькара обвинили его послѣ публично въ войнѣ и потери Сардиніи. Онъ прибѣгнулъ подъ покровительство къ народу, и, льстя толпѣ, составилъ себѣ партію, которая не только освободила его отъ обвиненія, но и доставила начальство по поводу Нумидійскихъ безпокойствъ. Сенатъ и вообще аристократія получили ударъ, и Амилькаръ грозилъ быть Маріемъ Карѳагена. Образовалась партія аристократическая и демократическая.

Амилькаръ, какъ вѣроятно, вознамѣрился погда покорить Испанію. Ему нужна была слава и деньги, чтобъ удерживать за собою свою партію, а Республика надѣялась найдти тамъ вознагражденіе за потерю своихъ лучшихъ провинцій, Сардиніи и Сициліи, и средство возобновить войну съ Римомъ. Этотъ планъ остался наслѣдственнымъ въ его домѣ.

Какъ же долженъ былъ возвыситься домъ, который владѣлъ этимъ Европейскимъ Перу,

какъ бы своей провинціей, этимъ Европейскимъ Перу? Какое вліяніе долженъ онъ былъ получить въ Карѳагенѣ, куда лились рѣкою тамошнія сокровища? Не легко ли ему было образовать себѣ партію не только въ народѣ, но и Сенатѣ, и властвовать надъ Республикою, не посягая даже формально на ея уставъ? Да и кто могъ бы помѣшать ему, если бы онъ вздумалъ совершенно низпровергнуть Республику, образовавъ себѣ войско въ Испаніи, подобно Цезарю въ Галліи, которое совершенно отъ него зависѣло?

Такъ почти и было: Амилькаръ въ девять лѣтъ своего военачальства покорилъ большую часть Испаніи, оружіемъ и переговорами, обогатилъ казну, друзей, себя, войско. Пасынокъ его Аздрубалъ шелъ по слѣдамъ его, основалъ новый Карѳагенъ, завелъ рудокопни, женился на дочери одного изъ Испанскихъ владѣтелей, управлялъ болѣе кротостію, чѣмъ насиліемъ, былъ превозглашенъ отъ всѣхъ Испанцевъ своимъ военачальникомъ, и, по извѣстіямъ одного современнаго писателя, хотѣлъ основать себѣ независимое владѣніе въ Испаніи, послѣ неудачнаго покушенія произвести революцію въ Карѳагенѣ. Аздрубалъ погибъ отъ руки убійцы. И Аннибалъ, его воспитанникъ,

былъ превозглашенъ его преемникомъ сначала отъ войска, а потомъ отъ Сената. Однакожъ противная партія въ Карѳагенѣ умѣла привлечь себѣ народъ, который позвалъ къ отчету гражданъ, обогатившихся чрезмѣрно подкупами Амилькара и Аздрубала. Такой ходъ дѣлъ ускорилъ исполненіе намѣренія Аннибалова — начать войну съ Римомъ, чтобъ удержать за собою власть.

Такъ подтверждается замѣчаніе Полибія, что предъ началомъ второй Пунической войны уставъ Карѳагенянъ измѣнился чрезъ увеличеніе власти народа. Сенатъ, правда, все еще оставался правительственнымъ мѣстомъ, но въ этомъ Сенатѣ уже господствовала партія, которая находила большую подпору въ народѣ, и имѣла свою соперницу въ партіи Ганнона великаго, который до конца второй Пунической войны ей противостоялъ.

Возобновленіе войны съ Римомъ принадлежало Баркамъ, и тѣсно связано было съ покоренiемъ Испаніи. Оттуда и начата была она войскомъ, которое предварительно было приготовлено тамъ же. Успѣхъ ея извѣстенъ, и побѣды Тразименская и Каннская превзошли самыя смѣлыя ожиданія Карѳагенянъ.

Плодомъ такихъ побѣдъ долженъ былъ быть миръ съ Римомъ на выгодныхъ условіяхъ, возвращеніе потерянныхъ владѣній въ Сардиніи и Сициліи. Но миръ болѣе отдалился, чѣмъ приблизился: Барки не хотѣли мира, такъ что до впаденія Сципіона въ Африку не было никогда и рѣчи о переговорахъ.

Противная же сторона, по видамъ патріотическимъ, не только личнымъ, желала мира. (Геренъ указываетъ на разительное сходство этой борьбы съ борьбою между Вигами и Торисами у Англичанъ во время войны за Испанское наслѣдство, а Аннибала съ Марлборугомъ).

Барки имѣли преимущество въ Сенатѣ до конца войны, и едва ли Ганнонъ остановилъ успѣхи Аннибаловы. Ожидать себѣ помощи и подкрѣпленія изъ Африки не было сначала и въ планѣ Карѳагенскаго полководца. Онъ назначалъ для этого Испанію. Братъ его Аздрубалъ долженъ былъ оттуда придти къ нему на помощь со вторымъ войскомъ, пріуготовленнымъ и выученнымъ, и послѣ Каннскаго сраженія получилъ на то приказаніе изъ Сената, которой для замѣны его прислалъ войско изъ Африки, потомъ второе и третье, которыя всѣ одно за другимъ были поражены Сципіона-

ми. Но потомъ и Сципіоны были поражены въ свою очередь: Аздрубалъ послѣ многихъ опытовъ своего искусства, обошедъ молодаго Сципіона, получившаго начальство, могъ наконецъ исполнить свое намѣреніе, на которое возлагалась вся надежда побѣды въ Карѳагенѣ, перешелъ Пиренеи и Альпы; но въ Умбріи не избѣгнулъ своего жребія.

Многіе приписываютъ несчастное окончаніе войны упадку морской силы. Это въ нѣкоторомъ смыслѣ справедливо: морская сила естественно оставалась въ пренебреженіи; потому что Барки не имѣли нужды въ ней для исполненія своихъ замысловъ; можетъ быть, не было даже и возможности, ибо сухопутная сила стоила дорого. Такимъ образомъ Сципіонъ безпрепятственно могъ высадиться въ Африку, и рѣшилъ войну, а съ нею и судьбу Карѳагена.

ЕѲІОПЛЯНЕ.

Между туземными племенами древней Африки, послѣ Египтянъ болѣе всего привлекаютъ наше вниманіе Еѳіопляне — съ древнѣйшихъ временъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ и вмѣстѣ самыхъ загадачныхъ народовъ. Уже въ первыхъ сказаніяхъ образованнѣйшихъ народовъ древности блистаетъ имя этого отдаленнаго народа. Лѣтописи Египетскихъ жрецовъ наполнены ими; народы внутренней Азіи при Евфратѣ и Тигрѣ украсили повѣствованія о завоеваніяхъ и походахъ своихъ героевъ и героинь Еѳіопскими вымыслами, а въ Греческой Миѳологіи появляются они съ самаго начала. Когда Греки едва знали по имени Италію и Сицилію, имя Эѳіоплянъ повторялось уже въ устахъ ихъ стихотворцевъ. Это отдаленнѣйшее племя — справедливѣйшіе люди, любимцы боговъ. Къ нимъ ѣздятъ обитатели Олимпа и принимаютъ участіе въ ихъ пиршествахъ. Ихъ жертвы угоднѣе для боговъ изъ всѣхъ приносимыхъ смертными. Въ историческое время слава

ихъ не уменьшилась, и многими Историками приписывается имъ раннее образованіе и высшее развитіе.

Откуда эта ранняя слава? Какъ проникла молва объ ихъ имени чрезъ страшныя пустыни, кои окружаютъ ихъ и до сихъ поръ преграждаютъ путь къ нимъ? Неужели всѣ такіе разсказы были произведеніемъ фантазіи? Никто не согласится на это, кто понимаетъ сколько нибудь сущность раннихъ преданій. А если нѣтъ, то эти вопросы очень важны для древней Исторіи.

Эѳіоплянами назывались многіе различнѣйшіе и отдаленнѣйшіе между собою народы, всѣ, кои отличались очень смуглымъ или совсѣмъ чернымъ цвѣтомъ отъ Европейцевъ въ Африкѣ и Азіи. Провесть границу между ими и Ливійцами такъ же мудрено, какъ нынѣ между потомками тѣхъ и другихъ и Неграми, которые собственно начинаются съ южной границы великой пустыни. Арабскія племена также явственны между ними исторически и географически.

Но кромѣ пастушескихъ и вѣроловныхъ народовъ, на западъ и востокъ отъ Нила до Арабскаго залива, въ долинѣ пересѣкаемой

этой рѣкою, ниже Египта, жилъ народъ образованнѣйшій, который имѣлъ города, храмы и гробницы, приводящія насъ нынѣ еще въ удивленіе. Ученая Европа должна благодарить за это важное недавнее открытіе новыхъ путешественниковъ, особенно Буркарда и Кальё (Caillaud).

Важнѣйшее царство здѣсь было *Мерое*, (нынѣшняя провинція Атбаръ, между рѣкою этого имени или Такаце съ правой и Бѣлою Рѣкою или Ниломъ съ лѣвой стороны, 13–18° с. ш.).

Царство Меройское было окружено со всѣхъ сторонъ рѣками, или рукавами Нила, и составляло почти островъ, величиною гораздо больше Сициліи. Городъ Мерое находился, вѣроятно, близь нынѣшняго Ассура, почти въ четырехъ миляхъ отъ Ханди, подъ 17° с. ш.

Плодородіе здѣсь, какъ въ Египтѣ, ограничено берегами Нила. Въ посредственномъ отдаленіи отъ него на обѣ стороны начинается пустыня, насылающая иногда страшнаго врага — песокъ.

Оба берега Нила были покрыты городами и мѣстечками, коихъ Плиній насчитываетъ слишкомъ по двадцати на каждомъ берегу. Въ его время они не существовали, разрушенные не Римскими войнами, какъ онъ именно замѣчаетъ,

а прежними войнами Египтянъ и Ѳіоплянъ. Впрочемъ, это были небольшіе, незначительные города. Зодчество ограничивалось здѣсь, какъ въ Египтѣ, публичными памятниками. Нубіецъ живетъ днемъ на воздухѣ: жилище нужно ему почти только на ночь для отдохновенія. Слѣдовательно не удивительно, что эти города исчезли или обратились въ деревни. За то храмы свидѣтельствуютъ ясно о древности. Они начинаются тотчасъ за Египетскимъ порогомъ, и въ небольшихъ разстояніяхъ, кромѣ нѣкоторыхъ большихъ промежутковъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ, надъ землею, подъ землею и въ утесахъ, до города Мерое и далѣе на югъ, гдѣ кромѣ храмовъ сохранилось множество пирамидъ.

Мерое, подобно нѣкоторымъ нынѣшнимъ Африканскимъ Государствамъ, состояло изъ многихъ малыхъ племенъ кочевыхъ и земледѣльческихъ, связанныхъ между собою религіею, т. е. извѣстнымъ богослуженіемъ, которое основывалось преимущественно на оракулахъ, и торговлею; богослуженіе удовлетворяло ихъ любопытству и суевѣрію, если не болѣе, а торговля чувственнымъ потребностямъ. Точнѣйшую картину обитателей Мерое представилъ намъ Ератосѳенъ въ свое время.

На сѣверъ, въ Нубіи, обитали кочевыя племена, не подвластныя по большой часпи эпому Государству; на западъ пустыня; на востокъ дикія горныя племена; къ югу примыкалась къ Мерое провинція, заселенная Египетскими колонистами изъ каспы воиновъ, которые не хотѣли оставаться въ Египтѣ послѣ того, какъ Псамметихъ помощію наемныхъ войскъ основалъ единодержавіе. Они просили себѣ тогда (около 650) жилищъ у Царя Меройскаго, и онъ отвелъ имъ нынѣшнюю провинцію Гоямъ, островъ подобно Мерое, образуемый излучинами Нила въ его верховьѣ. Египетскіе колонисты въ числѣ 240,000 основали здѣсь Государство, подчиненное Меройскому, построили города, сообщили образованіе тамошнимъ Еѳіопскимъ племенамъ, и распространили свои владѣнія на востокъ до горъ. Слѣды ихъ сохранялись очень долго.

—

Образованіе народа связано было съ его религіею, что ясно видно по остаткамъ его памятниковъ. Главный предметъ обожанія былъ Аммонъ съ божествами, ему родственными, коихъ кругъ равенъ почпи Олимпійскому у Грековъ, даже нѣсколько болѣе. Вообще здѣшняя религія первоначально была служеніемъ природѣ,

въ отношеніи къ земледѣлію. Великіе предметы природы обожаются по мѣрѣ того, какъ они содѣйствуютъ или препятствуютъ земледѣлію — солнце и мѣсяцъ, опредѣляющіе времена года, и годы; Нилъ, земля, какъ источники плодородія; песчаная пустыня, какъ непріятельница его. (Замѣчательно, что на всѣхъ Нубійскихъ памятникахъ до сихъ поръ не найдено ничего неблагопристойнаго).

Другой элементъ этого богослуженія и важнѣйшая его подпора — оракулъ. Аммонъ былъ первоначальный богъ-оракулъ Африки.

—

Это было собственно Государство жреческое: правительство было въ рукахъ жреческаго племени, или касты, которая изъ среды своей выбирала себѣ Царя. Діодоръ говоритъ:

„Законы Еѳіоплянъ отличаются во многихъ вещахъ отъ законовъ другихъ народовъ, а особенно въ избраніи Царей. Жрецы изъ среды себя выбираютъ отличнѣйшихъ, и котораго изъ нихъ назначитъ богъ (Юпитеръ Аммонъ) при великомъ празднествѣ, того народъ дѣлаетъ себя Царемъ; тотчасъ кланяется ему въ землю, и почитаетъ его какъ бога, ибо власть предана ему по волѣ боговъ.“ Жизнь

Царя находилась также въ рукахъ жрецовъ, которые могли приказать въ наказаніе ему, какъ частному человѣку, умереть, когда имъ то было угодно.

Замѣчательно, что даже въ наше время примѣтны въ здѣшнихъ странахъ слѣды жрече-скаго управленія. Буркартъ пишетъ объ одномъ маломъ Государствѣ Дамерѣ, на южномъ берегу Такаце, близъ впаденія въ Нилъ, гдѣ „власть находится въ рукахъ первосвященника, который вмѣстѣ судитъ и даетъ оракулы. Званіе это наслѣдственно въ одномъ родѣ. Онъ живетъ, какъ пустынникъ, поутру, а послѣобѣденное время опредѣлено на дѣла. Жилище — тѣсная келья съ часовнею подлѣ. Первосвященникъ былъ почтенный старикъ въ бѣлой одеждѣ. Подъ нимъ находится много факировъ разнаго чина, которые также болѣе или менѣе славятся святостію. Здѣсь много школъ, въ кои приходятъ молодые люди изъ Дарфура, Сеннаара и Судана учиться Корану и закону. Училища на площади подлѣ большой мечети.“ — Поставьте вмѣсто ея храмъ Аммоновъ, говоритъ Геренъ, и вмѣсто Корана и правъ книги Гермеса, и обрядникъ жрецовъ — не покажется ли вамъ, что вы находитесь въ одномъ изъ древнихъ жреческихъ по-

селеній? „Дѣла въ этомъ маломъ іерархическомъ Государствѣ," продолжаетъ Бурхартъ, „управляются очень умно. Всѣ сосѣди, даже вѣроломные Бишаріи, благоговѣютъ къ Факирамъ. Они боятся, чтобъ пѣ не испортили имъ дождя; людямъ изъ Дамера не наносится отъ нихъ никакой обиды."

Первоначальная форма Государства продолжалась до временъ втораго Птолемея, при которомъ разрушена вслѣдствіе примѣчательнаго переворота: Греческая Философія проникла въ Египетъ чрезъ Ефіопію; тогдашній Царь Ергаменъ, вышедъ изъ терпѣнія отъ владычества жрецовъ, напалъ на нихъ въ ихъ святилищѣ, перебилъ ихъ, и сдѣлался настоящимъ Государемъ.

—

Объ Исторіи этого Государства до переворота сохранилось очень мало извѣстій, кои однакожъ достаточно представляютъ его глубокую древность и славу. „Войнами съ Египтомъ," говоритъ Плиній, „Ефіопія доведена была до гибели; она то господствовала, то повиновалась, — знаменитая и могущественная до Троянскихъ временъ, когда царствовалъ Мемнонъ. Во времена своего владычества она имѣла 250,000 чел. вооруженныхъ и 400,000 ре-

месленниковъ. Теперь еще считаютъ тамъ сорокъ пять царей.“ Хотя сіи извѣстія и теряются во мракѣ сказанія, но мы можемъ, преслѣдуя въ верхъ Исторію, указать нѣкоторыя вѣрныя эпохи.

Въ Персидскій періодъ Мерое безъ всякаго сомнѣнія было свободно и независимо, и столь значительно, что Камбизъ дѣлалъ великія приготовленія къ своему походу на Ѳіопію, который однакожъ ему не удался. Во время послѣдней династіи Фараоновъ изъ Саиса при Псамметихѣ и его преемникахъ, Мерое не только стояло твердо, — хотя сынъ его Псаммисъ предпринималъ походъ на Ѳіопію, — но мы имѣемъ еще важное показаніе о его границахъ къ югу по поводу переселенія Египетской касты воиновъ. Государи Меройскіе указали ей жилища около источниковъ Нила, въ области Гоямѣ, коей безпокойные обитатели были выгнаны оттуда.

Блистательный періодъ этого царства относится къ 800—700 г. предъ Р. Х., (современно періоду раздѣленія Евреевъ на Іудейское и Израильское царства, вѣку Исаіи), на который лѣтописи Іудеевъ и вѣщанія Пророковъ проливаютъ нѣкоторый свѣтъ. Завоеватели Мерой-

скіе разпространили свои завоеванія на Египетъ и покорили Верхній; несчастное время предъ додекархіей облегчило имъ предпріятіе. Сабако однакожъ, какъ именно говоритъ Иродотъ, получилъ приказаніе оракула оставить Египетъ. (Такова была зависимость даже у этихъ завоевателей отъ оракула Аммона, которому они повиновались съ поприща своихъ завоеваній). Другой завоеватель Тарако удержалъ Сенахирима (714) отъ его нападенія на Египетъ однимъ слухомъ о своемъ вооруженіи. И Грекамъ имя его не осталось неизвѣстнымъ. Эратосѳенъ у Страбона говоритъ, что онъ завоевателемъ проникъ до Европы и столповъ Геркулесовыхъ. При немъ слѣдовательно Мерое было уже могущественно.

За 200 лѣтъ до него также, ибо въ лѣтописяхъ Іудейскихъ мы находимъ, что на Асу, правнука Соломонова, (ок. 950), приходилъ Ѳіоплянинъ съ военною силою въ тысячу тысячь человѣкъ и 300 колесницами. Положимъ, что это число означаетъ только многочисленное войско, но видно, что Мерое владѣло тогда и Счастливою Аравіей. Такое войско не могло быть въ молодомъ Государствѣ, и такъ мы по вѣрнымъ историческимъ указаніямъ доходимъ до Соломонова вре-

мени, за 1000 л. до Р. Х., слѣд. близко Троянской войны и сказанія Плиніева, которое получаетъ историческую достовѣрность. — Далѣе умолкаютъ лѣтописи, но начинаютъ говорить памятники и подтверждаютъ высокую древность, которую общее мнѣніе и преданіе приписываютъ Мерое.

На многихъ Нубійскахъ памятникахъ встрѣчается имя Сезостриса или великаго Рамассеса, которой, какъ извѣстно, былъ завоевателемъ Ефіопіи, лѣтъ за 1,500 предъ Р. Х. — Даже изъ предшествовавшей династіи найдено имя Тутмозиса въ Нубіи, и притомъ на одномъ изъ древнѣйшихъ монументовъ въ Амадѣ. На сихъ изображеніяхъ Ефіопляне представляются образованнымъ народомъ, знакомымъ съ искусствами міра, слѣдовательно уже древнимъ народомъ. И такъ мы достигли вѣка Моисея, которому одно Іудейское преданіе приписываетъ даже покореніе Мерое. Согласно съ этимъ Египетское жреческое сказаніе говоритъ, что Ефіопское Мерое присвоивало себѣ основаніе древнѣйшихъ Египетскихъ Государствъ. Однимъ словомъ, Мерое, по вѣроятнымъ указаніямъ Исторіи, принадлежитъ

къ самымъ древнимъ, наипервѣе образовавшимся Государствамъ.

—

Религія, связывавшая племена въ Мерое между собою, находилась въ рукахъ у образованнѣйшаго, господствовавшаго посредствомъ ея, племени жрецовъ.

Къ какому же народу принадлежала эта господствующая каста? была ли она туземная или пришлая?

Именными историческими свидѣтельствами доказать ея произхожденіе — не возможно. Сами себя, какъ и Египетскіе жрецы, считали они туземцами. Объ отношеніи къ Индіи было говорено прежде.

Судя по изображеніямъ, нынѣшнее Нубійское племя происходитъ кажется отъ этого племени: съ прекраснымъ профилемъ, гибкимъ станомъ, гладкими или завитыми волосами, цвѣту красновато-темнаго, безъ всякихъ Нигритянскихъ примѣтъ.

—

Судя по памятникамъ, въ Мерое были таже религія, богослуженіе и искусство, что и въ Египтѣ. Начало, образецъ — пещеры, гробницы, но не храмы, какъ въ Индіи, что служитъ

доказательствомъ пропивъ Индѣйскаго ея происхожденія. Памятники отличаются колоссальностію, однако же меньше, чѣмъ въ Египтѣ. Обелисковъ нѣтъ. Рельефы принадлежатъ къ позднѣйшему времени. Первое мѣсто занимаютъ на нихъ религіозныя изображенія, политическія послѣднее и малое.

Въ храмахъ Верхняго Египта, въ пирамидахъ Средняго, мы видимъ то въ полномъ развитіи, что въ Нубійскихъ и Меройскихъ памятникахъ только что начиналось, какъ свидѣтельствуютъ новѣйшіе изслѣдователи, путешественники и историки.

Слѣдовательно Эѳіопія, или именно — Мероe, было колыбелью образованія, которое отсюда, съ кастою жрецовъ и служеніемъ Аммону, разпространялось далѣе въ Египетъ внизъ по Нилу, развилось тамъ и созрѣло. Впрочемъ впослѣдствіи было вліяніе и Египта на Ѳіопію, и многіе храмы построены здѣсь Египетскими Царями и завоевателями.

Поселенія предпринимались по совѣту оракуловъ. Таково было поселеніе при горѣ Беркалѣ, Ѳивы, Аммоній въ Ливійской степи, составлявшій цѣлое, хотя малое государство при храмѣ. (Иродотъ говоритъ, что Аммоній осно-

ванъ изъ Мерое и Θивъ, чѣмъ ясно доказывается связь и общія выгоды Мерое съ Θивами). Изъ Θивъ эта каста разпространилась уже по всему Египту. — Служеніе Аммону и его свитѣ, одинакое господство жрецовъ, одинакіе оракулы, подтверждаютъ это положеніе, которое доказывается памятниками.

Торговля.

Древнѣйшее торговое сообщеніе южныхъ племенъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; Еѳіопія съ своимъ золотомъ, Индія съ пряностями, Счастливая Аравія съ аромапами — составляли одно цѣлое. Сообщеніе между двуми послѣдними странами назначено кажется самою природою: отъ весны до осени попутные правильные вѣтры приносили пловцевъ изъ Аравіи въ Индію; отъ осени до весны могли они съ помощію такихъ же вѣтровъ возвращаться изъ Индіи въ Аравію. Звѣзды на безоблачномъ небѣ служили надежными путеводителями. (Замѣчательно, что знаменитые памятники Елефантскіе и Сальсетскіе находятся на прямой линіи пути изъ Емена въ Индію). Сообщеніе между Аравіей и Еѳіопіей, которая отдѣляется узкимъ проливомъ, еще легче. Разумѣется, что Еѳіопія до-

ставляла не только свои, но и всѣ Африканскія произведенія. Сообщеніе Ѳеіопіи съ Египтомъ было безпрерывное: въ Пророкахъ нигдѣ почти не говорится объ одной странѣ безъ другой. Египетъ былъ наводненъ товарами южныхъ странъ. Откуда получалъ онъ всѣ пряности и зелья для своихъ бальзамированій? Откуда ароматы, сожигавшіеся на алтаряхъ? Откуда это множество хлопчатой бумаги, которою одѣвались Египтяне? Откуда эта ранняя молва объ Ѳеіопскомъ золотѣ, которая возбудила жадность Камбиза? Эта древняя слава Ѳеіопіи, которая огласилась у Еврейскихъ и Греческихъ поэтовъ, — если эта страна всегда отдѣлялась своими пустынями отъ сѣвера?

Да, древнее сообщеніе съ Ѳеіопіей достовѣрно. Торговля была тѣсно связана тамъ съ религіей. Торговлѣ нужны были мѣста спокойныя и безопасныя; ибо она должна была производиться мимо хищныхъ номадовъ, и сіи мѣста находились около храмомъ, кои доставляли имъ безопасность своей святынею.

Далѣе: быстрый и хорошій сбытъ товаровъ требуетъ стеченія людей. Гдѣ же могло быть бо́льшее стеченіе, какъ не около святилищъ народныхъ, гдѣ племена совершали свои праздне-

ства. На востокѣ лишь только прославится какое мѣсто въ этомъ отношеніи, тотчасъ тамъ являются толпы богомольцевъ.

Торговля была, разумѣется, караванная. Мерое — естественное и потому постоянно главное мѣсто караванной торговли между Ефіопіей и странами по сю сторону Нубійской пустыни. Это первая плодоносная страна отъ Египта послѣ печальныхъ пустынь, слѣдовательно необходимый привалъ для каравановъ, которые часто съ трудомъ и рѣдко безъ опасности его достигаютъ. Здѣсь также складочное мѣсто произведеній внутренней Африки для сѣверныхъ частей. Притомъ это была крайняя къ Египту страна, обильная золотомъ, окруженная судоходными рѣками, и потому имѣвшая легкое сообщеніе съ южными странами, а поблизости и съ Счастливою Аравіей; слѣдовательно здѣсь былъ естественный рынокъ Аравійскихъ и Индѣйскихъ товаровъ для Африки.

Такъ было въ средніе вѣка при Арабахъ; такъ почти продолжается и теперь: вотъ что говоритъ Буркартъ о Дамерѣ (см. выше с. 59):

„Это также торговое Государство. Караваны изъ Дамера ходятъ время отъ времени въ Донголу, Шанди и Суакемъ при

Аравійскомъ заливѣ; ибо нѣкоторые изъ Факировъ суть вмѣстѣ и купцы. Вообще караваны останавливаются здѣсь охотно; ибо сторона хорошо обработана и предлагаетъ всѣ средства къ жизни. Два факира ведутъ потомъ караваны чрезъ хищныя племена. Одинъ ихъ видъ, хотя они идутъ и безоружные, доставляетъ совершенную безопасность.“ — Можно ли требовать лучшаго подтвержденія нашимъ изображеніямъ древнихъ жреческихъ-торговыхъ Государствъ, ихъ начала и развитія? Ясно ли, какъ жреческія колоніи могутъ вести торговлю?

Торговля шла далѣе на югъ, къ странамъ золота и ладона, около мыса Гардефана къ Макробіямъ, о которыхъ Камбизъ слышалъ столько, и къ которымъ вести его взялись Египтяне-ихтіофаги, знакомые съ ихъ языкомъ.

Адуле, при Аравійскомъ заливѣ, Азавъ при проливѣ, Аксъ — главныя мѣста сообщенія между Аравіей и Мерое; Оивы и Аммоній между Мерое, Египтомъ и Карѳагеномъ.

Все это — поселенія касты жрецовъ, которой главное мѣстопребываніе было въ Мерое; поселенія, явственныя въ ранней Греческой Миѳологіи, чѣмъ и доказывается ихъ древность.

Сіи мѣста сообщенія, важныя въ торговлѣ, были пребываніями первой образованности, которая отсюда перешла въ Египетъ и тамъ созрѣла.

Объ ученомъ образованіи Еѳіопіи нѣтъ никакихъ доказательствъ; у здѣшнихъ жрецовъ было письмо также образное, а не буквенное, и доступное для всѣхъ, (не такъ какъ въ Египтѣ), вѣроятно, по причинѣ большей связи съ торговлею.

Торговля была ведена жрецами, которые получали отъ нея большую выгоду, но кочевыя племена на западъ, около Астапа, и востокъ, проглодиты и ихѳіофаги, принимали участіе въ ней и составляли караваны.

Благочестіе и справедливость Еѳіоплянъ, кои такъ славились между Греками, развились вѣроятно также вслѣдствіе связи торговли съ религіей.

ЕГИПТЯНЕ.

Изслѣдованіе объ Египетскихъ древностяхъ тѣсно связано съ Египетскимъ письмомъ. Надъ іероглифами работано было до нашего времени очень много, но по собственному признанію первокласнаго изслѣдователя, Зеги, безъ пользы. Всѣ изслѣдователи шли отъ одного предположенія, что іероглифы составляли символическое обраное письмо, коего знаки изображаютъ не звуки, а мысли, и слѣдовательно существенно отличаются отъ нашего азбучнаго письма. Такого письма, не смотря на его ограниченность и несовершенство, нельзя бы разбирать безъ ключа, при одномъ сходствѣ символическихъ знаковъ съ предметами.

Но не означаютъ ли также звуковъ эти знаки, такъ называемыя символическія фигуры? Вотъ около какого вопроса обращаются нынѣ изслѣдованія объ іероглифахъ. Если это предположеніе утвердится вмѣстѣ съ другимъ, что

древній Египетскій языкъ сохранился хотя отчасти въ Коптскомъ, тогда можно будетъ читать іероглифы, переводить и объяснять.

А какъ дошли до этого предположенія, которое получило ужъ нынѣ и значительную степень вѣроятности?

Путь былъ таковъ: въ надписяхъ на памятникахъ непремѣнно должны быть имена божествъ, царей или частныхъ лицъ. Какъ ихъ изображать символами? Иныя имена, напримѣръ въ родѣ Русскаго Владиміра, имѣютъ смыслъ, слѣдовательно могутъ еще быть означены символомъ, а другія, напримѣръ — Борисъ, Глѣбъ?

Къ счастію нашли Розеттскій камень съ тремя надписями: іероглифами, по Гречески, и на простонародномъ Египетскомъ письмѣ. Греческихъ именъ много, а въ іероглифической сохранилось одно Птолемея. Въ другой надписи, на обелискѣ въ Филахъ, іероглифической вмѣстѣ съ Греческимъ переводомъ или описаніемъ, кромѣ имени Птолемея, написаннаго тѣми же знаками, какъ на Розеттскомъ камнѣ, нашли еще имя Клеопатры. Въ этихъ двухъ именахъ есть шесть буквъ общихъ; ихъ сравнили, и въ самомъ дѣлѣ нашли, что согласныя *п*, *т*, *л*, и гласныя *а*, *е*, *о* написаны въ обоихъ одними знаками, и заклю-

чили, что это знаки звуковъ или буквы. По нимъ нашли значеніе остальныхъ знаковъ въ этихъ двухъ именахъ, и такимъ образомъ разобрали часть Египетской іероглифической азбуки. Эти іероглифы названы фонетическими. Имена Птолемея и Клеопатры въ обоихъ памятникахъ находятся въ кружкахъ и отдѣляются отъ прочихъ словъ. Слѣдовательно такимъ образомъ обозначались имена Царей и Цариць. Такіе кружки встрѣчаются во множествѣ на всѣхъ Египетскихъ памятникахъ. Стали прикладывать найденный хотя недостаточный ключь, и прочли имена Цезарей, Птолемеевъ, Персовъ и Фараоновъ. Слѣдовательно это письмо не измѣнялось во все продолженіе этого времени. Оказалось, что многіе памятники, почитавшіеся древними, принадлежали къ періоду позднѣйшему; за то Исторія получила неожиданное подкрѣпленіе, узнавъ, что величайшіе и древнѣйшіе памятники принадлежали Фараонамъ, и мнѣнія изслѣдователей, считавшихъ ихъ существами миѳическими, пало само собою.

Далѣе возникнулъ вопросъ: фонетическія фигуры выбираются произвольно, или употребляются по какимъ либо непремѣннымъ правиламъ?

Съ помощію Коптскаго языка найдено, что всякая іероглифическая фигура, изображающая звукъ, то есть всякая фонетическая буква, должна быть вмѣстѣ первою буквою слова, означающаго въ языкѣ изображаемый предметъ; на примѣръ, если вы хотите по образцу этихъ Египетскихъ іероглифовъ написать Русскими іероглифами слово Киръ, то для изображенія звука найдите какой нибудь предметъ, котораго имя начиналось бы въ Русскомъ языкѣ со звука *к*, напримѣръ кругъ. Звукъ *и* можетъ быть изображенъ фигурою ибиса, котораго имя, какъ видите, начинается со звука *и*; звукъ *р* фигурою руки.

Такимъ образомъ фигура птицы, пакета можетъ означать *п*, фигура рта, рака, рюмки — *р*, фигура ножа, носа — *н*, и т. под.

Шампольонъ оказалъ здѣсь главную услугу. Англійскій ученый Юнгъ догадывался впрочемъ прежде его о фонетическомъ письмѣ (*).

Это открытіе подало новую помощь для разобранія іероглифовъ. Вотъ главныя положенія Шампольона:

(*) Нашъ ученый, Г. Гульяновъ, цѣнитъ менѣе достоинства Шампольонова. Мы надѣемся вскорѣ читать его сочиненіе объ этомъ любопытномъ предметѣ.

Египетское письмо было троякое: іероглифическое или священное, іератическое или жреческое, и демотическое или общенародное. Въ іероглифическомъ письмѣ употреблялись знаки трехъ родовъ: настоящія фигуры или портреты изображаемыхъ предметовъ, — символическіе знаки, выражающіе идею, по какому либо отношенію къ ней или аналогіи, — и наконецъ знаки фонетическіе. Послѣднихъ знаковъ гораздо больше въ сравненіи съ первыми. Это настоящія буквы. Среднія гласныя часто выпускаются, какъ въ Еврейскомъ языкѣ. Есть сокращенія фонетическихъ группъ. До сихъ поръ разобрано болѣе ста фонетическихъ знаковъ.

Іероглифы начинаются съ 19 вѣка предъ Р. Х. и продолжаются до введенія Христіанской религіи въ Египтѣ.

Однѣ и тѣ же идеи въ одномъ и томъ же текстѣ выражаются иногда самими образами предметовъ, иногда символами, иногда фонетическими знаками.

Нѣкоторые Египетскіе рельефы и картины, состоящія изъ образовъ предметовъ физическихъ, побольшой части уродливыхъ, не принадлежатъ собственно къ іероглифическому письму — это сцены аллегорическія или символическія, назы-

ваемыя у древнихъ анаглифами. Анаглифы были кажется тайнымъ письмомъ, извѣстнымъ только жрецамъ, а іероглифическое извѣстно было всѣмъ образованнымъ людямъ.

Отъ іероглифовъ произошли впослѣдствіи письмо іеротическое и демотическое. Первое есть скоропись іероглифовъ.

Судъ надъ этими опытами Шампольона зависитъ отъ отвѣтовъ на три слѣдующіе вопроса: сколько сообразно такое письмо съ общими нашими понятіями о письменномъ искусствѣ? Согласно ли оно съ извѣстіями древности объ Египетскомъ письмѣ? Какъ соотвѣтствуютъ найденные результаты извѣстной Исторіи?

Съ перваго взгляда видно, что это письмо имѣетъ особенности, коими оно существенно отличается отъ азбучнаго, а именно: смѣшанное употребленіе символическихъ и азбучныхъ знаковъ. Какъ образовалась эта система — нельзя показать исторически; ибо на древнѣйшихъ памятникахъ мы видимъ уже ее въ полномъ развитіи. Слѣдовательно мы можемъ предложить только догадки: первая — такое письмо образовалось постепенно, вѣроятно такимъ образомъ: сначала списывались просто предметы, и вотъ

отъ чего вошло въ употребленіе столько физическихъ предметовъ. Но не всѣ предметы можно списывать, и вотъ второй шагъ: начали давать аллегорическій смыслъ этимъ знакамъ по нѣкоторымъ подобіямъ или отношеніямъ, истиннымъ, или кажущимся, — вотъ письмо символическое. А какъ дошли до фонетичекихъ іероглифовъ, которые, сходствуя съ пѣми своими начертаніями, различествуютъ совершенно значеніемъ? Зега думалъ находить переходъ въ шарадахъ - іероглифахъ, гдѣ образы заимствованы не отъ сходства предметовъ, а отъ звуковъ слова, напр. виноградъ посредствомъ двухъ фигуръ: вина и града.

Но такіе іероглифы все еще слишкомъ различны отъ фонетическихъ. Можетъ быть невозможность писать имена на памятникахъ довела до мысли дѣлить слово на звуки и изображать ихъ знаками, которые употреблялись въ символическомъ письмѣ.

Фонетическимъ письмомъ уничтожаются много неудобствъ письма живописнаго и символическаго, которыя не могутъ означать связи идей частицами, склоненій, спряженій; которыми нельзя писать въ связи, а развѣ только имена, титла, краткія историческія или

религіозныя положенія на публичныхъ памятникахъ. Въ фонетическомъ открыты знаки для нѣкоторыхъ граммапическихъ формъ.

Двѣ вещи запрудняютъ чтеніе: 1. однѣ и тѣ же фигуры употребляются иногда какъ образы, иногда какъ буквы, безъ всякихъ примѣтъ въ томъ другомъ случаѣ. При разбираніи имени это запрудняло еще мало, ибо онѣ написаны всѣ фонетическими знаками. Но при чтеніи большихъ іероглифическихъ текстовъ — дѣло другое.

2. Одни и тѣ же звуки означаются разными фигурами, коихъ слова, разумѣется, всѣ начинаются съ тѣхъ же звуковъ; напр. *д* можно написать посредствомъ дерева, дуги; *к* посредствомъ крысы, коня; слѣдовательно нужно знать весь языкъ для чтеній. Впрочемъ, употребленіе вѣрно сократило впослѣдствіи число этихъ знаковъ: Шампольонъ насчиталъ ихъ сто. Постоянство, правильность Египетская, вѣроятно, обнаруживались и здѣсь; гласныя въ срединѣ уничтожаются, какъ вообще въ Азіатскихъ языкахъ.

До полной азбучной системы Египетское письмо не дошло, остановясь на половинѣ дороги. Отъ чего? Можетъ быть причина за-

ключается въ отдѣльности жреческой касты и непремѣнности принятой единожды сиспемы.

Фонетическое письмо недостаточно; но ненадо упускать изъ вида, что мы многихъ знаковъ еще не понимаемъ, не знаемъ полной азбуки, не можемъ судить о произношеніи и проч. Письмо не извѣстно, языкъ мало извѣстенъ, правописаніе еще менѣе—можно ли быть слишкомъ взыскательну съ первыхъ начинателей?

Второй вопросъ: согласноли оно съ извѣстіями древности объ Египетскомъ письмѣ?

Греческіе лисатели упоминаютъ рѣдко объ Египетскимъ письмѣ. Одинъ Климентъ Александрійскій, жившій въ Египтѣ, говорилъ объ немъ подробнѣе, хотя и мимоходомъ. Всѣ толкователи основываются на немъ.

„Воспитывающіеся у Египтянъ,“ говоритъ онъ, „учатся прежде всего письму, которое называется эпистолографическимъ, вовторыхъ іератическому, которое употребляютъ священные списатели, а наконецъ іероглифическому. Это есть или кириологическое, *посредствомъ первыхъ елементовъ*, (*δις τῶν πρῶτον σοιχείων*, per prima elementa), или символическое. Символическое или посредствомъ подражанія, или посредствомъ проповъ, или посредствомъ зага-

дочныхъ аллегорій. Если они хотятъ напримѣръ изобразить солнце посредствомъ подражанія, то дѣлаютъ кругъ; тропически, то перемѣняютъ, замѣняютъ, или совершенно преобразуютъ; такъ если они хотятъ воздать похвалу своимъ Царямъ въ религіозныхъ миѳахъ, то пишутъ ее такими анаглифами. А третьяго письма посредствомъ загадокъ вотъ примѣръ: кривое теченіе другихъ звѣздъ изображаютъ они змѣею, а теченіе солнца жукомъ.“

Подъ prima elementa безъ всякаго сомнѣнія должно разумѣть первыя буквы именъ, и такимъ образомъ мнѣніе о фонетическомъ письмѣ подтверждается свидѣтельствомъ древняго писателя. Странно, что самъ Шампольонъ никакъ не могъ понять этихъ первыхъ елементовъ Климента Александрійскаго, которые столько подтверждали его мнѣніе, и просилъ объясненія у Летрона, славнаго Еллиниста въ Парижѣ. Летронъ также не понялъ ихъ и почиталъ ихъ древнѣйшими буквами, кои (16) Кадмъ привезъ въ Грецію (*). Другое важное доказательство у Плутарха, который въ своемъ Симпосіѣ, гдѣ идетъ рѣчь о послѣдовательности буквъ въ азбукѣ, влагаетъ въ уста Гермію »Гермесъ

(*) Вотъ какія заблужденія находятъ иногда на ученыхъ!

говорятъ, изобрѣлъ сначала письмо въ Египтѣ. Потому Египтяне дѣлаютъ первою буквою ибиса, какъ ему принадлежащаго.“ Ясно: во 1, что фигура ибиса была буквою; во 2, что эта буква была первою въ азбукѣ, слѣдовательно *a*, о которой незадолго еще передъ симъ было говорено. Шампольонъ, которой не зналъ этого мѣста въ Плутархѣ, нашелъ, самъ по себѣ, т. е. по своей дорогѣ, что ибисъ и три другіе рода птицъ означаютъ всегда *a*. Если существованіе одного фонетическаго іероглифа съ его значеніемъ доказано, то нельзя сомнѣваться и въ существованіи другихъ, т. е. іероглифической азбуки. Если эту букву Египтяне называли первою, то должна быть такая же и вторая, и третья и проч.

О третьемъ вопросѣ, сколько разобрано этою методою и сходно ли найденное съ результатами Исторіи?

Мы должны сказать прежде нѣсколько словъ объ языкѣ. Читать еще можно, не зная языка, но понимать — это другое дѣло. Египетскія надписи написаны, разумѣется, на природномъ языкѣ, древле-Египетскомъ. Но что намъ извѣстно объ этомъ языкѣ? Толкователи всѣ со-

гласны, что ключь къ нему должно искать въ Коптскомъ языкѣ. Въ какомъ же отношеніи Коптскій языкъ находится къ древле-Египетскому?

Коптскаго языка нѣтъ теперь въ живыхъ: хотя Копты ведутся еще въ Египтѣ, но они говорятъ уже по Арабски. Коптскій языкъ сохранился только въ сочиненіяхъ, переводахъ библическихъ, Гомиліяхъ, житіяхъ (*); историческаго и географическаго не найдено ничего, одинъ только медицинскій опрывокъ. Коптская азбука заимствована изъ Греческой, съ прибавленіемъ осми знаковъ для лишнихъ звуковъ. — Сіи Коптскія сочиненія, какъ съ перваго взгляда видно, принадлежатъ ко времени Христіанскому, до нашествія Арабовъ. Они доказываютъ, что народъ говорилъ тогда по Коптски. Нѣтъ никакихъ причинъ думать, чтобъ и прежде не было также. Коптской относился къ древнему Греческому вѣроятно такъ, какъ новой Греческій напримѣръ къ древле-Греческому. Катрмеръ доказывалъ это очень удачно (**).

(*) Странная судьба языка древнихъ Египтянъ — сохраниться въ Христіанскихъ сочиненіяхъ! *П.*

(**) Но почему не возьмутъ въ соображеніе языка нынѣшнихъ Нубійцевъ, если они произходятъ, какъ доказываетъ Герень (смотри Гереновы идеи, XII, 320 и проч.) отъ древнихъ обитателей страны? Почему не сравнятъ съ нимъ языка Коптовъ? Геро-

И такъ согласны ли новыя открытія съ древнею Исторіей? До сихъ поръ открыты только надписи на публичныхъ памятникахъ, храмахъ, дворцахъ и обелискахъ, (и отчасти на мумiяхъ); на нихъ должны быть имена воздвигавшихъ Царей, съ прозваніями, заимствованными отъ ихъ религіозныхъ и родственныхъ отношеній. Такіе и найдены, и притомъ тѣ же, что въ отрывкахъ династій Манетоновыхъ, особенно осьмнадцатой и девятнадцатой, съ которой собственно начинается блестящій періодъ Египта, послѣ прогнанія Гиксосовъ. Достаточное доказательство въ пользу методы. (Мексиканскіе іероглифы не имѣютъ почти ничего общаго съ Египетскими).

Египетскіе іероглифы назначались преимущественно для публичныхъ памятниковъ, высѣкались на камнѣ: вотъ почему они остались непремѣнными.

Эти памятники слѣдовательно сдѣлались главными основаніями Исторіи, которая отъ того и получила свой характеръ монументальный, іероглифическій. Жрецы по памятникамъ разсказывали такую исторію своего отечества

ново мнѣніе должно бы симъ подтвердиться или опровергнуться, а чтеніе іероглифовъ облегчиться въ первомъ случаѣ. *П.*

Иродоту, не умѣя сказать ничего о тѣхъ Царяхъ, которые не оставили памятниковъ. Другихъ сочиненій нѣтъ, хотя папирусъ принадлежитъ къ числу древнихъ изобрѣтеній Египетскихъ. Отсюда естественное слѣдствіе — Египетская Исторія отрывочна. Многіе памятники по надписямъ іероглифическимъ причтены къ вѣку Птолемеевъ и Цезарей, согласно и съ Гревѣку Птолемеевъ и Цезарей, согласно и съ Греческими надписями, объясненными Летрономъ. Такъ и должно было быть, ибо народъ существовалъ, каста жрецовъ существовала, — слѣдовательно самая политика требовала поддерживать ихъ древнее искусство, и это открытіе нимало не противорѣчитъ нашимъ прежнимъ понятіямъ о древнемъ періодѣ Фараоновъ, которыя теперь вновь засвидѣтельствованы развалинами царственныхъ Ѳивъ, царскими гробницами, храмами и обелискими Елефантинскими, Геліопольскими и прочими.

Древніе памятники Египетскіе сооружались не вдругъ, а впродолженіи времени. Собственно внутреннее святилище очень тѣсно; мало по малу присоединялись къ нему колонады, столпы, далѣе колоссы, обелиски. Къ нимъ вели другія галлереи сфинксовъ, овновъ, предъ которыми ворота и еще новыя аллеи колоссаль-

ныхъ звѣрей въ разныя стороны. Храмъ Фты строили напримѣръ многіе Фараоны. Надписи Греческія находятся по большей часпи на нѣкоторыхъ придѣлкахъ, строенныхъ жителями по обѣту за благоденствіе того или другаго Царя или Императора.

Египетская архитектура, по замѣчанію Гг. Гаю и Гюо, имѣла три періода: первой — древнѣйшій, къ которому принадлежатъ памятники Нубійскіе и Верхне-Египетскіе, средній — блестящій вѣкъ Фараоновъ, и третій — Птолемеевъ и Цезарей.

—

По сказанному можно судить, на какой степени находятся наши познанія объ Египетской древности. Этотъ чудесной народъ говоритъ намъ посредствомъ своихъ памятниковъ, но на такомъ языкѣ, которой мы едва начинаемъ понимать. Произведенія ваятельныя извѣстны намъ еще слишкомъ мало, и то, что мы знаемъ, показываетъ намъ ясно, сколько мы еще не знаемъ. Еще цѣлыя экспедиціи ученыхъ потребны, чтобъ доставить Европейцамъ свѣдѣнія обо всѣхъ несмѣтныхъ богатствахъ Египетскихъ.

Взглядъ на страну и народъ.

Если еще можно освѣтить сколько нибудь темную Египетскую древность, то свѣта должно искать въ познаніи земли. Нѣтъ въ древнемъ мірѣ ни одного народа, котораго бы образованіе имѣло на себѣ такую печать мѣстности, которой бы связанъ былъ столь многими узами съ своей землею, и такъ приспособился къ ней, какъ Египтяне. И если эта страна столь разительно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ, то можемъ ли мы удивляться, что и ея народъ такъ мало походитъ на прочіе?

Египетъ заключаетъ 6000 кв. миль, немного больше половины Германіи. Но трудно найдти другую столь ограниченную страну, которая представлялабъ столько разнообразія въ частяхъ своихъ. Величайшее плодородіе граничитъ здѣсь непосредственно съ мертвою пустынею; тучныя нивы между песчаными холмами и отвердѣлыми утесами. Образы жизни и смерти носятся безпрестанно предъ глазами Египтянина въ его землѣ, и всѣ его идеи около нихъ обращались.

Египетъ есть произведеніе Нила. Въ Нижнемъ Египтѣ бываетъ дождь; но чѣмъ болѣе отдаляешься отъ моря, тѣмъ онъ становит-

ся рѣже, и подъ вѣчно-яснымъ небомъ Θиваиды земля не освѣжается никогда ничѣмъ, кромѣ росы. Слѣдовательно плодородіе и орошеніе зависятъ единственно отъ рѣки, безъ которой Египетъ былъ бы такою-жъ песчаною и каменистою пустынею, какъ вся Африка.

Нилъ протекаетъ весь Египетъ почти въ прямомъ направленіи отъ юга къ сѣверу, до Керказора, въ 20 миляхъ отъ истока. Тамъ онъ дѣлится на многіе рукава, образующіе Дельту, или плодородную часть Нижняго Египта. Извѣстно, что онъ приноситъ съ собою тучной илъ, оставляемый имъ при наводненіяхъ на почвѣ, и сообщающій ей плодородіе, какаго не можетъ дать самый лучшій поземъ.

Ежегодныя наводненія Нила имѣли такое вліяніе не только на воздѣланіе земли, но и на образъ жизни, на религію, на познанія, вообще на образованіе характера націи, что ихъ необходимо разсмотрѣть обстоятельнѣе.

Причину этого феномена изслѣдовали съ древнихъ временъ. Уже Иродотъ предлагалъ нѣсколько догадокъ, а истина открыта, кажется, Агатархидомъ. Безпрестанные дожди, которымъ подвержена Верхняя Ѳіопія въ ненастные мѣсяцы, отъ Мая до Сентября, наполняютъ всѣ

тамошнія рѣки, впадающія въ Нилъ, который дѣлается отъ того общимъ отводомъ воды. Въ половинѣ Іюня, около времени солнечнаго поворота, достигаетъ она Египта, и рѣка начинается подниматься. Она прибываетъ до конца Іюля не выходя еще изъ береговъ, но въ первой половинѣ Августа онъ уже понимаетъ близкія стороны, увеличиваясь до Сентября. Если около этого времени дожди въ Еѳіопіи прекращаются, то онъ начинаетъ убывать, но такъ медленно, что еще въ началѣ Октябрѣ большая часть Египта находится подъ водою, и лишь только въ концѣ этого мѣсяца возвращается Нилъ въ свое ложе.

И такъ время наводненія продолжается отъ половины Августа до конца Октября. Въ этотъ періодъ весь плодоносной Египетъ уподобляется озеру, изъ котораго высовываются по мѣстамъ города, какъ будто острова. Древніе писатели сравниваютъ обыкновенно видъ его съ Егейскимъ моремъ, по которому разсѣяны Цикладскіе и Спорадскіе острова.

Границы наводненія естественнаго съ искусственными его продолженіями суть вмѣстѣ и границы земли плодоносной, которая занимаетъ около шестой части всей поверхности. Эта долина по обѣимъ сторонамъ рѣки въ

однихъ мѣстахъ шире, въ другихъ уже, вообще имѣетъ двѣ или три мили; далѣе, поднимаются горы. Вотъ древнѣйшее пребываніе Египетскаго образованія.

Берега Нила, вѣроятно наносные, очень высоки, (въ Верхнемъ Египтѣ отъ 30 до 35 футовъ надъ поверхностію воды), и понижаются постепенно къ пустынѣ, такъ что дальнія страны посредствомъ многихъ каналовъ наводняются прежде первыхъ, которые иногда при малой водѣ могутъ остаться совсѣмъ безъ орошенія.

Нижній Египетъ, по замѣчанію еще древнихъ испытателей, произошелъ отъ ила, оставляемаго ежегодно Ниломъ, разумѣется впродолженіи многихъ столѣтій.

Западная цѣпь загораживаетъ отъ песка, носимаго вихремъ, которымъ безъ нея давнобъ была засыпана долина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песокъ однакожъ достигнулъ, и многіе памятники, напримѣръ пирамиды и колоссальной сфинксъ въ срединѣ, служатъ тому доказательствомъ. Западныя горы составляютъ утесистый хребетъ, покрытой пескомъ, въ которомъ есть двѣ плодоносныя оазы, большая и малая.

Восточная половина страны, между Нильскою долиною и Арабскимъ заливомъ, имѣетъ

другое свойство: это каменистая нагорная страна, неудобная для земледѣлія, а развѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для скотоводства.

Разноцвѣтный мраморъ, гранитъ, порфиръ, песчаникъ, известнякъ и подобныя породы камня — составныя ея части, неистощимый запасъ для колоссальныхъ памятниковъ древняго Египетскаго зодчества; первоначальныя формы обелисковъ и колоссовъ встрѣчаются еще нерѣдко въ здѣшнихъ утесахъ. Горы пресѣкаются иногда долинами вплоть до моря.

Въ Среднемъ Египтѣ долина шире. Для продолженія орошенія служитъ такъ называемый Іосифовъ каналъ, простирающійся на придцать миль параллельно съ рѣкою на западной сторонѣ ея. Примѣчательно еще тамъ Мериdово озеро, для сохраненія воды, коимъ какъ бы обезпечивалось плодородіе. Часть его видна еще теперь. По новымъ изслѣдованіямъ оказалось, что это озеро не было произведеніемъ одного искусства, а искусство содѣйствовало здѣсь только природѣ. Большая часть Арсинойской области образуетъ впалую долину, которая покрывается водою стекающею на юго-восточной сторонѣ и притекающею обратно послѣ паденія рѣки. Слѣдовательно нужно бы-

ло только устроить нѣсколько каналовъ и плотинъ, чтобъ дать направленіе водѣ. Поблизости находился знаменитый лабиринтъ. Большая часть зданія засыпана здѣсь пескомъ.

За Арсиное, на мѣстѣ Мемфиса, нѣтъ памятниковъ, кромѣ гробницъ въ горахъ и знаменитыхъ пирамидъ, противъ нынѣшняго Каира, въ осьми миляхъ отъ Гизе. Ихъ множество, по одиначкѣ и купами. Всѣ онѣ стоятъ на кладбищѣ, на каменистой почвѣ, покрытой пескомъ и наполненной гробницами, при подошвѣ Ливійскаго хребта. Каирскія — первыя и самыя высокія; за ними слѣдуютъ на двѣ мили южнѣе Саккарскія, близъ древняго Мемфиса, о величинѣ котораго можно судить по безчисленнымъ гробницамъ, наполняющимъ пустыню; за сими Дай шурскія и прочія. Ихъ считаютъ до 40. Въ Верхнемъ Египтѣ ихъ нѣтъ.

Съ раздѣленія Нила на два рукава начинается *Нижній Египетъ*. Здѣсь долина разпространяется. Западная цѣпь загнулась въ Ливію, восточная оканчивается за Каиромъ. По древнему Египетскому преданію, замѣченному еще Иродотомъ, Нилъ имѣлъ сначала другое направленіе, — къ Ливійской пустынѣ. Достовѣрно то, что по крайней мѣрѣ былъ тамъ какой-

либо рукавъ. Страшныя плотины, посредствомъ коихъ повороченъ онъ былъ на востокъ, приписываютъ первому Царю Египта и основателю Египта Менесу, слѣдовательно въ глубокой древности. Плодородна собственно только Дельта между устьемъ Канопкимъ и Пелузійскимъ, съ близкими частьми. Впрочемъ, въ западной части пустыня начинается у воротъ Александріи, уже бѣдной водою. Восточная часть, гдѣ города Геліополь или Онъ, и Парбетъ, нѣсколько лучше, и то близъ рѣки. Дельта была прекрасно воздѣлана и покрыта множествомъ городовъ, разумѣется, позднѣе. Саисъ былъ столицею Фараоновъ въ позднѣйшее время. Памятники всѣ почти пропали. Самая почва по берегу перемѣнилась: появились новыя озера, древнія высохли.

Вотъ какъ разнообразно было положеніе Египта.

Нильская долина во всю свою длину была покрыта городами и памятниками; чѣмъ выше по Нилу, тѣмъ многочисленнѣе. Во всемъ Среднемъ Египтѣ пирамиды почти единственные памятники зодчества надъ землею; въ Верхнемъ Египтѣ начинаются эти безчисленные памят-

ники, которые знакомятъ насъ съ народомъ особеннымъ своимъ стилемъ, огромностію и пышностію. Знаменитый зодіакъ въ Тентиридѣ даетъ первое понятіе объ этомъ зодчествѣ, которому нѣтъ нигдѣ на землѣ подобнаго. Видъ его приготовляетъ къ бо́льшимъ чудесамъ, которыя ожидаютъ удивленнаго путника въ миляхъ пяти оттуда, между памятниками Ѳивъ, великаго города Аммонова. Оба берега рѣки, по края долины, на двѣ мили отъ запада къ востоку, покрыты развалинами древнѣйшаго царственнаго города земли, и гдѣ оканчиваются жилища живыхъ, тамъ начинаются жилища мертвыхъ, вглубь западныхъ горъ. Храмы, коихъ огромныя массы нагромождены горами, окруженные колоссами, сфинксами и обелисками, сполъ высокими, что изчезаешь подлѣ нихъ, разсыпаны по долинѣ. Тысящелѣтія прошли уже мимо ихъ; но ни рука времени, ни разрушительная ярость варваровъ не могли ихъ разрушить. Они стоятъ еще — великій храмъ Аммоновъ въ Карнакѣ, дворцы Фараоновъ въ Луксорѣ и Мединатъ-Абу, колоссъ Мемноновъ, одно изъ чудесъ древняго міра, царскія гробницы съ ихъ картинами, сполъ живыми, свѣжими и цѣлыми, какъ будтобъ вчера

онѣ были написаны. Отсюда до южной границы Египта памятники продолжаются чаще и чаще. Едва оставивъ Ѳивы, вы видите остатки древней Гермонтиды; въ четырехъ миляхъ оттуда прекрасный храмъ Ене, древняго Латополя, а насупротивъ, на восточной сторонѣ Нила, Хнубидъ. Почти въ равномъ разстояніи далѣе къ югу слѣдуетъ Едфу, древній великій Аполлинополь, съ величайшимъ и великолѣпнѣйшимъ изъ всѣхъ храмовъ послѣ Ѳивскихъ. Къ нему примыкаются памятники Елиціи, Сильсиля и Омба. Отсюда за пять миль приближаешься къ древней границѣ Египта. Но здѣсь-то именно народъ и наставилъ наиболѣе своихъ памятниковъ, какъ будто желая вдругъ дать понятіе приходящему иностранцу о своемъ блескѣ и величіи. Еще на сѣверной сторонѣ Нильскихъ пороговъ, непосредственно подлѣ *Сіене* или Ассуана, посреди рѣки лежитъ островъ *Елефантине*, и тотчасъ за порогами, на милю южнѣе, островъ *Филы*. Оба наполнены отличнѣйшими памятниками зодчества, изъ которыхъ иные принадлежатъ однакожъ вѣку Птолемеевъ. Филы принадлежали къ священнымъ мѣстамъ, гдѣ въ отдаленномъ святилищѣ показывали гробницу Озириса. Въ глубо-

кой древности памятниковъ Елефантинскихъ нельзя сомнѣваться. И Греки, и Римляне, и Аравитяне ставили здѣсь зданія, но всѣ они разрушились; лишь только памятники древняго Египта, которые можетъ быть цѣлою тысячью лѣтъ древнѣе самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ, не допускаютъ до себя разрушенія, и вѣчные, какъ природа, возвышаются надъ пальмовыми рощами, ихъ окружающими.

Теперь перейдемъ къ народу.

Къ какому племени принадлежатъ Египтяне?

Для отвѣта могутъ служить намъ древніе писатели и туземные памятники. Иродотъ, самовидецъ, говоритъ, что Египтяне черной народъ съ курчавыми волосами. Эти слова его можно принимать въ ограниченномъ смыслѣ: онъ могъ говорить такъ о народѣ, о большинствѣ, а не объ высшихъ сословіяхъ; 2, его черный цвѣтъ можно принимать только темнымъ, а щетинистый волосъ только курчавымъ. Такъ описываетъ Египтянъ и другой писатель, Амміанъ Марцеллинъ, называя ихъ смуглыми, какъ нынѣ Коптовъ одинъ новой путешественникъ. Не надобно упускать изъ виду и того, что Египетъ, окруженный съ трехъ сторонъ кочевыми племенами, открытый

для переселеній, и производившій издревле торговлю, могъ испытать многія перемѣны въ этомъ отношеніи; а здѣсь идетъ рѣчь о цѣломъ тысящелѣтіи, ибо образованіе его гораздо древнѣе Иродота.

Справедливость этого замѣчанія подтверждается древними памятниками Египетскаго искусства. Египетскіе храмы и обелиски покрыты изваяніями людей и боговъ, которыя тѣмъ важнѣе для насъ, что примѣтно желаніе художниковъ списывать природу какъ можно вѣрнѣе, отличать физіогноміи разныхъ народовъ, волоса и т. д. — Въ этихъ изображеніяхъ нѣтъ ничего Негритянскаго. Взгляните напримѣръ на большіе историческіе рельефы изъ храмовъ Θивскихъ. Живописныя изображенія на стѣнахъ ихъ склеповъ, въ коихъ краски сохранились удивительнымъ образомъ до нашего времени, подтверждаютъ тоже. Тамъ ясно различаются цвѣта бѣлый, темной и черной.

Самыя муміи представляютъ тоже различіе; наконецъ два документа, купчія, оставшіяся отъ времени Птолемеевъ, въ коихъ описаны примѣты покупателей и продавцевъ.

Отсюда два слѣдствія: Египтяне были разныхъ цвѣтовъ; высшіе классы жрецовъ и

воиновъ, по всѣмъ памятникамъ, принадлежали къ свѣтлому классу, среднему между чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ; они разпространились по Верхнему Египту и основали тамъ великіе памятники.

Къ какому племени принадлежали этѣ свѣтлыя касты, пришлыя онѣ или туземныя? Исторически отвѣчать на этотъ вопросъ нельзя, какъ уже замѣтили мы прежде, точно какъ о произхожденіи другихъ народовъ, на пр. Грековъ. Что же можемъ мы заключать объ немъ по его наружности и образованію? Новѣйшія описанія Египта представляютъ къ тому удобныя средства: южная граница собственнаго Египта была только политическою границею. Вся полоса отъ далекаго Мерое до впаденія Нила кажется однимъ отдѣльнымъ міромъ — одно искусство въ зданіяхъ, скульптурѣ и живописи, одно письмо и слѣдовательно одинъ языкъ, оружіе, одежда, физіогномія. Могло ли въ другомъ мѣстѣ возникнуть это образованіе, которое носитъ на себѣ такую печать мѣстности, еще болѣе, нежели Греческое, котораго постепенное развитіе мы видимъ ясно? Мы можемъ даже предугадывать самое начало, какъ эта Нильская долина могла сдѣлаться родиною земледѣлія и религіи, тѣсно сопряженной съ

нимъ; какъ столпилось здѣсь населеніе и произошло сообщеніе по рѣкѣ, единственной въ Сѣверной Африкѣ. Это племя пришло не изъ Аравіи: цвѣтъ, языкъ и образъ жизни всегда оставался отличнымъ, хотя Арабскія племена и поселялись въ Африкѣ. — Остаются одни Индійцы, о которыхъ было уже говорено. Здѣсь можно повторить: изъ Индіи въ Ѳіопію могли быть принесены сѣмена образованія какъ политическаго, такъ и религіознаго, но только сѣмена.

—

Образъ жизни въ Египтѣ опредѣлялся разными мѣстами. Обитатели восточной гористой страны должны были оставаться пастухами, такъ и въ болотистыхъ областяхъ Дельты. Ближайшія къ Нилу занимались рыболовствомъ и судоходствомъ, какъ выгоднѣйшимъ промысломъ. Образованнѣйшая часть націи по равнинамъ Нильской долины занималась всѣми главными отраслями домашняго образованія, и довела ихъ до высокой степени совершенства, какъ то ясно доказывается живописными изображеніями въ гротахъ. Паханіе, сѣяніе, бороньба, кошенье, вязанье, накладываніе въ кучу, рыбная ловля удами и сѣтями, соленье рыбы, охота, собиранье винограда и

черныя работы этого рода, скотоводство и стада рогатаго скота, ословъ, лошадей, овецъ, судоходство по Нилу съ веслами и на парусахъ, развѣска мяса для продажи — все это находимъ мы на изображеніяхъ.

Различіе въ происхожденіи и образѣ жизни объясняетъ много это знаменитое учрежденіе, общее Египтянамъ съ Индійцами, раздѣленіе на *касты*, или наслѣдственныя сословія, которыхъ въ Египтѣ по достовѣрнымъ извѣстіямъ было семь: благороднѣйшія — жрецовъ и воиновъ; далѣе, прошышленниковъ и судоходовъ, двѣ каспы пастуховъ, и наконецъ, покрайней мѣрѣ въ послѣдній періодъ Фараоновъ, каста переводчиковъ или маклеровъ. Начало кастъ у этихъ народовъ проспираетпся за времена Исторіи, и слѣдовательно не можетъ быть строго объяснено, но весьма вѣроятно, что различіе въ происхожденіи и образѣ жизни положило первое тому основаніе, и что различныя касты были сначала различными племенами. Политика, въ младенчествѣ гражданскаго общества, надѣясь въ этомъ строгомъ раздѣленіи найдти средство къ дальнѣйшему его усовершенствованію, развила его наиболѣе, а въ позднѣйшія времена произошли новыя касты чрезъ случайныя причины.

Политическое состояніе древняго Египта.

Произхожденіе Государствъ простирается вообще за предѣлы Исторіи; это всего болѣе можно сказать объ одномъ изъ первыхъ.

По собственнымъ сказаніямъ Египтянъ земля ихъ была первоначально заселена дикими племенами, которыя безъ земледѣлія и общественнаго устройства жили отъ естественныхъ плодовъ земли и рѣки, строя хижины изъ тростника. Многіе остались такъ до позднѣйшаго времени — пастухи и рыболовы, чѣмъ подтверждается первое сказаніе. Но Исторія политическаго образованія зависитъ не отъ сихъ племенъ, но отъ племени другаго произхожденія и цвѣта, которое поселилось между тѣми варварами въ плодоносной части страны, особенно по Нилу; построило тамъ города, воздвигнуло памятники, составило Государства, присоединивъ къ себѣ болѣе или менѣе тѣ грубыя племена, приведя ихъ въ зависимость, и основало здѣсь владычество, на религіи и образованіи, а не на насиліи. Сами Египтяне выражали это, приписывая свое образованіе своимъ богамъ Озирису, Изидѣ и Аммону.

Это образованіе шло съ юга на сѣверъ. По собственнымъ извѣстіямъ Египтянъ, Верхній Египетъ былъ образованъ прежде Средняго; было время, что имя Θивъ однозначило съ образованнымъ Египтомъ. Нижній былъ воздѣланъ позднѣе первыхъ, ибо самая почва должна была быть пріобрѣтена искусствомъ отъ рѣки. Это замѣчаніе по тому важно, что указываетъ на послѣдовательное движеніе образованія, и опровергаетъ предразсудокъ, господствовавшій долго въ Исторіи, будто Египетъ былъ искони однимъ великимъ царствомъ, которое продолжалось нѣсколько столѣтій безъ измѣненія или покрайней мѣрѣ безъ раздѣленія. Тонъ извѣстій Иродотовыхъ, казалось, подтверждалъ это мнѣніе, а извѣстія Манетона объ Египетскихъ Царяхъ въ разныхъ Государствахъ считали потому сомнительными, недостаточными.

Считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о Манетонѣ.

Птолемей II приказалъ одному Египетскому жрецу Манетону написать Исторію Египта изъ жреческихъ архивовъ. Не возможно, чтобъ въ такое просвѣщенное время Манетонъ могъ помѣстить грубые обманы, хотя и могъ ошибаться. Его сочиненіе было дополнено

Ераѳосѳеномъ, которой привелъ въ порядокъ древнихъ Египетскихъ Царей. И другіе Греки дѣлали подобные опыты, но ихъ сочиненія, равно какъ Манетоновы, погибли. Воспользовался имъ сперва Іосифъ въ сочиненіи противъ Апіона, но особенно Христіанскіе писатели, стараясь привесть въ порядокъ библейское лѣтосчисленіе, разумѣется каждый по своимъ гипотезамъ, — Iulius Africanus въ своемъ Chronicon, въ 3 столѣтіи, и Евсевій, имѣвшій сего послѣдняго, въ четвертомъ. Сочиненіе Юлія Африканскаго пропало; изъ Греческаго подлинника Евсевія имѣемъ мы только отрывки, а изъ Латинскаго перевода Іеронимова вторую часть. Впрочемъ обѣими хрониками пользовался въ началѣ 9 столѣтія монахъ Георгій Синкеллъ, который такимъ образомъ сдѣлался главнымъ источникомъ. — Въ послѣднее время сдѣлана была важнѣйшая въ Костантинополѣ находка: Армянскій переводъ первой книги Евсевія, изданный въ 1818 однимъ ученымъ Армянскимъ монахомъ въ Венеціи на Латинскомъ языкѣ. Вотъ изъ какихъ рукъ имѣемъ мы извѣстія Манетона, разумѣется искаженныя. — Ученымъ образомъ обработывали

династіи Манетоновы Марсгамъ, а потомъ Гаттереръ.

Въ древнѣйшій періодъ въ Египтѣ было много царствъ въ одно время, кои уже гораздо позднѣе соединены въ одно большее. Это ясно изъ Евсевія, Іосифа и самаго Манетона, который говоритъ, что Гиксосы были прогнаны Царемъ Ѳивскимъ и другими Царями Египетскими.

Перемѣнъ въ сихъ царствахъ вѣрно было много, въ такомъ долгомъ періодѣ, обнимающемъ около 2000 лѣтъ до Персовъ.

Древнѣйшія Египетскія царства находились въ Нильской долинѣ Средняго и Верхняго Египта, по обѣимъ сторонамъ рѣки, въ Елефантине, Ѳивахъ или Діосполѣ, Тисѣ, что послѣ назывался Абидомъ, Гераклеополѣ и Мемфисѣ. — Сіи царства упоминаются у Манетона. Только въ послѣднемъ отдѣленіи его династіи встрѣчаются Государства въ Нижнемъ Египтѣ или Дельтѣ, въ Танисѣ, Бубастѣ, Мендесѣ, Себеннитѣ и Саисѣ.

Ни одно изъ сихъ царствъ не продолжалось безпрерывно, династіи прекращались и начинались. Окружные номады участвовали

много въ сихъ перемѣнахъ. Подробности неизвѣстны. Достовѣрно только то, что Θивы и Мемфисъ были всѣхъ больше, сильнѣе и продолжительнѣе.

Царства эти были основаны тѣмъ же племенемъ, которое господствовало въ Еѳіопіи и Мерое, и разпространилось колоніями, однѣми отъ другихъ, сперва по Верхнему Египту, кои всѣ были независимы. Историческіе намеки объ нихъ сохранились. Θивы называются колоніей жрецовъ изъ Мерое въ Еѳіопіи. Елефантине обязано бытіемъ своимъ судоходству, ибо отсюда Нилъ начинаетъ быть судоходнымъ безъ перерывовъ. Мемфисъ называется колоніей Θивъ. И другіе города вели свое начало также изъ Еѳіопіи, находя доказательства тому въ своей религіи и учрежденіяхъ. Вмѣстѣ съ разпространеніемъ служенія Аммону и прочимъ божествамъ, торговля вызывала ихъ изъ Мерое по ту сторону пустыни, потомъ плодоносіе земли, удобность привлекать къ себѣ грубыя пузем-ныя племена. Въ древности обыкновенное явленіе — образованіе по большимъ рѣкамъ, которыя вообще облегчаютъ сообщеніе: берега Евфрата и Тигра, Инда и Ганга, Кіанга и

Гоанго доказываютъ это такъ же, какъ и берега Нила.

Позднѣйшее политическое раздѣленіе Египта подтверждаетъ тоже. Плодоносная часть Египта дѣлилась на номы или области, которыя встрѣчаются при Птолемеяхъ и Римлянахъ, но принадлежатъ древности и приписывались самими Египтянами Сезострису. Это раздѣленіе въ теченіи времени подвергалось измѣненіямъ: писатели несогласны въ числѣ номъ.

Какъ произошло это раздѣленіе?

Иродотъ говоритъ вотъ что: „Тѣ, которые основали храмъ Θивскаго Юпитера, *или* принадлежатъ къ Θивскому ному, не трогаютъ овецъ, а убиваютъ козъ. Тѣ же, которые основали храмъ Мендеса или принадлежатъ ному Мендесову, не трогаютъ козъ, а убиваютъ, напротивъ, овецъ.“ Номы зависѣли очевидно отъ храмовъ. Всякое новое поселеніе жреческой касты съ областію, имъ пріобрѣтенною, образовало особенный номъ, отличавшійся отъ прочихъ своимъ богослуженіемъ, которое видоизмѣнялось по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Египетскіе номы были первоначально независимыя жреческія Государства. Раздѣленіе же

на номы установилось шогда, какъ Египетъ сдѣлался однимъ Государствомъ. Въ этомъ смыслѣ Египетское сказаніе приписываетъ оное Сезострису, который былъ Государемъ единодержавнымъ.

Средоточіемъ такого государства былъ всегда храмъ, (жреческое поселеніе), около котораго образовывался городъ, что доказываютъ сами имена Египетскихъ городовъ. У главныхъ городовъ было по два имени, жреческому, отъ божества и его храма, и общенародному, отъ случайныхъ причинъ; такъ Θивы назывались Аммоновымъ городомъ, Мемфисъ городомъ Фпы, Геліополь — Ре или Геліоса.

Въ Египтѣ было тоже, какъ въ Финикіи, гдѣ разные города, также колоніи одинъ отъ другаго, были особыми государствами, между коими Тиръ пріобрѣлъ первенство, и даже владычество, впрочемъ неполное.

При такомъ раздѣленіи Государства должны были быть слабы — вотъ причина безпрестанныхъ войнъ съ сосѣдними номадами.

Кромѣ Африканскихъ племенъ Ливійскаго и Еѳіопскаго племени, Египтяне имѣли сосѣдями Аравитянъ, коихъ привлекали особенно пуч-

ныя пастбища Нижняго Египта. Оттуда вошли они въ соприкосновеніе съ обитателями верхняго Нила, которые, разумѣется, были извѣстны своимъ богатствомъ. Они наводнили Нижній Египетъ, проникли въ Средній, гдѣ взяли Мемфисъ, разорили города и храмы, и при входѣ въ Египетъ въ Аварисѣ, при Пелузіѣ, построили большое укрѣпленіе, окруженное стѣнами, куда удалялись въ случаѣ нужды. Они называются Гиксосами, (цари пастухи по объясненію Манетона). Такъ основали они царство, которое обнимало большую часть Египта, и долго держалось подъ династіей Царей, исчисленныхъ у Манетона поименно. Манетонъ полагаетъ 103 года ихъ владычества. Побѣдители приняли, кажется, обычаи побѣжденныхъ, и поселились въ Нижнемъ и Среднемъ Египтѣ. Мемфисъ были ихъ столицею, и потому не удивительно, что ихъ Цари причисляются къ династіямъ Египетскимъ. (При нихъ, кажется, поселились Евреи въ Египтѣ).

Они-то, судя по нѣкоторымъ указаніямъ Ирод., построили пирамиды, кои находятся только въ Среднемъ Египтѣ, и огромной своей величиною обличаютъ вкусъ грубаго народа, разумѣется, при помощи новыхъ подданныхъ.

Строители пирамидъ изображаются у Египтянъ угнетателями народа и врагами религіи. Они говорили неохотно о пирамидахъ и называли ихъ дѣломъ пастуха Филитиса (аллегорическое сказаніе). Вообще въ самомъ Египтѣ мнѣнія о строителяхъ и древности пирамидъ были различны — доказательство ихъ глубокой древности (*).

Наконецъ Гиксосы ослабли, и были изгнаны Царями Верхняго Египта, кои, покрайней мѣрѣ Ѳивскіе, никогда не были покорены ими совершенно. Слава эта приписывается Тутмозису Ѳивскому вмѣстѣ съ прочими. Послѣ продолжительной войны прогнаны они были въ крѣпость свою, Аварисъ, и, оттуда, по договору съ вторымъ Царемъ послѣ Тутмозиса, оставили добровольно Египетъ.

Изгнаніе Гиксосовъ сдѣлалось по своимъ послѣдствіямъ однимъ изъ важнѣйшихъ происшествій: сверженіе чуждаго ига послужило основаніемъ соединенію всѣхъ частей въ одно цѣлое. Не мудрено, что произшествіе увѣковѣчиваемо было въ Египтѣ на памятникахъ: рель-

---

(*) Должно однакожъ прибавить, что вновь открытое пирамидное строеніе въ Мероe, хотя въ меньшемъ видѣ, указываетъ и на Ѳіопскихъ завоевателей, за долго до блестящаго періода Египта.

ефы на большемъ храмѣ въ Θивахъ, Карнакскомъ, посвящены исторіи этой войны; весь кругъ ея изображенъ отъ минуты, когда Царь получилъ оружіе изъ рукъ божества, чтобъ идти на враговъ, до той минуты, когда онъ побѣдоносный возвращаетъ ихъ божеству. Это доказывается наружностію побѣжденнаго народа, признаками мѣстоположенія, образомъ сраженія. Побѣжденный народъ имѣетъ особенную физіономію, отличную отъ Египетской: длинныя бороды, долгія одѣянія указываютъ на Арабовъ. Они бѣгутъ съ стадами рогатаго скота и лошадей. По лотосу и кустарникамъ видно, что это болотистая страна. Въ глуби видна длинная стѣна или укрѣпленіе, которое съ прочими признаками напоминаетъ о крѣпости Аварисѣ.

Ко времени переворотовъ, произведенныхъ изгнаніемъ Гиксосовъ, Египетское преданіе причисляетъ и нѣкоторыя колоніи, напримѣръ Даная въ Пелепонессѣ, что очень естественно и было въ духѣ Египетскихъ жрецовъ, которые стремились къ разпространенію своей образованности. Египетскія колоніи были, говорятъ, въ Греціи, Колхидѣ, Вавилонѣ и даже Индіи. —

Путешествіе Озириса есть символическое описаніе ихъ разпространенія колоніями, почно какъ Тирскаго Геркулеса у Финикіанъ.

Цвѣтущій періодъ Египта начинается по изгнаніи Гиксосовъ между 1600-1500 до Р. Х., когда не было еще ни одного великаго царства въ Азіи, когда Финикія, еще безъ Тира, не владѣла всемірною торговлей; когда Евреи, по смерпи Іисуса Навина, безъ главы, были очень слабы; когда Греки были еще почпи дикими. И такъ Египетъ во всемъ погдашнемъ мірѣ, до самаго Инда, былъ образованнѣйшимъ Государствомъ; даже въ ближайшія столѣтія не возникало еще тамъ никакого Государспва, которое бы могло состязаться съ нимъ. Пользуясь продолжительнымъ періодомъ покоя, Египетъ могъ преуспѣвать поспепенно, и взойпи на ту степень, на которой показываютъ ее древніе писатели и самые памяпники. Только около 800 л. предъ Р. Х., когда въ Исторіи начинаетъ разсвѣтать, показываются признаки упадка.

Въ новомъ Государствѣ образъ правленія остался прежній; жречество, на которое Гиксосы имѣли незначипельное вліяніе.

Тогда же вполнѣ развилось и знаменитое Египетское учрежденіе, раздѣленіе на касты.

Изслѣдованіе о кастѣ *жрецовъ* затруднено тѣмъ, что свидѣтели наблюдали ее тогда, когда она потерпѣла важныя существенныя перемѣны. Всякая революція должна была падать прежде всего на жрецовъ, какъ напримѣръ Псамметихова. Вліяніе ихъ уменьшалось постепенно, и въ Иродото время у нихъ оставались только — документы ихъ древняго могущества. Нечего уже говорить о чуждыхъ завоевателяхъ, которые вообще были всегда естественными врагами господствующей касты. —

Колѣно жрецовъ было разпространено по всему Египту. Во всякомъ Египетскомъ городѣ были они первыми жителями; но главное ихъ мѣстопребываніе въ городахъ: Мемфисѣ, Θивахъ, Геліополѣ, гдѣ находились и главные ихъ храмы.

Каста жрецовъ была вообще въ Египтѣ наслѣдственная; даже жречество тому или другому божеству наслѣдственное. Сыновья жрецовъ Вулкановыхъ въ Мемфисѣ не могли переходить въ коллегію Геліопольскихъ жрецовъ, и на оборотъ.

Всякой Египетскій жрецъ долженъ былъ служить какому либо божеству, принадлежать какому нибудь храму. Какъ ни странно это, однако очень естественно; ибо всякой храмъ владѣлъ многими землями, доставлявшими доходы его жрецамъ, которыхъ предки основали тотъ храмъ, покорили сосѣднія племена, приготовили землю къ воздѣланію.

Каждая такая коллегія жрецовъ имѣла свои степени и находилась подъ начальствомъ первосвященника, котораго званіе было также наслѣдственнымъ.

Мѣста верховныхъ жрецовъ въ главныхъ городахъ Египетскихъ были очень важны. Это были наслѣдственные Князья, въ родѣ Царей, и пользовались почти подобными правами. Въ Моисеево время это были первыя особы въ государствѣ. Іосифъ предъ своимъ возвышеніемъ вступилъ въ бракъ съ дочерью жреца Геліопольскаго. Ихъ статуи поставлялись въ храмахъ. Низшее жречество въ разныхъ городахъ различно, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ. Жрецы оставались господствующимъ племенемъ не только потому, что всѣ правительственныя мѣста были

заняты ими, но и по тому, что всѣ свѣденія, нужныя для народа, и имѣвшія ближайшее отношеніе къ его нуждамъ, были въ ихъ рукахъ. Несправедливо полагать, чтобъ богослуженіе было единственнымъ ихъ занятіемъ: они были судьи, врачи, астрологи, архитекторы.

Доходы Египетскихъ жрецовъ состояли не въ жалованьѣ, какъ прежде думали, а въ земляхъ. Они были помѣщиками, вмѣстѣ съ Царями, и отчасти воинами, и, весьма вѣроятно, владѣли самыми лучшими странами.

По Иродоту и Діодору эта часть устроена была слѣдующимъ образомъ: ко всякому храму, или всякому жреческому поселенію, принадлежали обширныя земли, кои составляли первоначальную область, общую собственность всего поселенія. Сіи земли отдавались въ наемъ, и изъ доходовъ составлялась общая казна храма, подъ вѣденіемъ избранныхъ лицъ, которая употреблялась на содержаніе всѣхъ принадлежащихъ къ тому храму жрецовъ и проч. Жрецы, кромѣ общественныхъ владѣній, имѣли еще свои собственныя, частныя, словомъ, это были богатѣйшіе и знатнѣйшіе люди въ странѣ, — высшее привилегированное дворянство.

Чистота тѣла и платья была главною чертою во внѣшнемъ характерѣ Египетскихъ жрецовъ. Свойство климата содѣйствовало къ тому наиболѣе. Иродотъ говоритъ, что они заботились болѣе всего о чистомъ бѣльѣ. Они брили себѣ волосы, и купались по два раза въ день.

У писателей и Святыхъ Отцевъ первыхъ вѣковъ встрѣчается много извѣстій объ Египетскихъ жрецахъ, но они измѣнились уже значительно, а еще позднѣе — это почтенное, и дѣятельное для образованія человѣческаго племя унизилось до шарлатанства, и чѣмъ бѣднѣе было могуществомъ, тѣмъ богаче типулами.

Каста *воиновъ* занимала второе мѣсто въ государственномъ устройствѣ.

Изъ извѣстій Иродота видно, что Египетскіе воины происходили отъ туземныхъ Египетскихъ племенъ, имѣли свое пребываніе въ опредѣленныхъ мѣстахъ и получили себѣ извѣстную долю при первомъ размежеваніи.

Частые политическіе перевороты въ Египтѣ, особенно преобразованіе въ одно цѣлое, измѣняли организмъ этой касты. Были-ль онѣ прежде во всякомъ Государствѣ и какъ преобразовались послѣ?

Эта каста въ цвѣтущее время простиралась слишкомъ до 400 т. Они не могли заниматься никакими ремеслами, и званіе переходило отъ отца къ сыну.

Жалованье состояло въ земляхъ, кои принадлежали имъ послѣ Царей и жрецовъ. Тысяча человѣкъ смѣнялась ежегодно на стражѣ у Царя, и получала отъ него особое продовольствіе.

Всѣ воины жили въ Нижнемъ Египтѣ, малѣйшая часть въ областяхъ Хеммиса и Θивъ. Опасность со стороны Азіи, начиная отъ временъ Псамметиха, или еще прежде по войнамъ съ Гиксосами, была вѣроятно причиною такого помѣщенія. При Моисеѣ въ самомъ дѣлѣ военная каста является въ Нижнемъ Египтѣ. Потому тогдашній Фараонъ могъ пуститься такъ скоро въ погоню за Израильтянами.

О внутренней организаціи этой касты извѣстно мало. Она измѣнилась много вслѣдствіе воздѣланія земли и проведенія каналовъ; конница и колесницы должны были выйдти изъ употребленія.

Служба ихъ состояла въ содержаніи гарнизоновъ въ пограничныхъ городахъ, стражи при Царѣ.

Сіи касты были высшія; въ исчисленіи другихъ Иродотъ не соблюдаетъ порядка.

Къ кастѣ *промышленниковъ* принадлежали ремесленники, художники, лавочники и купцы. Эта каспа могла возникнуть, разумѣется, съ успѣхами образованности.

Различныя ремесла были, кажется, наслѣдственны въ различныхъ родахъ, и этому учрежденію Египтяне приписывали усовершенствованіе своихъ ремеслъ.

Діодоръ причисляетъ земледѣльцевъ къ особой кастѣ, а Иродотъ включалъ ихъ, кажется, въ число промышленниковъ. Земли Царей, храмовъ и воиновъ обрабопывались по найму кортомщиками, которые и были земледѣльцами; прочіе промышленники могли также быть земледѣльцами, тѣмъ болѣе, что по главному правилу жрецовъ этотъ промыслъ долженъ былъ быть общимъ для всѣхъ.

Каста *плавателей* приводила въ недоумѣніе многихъ писателей. Плаваніе Египтяне производили не по морю, а по Нилу. Вѣроятно, эта каста произходила отъ первыхъ прибрежныхъ обитателей. Во время наводненій, и по каналамъ, сообщеніе безъ нихъ было не возможно. О количествѣ ихъ можно судить по тому, что иногда весь Еги-

петъ собирался къ празднеству на рѣкѣ; Амазисъ велѣлъ перевезти цѣлой храмъ въ упесѣ изъ Елефантине въ Саисъ, — двѣ тысячи плавателей перевозили его три года.

Каста *переводчиковъ* начинается со временъ Псамметиха. Онъ хотѣлъ огречить свой народъ и велѣлъ значительное количество Египетскихъ дѣтей воспитать посредствомъ призванныхъ Грековъ, учить ихъ Греческому языку и Греческихъ нравамъ. Потомки ихъ по словамъ Иродота составили касту переводчиковъ. Это очень естественно. Высшія касты ненавидѣли нововведенія, и нѣкоторыя выселились. Воспитанные по гречески дѣти отвергались какъ бы народомъ: ихъ не хотѣли причислять ни къ какой туземной кастѣ, и они составили особую касту, которая получила названіе отъ своего занятія. Египетъ съ тѣхъ поръ былъ наводненъ Греками, не только любопытными путешественниками, но и купцами, которые поселились въ Навкратидѣ и другихъ мѣстахъ, и переводчики были очень нужны.

Остается каста *пастуховъ*. Въ гористыхъ и болотистыхъ странахъ земледѣліе было не возможно: тамошніе жители вели жизнь кочевую. Кромѣ нихъ многіе изъ тѣхъ, кои жили

въ постоянныхъ жилищахъ, занимались скотоводствомъ, особенно на границахъ Нильской долины къ востоку, при подошвѣ Арабскихъ горъ. Кочевыя племена были презираемы и ненавидимы отъ Египтянъ. Каста свиноводовъ была въ такомъ же презрѣніи. Она происходила отъ особаго туземнаго племени, которому возпрещено было соединеніе съ другими и даже входъ въ храмы. Свинья у Египтянъ почиталась такъ же нечистымъ животнымъ, какъ у Евреевъ.

Таково было Египетское раздѣленіе на касты. Многіе утверждали, что оно мѣшало дальнѣйшему образованію народа. Разные писатели отвѣчали различно на этотъ вопросъ. Меньшее количество народа принимало участіе въ ученомъ образованіи — это правда, за то привилегированная каста тѣмъ крѣпче сохраняла оное. А промышленность ремесленная достигла высокой степени совершенства. Впрочемъ мы знаемъ это раздѣленіе не такъ коротко, и не можемъ судить рѣшительно.

Власть царская была ограничена кастою жрецовъ. Отношеніе между ими, участіе жрецовъ въ правленіи, какимъ образомъ принимали они

участіе — вотъ основаніе Египетскаго законоположенія.

Цари были не изъ касты жрецовъ, какъ и Раи Индійскіе не изъ касты Браминовъ. Вѣроятно, что эти роды, въ коихъ правленіе переходило по наслѣдству, принадлежали первоначально къ кастѣ воиновъ, что очень естественно: кому было быть приличнѣе Царемъ, какъ не предводителю войска, которому ввѣрена защита земли! Власть Царей хотя и была опредѣлена обычаемъ и закономъ, но не оставалась всегда въ одномъ положеніи: счастливый завоеватель, дѣятельный правитель былъ, разумѣется, могущественнѣе какого нибудь спокойнаго и лѣниваго князя, но въ главномъ, существенномъ, жрецы сохраняли свое вліяніе.

Жрецы владѣли всѣми учеными свѣденіями, потому что въ ихъ рукахъ находились писанія и священныя книги: это была слѣдовательно самая образованная и свѣдомая часть народа, и потому ей безспорно принадлежало владычество. Нѣкоторыя свѣденія основывались на суевѣріяхъ и заблужденіяхъ, но не всѣ; ибо все образованіе народа не можетъ быть ошиб-

кою, особенно тамъ, гдѣ мѣстность играетъ такую роль.

Средоточіемъ ученаго образованія въ Египтѣ была религія. Философскія системы супь также религіозныя системы: законы и судопроизводство освящаются ею; Астрономія и Математика находятся въ тѣсной связи. Медицина проистекаетъ изъ нея непосредственно. Всѣ сіи, какъ и другія отрасли знанія, имѣютъ непосредственное приложеніе къ практической жизни — жрецы слѣдовательно должны были пріобрѣсть сильное вліяніе и сдѣлаться необходимыми.

Боги Египта были мѣстные, кромѣ Озириса и Изиды, и сходствовали между собою, какъ будтобъ были только видоизмѣненіями однѣхъ и тѣхъ же главныхъ божествъ; на всей религіи Египта была одна печать, наложенная кастою жрецовъ. Богослуженіе сопряжено было со множествомъ церемоній, кои должно было наблюдать не только жрецамъ, но и Царямъ, и кои предствавлены по большой части на стѣнахъ ихъ храмовъ. По этой одной причинѣ Цари поставлены были уже въ великой зависимости отъ жрецовъ; все время ихъ, вся жизнь была подчинена строгому церемоніалу: извѣст-

ные часы опредѣлялись на молитву, общественныя дѣла, слушаніе повѣствованій о подвигахъ и добродѣтеляхъ Царей, удовольствія, и проч.

Только дѣти знаменитѣйшихъ жрецовъ могли окружать Царя. Особенно судебная власть его была ограничена: онъ могъ наказывать не по прихоти и страсти, а по глаголу законовъ.

Важнѣйшую часть ихъ учености составляли *астрономическія* свѣденія, такъ что нѣкоторые писатели все ихъ богоученіе считали только символомъ сихъ свѣденій. Они были особенно важны по своимъ приложеніямъ къ Астрологіи, къ календарю и земледѣлію. *Астрологія* у Египтянъ имѣла великое вліяніе на дѣйствительную жизнь. Родившемуся дитяти тотчасъ составляемъ былъ гороскопъ, съ предсказаніемъ его судьбы, времени и образа его смерти, его характера. (Знаменитый лабиринтъ съ его 12 дворцами, по объясненію Гапперера, былъ ничто иное, какъ символическое изображеніе годичнаго солнечнаго пути чрезъ 12 знаковъ Зодіака, и назначенъ собственно для астрономическихъ наблюденій). И такъ не только всѣ общественныя предпріятія, но и всѣ частныя важнѣй-

шія дѣла начинались по звѣздамъ. Какую же силу должны были имѣть жрецы!

Далѣе, Аспронюмія въ рукахъ жрецовъ служила къ раздѣленію временъ года и разпредѣленію полевыхъ работъ.

Земледѣліе жрецы почитали издревле основаніемъ политическаго образованія, и первымъ правиломъ ихъ политики было содѣйствовать его успѣхамъ — это видно во всякомъ ихъ учрежденіи, во всякой части ихъ религіи и миѳологіи. Нѣтъ ни одного божества Египетскаго, которое не имѣло бы отношенія къ нему, напримѣръ солнце, мѣсяцъ, земля и Нилъ, точно какъ и другія части и силы природы, бывшія подъ покровомъ разнообразнѣйшихъ символовъ предметами обожанія. Озирисъ есть образъ Нила, выступающаго изъ береговъ и оплодотворяющаго почву, также образъ солнца, возобновляющаго ежегодно плодородіе, символъ образованности, поколику она основана на земледѣліи; Изида образъ плодоносной земли и т. д. Съ этой цѣлію разпространяемо было въ народѣ презрѣніе къ пастушеской жизни, столь сильное въ Іаковово время, и продолжавшееся въ нѣкоторой степени и въ Иродотово. Пастухи считались нечистыми; соеди-

неніе съ ними посредствомъ браковъ возпрещалось; словомъ, они были презираемы какъ низшія касты въ Индостанѣ. Въ Исторіи Египетской примѣтны также слѣды стараній этого рода, на пр. принужденіе Израильтянъ строить города. Египтяне вообще старались пріучать сосѣднихъ номадовъ къ жизни осѣдлой; впрочемъ переходъ отъ жизни кочевой къ жизни земледѣльческой, — какъ ни трудно вообще объяснить его, — нигдѣ такъ не легокъ, какъ въ Египтѣ, гдѣ полевыя работы почти не требуютъ труда.

Однимъ словомъ, жрецы старались болѣе всего о содѣйствіи земледѣлію; основаніемъ же земледѣлія былъ *календарь*. Въ странѣ, гдѣ плодородіе зависѣло отъ періодическихъ наводненій, знать время ихъ было очень нужно.

Жрецы съ особеннымъ тщаніемъ старались опредѣлить солнечный годъ, дѣлали наблюденія и изслѣдованія, строили дорогія зданія, кои были ни что иное, какъ видимыя изображенія извѣстныхъ астрономическихъ круговъ и вмѣстѣ служили средствомъ къ сохраненію свѣденій. Они присоединили потому свою Астрономію непосредственно къ физической Исторіи страны; имена божествъ употреблялись у нихъ

символами астрономическихъ раздѣленій, для означенія лѣтъ, мѣсяцевъ, недѣль и т. д. — Нѣкоторые ученые заключили-было изъ этого, что вся Египетская религія есть только календарь. Напрасно: тѣ же имена, которыя употреблялись въ Астрономіи, употреблялись и въ системахъ другихъ свѣденій для означенія другихъ предметовъ, напримѣръ Теутъ, или первой мѣсяцъ, былъ вмѣстѣ символомъ человѣческаго разума въ отношеніи къ изобрѣтенію письма; Мендесъ, или недѣля, символомъ вселенной; Озирисъ, имя года, символомъ земледѣлія и образованности.

Геометрія была дочерью также земледѣлія. При ежегодныхъ наводненіяхъ необходимы были новыя измѣренія. Жрецы занимались ими и вмѣстѣ разбирали тяжбы, возникавшія по межеванью.

Медицина была въ связи съ Астрологіей; бо раздѣленіе тѣла имѣло отношеніе къ ас-рономическихъ богамъ, и каждому изъ нихъ священа была опредѣленная часть. Врачи же были особые для каждой части и ея зней. Медицина состояла болѣе въ Діэте-. И для простаго народа предписанъ былъ ъ жизни, пища, питье, средства очи-, что требовало многихъ мѣстныхъ свѣ-

деній. Иродотъ называетъ Египтянъ самымъ здоровымъ народомъ послѣ Ливійцевъ.

Законовѣденіе принадлежало жрецамъ, которые занимали и всѣ судебныя мѣста.

Историческая ученость была связана тѣсно съ памятниками, какъ говорено было прежде.

Съ перваго взгляда видно, что *искусство* для Египта имѣло другое назначеніе, нежели для другихъ странъ: оно было связано тѣснѣе съ практической жизнію, и хотя часто принимало характеръ величія, но никогда не имѣло цѣлею изящное; отъ своего начала до полнаго развитія оно оставалось основаніемъ политики и учености, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ существовало для себя, было самостоятельнѣе.

Были только двѣ отрасли искусства во Египтѣ, архитектура и слульптура, связанныя между собою столь тѣсно, что нельзя сказать рѣшительно, которая изъ нихъ служила другой. Вотъ въ краткихъ словахъ его исторія: образовательное искусство въ Египтѣ связано тѣсно съ іероглифомъ; іероглифъ былъ представляемъ скульптурою, а скульптура опять имѣла нужду въ публичныхъ памятникахъ, чтобъ имѣть удобное мѣсто для своихъ представленій.

Эти публичные памятники были частію по себѣ, частію чрезъ нее, основаніями, на коихъ держалось зданіе религіи и государства. Посему должно ли удивляться, что на основаніе и соблюденіе памятниковъ было употребляемо столько усилій? Притомъ вся архитектура націи должна была сосредоточиваться въ основаніи и увеличиваніи храмовъ; ибо строить частныя жилища, особенно въ Верхнемъ Египтѣ, было очень легко. И храмы назначались не для одного богослуженія: собственное святилище было часовнею нѣкотораго рода, но эта часовня окружена была множествомъ другихъ строеній. Тамъ были мѣста для собранія жрецовъ и государственныхъ чиновниковъ, а во дворцахъ мѣста для принятія податныхъ народовъ, принятія посланниковъ, засѣданія судовъ, празднествъ, дававшихся Царями. Вся публичная жизнь Египтянъ была въ храмахъ или около храмовъ.

Архитектура имѣла въ основаніи теорію: какъ все обдумано въ Египетскихъ памятникахъ, сообразно съ цѣлію! При всякомъ храмѣ видѣнъ планъ, которому слѣдовано, хотябъ строеніе продолжалось столѣтія; почему Египетская архитектура не испытала столько перемѣнъ въ тысячу лѣтъ, сколько Греческая во сто.

Первоначально планъ всѣхъ храмовъ почти одинаковой. Первой входъ долженъ быть огромною, возбуждающею благоговѣніе массою; отсюда эти пилоны, свойственные Египетскому зодчеству, или пирамиды со сняты̀ми верхами, между коими были большія врата. Чрезъ нихъ входили во дворъ, окруженный столпами, кои были соединены простѣнками, вышиною до половины или двухъ шретей столповъ. Этотъ дворъ предназначался кажется для собраній народа, которой могъ бы въ извѣстномъ разстояніи видѣть священныя церемоніи и процессіи. Все было устроено и разочтено для удобства. За дворомъ находили большой портикъ на огромныхъ столпахъ въ три или четыре ряда; за этимъ портикомъ иногда былъ другой. Отсюда приходили въ залы, коихъ бывало по двѣ или по три, одна за другою, назначенныя вѣроятно для процессій и церемоній. Въ послѣдней находилась святыня; ниша изъ цѣльнаго гранита или порфира, съ священнымъ животнымъ, или статуею божества, которому поклонялись въ томъ мѣстѣ. Залы съ обѣихъ сторонъ и сзади были окружены коридорами, ведшими въ комнаты или жилища жрецовъ. Цѣлое было въ оградѣ, такъ что профанамъ преграждался входъ въ

святилище многими стѣнами. Строеніе все было каменное, но безъ цемента, слѣдовательно должно было держаться тяжестею, массою, и такъ было устроено твердо, что время не могло нисколько поколебать его.

Съ перваго взгляда поражаютъ болѣе всего эти огромные входы; весьма вѣроятно, что террасы при нихъ служили для астрономическихъ и астрологическихъ наблюденій.

Столпы и капители удивительны и показываютъ богатство Египетской архитектуры. Египетскіе столпы тѣмъ отличаются отъ Греческихъ, что капитель каждой имѣетъ свои особливыя украшенія.

Денонъ и Гау видятъ въ храмахъ развитіе архитектуры. Нѣкоторые храмы въ Θивахъ показываютъ еще младенчество искусства, въ великомъ Аполлинополѣ и Тектирѣ — послѣднее усовершенствованіе. Столѣтія протекли, пока искусство достигло его, и въ самомъ дѣлѣ — мы знаемъ по лѣтописямъ, что строеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ зданій принадлежало не одному поколѣнію, а многимъ. Иродотъ говоритъ, на примѣръ, сколько Царей строили храмъ Фты въ Мемфисѣ. Вотъ еще что важно — нѣкоторые изъ этихъ древнихъ памят-

никовъ, какъ открывается изъ наблюденій въ Елефантине и Эдфу, сооружены были изъ матеріаловъ еще древнѣйшихъ памятниковъ — какова же была древность Египетскаго искусства; сколько времени Верхній Египетъ былъ средоточіемъ образованнаго міра!

Сестрой архитектуры въ Египтѣ была скульптура. Та была нѣма, эта дала ей языкъ. Съ перваго взгляда на памятники видно, что главное назначеніе скульптуры было представлять іероглифы и священные обряды, поклоненія, раздаянія, прошенія. Іероглифами списывались предметы природы и искусства: слѣдовательно здѣсь всего важнѣе были ясность, правильность, опредѣленность очертаній, механическая отдѣлка, — и вотъ чѣмъ еще отличается образовательное искусство Египта: оно изображало болѣе покой, чѣмъ движеніе, (кромѣ военныхъ сценъ), страсть была не въ его сферѣ; потому оно и остановилось на низшей ступени.

Безчисленное множество изваяній возбуждаетъ удивленіе въ наблюдателѣ. Для полноты Египетскаго храма необходимо было, чтобъ стѣны, столпы, плафоны, были всѣ покрыты ваяніями, кромѣ только карнизовъ. Расположеніе

ихъ было однакожъ подчинено правиламъ, такъ что общее впечатлѣніе зданія отъ того нимало не повреждалось. И ваянія не мѣшали, не прерывали формъ Архитектуры; напротивъ, тянулись по ея линіямъ. При всемъ множествѣ своемъ онѣ не показываютъ излишка. Камень былъ такого рода, что Египтянамъ легко было обдѣлать его — но сколько же было у нихъ мастеровъ, которые занимались сими работами!

Кромѣ іероглифовъ ваянія ихъ изображаютъ болѣе всего предметы религіозные, божества и поклоненіе имъ, которое состоитъ въ представленіи имъ даровъ, приношеніи жертвъ; (видны иногда и человѣческія). Всѣ онѣ имѣютъ вѣроятно историческій смыслъ, какъ напримѣръ отношеніе жрецовъ къ Фараонамъ. — Нѣкоторыя представляются часто. Процессіи съ священнымъ кораблемъ встрѣчаются безпрестанно. Кромѣ религіозныхъ предметовъ, скульптура изображала чисто-историческіе. Подлѣ изображеній находятся надписи іероглифическіе.

Всѣ изображенія были разкрашены. Цвѣтовъ у Египтянъ употреблялось четыре, кромѣ бѣлаго — желтой, красной, зеленой и синій. Употребленіе ихъ опредѣлено. Извѣстнымъ божествамъ принадлежали извѣстные цвѣта, напримѣръ

Аммону — синій. Очевидцы говорятъ, что впечатлѣніе отъ этой живописи совершенно гармонировало съ цѣлымъ. Живопись употреблялась еще на украшеніе стѣнъ въ утесныхъ кладбищахъ. Краски очень прочны, но смѣшеніе ихъ было въ Египтѣ не извѣстно; слѣдовательно употребленіе живописи должно было быть ограничено, а скульптура разпространилась и заняла мѣсто письменнаго искусства, особенно во всѣхъ тѣхъ произведеніяхъ, кои предназначались для потомства. Надписи, вѣроятно, имѣютъ отчасти астрономическое, отчасти историческое, отчасти религіозное, и можетъ быть также нравственное значеніе. Египетскій храмъ, говоритъ одинъ путешественникъ, есть какъ бы развернутая книга, гдѣ все имѣетъ свое значеніе и учитъ.

Сколько механическихъ и геометрическихъ свѣденій нужно было для архитектуры, — для скульптуры также! а онѣ были всѣ у жрецовъ, слѣдовательно имъ принадлежало искусство въ Египтѣ. Жрецы употребляли, разумѣется, работниковъ

Вотъ весь кругъ жреческой учености по главнымъ чертамъ.

Религію народа должно отличать отъ религіи жрецовъ, хотя, разумѣется, была связь между ими, то есть служеніе одинакимъ божествамъ, но не въ одномъ смыслѣ. Народъ поклонялся божествамъ, ходилъ на празднества и имѣлъ нѣкоторыя мнѣнія, кои на практическую жизнь его оказывали важное вліяніе. Историки, смѣшивая религію народа съ религіей жрецовъ, впадали во многія заблужденія.

Важную часть народнаго богослуженія составляло поклоненіе животнымъ, вѣроятно туземное, господствовавшее у тѣхъ древнихъ дикихъ племенъ, между которыми поселились жрецы. И теперь еще въ Африкѣ очень обыкновенно такое поклоненіе, принадлежащее вообще къ періоду самаго грубаго состоянія человѣчества. О происхожденіи его трудно сказать что нибудь основательное: надобно быть дикимъ, говоритъ Геренъ, чтобъ судить объ отношеніи, въ какомъ онъ чувствуетъ себя къ животному, и какъ наконецъ доходитъ до поклоненія ему.

Въ Египтѣ было не только много родовъ животныхъ, коихъ подъ смертною казнію запрещалось умерщвлять, но онѣ содержались живыя въ храмахъ, объ нихъ пеклись очень много, имъ покланялись, а по смерти ихъ бальза-

мировали и клали въ священныя гробницы. Однако, мало было животныхъ, которымъ поклонялись повсюду въ Египтѣ: прочимъ — по мѣстамъ, однѣмъ въ этомъ номѣ, а другимъ въ томъ. Это указываетъ на древнее различіе племенъ, какъ и нынѣ въ средней Африкѣ. Жрецы вѣроятно удержали такія религіозныя вѣрованія, приняли животныхъ въ свои храмы, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе привлечь племена къ себѣ, и со временемъ основать свое вліяніе надъ ними, въ чемъ и успѣли. Въ слѣдствіе политическихъ переворотовъ и въ богослуженіи произошли перемѣны: священный волъ Мемфисскій, напримѣръ, не отъ того ли сдѣлался общимъ національнымъ божествомъ, что Мемфисъ сдѣлался столицею всего Египта?

Жрецы сдѣлали употребленіе изъ этаго богослуженія въ своей учености. Часть письменныхъ знаковъ они заимствовали оттуда, особенно для означеній божествъ и ихъ разныхъ принадлежностей, тѣмъ болѣе, что самыя животныя были священны. Такъ кончикъ означалъ вообще божественное, священное, освященное; жукъ — вселенную. Означая принадлежности божествъ животными, означали и самыя божества головами живот-

ныхъ на человѣческихъ шѣлахъ. По тому же самые жрецы, служившіе шѣмъ или другимъ божествамъ, изображались также съ головами животныхъ.

Народныя празднества Египтянъ обнаруживаютъ ясно древнюю дикость и грубость — онѣ были энтузіастическія; неистовая радость смѣнялась жесточайшимъ бичеваньемъ.

Оракулы, сообщаемые божествами, и при томъ извѣстными, находились въ Иродотово время во всѣхъ важныхъ городахъ.

Изъ всѣхъ религіозныхъ понятій Египтянъ ни одно не имѣло такого вліянія на частную жизнь и общественное устройство, какъ понятіе о жизни по смерти. Въ этомъ они были увѣрены по всѣмъ свидѣтельствамъ. Яснѣйшее и вѣроятнѣйшее принадлежитъ Иродоту: „По мнѣнію Египтянъ,“ говоритъ онъ, „въ подземномъ мірѣ царствуютъ Діонисъ и Церера. И Египтяне первые утвердили, что душа человѣка безсмертна; а когда шѣло сгніетъ, то она переходитъ въ новорожденное животное; перестранствовавши чрезъ всѣхъ животныхъ, земныхъ, морскихъ, и птицъ, возвращается она опять въ человѣческое шѣло; это странствованіе совершается въ три тысячи

лѣтъ.“ Но какъ согласить съ этимъ извѣстіемъ всѣ заведенія Египтянъ для сохраненія тѣлъ бальзамированіемъ и искусственныя гробницы? какъ согласить представленіе ихъ объ адѣ или Аменпесѣ, которое было разпространено между ими? Вѣроятно, вѣрованіе о переселеніи душъ, система искусственная, принадлежала къ жреческой религіи; народъ думалъ иначе. Діодоръ говоритъ: „Египтяне почитаютъ время этой жизни ничтожнымъ, но тѣмъ болѣе цѣнятъ они спокойную жизнь по смерти. Они называютъ жилища живыхъ людей гостинницами, въ которыхъ мы какъ будто останавливаемся на короткое время; гробницы покойниковъ, напротивъ, называются у нихъ вѣчными жилищами, ибо мертвые въ подземномъ царствѣ живутъ несмѣтное время. По этому они мало стараются о построеніи своихъ домовъ, а на гробницы употребляютъ невѣроятныя суммы и труды.“ Безъ всякаго сомнѣнія, жизнь по смерти зависѣла въ понятіи Египтянъ отъ сохраненія тѣла, слѣдовательно это былъ грубой, чувственной образъ представленія. Вотъ почему такъ важно было бальзамированіе! вотъ почему было важно устроеніе кладбищъ! Въ плодоносной долинѣ Нильской было мало мѣста и

для живыхъ; притомъ она была неудобна по причинѣ наводненій; утесистая поверхность при подошвѣ западныхъ горъ, безопасная отъ наводненій, представляла, напротивъ, всѣ удобности своими пещерами и прочими свойствами, и мы находимъ такія кладбища въ Среднемъ и Нижнемъ Египтѣ во всю длину цѣпи. Величина ихъ соотвѣтствовала величинѣ городовъ, которымъ онѣ принадлежали: до сихъ поръ описаны преимущественно Ѳивскія, самыя огромныя. Подземныя кладбища, по большой части фамильныя, украшены по стѣнамъ іероглифами, религіозными изображеніями и другими изъ частной и семейной жизни.

Далѣе — нужно было означить на поверхности земли мѣста сихъ подземныхъ кладбищъ, и вмѣстѣ предохранить входы, чтобъ не засыпало ихъ пескомъ. Вотъ вѣроятное происхожденіе пирамидъ, которыя, (судя по низкимъ Меройскимъ пирамидамъ), уже впослѣдствіи строились по огромнымъ размѣрамъ. Еще Иродотъ замѣчаетъ, что подземелья подъ большими пирамидами удивительны (*).

(*) Вообще о пирамидахъ дѣло, кажется, не рѣшено. Если ихъ строили Гиксосы, (см. выше), то почему они ихъ не строили въ Нижнемъ Египтѣ, а только въ Среднемъ? Почему въ Аравіи не находимъ мы ни-

Мѣсто пирамидъ Египетскихъ очень прилично идеямъ о смерти, — при началѣ пустыни, гдѣ природа замираетъ, прекращается произрастаніе. Здѣсь у Египтянъ естественно образовалось понятіе о царствѣ мертвыхъ, подземномъ мірѣ. Пребываніе тамъ считая продолженіемъ здѣшней жизни, они населили его также богами и священными животными.

Погребеніе у Египтянъ было очень важно. Безъ погребенія покойникъ не можетъ прейдти въ царство мертвыхъ, а прежде нежели онъ получитъ тамъ мѣсто, покойное продолженіе его бытія не обезопасено. Муміи родителей въ Египтѣ были вѣрнѣйшими залогами.

Вотъ основаніе народныхъ вѣрованій о жизни по смерти. Вслѣдствіе дальнѣйшаго раз-

---

какихъ признаковъ пирамидъ? Если ихъ строили Египтяне сами, какъ памятники, знаки подъ своими подземными кладбищами, то онѣ должны бы быть повсемѣстны, при такой связи съ коренными вѣрованіями: почему ихъ нѣтъ въ Нижнемъ и Верхнемъ Египтѣ? Если Египетскія пирамиды такъ тѣсно связаны съ коренными вѣрованіями народа, то какъ можно объяснить себѣ, что онѣ были построены Ѳіопскими завоевателями, древнѣйшими, до Сезостридовъ, какъ думаетъ Геренъ, а не принадлежали къ собственнымъ произведеніямъ вмѣстѣ съ прочими памятниками? И почему эти завоеватели строили ихъ въ Среднемъ только Египтѣ, а не Верхнемъ? П.

витія къ нимъ присоединились новыя идеи, изъ коихъ важнѣйшая о наказаніяхъ и награжденіяхъ, впрочемъ очень низкая, и согласная съ прочими понятіями Египтянъ о подземномъ царствѣ. До обряда погребенія, по извѣстію Діодора, собирался судъ мертвыхъ изъ 40 членовъ, которой изслѣдовалъ поведеніе покойника, и опредѣлялъ, достоинъ ли онъ погребенія, или нѣтъ. Всякой могъ выступить обвинителемъ, но за несправедливое обвиненіе положено было тяжелое наказаніе. Когда покойникъ признавался достойнымъ погребенія, тогда призывались божества подземнаго міра принять его въ свои сограждане между праведниками. Слѣдовательно идея награжденія и наказанія связана была съ идеею права на погребеніе. Привыкши къ этому суду мертвыхъ, и заселивъ подземное царство также владыками и судіями, Египтяне перенесли и туда это учрежденіе. Въ Британскомъ музеѣ хранится одинъ гробъ, на которомъ представленъ этотъ подземный судъ; еще на концѣ одного папирусоваго свитка, найденнаго въ гробѣ съ муміею, Озирисъ съ обыкновенными своими принадлежностями сидитъ судіею. Предъ нимъ цвѣтокъ лотоса, какъ символъ вѣчной жизни, и львица, вѣроятно стража

подземнаго царства. Малая человѣческая фигура взвѣшивается на вѣсовой чашкѣ двумя фигурами или геніями съ звѣриными головами, одинъ съ собачьей — символъ грубой чувственности, другая съ копчиковой — символъ божественнаго. Обѣ кладутъ руки на вѣсы, и кажется дѣлаютъ представленія Озирису. Предъ нимъ стоитъ Гермесъ съ головою Ибиса и таблицею въ рукѣ, на которой записываетъ добродѣтели и пороки покойника. Вѣроятно судъ рѣшаетъ, долженъ ли пришлецъ остаться, или нѣтъ (*).

Мы разсуждали до сихъ поръ вообще объ Египтѣ; теперь будемъ говорить о главномъ царствѣ Египетскомъ — Ѳивахъ.

ЦАРСТВО ѲИВСКОЕ.

Какъ ни великъ мракъ, окружающій Исторію Египта, но то не подвержено сомнѣнію, что царство Ѳивское принадлежало къ древнѣйшимъ и сильнѣйшимъ, на зарѣ человѣческаго образованія, слѣдовательно важно не только для Египетской Исторіи, но и для всемірной. Кто не пожелалъ бы знать обстоя-

---

(*) Но куда дѣваться осужденнымъ?

тельно объ его происхожденіи, величіи и упадкѣ? Къ сожалѣнію, большая часть вопросовъ этого рода остается безъ отвѣта, и только трудами новыхъ изслѣдователей Ѳивы какъ бы возстановляются нѣсколько изъ своихъ развалинъ. Обратимъ вниманіе на источники — писателей и памятники.

Если бы Иродотъ сказалъ намъ объ Исторіи Ѳивъ, что онъ могъ сказать, то мы узналибъ многое. Странно, что онъ, по собственнымъ словамъ его, бывъ въ Ѳивахъ, не сказалъ почти ничего объ ихъ памятникахъ, и немного болѣе объ ихъ Исторіи. Можетъ быть онъ умолчалъ отъ того, что предшественникъ его, Гекатей Милетскій, видѣлъ Ѳивы и описалъ ихъ. Какъ бы то ни было, Иродотъ оставилъ намъ только нѣсколько извѣстій, слышанныхъ отъ жрецовъ Ѳивскихъ, а прочія свои извѣстія объ Египтѣ онъ заимствовалъ отъ жрецовъ Мемфиса и Геліополя, гдѣ онъ былъ прежде Ѳивъ.

Главный писатель Діодоръ Сицилійскій, который говоритъ много о памятникахъ Ѳивскихъ, Исторіи, уставѣ. Степень достовѣрности его извѣстій зависитъ отъ его источниковъ, кои суть: личное наблюденіе, извѣ-

сшія Θивскихъ жрецовъ, извѣстія Греческихъ писателей, которые прежде его видѣли и описывали Θивы.

Діодоръ былъ самъ въ Θивахъ. По собственному его сказанію, онъ посѣтилъ Египетъ въ 180 Олимпіаду, то есть за 60—56 лѣтъ до Р. Х., при Птолемеѣ Авлетѣ. Онъ говоритъ какъ очевидецъ, и нѣтъ никакихъ причинъ подозрѣвать его въ невѣрности или преувеличеніи, тѣмъ менѣе, что онъ ссылается на согласіе свое съ другими писателями.

Извѣстія жрецовъ были не только изустныя, но и письменныя. Онъ говоритъ самъ: „Я разскажу по внимательномъ изслѣдованіи, что находится въ писаніяхъ Египетскихъ жрецовъ.“ Возражаютъ, что Діодоръ не зналъ по Египетски и не могъ читать іероглифическаго письма. Но могли быть Греческіе переводы или извлеченія, сдѣланныя жрецами для странствовавшихъ Грековъ, для которыхъ были они даже необходимы. Написалъ же за двѣсти лѣтъ до Діодора самъ Первосвященникъ Геліопольскій, Манетонъ, не извлеченіе, а цѣлую Исторію Египта по Гречески изъ Египетскихъ архивовъ. Какъ бы то ни было, Діодоръ пользо-

вался извѣстіями жреческихъ лѣтописей, и притомъ Ѳивскихъ.

Третій источникъ — писатели Греческіе. Иродота онъ не одобряетъ за миѳологическія его вставки. Онъ пользовался преимущественно двумя Гекатеями, старшимъ и младшимъ, Кадмомъ и Гелланикомъ. О бесѣдахъ старшаго Гекатея съ Египетскими жрецами упоминаетъ Иродотъ. Онъ былъ въ Египтѣ не задолго до него, при Даріѣ Истаспѣ. Кадмъ и Гелланикъ были соотечественниками и почти современниками. Младшій Гекатей, изъ Абдеры, былъ чрезъ двѣсти лѣтъ послѣ старшаго, при Птолемеѣ Лагѣ въ Египтѣ, и написалъ Aegyptiaca, которыми особенно пользовался Діодоръ. И эти писатели говорили съ Ѳивскими жрецами.

О Манетонѣ сказано прежде.

Разность въ показаніяхъ сихъ трехъ писателей объясняется (*) тѣмъ, что всѣ они черпали изъ разныхъ источниковъ: Иродотъ отъ жрецовъ Мемфисскихъ, Діодоръ Ѳивскихъ, Манетонъ Геліопольскихъ.

Эти источники очень бѣдны, еслибъ памятники не доставляли помощи, хотя ихъ описано еще только самая малая часть. Они слу-

(*) Не совсѣмъ. П.

жатъ намъ живымъ комментаріемъ къ сочиненіямъ, и даютъ намъ ясное понятіе не только о величіи этого древняго города, но и объ той степени образованности, на которой стоялъ народъ, создавшій ихъ.

Городъ Ѳивы находился на самомъ выгодномъ мѣстѣ въ Нильской долинѣ, гдѣ она наиболѣе разширяется по обѣимъ сторонамъ рѣки. Все это пространство покрыто памятниками, кои прозываются теперь по селеніямъ, здѣсь расположеннымъ: на западной сторонѣ Мединатъ-Абу и Курну, на восточной Лукзоръ и Карнакъ, и на сѣверовосточномъ краю долины — Медамутъ.

Вотъ описаніе одного дворца: входъ составляютъ пилоны, или двѣ пирамиды какъ бы съ срубленными верхами, почти въ десять саженъ вышиною, между коими находятся врата, ведущія на обширный дворъ, окруженный галлереями. Галлереи съ одной стороны составляютъ восемъ огромныхъ столповъ, на другой пилястры, къ коимъ склоняются на подобіе каріатидъ колоссальныя фигуры Озириса. Зрѣлище этихъ колоссальныхъ каріатидъ, по свидѣтельству очевидцевъ, внушаетъ неизреченное благоговѣніе. Противъ главнаго входа находится другой меньшій пилонъ, ведущій на

другой сполловой дворъ или перистилъ, котораго галлереи составляются также пилаштрами съ каріатидами и столпами. „Изъ всѣхъ частей этого зданія,“ говорятъ свидѣтели, „этотъ перистилъ огромными своими массами, своимъ величіемъ, безспорно, больше всѣхъ производитъ дѣйствія. Чувствуешь, что основатели хотѣли сдѣлать его неразрушимымъ, и что Египетскіе зодчіе, которымъ поручено было строеніе, употребили всѣ силы, чтобъ онъ дожилъ до отдаленнѣйшаго потомства. Разумѣется, нечего хвалить красивость столповъ, но они колоссальны, (слишкомъ сажень въ діаметрѣ, и около трехъ въ вышину), и между тѣмъ еще не кажутся слишкомъ великими для огромныхъ колодъ, составляющихъ архитравы и потолки. Красота этихъ великихъ линій, которыя на такомъ пространствѣ идутъ непрерываясь, поразительна. Дѣйствіе перистила увеличивается еще болѣе каріатидами, кои украшаютъ его. Глубокое чувство благочестія овладѣваетъ вами при видѣ этого собранія боговъ, которые, кажется, провозглашаютъ законы мудрости и справедливости, начертанные вездѣ по стѣнамъ. Прислоняя фигуры боговъ къ пилаштрамъ, несущимъ богатые потолки, усы-

панные по синему полю золотыми звѣздами, не хотѣлиль Египетскіе художники изобразить самое божество подъ лазурнымъ сводомъ неба, наполняемаго его неизмѣримостію? И если мы, чуждые богослуженію и нравамъ Египтянъ, не можемъ входить безъ особеннаго чувствованія въ сіи колоннады, то какое живое и глубокое впечатлѣніе должны были получать они, придавая всему религіозное значеніе?

На сѣверозападъ отъ храма Мединатъ-абскаго находится такъ называемое поле колоссовъ, стоящихъ и лежавшихъ, отчасти или совершенно, между коими и знаменитая статуя Мемнона. Иные имѣютъ саженей по семи въ вышину, а съ подножіемъ слишкомъ восемъ, вѣсомъ въ 65,300 пудъ. Всѣ были цѣльные, хотя нѣкоторые теперь и разбиты. Всѣхъ колоссовъ считаютъ семнадцать; но сколько ихъ лежитъ еще можетъ быть подъ землею, ибо земля здѣсь со времени нашей эры поднялась отъ 2 до 3 саженей!

Судя по всѣмъ признакамъ, свидѣтельству древнихъ и догадкамъ путешественниковъ, вѣроятно здѣсь было одно огромное строеніе, къ которому принадлежали всѣ эти колоссы, длиною въ полверсту.

—

Пещеры окольныя трехъ родовъ: жилища, для общенародныхъ погребеній и царскія гробницы.

Въ предполагаемомъ *жилищѣ* на дорогѣ къ царскимъ гробницамъ находятся горницы разной величины, въ три жилья. Лѣспница въ 65 ступеней ведетъ снизу на верхъ. Стѣны украшены рельефами; есть колодезь. Можетъ быть это жилище предназначалось для лѣтняго пребыванія Царей, можетъ быть для посвященій.

Пещеры для погребеній находятся при всякомъ Египетскомъ городѣ, но Ѳивскія болѣе всѣхъ обращаютъ на себя вниманіе, какъ и надземные памятники, по множеству, искусству и тщательной отдѣлкѣ. Сіи пещеры ископаны въ Ливійской цѣпи, на пространствѣ семи верстъ, однѣ надъ другими. Низшія — важнѣйшія. Есть горницы въ шесть аршинъ вышиною, подпираемыя столпами. Муміи лежатъ въ творилахъ, шириною отъ 3 аршинъ до 5, глубиною отъ 16 до 22. Дно уложено муміями. Стѣны покрыты рельефами съ іероглифами. Рельефы представляютъ сцены изъ домашней жизни.

Здѣсь и остатки Египетской литературы: при муміяхъ найдено много папирусовыхъ свит-

ковъ, одинъ длиною въ четыре сажени, слишкомъ съ 30,000 буквъ, въ 515 колоннахъ. Тамъ найдены также кирпичи съ продавленными надписями, какъ въ Вавилонѣ. Обширное поле для изслѣдованій! — Впрочемъ, списана самая малая часть въ сравненіи съ тѣмъ, что находится въ подземельяхъ.

Царскія гробницы находятся среди Ливійской цѣпи. Дорога, просѣченная въ утесахъ, ведетъ къ одному узкому проходу, за которымъ находится долина царскихъ гробницъ. Здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдовъ растительности. Жаръ, безъ малѣйшаго прохладительнаго вѣтра, таковъ, что живые задыхаются. Пещеръ извѣстно 12, въ Страбоново время 40. Многіе входы завалены оторвавшимися частями утесовъ. Глубина различная, отъ 7 до 50 саженей. Въ каждой пещерѣ рядъ галлерей, комнатъ и залъ, изъ которыхъ въ главной стоитъ саркофагъ на возвышеніи. Всѣ стѣны украшены скульптурою и живописью. Содержаніе религіозное и историческое.

Θивы, какъ мѣсто погребенія, считались священными, (еще островокъ близъ Филъ и Елефантине и Абидъ) подобно Мемфису въ Среднемъ и Бузирису въ Нижнемъ Египтѣ.

Послѣ Французской экспедиціи удалось Бельзони открыть входъ въ одну пещеру, прежде запертую. — Памятники, которымъ двѣ или три тысячи лѣтъ, сохранились тамъ наилучшимъ образомъ, какъ будто вчера оконченные. Саркофагъ, которой теперь хранится въ Британскомъ музеѣ, называютъ чудомъ искусства, — изъ чистѣйшаго восточнаго алебастра, прозрачнаго, если съ другой стороны подставить свѣчу, около четырехъ аршинъ длиною и двухъ съ половиною шириною. Внутри и снаружи онъ украшенъ сотнями фигуръ, имѣющихъ отношеніе къ погребенію. Рельефы очень разнообразны и поучительны: Царь принимаетъ пословъ иностранныхъ народовъ, кажется Ѳіоплянъ, Финикіанъ, Негровъ и Вавилонянъ, судя по одеждѣ, физіономіи, цвѣту лица.

—

До тѣхъ поръ, какъ въ Европѣ знали однѣ только пирамиды Египетскія, до тѣхъ поръ господствовали превратныя понятія о народѣ: деспоты, — таково было общее мнѣніе, — управляли здѣсь народомъ невольниковъ, которые, по ихъ прихотливымъ повелѣніямъ, нагромаздили всѣ сіи груды зданій! Но когда узнаны были

эти совершенныя произведенія искусства, тогда непремѣнно должно было заключить, что такой облагороженный вкусъ не могъ развиться подъ бичемъ тиранніи, что былъ длинный періодъ, въ коемъ человѣческій духъ, сколько образъ правленія ни былъ отличенъ отъ нашего, развивался свободно и безпрепятственно, и поднялся до высоты, не превзойденной въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже ни однимъ Европейскимъ народомъ. И, если справедливо, что религія приводила въ движеніе сіи силы, то мы должны судить иначе объ ней, нежели какъ судили по грубому суевѣрію позднѣйшихъ временъ.

Вотъ результаты изъ наблюденій надъ памятниками: Θивы были нѣкогда столицею Царства, котораго границы простирались далеко за Египтомъ; которое, по крайней мѣрѣ въ извѣстныя эпохи, обнимало кромѣ великой части Африки не малую часть Азіи. Цари его представлены здѣсь побѣдителями и счастливыми завоевателями. Сцена ихъ побѣдъ въ Египтѣ и въ отдаленныхъ Азіатскихъ странахъ; плѣнники разныхъ народовъ считаютъ себя счастливыми удостоиваясь ихъ милостей. Иродотъ, Діодоръ

и Стравонъ говорятъ также, что нѣкоторые древніе Цари Египетскіе были завоевателями, ходили войною на востокъ до Бактріи и Индіи, на сѣверъ до Кавказа и въ Еѳіопію; также о строеніи флота и плаваніи по Индѣйскому морю. Всѣ сіи Азіатскіе народы явственны въ рельефахъ и картинахъ.

Между народами южнаго міра Азіи и Африки была связь гораздо тѣснѣйшая и знакомство гораздо ближайшее, нежели какъ обыкновенно предполагаютъ, — вслѣдствіе походовъ и завоеваній, тогда особенно, какъ было основано великое царство, удерживавшее долго владычество надъ разными странами. Для этого есть много и другихъ доказательствъ, представляемыхъ утонченіемъ домашней жизни и степенью роскоши, принятой этимъ народомъ. Не узкая Нильская долина могла доставить ей всѣ тѣ предметы, которыхъ изображенія мы видимъ на памятникахъ.

Въ Ѳивахъ, кромѣ храмовъ, были дворцы, которые при всемъ своемъ сходствѣ отличаются внутреннимъ расположеніемъ, украшеніями и изваяніями и самымъ стилемъ архитектуры.

Внутреннее расположеніе отличается тѣмъ, что кромѣ пилоновъ, портиковъ и колоннадъ,

въ дворцахъ, вмѣсто свящилищъ, находящися залы и комнаты изъ гранита, а прочее изъ песчаника. Эти дворцы назначались не только для пребыванія Государей, но и для публичнаго служенія, судопроизводства, принятія подашей, аудіенцій посланникамъ.

Украшенія на стѣнахъ храмовъ имѣютъ отношеніе къ религіи, а въ дворцахъ имѣютъ историческое значеніе: военные походы, торжествевныя шествія, сраженія сухопутныя, морскія, львиная охота и проч., по большей части на наружныхъ стѣнахъ портиковъ и колоннадъ, какъ предназначенныхъ для публичныхъ служеній; собственно же въ жилищахъ Государей — домашнія сцены, хотя всегда въ соединеніи съ религіозными представленіями, жертвами, посвященіями.

Касательно архитектуры — дворцы легче, пріятнѣе.

Вообще Египетское зодчество образовалось по климату и странѣ. Тѣнь и прохлада были здѣсь первою потребностію; оттуда эти колоннады, портики, храмы, въ кои не могъ проникнуть лучь солнечный, коихъ толстыя стѣны и крыши не допускали жара.

Въ зодчествѣ замѣтно что-то пещерное, между тѣмъ естественныхъ пещеръ нѣтъ въ горахъ, а развѣ искусственныя; слѣдовательно, что это зодчество пришло изъ Ѳіопіи, страны Троглодитовъ, но въ Египтѣ оно развилось уже самостоятельно.

—

Критической Исторіи какъ Египта вообще до временъ Псамметиха, такъ и величайшаго и блистательнѣйшаго Царства Ѳивскаго, имѣть нельзя. Правда, династіи Манетона нельзя сравнивать съ Индѣйскими: Египетскіе жрецы старались по крайней мѣрѣ объ опредѣленномъ лѣтосчисленіи; ихъ историческія сказанія не происходили, сколько мы знаемъ, отъ поэтовъ, (ибо эпическая поэзія никогда не процвѣтала въ Египтѣ, ограничиваясь только нѣкоторыми историческими пѣснями), а были заимствованы изъ священныхъ писаній. Слѣдовательно мы не должны терять, какъ при Индѣйцахъ, надежды, пріобрѣсти бо́льшую историческую вѣрность, когда разберутся надписи на памятникахъ. — Сочиненіе Манетона могло бы служить основаніемъ, но отрывки оттуда обезображены до того ошибками переписчиковъ, что на немъ нельзя основывать без-

прерывной исторіи, и изъ его династій нельзя сдѣлать ничего больше, что сдѣлали Гаттереръ и Марсгамъ.

Къ которому времени относится блестящій періодъ Θивъ? Назначеніе этого времени зависитъ особенно отъ опредѣленія, когда жилъ Сезострисъ, или Рамессесъ, какъ онъ назывался еще по Манетону.

Греческія извѣстія (Діодоръ, Справонъ) согласны въ томъ, что онъ жилъ до Троянской войны, т. е. до 1200 предъ Р. Х. Мы можемъ однакожъ идти еще далѣе. Мы имѣемъ досповѣрное свидѣтельство, что Сезострисъ жилъ не только до этой эпохи, но еще до вѣка Миносова. Аристотель полагаетъ его гораздо старшимъ Миноса. А если вѣкъ сего послѣдняго нельзя положить иначе, какъ за 1400 л. предъ Р. Х., то Сезострисъ, выходитъ, жилъ покрайней мѣрѣ за 1500. Далѣе — этотъ Сезострисъ или Рамессесъ былъ первый Царь въ 19 династіи, а уже въ предшествовавшей 18, состоявшей изъ 14 Царей, было нѣсколько знаменитыхъ, кои всѣ вмѣстѣ занимаютъ цѣлое столѣтіе. Слѣдовательно начало блестящаго періода Царства Θивскаго, когда Государи его послѣ прогнанія Гиксосовъ владѣли всѣмъ Егип-

томъ, мы можемъ положить не позднѣе 1700 г., а времена Ѳеіопскихъ завоевателей, какъ изъ сравненія съ Іудейской Исторіей ясно, относятся къ 800 - 700 предъ Р. Х.; слѣдовательно Египетскія Ѳивы были цѣлую тысячу лѣтъ столицею могущественнаго царства и средоточіемъ образованнаго міра. И по Манетону, періодъ отъ начала 18 до конца 24 династіи, низверженной Ѳеіопскими завоевателями, продолжался 988 лѣтъ, изъ котораго 18, 19 и 20 династіи Ѳивскія обнимаютъ 712 лѣтъ. Замѣтимъ еще вотъ что: здѣсь идетъ рѣчь о томъ времени, когда всѣ Египетскія Государства находились подъ властію Фараоновъ Ѳивскихъ. Но прежде эти царства долго существовали отдѣльно, что доказывается 17 династіями Манетона и лѣтописями Іудеевъ, свидѣтельствами не только о пребываніи ихъ народа въ Египтѣ, но и о праотцѣ ихъ Аврамѣ, который былъ за 2000 л. до нашей эры, и нашелъ уже Царство въ Нижнемъ Египтѣ, хотя не столько образованное, какъ Іосифово. Припомнимъ сказанное прежде о колонизаціи храмовъ, о старыхъ матеріалахъ, находимыхъ въ этихъ древнихъ памятникахъ — и мы углубимся еще далѣе въ древность.

Объ основаніи *Θивъ* изъ Мерое было говорено. Когда? — Вѣроятно за долго до Авраама. Это доказываютъ 47 гробницъ Справоновыхъ, пять династій Θивскихъ, бывшихъ по Манетону до 18 ой, въ 1200 лѣтъ, слѣдоват. за 2800 лѣтъ до Р. Х.

Первый изъ Фараоновъ, коихъ имена прочтены въ надписяхъ, есть *Аменофисъ* 1, третій изъ 18 династіи.

Мисора-*Тутмозисъ*, изъ Іосифа по Манетону, прогналъ Гиксосовъ до Авариды. Имени сего не найдено еще на памятникахъ.

Тутмозисъ, прогнавшій Гиксосовъ. Имя его есть на памятникахъ.

Аменофисъ II. Его Греки называютъ Мемнономъ, котораго статуя звучитъ, говоритъ Іосифъ. Первый Фараонъ по изгнаніи Гиксосовъ. При немъ возстановлена древняя религія. Ему принадлежитъ начало многихъ памятниковъ, и имя его встрѣчается часто даже до южной границы Нубіи.

Рамессесъ I былъ изгнанъ своимъ братомъ — можетъ быть это былъ Данай, поселившійся въ Аргосѣ, что въ Пелопонессѣ.

Рамессесъ II, основатель дворца въ Θивахъ. Сраженія, представленныя на рельефахъ, не

оставляютъ никакаго сомнѣнія, что онъ былъ воиномъ и завоевателемъ.

Сезострисъ или Рамессесъ Великій — герой Египетской Исторіи, прославленный и Манетономъ, и Иродотомъ и Діодоромъ. На памятникахъ встрѣчается онъ вездѣ подъ вторымъ именемъ. Его Исторія украшена въ преданіяхъ жрецовъ. Что есть вѣрнаго, историческаго, въ его Исторіи, и чего нѣтъ — должны рѣшить памятники, оставленные имъ въ Египтѣ и въ чужихъ земляхъ, куда онъ ходилъ войною. Эти памятники совершенно согласуются съ Исторіею: ни одно имя не разпространено столько, какъ имя и титулъ Рамессеса — на пилонахъ, обелискахъ, стѣнахъ, гробницахъ, въ Египтѣ и Нубіи.

Иродотъ разсказываетъ только объ его дарахъ храму Фты въ Мемфисѣ — шести огромныхъ колоссахъ, по 30 локтей величиной; два представляли его съ супругою, а четыре, по 20 локтей, его дѣтей. По Діодору, онъ велѣлъ построить огромныя зданія въ разныхъ городахъ Египетскихъ. Ѳивы были кажется главнымъ предметомъ его попечительности. Два обелиска въ сто двадцать локтей вышиною, съ исчисленіемъ его сокровищъ и побѣжденныхъ народовъ, поставлены предъ храмомъ Аммо-

на; новый оракульный корабль изъ кедроваго дерева, снаружи возолоченный и внутри высеребренный.

Послѣ перваго его предпріятія, покоренія Аравіи, т. е. восточной гористой страны Египта, Иродотъ упоминаетъ объ его морскомъ походѣ по Арабскому заливу и Индѣйскому морю. По извѣстію жрецовъ онъ первый, какъ говоритъ Иродотъ, плавалъ съ военными флотами по Арабскому заливу и Индѣйскому морю. Мы знаемъ теперь по памятникамъ, что Фараоны держали тамъ морскую силу. Завоеванія Сезостриса простирались на прибрежныя страны, по ясному сказанію Иродота, и вѣроятно полуостровъ по сю сторону, судя по одѣянію непріятелей и словамъ Діодора.

Всего вѣрнѣе покореніе Ѳіопіи: и прежде его Фараоны владѣли частію ея, или покрайней мѣрѣ были въ связи съ нею. Если Иродотъ говоритъ, что онъ одинъ изъ Царей Египетскихъ владѣлъ Ѳіопіей, то это должно вѣроятно разумѣть обо всей Ѳіопіи и объ южной ея части, т. е. Мерое. Діодоръ говоритъ, что онъ покорилъ Ѳіоповъ, жившихъ къ югу, и принудилъ ихъ платить дань себѣ

чернымъ деревомъ, золотомъ и слоновой костью. Все это видимъ точно такъ и на памятникахъ.

Еще одно примѣчательное свидѣтельство объ его походахъ и ихъ обширности доставляетъ Страбонъ. „При узкомъ входѣ въ Арабскій заливъ“ говоритъ онъ „есть городокъ Деира, обитаемый ихтіофагами. Здѣсь, сказываютъ, стоятъ столпы съ священнымъ письмомъ Египтянина Сезостриса, покорившаго первоначально землю троглодитовъ, которые возвѣщаютъ его переходъ въ Аравію.“ А въ другомъ мѣстѣ: „Онъ прошелъ всю Ѳіопію до страны Коричной, и до сихъ поръ показываютъ тамъ его столпы съ надписями.“ Можетъ быть они еще отыщутся.

О походахъ его въ Азію и Европу мудрено сказать что нибудь опредѣленное. Иродотъ долженъ быть нашимъ надежнымъ руководителемъ. Онъ видѣлъ и замѣтилъ поставленные имъ столпы съ Египетскимъ священнымъ письмомъ. Никакому другому Фараону не льзя приписать такихъ походовъ. Иродотъ видѣлъ ихъ сперва и описалъ въ Палестинѣ: два памятника утесные въ передней Азіи; образъ вооруженнаго человѣка, въ Египетскомъ и Ѳіопскомъ вооруженіи, съ іероглифическою надписью

на груди „я взялъ эту страну.“ Далѣе, столпы его были во Ѳракіи. Говорятъ еще, что онъ приходилъ къ рѣкѣ Фазису, и при этомъ случаѣ основалъ Египетскую колонію въ Колхидѣ. Изъ этихъ извѣстій можно заключить только съ достовѣрностію, что его походы обнимали Сирію и переднюю Азію, до Ѳракіи. Въ эти времена мы не знаемъ въ западной Азіи ни одного великаго царства: происхожденіе Ассирійскаго относится по Иродоту вѣка на два позднѣе. Что же могло удержать завоевателя?

Походы въ восточную Азію до Бактріи и Индіи могутъ принадлежать большею частію вымыслу, въ основаніи котораго было однакожъ историческое, представляемое памятниками. На нихъ встрѣчается часто переходъ черезъ рѣку, извивающуюся по долинѣ, которую Египтяне вынуждаютъ у защитниковъ. Это не можетъ быть Нилъ: сцена очевидно не въ Египтѣ. Ближайшая, о которой можно подумать, есть Евфратъ. Излучистое теченіе по долинѣ сообразно съ мѣстностію. Защитники, судя по одѣянію и бородамъ, Азіатцы. Не нападеніе ли это на Вавилонію? или не простиралось ли тогда до сихъ поръ Царство Мидо-Бактрійское? Не извѣстно. Очевидно только то, что этотъ

переходъ черезъ рѣку принадлежалъ къ великимъ воинскимъ подвигамъ, о которыхъ воспоминаніе должно было увѣковѣчиться въ памятникахъ. Вавилонія могла, разумѣется, прельстить завоевателя. Всѣ эти завоеванія какъ Сезостриса, такъ и нѣкоторыхъ другихъ Фараоновъ, были, разумѣется, временныя.

Изъ преемниковъ его примѣчательнѣйшій есть *Сезонхозисъ*, въ которомъ Шампольонъ признаетъ Сусакима Еврейскихъ лѣтописей, современника Ровоаму, сыну и преемнику Соломонову, которой въ 970 г. предъ Р. Х. воевалъ въ Палестинѣ, взялъ и ограбилъ Іерусалимъ. По описаніямъ Евреевъ, Египетское Царство было тогда еще очень могущественно; ибо Сусакимъ пришелъ съ 1200 военныхъ колесницъ, 60,000 всадниковъ и несмѣтною пѣхотою, состоявшею изъ Египтянъ, Ливійцевъ, Троглодитовъ и Эѳіоплянъ. Его Царство слѣдовательно простиралось далеко за предѣлы Египта. Но вскорѣ послѣ него Ѳивы упали и подверглись владычеству Еѳіопскаго завоевателя.

Завоеванія въ Азіи, то есть въ Сиріи, можетъ быть Вавилоніи, такъ какъ и нѣкоторыхъ прибрежныхъ земель въ южной Аравіи, бывали, но не надолго. Каменистая Аравія,

гдѣ Нибуръ видѣлъ памятники съ надписями; и Сѣверная Эѳіопія, то есть Нубія, принадлежала Египту.

Главнымъ владѣніемъ былъ Египетъ, которой безъ сомнѣнія весь принадлежалъ Ѳивамъ. Было время, что весь Египетъ назывался Ѳивами, по извѣстію Иродота, — не только Нильская долина, но восточная и западная стороны.

Первая, причисляемая обыкновенно къ Аравіи, была покорена Сезострисомъ; безъ нея нельзя бы снаряжать и флота на Аравійскомъ заливѣ. — На западъ предѣлы владѣній не извѣстны, но оазы принадлежали Фараонамъ. Ливіяне считаются ихъ подданными. Аммоній, находившійся къ нимъ покрайней мѣрѣ на отношеніяхъ колоніи къ метрополіи, былъ границею Египетскаго владычества. Здѣсь приближались они къ Карѳагенянамъ, которые однажды, вѣроятно между 600 — 550 г. до Р. Х., напали на Ѳивы и ограбили ихъ.

И такъ главное направленіе завоеваній Ѳивскихъ было къ югу на Еѳіопію, страну столь же плодородную и богатую, какъ Египетъ. Горная цѣпь около Аравійскаго залива, миль на 30 выше Сіене, обиловала золотомъ. Сѣверная часть принадлежала имъ нѣкоторое время, какъ то

безспорно доказываютъ памятники. Сезострисъ покорилъ-было Мерое, но не надолго. Тамъ нѣтъ изображеній изъ Исторіи Фараоновъ. Царство Меройское и Θивское стояли одно подлѣ другаго, въ многоразличныхъ и безпрерывныхъ отношеніяхъ.

Предѣлы Царства Фараоновъ тѣ же почти, что нынѣ: Мегемету-Али Сива (Аммоній) платитъ также дань, а на югъ владычество его не простирается за Донголу (Солебъ). На Аравійскомъ берегу покорено имъ, можетъ быть, столько же.

Жителей нынѣ считается три милліона, а при Фараонахъ, по изчисленію Діодора, не извѣстно изъ какаго источника, было 7 милліоновъ; во всемъ ли Египтѣ, или собственно въ Царствѣ Θивскомъ, нельзя сказать навѣрное.

—

Образъ правленія наслѣдственно-избирательной, какъ иногда въ Германіи. Синезій, не извѣстно откуда, описываетъ вотъ какъ избраніе: кандидаты во время избранія находились близъ Θивъ на Ливійской горѣ, гдѣ были гробницы. Тамъ стояло царская палатка и собраніе жрецовъ, производившихъ избраніе. Когда боги были вопрошены и избраніе со-

вершено, вновь избранный съ большею свитою, сопровождаемый изображеніями божествъ, жрецами и народомъ, отводился на Нилъ, гдѣ ожидала его царская барка, перевозившая его на другой берегъ; онъ отправлялся въ дворецъ, гдѣ былъ древній храмъ Аммоновъ. — Цари были только не изъ касты жрецовъ, ибо они принимались туда уже послѣ избранія.

Царь былъ ограниченъ жрецами: такъ напримѣръ онъ не могъ предпринимать ничего важнаго безъ совѣта оракула; время его было подчинено строгому ритуалу отъ ранняго утра до ночи; дворъ его состоялъ изъ сыновей жреческихъ знатныхъ фамилій.

—

О раздѣленіи на *номы* было говорено прежде.

—

Первые *доходы* съ *земель* зависѣли отъ наводненій и мѣнялись ежегодно. Подать назначалась, когда Нилъ достигалъ бо́льшой высоты. Такъ было по извѣстію Діодора и въ древности. Онъ говоритъ: „Цари поставили въ Мемфисѣ нилометръ. Люди, приставленные къ нему, вымѣряли возвышеніе и паденіе воды, и давали знать письменно по всѣмъ городамъ. За-

писки объ этомъ сохранялись съ древнѣйшихъ временъ."

Подать налагалась не на лица, а на цѣлые участки. Деревня владѣла землею сообща, воздѣлывала ее сообща, и всякой, записанный въ сельскую книгу участникомъ, получалъ часть дохода.

Золотые рудники въ Нубіи. Агатархидъ, описавшій ихъ при четвертомъ Птолемеѣ, говоритъ, что они были очень древны и разработывались при первыхъ здѣшнихъ Царяхъ. Орудія были мѣдныя, ибо желѣза тогда еще не знали. Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ тоже. Было Египетское преданіе, что жители Ѳивъ изобрѣли обработываніе металловъ.

Можетъ быть смарагды, получаемые оттуда же, составляли Царскій доходъ.

Третій источникъ доходовъ — *рыбныя ловли*, которыя принадлежали къ самымъ выгоднымъ промысламъ, ибо рыба составляла главную пищу. Каналъ между Ниломъ и озеромъ Меридовымъ доставлялъ въ казну ежедневно по талантy впродолженіе шести мѣсяцовъ, когда вода текла въ озеро, и по 20 минъ въ остальныя.

Подати покоренныхъ племенъ, Эѳіоплянъ и другихъ.

Можетъ быть еще пошлины съ караванъ, за каналы.

А были-ль у Египтянъ чеканенныя деньги? До сихъ поръ не найдено монетъ, ни слѣдовъ, ни памятниковъ. Изъ Исторіи Іосифа видно, что онѣ были, можетъ быть Финикійскія и Киренейскія. Или серебро и золото считалось по вѣсу.

—

По извѣстію Діодора Египтяне имѣли писанные *законы*, которые содержались въ 8 книгахъ. Діодоръ сохранилъ намъ образчики — вѣроятно, извлеченіе изъ доставленныхъ ему матеріаловъ. Эти законы, по большей части уголовные и полицейскіе, приписывались первымъ Фараонамъ, что и доказывается ихъ суровостію. Нѣкоторые изъ нихъ показываютъ народъ на значительной степени образованія. Безопасность лицъ и собственности, (заимодавецъ могъ имѣть притязаніе только на собственность, а не на лице); святость клятвы, (которая считается основаніемъ Государства), и браковъ, (между жрецами господствовало единоженство, — у прочихъ нѣтъ); позволеніе и вмѣстѣ ограниченіе лихоимства, (капиталъ могъ только удвои-

ваться посредствомъ процентовъ); пеня за измѣну, трусость, поддѣлку монетъ, мѣръ, вѣсовъ, печатей и судебныхъ орудій, служатъ тому доказательствомъ, и уже одинъ законъ, по которому убійство человѣка свободнаго и раба наказывалось равною пенею, показываетъ успѣхъ нравственнаго образованія, каковое имѣли немногіе народы древности.

Замѣтимъ странное постановленіе о ворахъ, имѣвшихъ своего начальника, къ которому должны были относиться обокраденные, и отъ котораго получали обратно свои вещи за треть ихъ цѣны.

Верховный судъ состоялъ изъ 30 судей, выбранныхъ изъ жреческой касты трехъ городовъ — Θивъ, Мемфиса и Геліополя, и получавшихъ отъ Царя большое жалованье. — Они сами выбирали себѣ предсѣдателя. Дѣла въ этомъ судѣ велись не иначе, какъ письменно. Истцы и отвѣтчики писали свои жалобы и объясненія. Рѣшеніе также давалось писанное, а предсѣдатель прилагалъ свою печать. Онъ носилъ на шеѣ золотую цѣпь, на которой висѣла его печать изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, съ іероглифомъ, которой называли истиной.

Фараоны предводительствовали сами войскомъ. Конницы не было, а только пѣхота, военныя колесницы во множествѣ. Пѣхота опличалась густотою. Кони и колесницы украшались. Нападенія, обходы, окруженія свидѣтельствуютъ о тактикѣ.

Промышленность.

Ясное понятіе о промышленности въ Египтѣ подаютъ намъ рельефы, особенно на гробницахъ Илитійскихъ.

Первое мѣсто занимаетъ сельское хозяйство и земледѣліе, бывшее основаніемъ образованія.

Въ земледѣліи по почвѣ земли было много особеннаго. Оно зависѣло отъ орошенія; работы продолжались недолго; до наводненія, когда окаменѣлая отъ зноя земля была вся въ трещинахъ, ничего нельзя было дѣлать. Во время наводненія вода проникаетъ въ трещины, смягчаетъ и оплодотворяетъ землю. Когда она сойдетъ, тотчасъ должно сѣять. Иначе земля, подобная теперь осохлому болоту, тотчасъ затвердѣетъ. Сѣмя углубляется само по себѣ или втаптывается скотиною. Плугъ и другія орудія употребляются уже, когда земля начала

твердѣть, болѣе для запахиванія, нежели для вспахиванья. Отъ сѣва въ Ноябрѣ до жатвы въ Апрѣлѣ ненадо никакой работы. Хлѣбъ жнется серпомъ, часто безъ соломы, относится въ корзинахъ, вытаптывается волами; мякина отдѣляется вѣяніемъ на току. Отъ Апрѣля до Ноября земледѣльцу дѣлать уже нечего до слѣдующаго наводненія. Такое раздѣленіе работы на короткое время должно уже было имѣть вліяніе на характеръ народной. Сколько времени оставалось ему для богослуженія и праздниковъ!

Роды воздѣланнаго хлѣба узнаёмъ мы предъ исходомъ сыновъ Израилевыхъ: ленъ же и ячмень побитъ есшь: ячмень бо испущаше класы, а ленъ сѣмя. Пшеница же и сѣмя непобиты: поздны бо бяху. 2 Моис. 9, 31, 32. Жатва пшеницы и ячменя изображены на памятникахъ. Льна даже и дальнѣйшее обработываніе. Рожь отличить трудно.

Хлопчатая бумага обработывалась въ Верхнемъ Египтѣ, по извѣстію Плинія, вѣроятно рано, ибо муміи обвертывались въ бумажныхъ матеріяхъ.

Водяныя растенія воздѣлывались также много. Зерна лотоса употреблялись въ пищу, пеклись хлѣбомъ. Эти растенія имѣютъ рели-

гіозное значеніе. Фигуры листьевъ и чашекъ служили украшеніемъ. Изъ одного воднаго растенія приготовлялся папирусъ съ древнихъ временъ, въ чемъ нельзя сомнѣваться послѣ открытія папирусовыхъ свитковъ въ катакомбахъ Ѳивскихъ. (Вѣроятно, что и Литература была богатѣе, нежели какъ прежде думали. Вѣроятно, были и библіотеки, архивы для сохраненія документовъ оффиціальныхъ, политическихъ и религіозныхъ).

Масло оливковаго не было, но разводилось кунжутное сѣмя одного рода. Вино не воздѣлывалось, хотя и употреблялось жрецами и народомъ въ извѣстные праздники. Виноградъ былъ однакожъ извѣстенъ и росъ, вѣроятно, на горахъ.

Лѣса, кромѣ финика и сикомора, употреблявшагося на гроба, не было.

Скотоводство — вторая отрасль сельскаго хозяйства, какъ бы назначенная религіей и мѣстностію.

Вліяніе религіи было однакожъ менѣе, нежели какъ слѣдовало бы ожидать въ народѣ, у котораго поклоненіе животнымъ составляло существенную часть богослуженія. Рогатой скотъ разводился наиболѣе — занятіе цѣлой

особой каспы. Его держали стадами. Волы употреблялись въ пищу и для полевыхъ работъ. Лошади въ упряжь и для военныхъ колесницъ, но верхомъ Египтяне не ѣздили. Лошадьми производился торгъ: Соломонъ, напримѣръ, получилъ лошадей для своей многочисленной конницы изъ Египта. На збруѣ и попонахъ показывалась роскошь.

Ослы и лошаки принадлежали къ обыкновеннымъ животнымъ (въ Карѳагенѣ также, и слѣдовательно по всей Сѣверной Африкѣ).

Верблюды больше въ странѣ при-Аравійской. Овецъ мало. Домашнихъ птицъ много. Ловля водяныхъ часто изображается на памятникахъ.

Рукомесленная промышленность находилась на высокой степени. Тканіемъ занималось множество народа, и притомъ мущины, не только дома, но въ особыхъ большихъ заведеніяхъ. Ткани красились еще въ шерсти. Въ Моисеево, или еще далѣе, Іосифово время, упоминается о покровахъ и коврахъ, шитыхъ разными цвѣтами, шерстями и золотомъ. Памятники свидѣтельствуютъ тоже. Царь и воины носятъ обыкновенно короткое платье, кромѣ процессій; земледѣльцы и работники простой бѣлой пе-

редникъ; жрецы длинныя одежды, страннымъ образомъ сложенныя и перегнутыя. Встрѣчается много бѣлыхъ, полосатыхъ — бѣлыхъ съ краснымъ, съ муцками, съ цвѣтами; иныя блистаютъ самыми яркими цвѣтами востока. При нѣкоторыхъ тонкихъ тканяхъ вспоминаешь невольно объ Индѣйской кисеи; при ослѣпительномъ блескѣ другихъ думаешь видѣть шелковыя матеріи. Красильныя вещества доставлялъ ли самъ Египетъ, или получались онѣ изъ Индіи и Вавилоніи, нельзя сказать рѣшительно. Финикіане имѣли здѣсь вѣроятно участіе, ибо ихъ была цѣлая колонія въ Мемфисѣ. Какъ бы то ни было, за двѣ или за три тысячи лѣтъ тканіе и крашеніе находились на такой же, если не на высшей степени, что и нынѣ.

Рудное дѣло древнѣе употребленія желѣза въ Египтѣ. Всѣ утвари, сколько судить можно по цвѣту, всегда зеленому, были изъ мѣди. Военныя колесницы выливались всѣ изъ мѣди. Зеленой цвѣтъ, формы, легкость и красивость колесъ, прекрасно выдѣланныя украшенія, показываютъ это ясно. Большая часть оружій также: мечи, луки, колчаны, ножи. Откудажъ столько мѣди? Въ Египтѣ ея не было. Развѣ въ Нубійскихъ рудникахъ.

Формы всѣхъ сихъ орудій, равно какъ и вещей деревянныхъ, такъ разнообразны и изящны, что Египтяне могутъ выдержать состязаніе со всѣми древними народами, не исключая Грековъ. Ихъ кровати, стулья, могутъ еще служить образцемъ для нашихъ. Серебряные треножники, лохани, красивыя корзины и веретена женщинъ, какъ мы видимъ ихъ на памятникахъ, знаетъ и славитъ еще Гомеръ. Музыкальные инструменты, особенно арфы, превосходнѣе новыхъ красотою формъ. Разнообразіе даетъ намъ высокое понятіе объ утонченности ежедневной и семейственной жизни.

Важную отрасль рукодѣльной промышленности составляла наконецъ глиняная посуда. Глины въ Египтѣ множество; она имѣетъ еще то преимущество, что изготовленные изъ нея сосуды прохлаждаютъ воду. Кромѣ домашняго употребленія, въ нихъ сохранялись муміи священныхъ животныхъ, ибиса и другихъ. Здѣсь примѣчается такое же разнообразіе, и нерѣдко онѣ блистаютъ прекраснѣйшими цвѣтами.

—

Предложенныя замѣчанія о земледѣліи и рукомесленности послужатъ намъ основаніемъ для изслѣдованія о *торговлѣ*.

Египетъ имѣетъ самое выгодное положеніе для торговли, и не смотря на всѣ внѣшнія препятствія, войны, которыхъ онъ до сихъ поръ служитъ постояннымъ позорищемъ, торговля тамъ не прекращалась болѣе или менѣе.

Большая и живая торговля начинается всего легче, и слѣдовательно наиранѣе въ обильныхъ странахъ на берегахъ большихъ рѣкъ. Онѣ облегчаютъ сообщеніе жителей между собою, и живая внутренняя торговля, содѣйствуя всего болѣе промышленности, служитъ всегда прочнѣйшимъ основаніемъ народнаго богатства, а чрезъ него и внѣшней торговли. Египетъ съ своимъ Ниломъ служитъ тому доказательствомъ.

Въ Моисеево время были уже извѣстны Нильскія суда. Сезострисъ провелъ каналы, по сказанію Діодора, не только для орошенія, но и для облегченія внутренней торговли. Во время наводненій единственное средство сообщенія было по Нилу. На праздникъ Артемиды, въ Бубастѣ, бывшій во время наводненія, стекалось до 700,000 человѣкъ, которые предавались удовольствіямъ всякаго рода.

Но что можно сказать о внѣшнихъ сношеніяхъ Египтянъ?

Египтяне не только не занимались сами мореплаваніемъ, но и не допускали къ себѣ иностранцевъ по морскому пути до Псамметиха. Кажется, на это были причины вотъ какія: Египетъ, какъ и вся сосѣдняя Африка, не имѣетъ лѣса, годнаго на морскія суда. Гдѣ древніе Фараоны строили свои суда, плававшія по Аравійскому заливу и Индійскому морю, неизвѣстно, вѣроятно на берегахъ. Позднѣйшіе Фараоны, послѣ Псамметиха, равно какъ Птолемей, могли снаряжать флоты по овладѣніи Финикійскими лѣсами. Тирянамъ и Сидонцамъ было бы непріятно, чтобъ Египтяне сдѣлались мореплавательнымъ народомъ, хоть бы они того и желали. Не имѣя морской силы, они не могли отражать и преслѣдовать тѣхъ народовъ, которые занимались торговлею въ древнія времена, и вмѣстѣ разбойничали на морѣ, похищали людей съ береговъ. Всего вѣрнѣе было не допускать ихъ къ себѣ совершенно.

Впрочемъ бывало много исключеній: уже Гомеръ отсылаетъ Менелая въ Египетъ; Діодоръ упоминаетъ о приморскомъ городѣ Тонидѣ, ко-

тому приписываетъ глубокую древность. Вспомнимъ о переселеніяхъ Даная, Кекропса.

Но по одной морской торговлѣ не должно судить вообще о торговлѣ въ древности; сухопутная составляла главную часть ея. Египетъ по географическому своему положенію долженъ былъ необходимо участвовать въ торговлѣ между Азіею и Африкою, точно какъ участвуетъ онъ и нынѣ.

Всего выгоднѣе и удобнѣе было положеніе Верхняго Египта на сѣверной границѣ пустыни, въ сосѣдствѣ съ золотыми рудниками, древнѣйшими на землѣ (одна изъ причинъ возвышенія Θивъ).

О дорогахъ было говорено прежде. Египетъ получалъ золото, слоновую кость и невольниковъ изъ Еѳіопіи, благовонія изъ Аравіи, пряности изъ Индіи, винà изъ Греціи и Финикіи, соль изъ Африканскихъ пустынь, а отпускалъ хлѣбъ и ткани льняныя и хлопчато-бумажныя, кои принадлежатъ къ древнѣйшимъ. Египетское полотно славилось у Грековъ въ Иродотово время; по извѣстію Скилакса, Карѳагеняне торговали имъ до отдаленныхъ береговъ Западной Африки. Тиряне вѣроятно сначала дали ходъ ихъ издѣліямъ, напр. коврамъ. Тиряне имѣ-

ли слободу въ Мемфисѣ, какъ Греки въ Навкратидѣ.

Хлѣбная торговля очень важна и древна. Въ Іаковлево время неурожай въ Египтѣ произвелъ дороговизну и недостатокъ хлѣба въ Сиріи, и при извѣстіи благопріятномъ тотчасъ потянулись за нимъ караваны оттуда. Аравія издревле питалась Египетскимъ хлѣбомъ, и для этого старались соединить Нилъ съ Аравійскимъ заливомъ. Эта торговля сдѣлалась еще постояннѣе послѣ устроенія Меридова озера, когда неурожай, по крайней мѣрѣ въ Нижнемъ Египтѣ, сдѣлался даже физически не возможнымъ.

Трудно указать другую страну на землѣ, гдѣ бы плодоносіе почвы, легкость работы, вѣрность сбыта и барыши такъ соединялись, чтобъ возбуждать жителей къ земледѣлію. Въ этомъ же состояла и естественная политика господствующей касты.

Псамметихъ, живя еще въ Саисѣ, открылъ Нижній Египетъ для Финикійскихъ и Греческихъ купцевъ. При Амазисѣ, другѣ Грековъ, Государѣ роскошномъ, торговля измѣнилась еще болѣе. Устья Нила были имъ отперты, и эта милость имѣла важныя слѣдствія для

нравственнаго и общественнаго характера Египтянъ. Навкратида, городъ въ Нижнемъ Египтѣ, при Конопскомъ рукавѣ Нила, не далеко отъ построенной послѣ Александріи, былъ отведенъ для жительства Грекамъ. Тогда же было позволено торговымъ Греческимъ Государствамъ, для пользы ихъ купцовъ, основать храмы въ извѣстныхъ мѣстахъ, кои могли быть ихъ складочными мѣстами и рынками. Ревность и поспѣшность, съ которыми Малоазіатцы старались возпользоваться этой привелегіей, показываетъ ясно, какъ она была важна для нихъ. Самое знаменитое и большое святилище было Елленіи, основанное девятью Малоозіатскими Греческими городами, за которыми слѣдовали другіе.

Сначала входъ дозволенъ былъ съ ограниченіями, но онѣ уменьшались мало по малу, и послѣ Персидскаго завоеванія устья Нила были открыты для всѣхъ.

Благосостояніе увеличилось, и сами Египтяне считаютъ царствованіе Амазиса счастливѣйшимъ. Накопленныя сокровища пустились въ оборотъ; новые товары возбудили новыя потребности, а сбытъ — новыя отрасли промышленности. Сельское хозяйство разпространилось и

улучшилось еще болѣе. Египетскій хлѣбъ пошелъ во всѣ Европейскія и Азіатскія земли.

Грековъ нахлынуло множество. Образовалась каста переводчиковъ, (см. выше), и народный характеръ нѣсколько измѣнился. Впрочемъ это было бы необходимымъ слѣдствіемъ и политическихъ сношеній.

Персидское нашествіе имѣло неблагопріятное дѣйствіе на торговлю, преимущественно сухопутную ; ибо Камбизъ мѣшилъ именно на главныя ея мѣста, Аммоній и Эѳіопію , но не надолго. При Даріѣ все возстановилось. Египетъ вмѣстѣ съ Ливіей , Баркой и Киренеей , платилъ не болѣе 500,000 рублей серебромъ, кромѣ рыбной ловли въ Меридовомъ озерѣ, приносившей ежедневно по таланту впродолженіи шести мѣсяцевъ , (а въ остальные по трети) , и содержанія Персидскаго гарнизона въ Мемфисѣ (120 т.).

Въ Иродотово время торговля съ внутреннею Африкою и Ѳіопіей опять оживилась: онъ говоритъ о южныхъ и Ѳіопскихъ товарахъ. Морская торговля съ Греками , при одинакой ненависти къ Персамъ , увеличилась.

Вообще Персидское владычество не было вредно для торговли. Финикійскіе города про-

цвѣтали по прежнему; напротивъ, Азіатскіе народы сблизились и познакомились между собою болѣе, и это сообщеніе отзывалось и въ Египтѣ.

Паденіе трона Фараоновъ.

Мы видѣли, что блестящій періодъ Египта продолжался до 800 г. предъ Р. Х. Къ слѣдующему столѣтію относится Ѳіопское завоеваніе Собака и его преемниковъ, которое вѣрно простиралось на Ѳивы и Верхній Египетъ. Ѳіопское владычество, продолжавшееся лѣтъ пятдесятъ, положило основаніе всеобщей перемѣнѣ въ Египтѣ. Хотя послѣдній Царь, скрывавшійся, какъ говорятъ, все это время въ болотахъ, возвратилъ себѣ власть, но Сетонъ, жрецъ Вулкановъ, похитилъ и соединилъ въ себѣ два сана — первосвященника и Царя, чѣмъ существенно измѣнился образъ правленія. Притомъ онъ возставилъ противъ себя касту воиновъ, отнявъ у нихъ земли. Противъ него-то имѣлъ походъ Ассирійскій завоеватель Сеннахиримъ, и только моровая язва въ Ассирійскомъ войскѣ спасла его.

О смятеніяхъ Египетскихъ того времени мы узнаемъ изъ Пророка Исаіи. Египтяне свергнули наконецъ иго Сетона и учредили правленіе двѣнадцати Царей, изъ которыхъ каждой

управлялъ особою частію Египта, въ родѣ древнихъ Номовъ. Эти цари, кажется, были изъ касты воиновъ, и находились подъ вліяніемъ жреческаго совѣта въ Мемфисѣ; но одинъ изъ нихъ, Псамметихъ, которому достался Саисъ въ Нижнемъ Египтѣ, освободился отъ своихъ товарищей помощію *Греческихъ наемниковъ* и пріобрѣлъ себѣ *единодержавіе* надъ всѣмъ Египтомъ.

Псамметихомъ слѣдовательно возстановленъ древній престолъ Фараоновъ, и съ него начинается новый періодъ. Египетъ сталъ опять самостоятельнымъ Государствомъ, на 130 лѣтъ (*), которое находилось въ безпрерывныхъ политическихъ сношеніяхъ съ иностранными народами, Греками и Азіатцами, имѣло великихъ Государей, воиновъ и завоевателей. Исторія сдѣлалась яснѣе, и Греческія извѣстія могутъ быть повѣрены священными сказаніями Іудеевъ.

Но это Государство было уже не то. Псамметихово единодержавіе считалось похи-

---

(*) Рядъ Государей по Иродоту: Псамметихъ послѣ пятнадцатилѣтней додекархіи царствовалъ еще 39 лѣтъ (+ 617 предъ Р. Х.), Неко 16 л., Псаммисъ 6 л., Апріесъ 25 л, Амазисъ 44 г., Псамменитъ $1\frac{1}{2}$ г.

щеніемъ. Онъ имѣлъ противъ себя сильную политическую партію, и, получивъ власть помощію чужестранцевъ, онъ видѣлъ себя въ необходимости и сохранять ее посредствомъ ихъ же. Греческіе воины получили земли въ Египтѣ, завели колонію близъ Бубаста, въ Номѣ, въ которомъ имѣла пребываніе, вмѣстѣ съ другими, каста воиновъ. Это водвореніе имѣло важныя слѣдствія. Египетскіе воины оскорбились, и переселились въ Еѳіопію, не смотря на старанія Псамметиха удержать ихъ. Съ сихъ поръ Греческіе воины составляли ядро Египетскихъ войскъ, и служили тѣлохранителями царскими. Они жили въ Бубастѣ до Амазиса, которой перевелъ ихъ къ себѣ въ Мемфисъ.

Псамметихъ и его преемники, для безопасности и сообразно съ своими политическими планами, жили въ *Саисѣ*, хотя Мемфисъ удерживалъ титло столицы. Псамметихъ, чтобъ пріобрѣсти расположеніе жрецовъ, воздвигнулъ тамъ многія зданія.

Въ царяхъ открылся духъ завоеванія, не согласный съ характеромъ народа, и возбужденный, разумѣется, Греческими наемниками.

Цари хотѣли покорить Сирію и Финикію. Самъ *Псамметихъ* осадилъ Азотъ, погранич-

ный Сирійскій городъ, и взялъ его чрезъ 29 лѣтъ. Успѣхи *Нека* были быстрѣе: онъ разбилъ Сиріянъ при Магдолѣ, покорилъ Іерусалимъ и наводнилъ Сирію до Евфрата. Внутри Азіи образовалось тогда Халдее-Вавилонское Царство и при Навуходоносорѣ достигло высокой степени могущества. Египетскій и Вавилонскій завоеватели встрѣтились при Цирцезіѣ, и Неко не только потерялъ всѣ свои завоеванія, но подвергнулъ опасности собственную землю. Предпріятія противъ Финикіи требовали морской силы, и Неко имѣлъ уже флотъ на Средиземномъ и Чермномъ моряхъ, которыя онъ хотѣлъ соединить между собою. (Дарій Истасиъ чрезъ 70 лѣтъ докончилъ предпріятіе Нека, и Иродотъ видѣлъ каналъ, которой потомъ старались открыть и Аравитяне). Этотъ каналъ назначенъ былъ первоначально для военныхъ судовъ; онъ начинался выше Бубаста и шелъ на югъ почти до Мемфиса, откуда поварачивалъ подлѣ каменоломенъ къ Чермному морю. Естественныя препятствія для судоходства въ верхнихъ частяхъ Чермнаго моря были причиною, что онъ никогда не былъ важенъ для торговли, и суда изъ южныхъ морей не ходили далѣе Міоса Гормоса.

Морская сила Египтянъ продолжалась сполькожъ, какъ и ихъ завоеванія. *Апіесъ* употреблялъ ее еще въ войнѣ съ Финикіанами; покорилъ Сидонъ, но не надолго.

Возмущеніе Египтянъ при Апіесѣ, вслѣдствіе неудачнаго похода на Киренею, возвело на престолъ Амазиса. *Амазисъ* предпочиталъ миръ войнѣ, и его царствованіе считается счастливѣйшимъ.

Со времени Ѳіопскаго завоеванія и похищенія Сетона, престолъ лишился твердости, основанной на согласіи касты жрецовъ съ кастою воиновъ. По выселеніи послѣдней народъ остался безоружнымъ. Его должны были защищать чужестранцы, ненавистные. Ими начаты войны, и не согласныя съ характеромъ народнымъ, и неудались. Открылось возмущеніе. Царствовавшая династія была низвержена. Смѣльчакъ овладѣлъ престоломъ, покровительствалъ чужестранцевъ, обогатилъ Египетъ, и возбудилъ корыстолюбіе завоевателей. Египетъ не могъ противопоставить никого, кромѣ невоинственной толпы народной. Одно сраженіе, и десятидневная осада Мемфиса рѣшила судьбу Царства.

Персы устремили свои удары преимущественно на жреческую аристократію, которая,

не смотря на свои раны, все еще сохранила силу и важность, даже при Псаммети-хѣ и Амазисѣ. Египетскія возмущенія при Персахъ, вѣроятно, произходили отъ жрецовъ, которые по вторичномъ завоеваніи были именно и наказаны.

ГРЕКИ

Географическое обозрѣніе.

Самая большая длина Греціи отъ мыса Тенарія до Олимпа и Камбунскихъ горъ, отдѣляющихъ ее отъ Македоніи, 50 миль; самая большая ширина отъ мыса Сунія до Левкапа около 36 миль. Вся поверхность меньше Португаліи слишкомъ третью.

Греція самою природою дѣлится на двѣ части, Пелопонессъ и твердую землю, которую также естественно хребетъ Эта дѣлитъ на двѣ половины, сѣверную и южную. Мѣстоположеніе вездѣ самое разнообразное; горы перемѣшаны съ долинами и плодоносными равнинами; недостатокъ большихъ рѣкъ сугубо вознаграждается множествомъ заливовъ.

Полуостровъ Пелопса, названный такъ въ честь героя, пришедшаго сюда изъ передней Азіи не съ войною, а дарами мира, равный почти поверхностію Сициліи, составляетъ южную часть — это высокой горный хребетъ, пускающій отъ себя во всѣ стороны, иногда

даже до моря, отрасли, между коими простираются плодоносныя равнины, орошенныя рѣками, вытекающими изъ горъ во всѣхъ направленіяхъ. Темя — есть *Аркадія*, столько знаменитая въ преданіяхъ поэтовъ, страна назначенная самою природой для жизни пастушеской, очень похожая на Швейцарію (*). Здѣсь-то Панъ изобрѣлъ пастушью свирѣль. Пастушеская жизнь Грековъ не есть кочевая, ибо они имѣли постоянныя жилища.

Около Аркадіи семь областей, орошаемыхъ ея рѣками. Къ югу *Лаконія*, суровая, гористая, но сильно населенная, съ рѣкою Евротомъ, самою свѣтлою и чистою изъ всѣхъ Греческихъ рѣкъ. На берегахъ ея Спарта. Памятниковъ не осталось никакихъ, даже мѣсто — спорное. (Мизитра, какъ прежде думали, или Могула). Спарта къ западу и сѣверу окружена Тайгетомъ, которымъ отдѣлялась отъ *Мессеніи*, покоренной ею очень рано и принадлежавшей до Епаминонда. Отъ Аркадіи къ востоку языкомъ въ море выдается *Арголида*, такъ

(*) Положеніемъ, любовію къ свободѣ и корыстолюбіемъ жителей — Аркадія также походитъ на Швейцарію.

названная по городу Аргосу, знаменитая по воспоминаніямъ изъ геройскаго времени, кои подтверждаются и остатками древнѣйшаго зодчества, такъ называемыми Циклопскими стѣнами на мѣстахъ древнѣйшихъ городовъ. Здѣсь Тиринсъ, откуда Геркулесъ шелъ на свои подвиги; Микены, жилище Агамемнона; Немея, гдѣ отправлялись игры въ честь Нептуна. За то въ поздѣйшее время Арголида, не смотря на свою довольно обширную область, никогда не попадала въ число первыхъ Государствъ Греческихъ.

На западной сторонѣ Пелопонесса *Елида*, священная страна на 17 миль въ длину, и около шести въ ширину, орошалась рѣкою Алфеемъ. Елида посвящена была Юпитеру. Здѣсь праздновались игры Олимпійскія. Еллины составляли одинъ народъ, и земля не могла обагряться кровію. Городъ Елида (ок. 477) былъ потому безъ стѣнъ, и только въ Пелопонесскую войну это вѣрованіе вмѣстѣ съ другими было позабыто. Храмъ Юпитера Олимпійскаго, съ которымъ тѣсно связывалась идея о безопасности, благосостояніи, славѣ; можно сказать жизни Греціи, обладалъ сокровищами искусства. На берегахъ Алфея

находилась священная дубрава Алтисъ изъ платановъ и оливъ, и въ срединѣ ея національный храмъ Юпитера Олимпійскаго съ славною колоссальною статуей Фидія (храмъ около 32 саж. въ длину, 14-ти въ ширину, и 10-ти въ вышину). Эта статуя считалась первою въ древности, (слишкомъ въ 8 сажень вышиною). Кромѣ главнаго храма были еще другіе, ристалище, Пританей; статуй вообще первыхъ художниковъ до 3000.

Къ сѣверу отъ Елиды *Ахая*, отличавшаяся мудрыми законами. Здѣсь было 12 городовъ, составлявшихъ издревле союзъ, и мирныхъ между собою, сохранявшихъ свое спокойствіе даже въ Пелопонесскую войну. Македоняне только нарушили оное, и за это нарушеніе отмстилъ имъ въ послѣдствіи Ахайскій союзъ.

Малою областію города Сикіона Ахая отдѣлялась отъ области города *Коринѳа*, знаменитаго своей торговлей, между двумя заливами.

За перешейкомъ Пелопонесса начиналась настоящая Еллада, состоявшая изъ 8 или 9 областей. Перешеекъ, на которомъ происходили Истмійскія игры въ честь Нептуна, входилъ уже въ составъ малой области *Мегариды*;

за нею слѣдовала любимая богами *Аттика*, противъ Арголиды. Самая большая ширина ея, гдѣ она прилежитъ твердой землѣ, шесть миль. Она не принадлежала къ числу плодороднѣйшихъ земель Греческихъ, не производила даже хлѣба для своего продовольствія, и ни медъ Гиметскій, ни мраморъ Пентелійскій, ни даже серебряные рудники Лаврійскіе, не вознаграждали ее за этотъ недостатокъ, а маслины, промышленность и торговля. Мѣстоположеніе вездѣ живописное, климатъ благорастворенный. Аѳины находились, въ милѣ отъ гаваней и моря, на равнинѣ, усыпанной холмами, изъ которой на высочайшемъ находилась крѣпость. При входѣ — пропилеи съ своими отдѣленіями, храмомъ побѣды и другимъ, украшеннымъ живописью Полигнота. Это великолѣпное зданіе, памятникъ Перикла, украшено было чудными изваяніями Фидія. Въ крѣпости храмы боговъ-покровителей Аѳинъ; налѣво храмъ Паллады съ статуей, упавшей съ неба, и священною маслиной, и статуей Ерехтея; направо гордость Аѳинъ, Парѳенонъ съ колоссальной Минервой Фидія, вторымъ его произведеніемъ. Подъ крѣпостью съ одной сто-

роны Одеонъ и театръ Бахуса, гдѣ представлялись вѣчно славныя произведенія драматическаго искусства ; съ другой стороны Пританей. За холмомъ Ареопагъ, и далѣе мѣсто народныхъ собраній , гдѣ еще видна каѳедра Перикла и Демосѳена. Кто хочетъ имѣть понятіе о богатствахъ Аѳинъ, тотъ долженъ обратиться къ Павзанію, хотя и онъ засталъ уже очень мало въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Вся долгая дорога къ Пирею была украшена памятниками разныхъ родовъ , особенно гробницами поэтовъ , полководцевъ и правителей. Около него съ обоихъ сторонъ стѣна, окружавшая и гавани , — трудъ Ѳемистокла, изъ квадратныхъ камней, на которой двѣ повозки могли разъѣхаться. Пирей съ своими площадями , храмами , рынками и торговымъ шумомъ составлялъ особенной , живой городъ , живѣе можетъ быть самихъ Аѳинъ. Въ гавань помѣщалось до 400 трехвесельныхъ судовъ.

Віотія — къ сѣверозападу отъ Аттики, окруженная хребтами Геликона , Киѳерона , Парнасса , а съ морской стороны Фтоя. Многочисленныя горныя рѣки вѣроятно стояли здѣсь долго , образовали озера и упучнили почву — это была самая плодоносная и вмѣстѣ много-

людная область. Нигдѣ не было столько значительныхъ городовъ, какъ здѣсь. Всѣ они знаменитны въ Исторіи. Судьба хотѣла, чтобъ жребій Греціи рѣшался всегда въ Віотіи. При Платеѣ снискана была свобода, при Херонеѣ потеряна; при Танагрѣ побѣдили Спартанцы, при Левктрѣ побѣждены. Ѳивы сдѣлались главой городовъ Віотійскихъ, и это ихъ притязаніе имѣло вліяніе на Греческія дѣла.

Киѳеронъ отдѣлялъ Віотію отъ Аттики, а Парнассъ отъ *Фокиды*. Здѣсь важнѣйшіе проходы въ Віотію и Аттику. На южной сторонѣ Парнасса находились Дельфы съ славнымъ оракуломъ Аполлона и удивительными произведеніями искусства. Здѣсь въ совѣтѣ Амфиктіоновъ созрѣли первыя правила народнаго права Еллиновъ; сюда стекались толпы богомольцевъ и зрителей на празднества и Пиѳійскія игры; здѣсь при Кастальскомъ ручьѣ звучали пѣсни поэтовъ въ торжественныхъ состязаніяхъ. — Нынѣ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Фокида и Парнассъ раздѣляютъ *Локриду*; восточная славна только своими Термопилами, единственнымъ путемъ изъ Ѳессаліи въ Элладу. Въ западной Локридѣ примѣчательна гавань

Навпактъ, которая сохранила свою значительность до нашихъ временъ (Лепанто).

Этолія и *Акарнанія*, западныя части Еллады, раздѣленныя Ахелоемъ, самою большею рѣкою Греціи, имѣли такое выгодное положеніе, но не представили ничего достопамятнаго для Исторіи.

Хребетъ Эты, которой далѣе на западъ принимаетъ имя Отра, а наконецъ Пинда, и поднимаясь къ сѣверу соединяется съ Македонскими горами, отдѣляетъ среднюю Грецію отъ сѣверной. *Θессалія*, самая большая изъ Греческихъ областей, составляетъ восточную часть, а *Епиръ* западную — страна самая богатая естественными произведеніями. Пеней долго стоялъ и утучнилъ почву, пока землетрясеніемъ, раздѣлившимъ Олимпъ и Оссу, нашелъ себѣ чрезъ Темпійскую долину въ Егейское море. Здѣсь, говоритъ преданіе, Еллины начали воздѣлывать землю, и отсюда племена ихъ разпространились на югъ. Имена всѣхъ областей напоминаютъ о древнѣйшемъ періодѣ и геройскомъ вѣкѣ Греціи, напримѣръ Пелазгіотида и Θессаліотида; въ Эстіеотидѣ Дорійское племя имѣло первыя свои жилища; въ Фтіотидѣ Ахиллесъ. Городовъ множество. Богат-

сшво страны имѣло вредное вліяніе на духъ. Θессалійцы погрязли въ чувственности. Въ правленіи анархія смѣняла тираннію.

За Пенеемъ терялось уже чистое племя и языкъ Еллиновъ. Тамъ жили другія племена, вѣроятно Иллирійскаго происхожденія, которыя причислялись однакожъ по Страбону къ Θессалійцамъ, или Македонянамъ, по другимъ къ Пелазгамъ. Въ Эпирѣ также, хотя царствовалъ Греческій домъ.

Твердая земля Еллады была окружена островами, изъ коихъ каждый имѣлъ свою достопамятность, свою славу, не говоря уже о большихъ, Критѣ, Кипрѣ и Евбеѣ. Плодоносная Корцира славилась, какъ теперь, своей гаванью и судами. Малая Итака безсмертна по Улиссу и Гомеру. Цитера, на югѣ, жилище Паѳосской богини. Егина, не смотря на малую величину, процвѣтала своею торговлею, и долго спорила съ Аѳинами о владычествѣ надъ моремъ. Саламинъ дорогъ для всѣхъ Грековъ побѣдою. Длинная Евбея славилась плодородіемъ, Тазосъ золотыми рудниками, Самопраце мистеріями, и проч.

Вотъ общія замѣчанія, сдѣланныя Гереномъ по обозрѣніи географическаго положенія Греціи:

Греція была сама въ себѣ географически такъ раздѣлена и разорвана, что собственное единодержавіе не могло почти возникнуть: не легко моглабъ Θессалія владычествовать надъ южными частями по ту стороны Эты, еще менѣе Еллада надъ Пелопонессомъ, или Пелопоннесъ надъ Елладою. Какъ легко было защищать Термопилы или Истмъ? Чуждые завоеватели могли тогда только успѣть, когда уже самъ народъ приготовился къ рабству.

Хотя Греція уступаетъ многимъ странамъ въ плодородіи, но за то трудно, а въ Европѣ не возможно, найдти другую страну, гдѣ природа представила бы столько удобствъ для разныхъ отраслей промышленности. Греція была способна къ земледѣлію, скотоводству и торговлѣ. Мессенія напримѣръ отличалась нивами, а Аркадія пастбищами, Аттика масломъ и медомъ, Θессалія конями. Рудокопство въ Лавріѣ и на Тазосѣ. Для ремеслъ и торговли выгодны были всѣ приморскіе города, а разорванные берега и кругъ острововъ привлекали къ судоходству. Не эта ли многосторонность, дѣятельность жизни, произвела многосторонность идей и познаній? Не она ли послужила основаніемъ для дальнѣйшаго развитія націи?

Наконецъ — никакая другая сторона въ Европѣ не имѣла такого выгоднаго положенія для сообщенія съ древнѣйшими образованными странами древняго міра. Въ Малую Азію и Финикію дорога шла съ острова на островъ, въ Италію одинъ переѣздъ, и далеко ли до Египетскихъ береговъ? Уже въ баснословныя времена найденъ путь отъ Θессалійскихъ береговъ къ Колхидскимъ; не прежде ли и не легче ли могли плавать Греки въ сіи страны, куда и путь не представлялъ имъ такихъ преградъ?

Древнѣйшее состояніе народа и его отрасли.

Еллины, (какъ они называли себя по одному древнему своему предводителю, а Греками называли ихъ иностранцы), сохраняли преданіе о состояніи своихъ предковъ, которые стояли на равной почти степени съ Сѣверо-Американскими дикарями, не знали земледѣлія, жили въ лѣсахъ и питались дикими произведеніями, не знавъ сначала употребленія огня. Настоящей кочевой жизни, какъ въ Средней Азіи, здѣсь не было: причина въ мѣстоположеніи.

По всѣмъ свидѣтельствамъ кажется, что въ 14 и 13 столѣтіи предъ нашей эрою Ел-

линское племя разпространилось и сдѣлалось господствующимъ въ Елладѣ. Такъ было уже предъ Троянской войною. Пелазги, принадлежавшіе также къ первобытнымъ обитателямъ страны, отличные отъ нихъ языкомъ, и слѣдовательно произходившіе отъ другаго корня (*), нѣкогда сильнѣйшіе, принуждены были переселиться въ Италію и другія страны, или, удерживаясь въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ Аркадіи и Аттикѣ, смѣшались съ ними, и наконецъ совсѣмъ изчезли въ нихъ. Еллины при своемъ распространеніи раздѣлились явственнѣе на главныя свои племена. Это раздѣленіе осталось навсегда, и имѣло рѣшительное вліяніе на всю Исторію, которая отъ него зависѣла. Изъ четырехъ главныхъ вѣтвей этого племени, Іонянъ, Дорянъ, Эолянъ и Ахейцевъ, возвысились два первые; ибо Эоляне смѣшались съ Дорянами, Ахейцы были могуще-

---

(*) Генеалогическое отношеніе Пелазговъ къ Еллинамъ опредѣлить очень трудно. Иродотъ сравнивая языкъ Пелазговъ своего времени съ языкомъ Еллиновъ, говоритъ, что они совсѣмъ другой народъ. Этому противорѣчитъ повидимому слова его въ другомъ мѣстѣ, что Доряне Еллинскаго произхожденія, а Іоняне Пелазгическаго. Но подъ сими Іонянами онъ разумѣетъ Аѳинянъ, которые произошли отъ смѣшенія Іонянъ съ Пелазгами.

ственны только сначала, владѣли почти всѣмъ Пелопонессомъ, занимали во время Троянской войны первое мѣсто. Жилища ихъ перемѣнялись, а утвердились онѣ вслѣдствіе переселенія Дорянъ въ Пелопонессъ подъ предводительствомъ потомковъ Геркулеса, вскорѣ послѣ Троянской войны. Весь Пелопонессъ занятъ былъ ими вмѣстѣ съ Этолянами, кромѣ сѣверозападной части, которая досталась оттѣсненнымъ Ахайцамъ. (Прочіе Ахайцы были покорены и обращены въ рабство, Илоты). Большая часть Еллады осталась также за Дорянами, или племенами Дорійскаго происхожденія: Віотяне, Локряне, Θессаллійцы, самые Македонскіе Еллины принадлежали къ нимъ. Обитатели западныхъ береговъ и острововъ назывались прежде Еолянами, а послѣ не различались отъ Дорянъ, и нарѣчія ихъ были очень сходны. Это могущественное племя розпространилось еще далѣе на Востокъ и Западъ своими колоніями: многіе острова Архипелага были заняты ими; на берегахъ Малой Азіи, еще болѣе Нижней Италіи и Сициліи, даже Африки, (Киренея), процвѣтали ихъ города.

Іонійское племя удержалось на твердой землѣ Греціи только въ Аттикѣ, (въ другихъ

мѣстахъ они отложили свое имя, кромѣ Малой Азіи). Но Аттика одна могла спорить со всею Греціей о славѣ и могуществѣ. Большой островъ Евбея почти, а многіе изъ малыхъ острововъ Архипелага были совершенно заселены ими; города ихъ на берегахъ Малой Азіи рѣшительно превосходили прочія, а въ Италіи и Сициліи уступали мало.

Съ древнѣйшихъ временъ Іоняне и Доряне различались разительно между собою, и этого различія не могло изгладить послѣ самое образованіе. Характеръ Дорійскаго племени — степенность, которая выражалась въ его полнозвучномъ языкѣ, пѣсняхъ, пляскахъ, простотѣ образа жизни и уставахъ. Онъ твердо держится старины. Отъ нея берутъ начало по большей части всѣ ихъ учрежденія, общественныя и домашнія, утвержденныя впослѣдствіи законодателями. Земледѣліе, отправляемое невольниками, господствующее занятіе. Родъ и возрастъ уважались много. Правленіе у Дорійскихъ племенъ болѣе или менѣе находилось первоначально въ рукахъ богатыхъ и благородныхъ родовъ. Здѣсь основаніе большой твердости ихъ уставовъ. За совѣтомъ обращались къ старости; предъ старцемъ вставалъ юноша. Религія была

у Дорянъ менѣе предметомъ роскоши, чѣмъ потребности. Безъ совѣта съ оракуломъ Дорянинъ не предпринималъ ничего важнаго. — Всѣ сіи замѣчанія относятся къ періоду древнему; но когда почтеніе къ отеческимъ обычаямъ ослабѣло, Дорянинъ не зналъ уже никакихъ, и Тарентъ превзошелъ всѣ прочіе города роскошью, а Сиракузы внутренними мятежами.

Напротивъ Іонійское племя отличалось подвижностію, чувствительностію. Древній обычай удерживалъ менѣе Іонійца, чѣмъ Дорянина. Онъ готовъ былъ тотчасъ оставить оной, лишь бы получить чрезъ то удовольствіе. Мореплаваніе и торговля были ему всего пріятнѣе. Онъ хотѣлъ наслаждаться, и былъ равно способенъ къ наслажденіямъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Онъ жилъ въ своихъ празднествахъ; безъ пѣнія и пляски не было для него радости. Мягкій языкъ его напоминаетъ почти о діалектахъ южнаго океана. По уставамъ его Государствъ наслѣдственныя права или совершенно не допускались, или были терпимы недолго. Это были государства народныя, ограниченныя нѣкоторыми учрежденіями, но получавшія тонъ отъ народа. Всего менѣе можно было надѣяться на спокойствіе въ сихъ государствахъ. Они

были способны ко всему великому, и часто достигали его по тому, что никогда въ томъ не отчаявались.

Сіи различія Іонійскаго и Дорійскаго племенъ должно имѣть въ виду — въ нихъ основаніе всей Греческой Исторіи, и въ продолженіи ея они безпрерывно обнаруживаются.

Различіе племенъ было одной изъ главныхъ причиной политическаго раздробленія, которое въ свою очередь столько содѣйствовало къ ихъ развитію.

СРЕДСТВА ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ.

Религія.

Народная религія Грековъ основывалась на вѣрѣ въ нѣкоторыя высшія существа, на отношеніи, какое приписывали имъ къ судьбамъ смертныхъ, на опасеніи, отсюда происходящемъ, оскорблять ихъ, и обычаѣ имъ покланяться. По извѣстію ихъ вѣрнѣйшаго и вмѣстѣ достовѣрнѣйшаго свидѣтеля, большая часть этихъ божествъ была не Еллинскаго произхожденія, и новыя изслѣдованія ученыхъ ставятъ это внѣ всякаго сомнѣнія. „Еллины,“ говоритъ Иродотъ, „получили своихъ боговъ отъ Пелазговъ,

а Пелазги, чтившіе сначала своихъ боговъ не называя ихъ, приняли имена отъ Египтянъ.“

Но имена Египетскихъ боговъ извѣстны; они не похожи на Греческія.

Къ объясненію словъ его могутъ служить два слѣдующія замѣчанія: 1. „Иродотъ слышалъ это отъ жрецовъ въ Додонѣ, а Додонскій оракулъ велъ свое происхожденіе изъ Египта; слѣдовательно естественно было жрецамъ производить и божества оттуда. 2. Еллины получили имена отъ Пелазговъ, слѣдовательно изъ вторыхъ рукъ, вѣроятно чрезъ Критъ и Самотраце; и такимъ образомъ сіи имена могли измѣниться.

А нѣкоторыя божества Греческія не Египетскаго произхожденія.

Впрочемъ, гдѣ бы ни была родина Греческихъ божествъ, но въ Греціи они сдѣлались тѣмъ, чѣмъ не были прежде. Греки составили себѣ понятія объ нихъ совсѣмъ иныя.

На востокѣ боготворились предметы и силы природы, какъ напримѣръ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, земля, или сила производящая, сохраняющая, разрушающая, или тѣ и другіе вмѣстѣ, то есть предметы природы, поколику они были выраженіями силы производящей, разрушающей, и т. п. Иногда эти предметы изображались

посредствомъ человѣческихъ лицъ, но лица были всегда при этомъ не главное, а постороннее, только нужное для яснаго выраженія понятія. По этой-то причинѣ тѣ народы отклонялись часто отъ человѣческой формы, уродовали ее, если только надѣялись чрезъ то символическимъ своимъ фигурамъ сообщить болѣе ясности, выразить свои понятія лучше: такъ Индіецъ приставляетъ своимъ богамъ по двадцати рукъ; Фригійская Артемида имѣетъ двадцать грудей; Египетскіе боги имѣютъ звѣриныя головы. — Тоже примѣчаемъ мы и въ Греческой Θеогоніи, шедшей съ Востока, но только сначала, и уже у Гомера мы видимъ, что Зевесъ есть не только эѳиръ, но и владыка боговъ и человѣковъ, Гера не только атмосфера, но и Царица Олимпа. Боги сдѣлались въ Греціи нравственными лицами, т. е. тѣми же людьми со всѣми преимуществами и недостатками, только при большей физической силѣ, тончайшемъ тѣлѣ, и высшемъ, хотя не всегда прекраснѣйшемъ образѣ.

Какъ же произошло это преобразованіе?

Поэзіею и искусствомъ. „Откуда происходитъ всякой изъ боговъ,“ говоритъ Иродотъ, „былиль они всѣ искони, и подъ какимъ видомъ,

этого Греки не знали до вчера и третьягодни, если я смѣю такъ сказать. Гомеръ и Гезіодъ, которыхъ я считаю старше себя не болѣе какъ 400 лѣтъ, придумали Грекамъ ихъ Θеогонію, дали богамъ прозвища, раздѣлили чины и занятія, и означили виды. Поэты, которые, говорятъ, древнѣе сихъ мужей, жили позднѣе, какъ я думаю.“

Вотъ слова Иродотовы. Онъ говоритъ очень утвердительно свое мнѣніе. Вѣрно оно было плодомъ изслѣдованія, какое можно было сдѣлать въ его время; но мы развѣ можемъ сдѣлать лучше его?

И такъ Поэты (Гомеръ и Гезіодъ, или ихъ школы) были основателями народной религіи, въ томъ смыслѣ, что они воспользовались народными повѣрьями, разумѣется по-своему. Образы, составленные ими, остались при богахъ навсегда вмѣстѣ съ пѣснями: кто и какъ могъ ихъ изгладить и измѣнить?

Греческіе боги были очень близки къ людямъ, ходили къ нимъ, принимали участіе въ ихъ дѣлахъ, благопріятствовали имъ или вредили, смотря по тому, какъ были отъ нихъ принимаемы и получали какіе дары и жертвы. Бого-

служеніе имѣло характеръ веселой, дружелюбственной; празднества состояли изъ плясокъ и пѣнія.

А какое вліяніе имѣла эта религія на нравственность народа? Боги Греческіе не только не были чисто-нравственными существами, но и имѣли всѣ человѣческія страсти и слабости. Греки никогда и не считали ихъ образцами, не думали стараться объ уподобленіи имъ, а опасались боговъ, какъ высшихъ существъ, которые вообще желаютъ добра, гнушаются преступниками, часто наказываютъ ихъ. Наказаніе преслѣдуетъ ихъ уже въ этомъ мірѣ, а послѣ развѣ только за личныя оскорбленія боговъ, — по крайней мѣрѣ долго продолжалось такое вѣрованіе. Съ этимъ опасеніемъ предъ богами связана была нравственность, особенно соблюденіе нѣкоторыхъ обязанностей, важныхъ въ дѣйствительной жизни. Вообще вліяніе народной религіи на нравственное образованіе было полезно, но на эстетическое несравненно болѣе.

Преобразованіемъ Греческихъ боговъ въ дѣйствующія нравственныя существа открылось обширное поле для поэзіи и искусствъ

вообще. Всѣ образы боговъ возвысились до идеаловъ.

Но кромѣ народной религіи была у Грековъ еще религія для посвященныхъ, сохранявшаяся въ мистеріяхъ. Мистеріи Греческія произходили изъ другихъ странъ: Церера странствовала по землѣ задолго прежде чѣмъ была принята въ Елевзисѣ, и основала здѣсь свое святилище. Тайное служеніе ея въ тесмофоріяхъ принесено Данаемъ изъ Египта, по извѣстію Иродота. Орфическія и вакхическія таинства, былиль они Оракійскаго или Египетскаго произхожденія, пришли навѣрное со стороны. Таинства Куретовъ и Дактиловъ принадлежали Криту. Но въ Греціи они были, разумѣется, въ теченіе времени преобразованы.

Что же были онѣ при своемъ началѣ? Какъ онѣ попали къ Грекамъ и въ какомъ отношеніи были къ народной религіи?

Греки получили боговъ какъ существа символо-физическія; поэты обратили ихъ въ нравственныя, и такими остались они въ народной религіи; но сохраненіе ихъ символо-физическаго смысла принадлежало мистеріямъ. Вотъ кажется назначеніе древнихъ мистерій.

Посредствомъ мистерій сохранялись свѣденія о томъ, что такое были боги первоначально, какія силы и предметы природы они представляютъ, какъ произошла вселенная, слѣдовательно космогоніи, какъ напримѣръ ученіе Орфическое. Сіи познанія сохранялись также въ символическихъ представленіяхъ и обрядахъ. „Въ святилищѣ Саиса," говоритъ Иродотъ, „происходятъ ночью представленія изъ жизни богини, кои у Египтянъ называются мистеріями, и о коихъ дальнѣйшее я умалчиваю."

Замѣтимъ, что: 1. Гомеръ и Гезіодъ не говорятъ о мистеріяхъ; если онѣ были и древнѣе ихъ, то покрайней мѣрѣ не получали еще тогда значительности. Новое доказательство, что древнѣйшая физиковосточная религія отдѣлялась отъ поэтической народной, образованной сими поэтами. 2. Мистеріи, принесенныя изъ Крита въ Грецію, по извѣстію Діодора, составляли публичное богослуженіе на этомъ островѣ; слѣдовательно мистеріи образовались собственно въ Греціи, чрезъ отдѣленіе піитической религіи отъ древней. Смыслъ ихъ впеченіи времени постепенно разпространялся, развивался и можетъ быть вовсе измѣнялся. Такимъ образомъ легко объясняются извѣстія, что въ ми-

стеріяхъ представляются преимущества жизни образованной отъ дикой, то есть показывается преимущественно достоинство земледѣлія въ символахъ, сообщаются заключенія о будущей жизни по смерти и тогдашнемъ состояніи, что именно говорится объ Елевзинскихъ таинствахъ. При нѣкоторыхъ примѣтна мечтательность и восторженность, явленія восточныя, сродныя Грекамъ, которыя сами равно принадлежали Востоку и Западу. Всѣ сіи учрежденія, разпространяясь далѣе на западъ, теряли свой характеръ: что такое стали вакхическія таинства въ Римѣ? чѣмъ сдѣлались бы они по ту сторону Альпъ?

Въ послѣдствіи тайное ученіе могло исказиться и обратиться въ пустыя формулы и мертвой ритуалъ. Мистеріи имѣли большое дѣйствіе на простой народъ и сохраняли это опасеніе предъ богами. При мистеріяхъ были многія открытыя празднества, процессіи, на коихъ позволялось быть зрителями всѣмъ.

Жреческаго сословія не было; сперва цари, а потомъ архонты и другіе сановники исправляли жреческія обязанности. Они выбирались по срокамъ и слѣдовательно перемѣнялись. Жрецы не составляли особаго сословія, слѣдовательно между ними не могъ возникнуть особой духъ. Не

было шакже и особой жреческой учености. Всѣ знанія, какія бы ни были, принадлежали всему народу; въ этомъ-то западное Европейское образованіе существенно отличается отъ восточнаго, Азіатскаго. По этой же причинѣ въ Греціи религія служила политикѣ менѣе, чѣмъ на Востокѣ.

Переселенцы.

Греція была открыта для переселеній, и мы съ дрѣвнихъ временъ встрѣчаемъ здѣсь колонистовъ. Съ сѣвера по сухому пути приходили Ѳракійскія, Карійскія и Иллирійскія племена; они всѣ потерялись въ Еллинскомъ народѣ, хотя не безъ вліянія, напримѣръ Ѳракійскіе поэты, Орфей съ своею школою, Линъ и другіе. Съ моря Греція была еще доступнѣе, находясь въ умѣренномъ разстояніи отъ образованныхъ и мореплавательныхъ народовъ Финикіанъ и Мало-азіатцевъ.

Воспоминаніе объ этихъ поселенцахъ сохранялось въ народѣ, хотя въ украшенныхъ символическихъ сказаніяхъ: имена предводителей употреблялись вмѣсто племенъ, и множество происшествій сложилось въ одно.

Первое поселеніе приписывается *Кекропсу* изъ Саиса въ Нижнемъ Египтѣ въ Аттику,

а чрезъ 50 лѣтъ *Даная* изъ Хеммиса въ Верхнемъ Египтѣ въ Аргосъ въ Пелопонессѣ. Оба сіи переселенія относятся ко времени великаго смущенія въ Египтѣ въ слѣдствіе изгнанія Гиксосовъ и возстановленія самобытности, къ такому времени, въ какое переселенія бываютъ очень естественны.

Въ поселеніи *Кадма* изъ Финикіи, который принесъ письменное искусство и многія другія свѣденія, нельзя сомнѣваться. Важно также поселеніе *Пелопса* изъ Малой Азіи вслѣдствіе войны между Царями Лидійскими и Троянскимъ.

Вліяніе поселенцевъ засвидѣтельствовано: о Кекропсѣ говорится именно, что онъ учредилъ семейную жизнь между обитателями Аттики посредствомъ введенія законныхъ браковъ; что онъ построилъ Аѳинскую крѣпость, какъ Ѳивскую Кадмъ, принесшій письмо. Отъ Пелопса весь полуостровъ получилъ свое названіе.

Эти пришельцы сдѣлались основателями царствующихъ родовъ Греціи: отъ Кекропса, хотя по женскому колѣну, произходятъ Пандіонъ, Эгей, Тезей; отъ Даная Персей съ своимъ геройскимъ потомствомъ; отъ Кадма любимцы трагическихъ поэтовъ, Лаій, Эдипъ,

Этеоклъ, Полиникъ, Государи Θивскіе. Но всѣхъ ихъ превзошло потомство Пелопса, Атриды, славою и злополучіемъ. Это все герои пiипической Исторіи Греціи.

Кромѣ названныхъ политическихъ колоній были еще религіозныя: Аполлонъ, основывая свой оракулъ въ *Дельфахъ*, какъ сказано въ Гомеровомъ гимнѣ къ Аполлону, видитъ на морѣ Критскій торговой корабль; онъ отводитъ его въ Криссу, и опредѣляетъ чужестранцевъ служителями новооснованнаго святилища, при коемъ они поселяются и остаются. Это сказаніе на простомъ языкѣ значитъ, что Критская колонія основала храмъ и оракулъ Дельфійскій. Оракулъ Додонскій основанъ Египтянами, по сказанію жрецовъ Додонскихъ и Египетскихъ.

Оракулы въ Греціи были, разумѣется, не то, что въ Египтѣ, гдѣ все Государство было основано на религіи; Греческіе оракулы были преимущественно средоточіями сообщенія племенъ.

Такія Греческія колоніи были еще прежде на островахъ Греческихъ, Критѣ и Самопраце. Образованіе Крита было древнѣе прочихъ странъ Греческихъ, и относится ко вре-

мени Гомеровскому и предгомеровскому: очищеніе моря отъ разбойниковъ, овладѣніе островами и частію береговъ, даже Аттическихъ, законодательство Миноса, наперсника Зевсова, принадлежатъ къ миѳологическому періоду. Въ Гомерово время Критъ находился въ блистательномъ состояніи, пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ, между Египтомъ, Финикіей и Грецією. Критъ былъ почитаемъ долго родиною мѣди и желѣза, которыя здѣсь первоначально обрабатывались; но нынѣ доказано, что эта ошибка происходила отъ смѣшенія Критской Иды съ Фригіе-Лидійской, первоначальной отчизной миѳическихъ лицъ, которымъ преданіе приписываетъ первое добываніе и обработываніе желѣза, Дактиловъ и Куретовъ, что видно даже и въ самомъ Страбонѣ. Служеніе имъ перенесено отсюда въ Критъ вмѣстѣ съ обработываніемъ желѣза, которое могло привозиться туда изъ Кипра и передней Азіи. Кто понимаетъ произхожденіе древнихъ натуральныхъ религій, тотъ не удивится связи этой древнѣйшей металлургіи съ особымъ богослуженіемъ, произведшемъ священные обряды и мистеріи. Куреты и Дактили переселились въ Критъ до Миноя, и если здѣсь

основалось обработываніе желѣза и мѣди, то легко объясняется стеченіе поселенцевъ, Пелазговъ, Еллиновъ и Финикіянъ.

Героическій періодъ. Троянская война.

При всей неполнотѣ первоначальной Греческой Исторіи, успѣхи образованія явственны: въ такъ называемый героическій вѣкъ отъ 13 до 11 вѣка предъ Р. Х. мы видимъ Грековъ на высшей степени, нежели на какой находились они сначала по собственному своему преданію. Гомеръ — главный источникъ.

Гомеровы Греки всѣ равны между собой въ образованіи: Ѳессалійцы, Пелопонессцы, Віотяне—всѣ находились на одной ступени. Слѣдовательно причины, которыя послѣ обитателямъ западной Еллады дали такое преимущество надъ восточною, тогда еще не оказывали своего дѣйствія.

Героическій періодъ, періодъ странствованій и приключеній, начинается Язономъ и походомъ Аргонавтовъ. Подвиги древнѣйшихъ героевъ Мелеагра, Тидея и другихъ, были домашніе, даже самаго Геркулеса, которому уже послѣ приписывали другіе, смѣшавъ его съ Финикійскимъ.

Грецiя внутри была тогда спокойна; каждая область заключалась въ своихъ естественныхъ границахъ; слѣдовательно не было даже случаевъ отличаться — ихъ надо было искать внѣ, и разумѣется по морю, а не по сухому пути: сѣверныя земли были заселены воинственными племенами. О странахъ по ту сторону моря ходило у нихъ много слуховъ, хотя бы одними Финикiянами принесенныхъ: Киммерiяне на Сѣверѣ, Лотофаги и сады Гесперидскiе на Ливiйскомъ берегу, Сицилiя съ своими чудесами, Циклопами и Сциллою съ Харибдой, отдаленная Испанiя съ могущественнымъ Герiономъ и столпами Геркулеса мелькаютъ еще въ древнѣйшей Греческой миѳологiи. Можно ли сомнѣваться, говоритъ Геренъ, что расположенiе къ странствованiямъ, походъ Аргонавтовъ, начатъ вслѣдствiе такихъ слуховъ.

Сiи мореплаванiя, коими возбуждено было столько дѣятельности, напряжено столько силъ, распространили кругъ понятiй въ народѣ, что ясно видно изъ самихъ древнихъ миѳовъ, произведенныхъ ими, и умножившимся сообщенiемъ съ чужими краями. Гомерова Географiя простирается далеко за границы отечествен-

ной земли; онъ хочетъ обнять всю землю до крайнихъ предѣловъ, говоритъ о рѣкѣ Океанѣ, окружающемъ ее, означаетъ страны, гдѣ врата солнца, восходъ его и захожденіе; ему извѣстенъ даже входъ въ подземное царство.

Въ героическій періодъ Греція была раздѣлена на множество мѣлкихъ областей по прежнему, на примѣръ въ Θессаліи было десять, въ Віоніи пять Государей и т. д. — Естественное положеніе было главною причиною.

Всѣ сіи области имѣли государей, произходившихъ еще отъ древнихъ родоначальниковъ, или переселившихся предводителей. Уваженіе къ такимъ родамъ должно было поддерживаться подвигами потомковъ. Республикъ не было нигдѣ; но вообще народъ, старѣйшины, принимали дѣятельное участіе.

Государь пользовался бо́льшимъ участкомъ въ добычѣ, владѣлъ бо́льшимъ удѣломъ земли. Все управленіе сообразовалось съ потребностями и обстоятельствами. Греція была плотно населена и хорошо воздѣлана. Города окружены отчасти стѣнами, имѣютъ ворота, правильныя улицы. При домахъ есть дворы, сады. Среди города площадь для торга, для совѣщаній, судовъ. Земли въ собственности; границы

означаются часто каменьями. Паханіе, сѣяніе, кошеніе, молотьба — описаны поэтомъ. Винодѣліе, садоводство, скотоводство. Жилища героевъ были очень обширны. На украшенія употреблялись металлы, особенно серебро; серебрянымъ дѣломъ началось и ваяніе. Тканіе, сначала заняпіе женщинъ, было рано усовершенствовано. Ткани изъ шерсти и льна. Однакожъ чужеземныя, Египетскія и Сидонскія, считались лучшими.

Внутреннія отношенія семействъ просты, но не безъ вліяній введеннаго рабства. Не было собственно многоженства, но святость брака не нарушалась связію мужа съ невольницами. Жена была домашнею хозяйкою. Впрочемъ, нѣтъ слѣдовъ высокой любви. И въ этомъ отношеніи Грекъ занимаетъ средину между Востокомъ и Западомъ. Хотя онъ не благоговѣлъ передъ женщиною, какъ высшимъ существомъ, но и не запиралъ же ихъ толпами въ своихъ гаремахъ.

Успѣхи общественной жизни въ героической періодъ видны еще въ обращеніи мужчинъ, по Гомеру, которое не льзя считать одною эпическою формою.

Война при всей грубости представляетъ нѣкоторыя черты благородства и начатки народнаго права. Оружіе изъ желѣза или мѣди, не какъ у Геркулеса палица и львиная кожа. Военное искусство, покрайней мѣрѣ укрѣпленные станы, начались подъ Троею. Впрочемъ все рѣшалось, кромѣ личнаго мужества и силы, бо́льшимъ или меньшимъ вооруженіемъ, которое имѣли только предводители. Стоя на колесницахъ своихъ (конницы еще не было) сражались они въ промежуткахъ между войсками, и разносили ужасъ, когда побѣда преклонялась на ихъ сторону.

Какъ нѣкогда Крестовые походы были плодомъ преобразующагося общества на Западѣ, такъ точно Троянская война въ Греціи; ведена была также, ибо сподвижники были всѣ добровольные. Агамемнонъ былъ только первый между первыми. О дисциплинѣ нечего и думать, но было нѣкоторое начальство и послушаніе.

Троянская война возбудила національный духъ въ Еллинахъ: племена увидѣли себя вмѣстѣ на поляхъ Азіи, сражались и побѣдили вмѣстѣ. Но нѣчто высшее потребно было, чтобъ возсіявшее пламя опять не угасло. Муза должна была звучнымъ словомъ увѣковѣчить оное въ памяти.

Время послѣ героическаго періода. Переселенія. Происхожденіе республиканскаго образа правленія и его характеръ.

Какъ нельзя опредѣлить съ точностію начала героическаго періода, такъ и окончанія: такого рода произшествія не вдругъ начинаются и не вдругъ оканчиваются. Дѣло въ томъ, что Троянскій походъ былъ блистательнѣйшимъ произшествіемъ въ продолженіи онаго.

Обстоятельства въ Греціи перемѣнились, и общественныя, и частныя: вездѣ развился республиканскій образъ правленія, и опредѣлилась публичная жизнь на все будущее время.

„Впродолженіи войны,“ говоритъ Θукидидъ, „произошло много новаго; въ иныхъ городахъ возникли безпокойства, побудившія изгнанныхъ строить новые города. Въ 60 году послѣ паденія Трои, Віотяне, изгнанные изъ Арне въ Θессаліи, заняли свою страну; въ 80 Доряне, подъ предводительствомъ Гераклидовъ, покорили Пелопонессъ.“ Успокоившись, Греческія племена начали высылать колоніи на прекрасные берега Малой Азіи, съ коей они такъ хорошо теперь познакомились, на острова Архипелажскіе, по всему Черноморью,

и наконецъ на Западъ въ Южную Ипалію, Сицилію и Африку.

Политическое состояніе не могло оставаться въ прежнемъ видѣ: за моремъ многое измѣнилось противъ домашняго, а связь не прерывалась. Къ тому же роды Греческихъ Государей пресѣклись вскорѣ. Перемѣна произходила не вдругъ, а постепенно, и не въ одно время вездѣ: по большей части между 900 — 700, въ другихъ впродолженіе двухъ первыхъ столѣтій послѣ Дорич. нападеній. Въ Аѳинахъ за Царями слѣдовали Архонты пожизненные изъ одного рода, потомъ на десять лѣтъ, а наконецъ, чрезъ 70 лѣтъ послѣ нихъ, ежегодные.

Республики новыя начали богатѣть торговлею и мореплаваніемъ, а въ нихъ нѣкоторыя частныя лица, дома, кои были низложены уже въ Персидскія войны Аѳинянами и Спартанцами.

Каждую республику составляли одинъ городъ съ своимъ округомъ. Уставы — были городскіе уставы. Отношенія городовъ къ округамъ были также различны; равенство и неравенство. Не должно исчислять Государства по областямъ: въ одной области бывало по нѣскольку Государствъ, смотря по числу неза-

висимыхъ городовъ, а иногда вся область принадлежала къ одному городу, напр. Аттика Аѳинамъ, Лаконія Спартѣ. Иногда города, области съ единоплеменными жителями, соединялись для общей безопасности, напр. 12 Ахайскихъ городовъ. Это было не одно Государство, а союзъ Государствъ для внѣшнихъ отношеній; внутри же каждое управлялось по-своему. Могло случиться, что одинъ изъ такихъ городовъ присвоивалъ себѣ первенство, на пр. Ѳивы надъ Віотіей. По Греческому понятію однакожъ за всякимъ городомъ оставалась внутренняя свобода, хотя первенствующій и позволялъ себѣ насильственныя мѣры. Городъ Платея не признавалъ первенства Ѳивъ, даже въ эпоху ихъ могущества.

Слѣдовательно съ городами и городовыми уставами соединена политическая жизнь народа, и только тотъ можетъ вѣрно судить о Греческой Исторіи, кто вникнулъ хорошо въ духъ ихъ. Силы этихъ Государствъ были слабы, но онѣ укрѣплялись общимъ духомъ, проистекающимъ изъ чувства гражданскаго счастія.

Омиръ, Епики.

Нигдѣ поэзія эпическая не имѣла такого великаго вліянія, какъ въ Греціи. За героическимъ вѣкомъ слѣдовали его пѣвцы, по крайней мѣрѣ славнѣйшіе, какъ рыцарская поэзія за вѣкомъ рыцарства. Переходомъ къ эпической поэзіи отъ торжественныхъ гимновъ богамъ были похвальные, эпическіе. Пѣвцы составили особой классъ, принадлежавшій къ героямъ; часто они импровизировали, и нѣкоторыя пѣснопѣнія дѣлались любимыми, переходили изъ устъ въ уста. Пѣніе всегда сопровождалось игрою на инструментѣ.

Съ колоніями это искусство перешло и на берега Азіатскіе, и процвѣло тамо до такой степени, до какой и ожидать нельзя было. Исторія Гомера покрыта мракомъ. Изслѣдованія объ немъ доведены до точки, до которой только могли довести ее критика и ученость. Въ легковѣріи новыхъ изслѣдователей обвинять нельзя: все было подвергаемо сомнѣнію, даже существованіе Гомера. Общій результатъ состоитъ въ томъ, что все зданіе основано болѣе на преданіи, чѣмъ на вѣрной Исторіи. Очень вѣрно, замѣчаетъ Геренъ, что не должно требовать болѣе того,

что по природѣ вещей можетъ быть дано. Если времена преданія въ области Исторіи можно почитать зарею, то какъ же ожидать отъ нихъ полнаго свѣта! Творенія генія останутся навсегда получудесами, и ихъ происхожденіе укрывается отъ взора. Хотя бы у насъ были всѣ историческіе документы, но мы все никакъ не могли бы объяснить, какъ произошли Иліада и Одиссея, ибо ихъ происхожденіе въ существеннѣйшихъ частяхъ своихъ остается тайною поэта. Но какъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ эпикъ могъ произойдти, возвыситься и сдѣлаться тѣмъ для потомства, чѣмъ онъ сдѣлался, то можно показать до извѣстной степени, и симъ показаніемъ должно довольствоваться изслѣдованіе.

Гомеръ принадлежитъ вѣроятно цвѣтущему вѣку Іонійскихъ колоній, (около 150 г. до Р. Х., лѣтъ чрезъ сто послѣ ихъ основанія), когда внѣшнія отношенія при успѣхахъ общественной жизни, въ странѣ благословенной небомъ, особенно благопріятствовали пѣвцамъ. Впрочемъ эпическому поэту благопріятствовали не менѣе и другія обстоятельства того времени: преданіе именно тогда созрѣло такъ, что могло доставить поэту

славный предметъ для національныхъ пѣснопѣній; герои племенъ сдѣлались уже героями націй, и ихъ подвиги, ихъ несчастія возбуждали общее участіе. Прибавимъ, что всѣ эти приключенія были уже прославлены прежними поэтами, и слѣдовательно вся Исторія получила характеръ эпическій. Языкъ также образовался довольно для поэмы посредствомъ предъидущихъ опытовъ. Кажется, легче было говорить стихами, чѣмъ прозою, и какъ проста эта форма шестистопнаго стиха. Языкъ былъ въ полномъ распоряженіи у поэта, и нельзя указать на другой, гдѣ восторгъ могъ бы изливаться легче и свободнѣе.

Два вопроса затрудняютъ болѣе всего новое время: какъ поэтъ могъ зародить въ себѣ идею такого цѣлаго, какъ Иліада и Одиссея? Какъ онъ могъ привесть ее въ исполненіе безъ помощи письма, и какъ сочиненія могли сохраниться?

На первой вопросъ критика показала, что сіи сочиненія отнюдь не составляютъ такого цѣлаго, какъ прежде думали, и что многое въ нихъ вставлено. — Но при всѣхъ вставкахъ единство дѣйствія очевидно, и потому никакъ нельзя назвать то и другое сочиненіе

собраніемъ рапсодій. — Единство дѣйствія — это исполинскій шагъ въ искусствѣ, но онъ былъ очень естествень и содѣйствуемъ самимъ предметомъ повѣствованія. Еще, говорятъ иные, къ чему было сочинять такія длинныя поэмы—ихъ нельзя было пѣть разомъ? Отвѣтъ: за исключеніемъ вставокъ онѣ уменьшаются; притомъ можно предположить послѣдовательныя состязанія и произношенія. Это было даже въ Греческомъ духѣ: ихъ трагическія прологіи показываютъ, что они привыкли къ такимъ прерываемымъ и снова возобновляемымъ наслажденіямъ.

На второй вопросъ: цѣлой классъ пѣвцовъ, посвящающій себя исключительно этому дѣлу, можетъ сохранять въ своей памяти еще болѣе; пѣлися пѣсни порознь, — такъ могли и помниться. Это засвидѣтельствовано и позднѣйшимъ временемъ: при Платонѣ Рапсоды могли читать наизустъ что угодно изъ Иліады. — Калмыцкая Джагарида, которая объемомъ гораздо больше Гомеровыхъ Поэмъ, сохраняется же въ памяти у народа, которой между тѣмъ имѣетъ и письменное искусство.

Но кто бы ни былъ сочинителемъ, одинъ или многіе, то безспорно, что сочиненія при-

надлежатъ одному вѣку, который мы въ обширномъ смыслѣ называемъ Гомерическимъ. Главное дѣло въ томъ, что онѣ у насъ есть. Вліяніе ихъ на потомство остается тѣмъ же, и имъ-то мы должны заняться преимущественно.

Гомеромъ Греческій народъ сдѣлался пиитическимъ народомъ: главную черту своего характера получилъ онъ отъ Гомера. Ни одинъ поэтъ не имѣлъ такого вліянія на свой народъ, какъ Гомеръ. Законодатели, мудрецы образовали характеръ другихъ народовъ; характеръ Эллиновъ долженъ былъ образовать прежде всего поэтъ. Вотъ въ чемъ состоитъ особенность этого народа, которая не могла изгладиться даже и тогда, какъ онъ выродился. Когда послѣ явились мудрецы и законодатели, его дѣло было уже сдѣлано; но и они покланялись высокому генію. Первымъ чувствованіямъ человѣческой природы посвящены его пѣсни,—любви дѣтской, супружеской, отечественной, любви къ славѣ, и онъ находилъ отзывъ во всѣхъ чувствительныхъ сердцахъ.

Когда возникаетъ литература, тогда поэзія теряетъ свою юную силу. Гомеровы пѣсни по тому-то и дѣйствовали такъ сильно,

что долго не были написаны; тогда-то и перешли онѣ въ память и духъ народа.

Послѣ Гомера произошла перемѣна въ классѣ пѣвцевъ: они начали пѣть теперь не собственныя, а только чужія сочиненія; и уже въ глубокой древности извѣстна была цѣлая школа пѣвцевъ Гомерическихъ. Съ возвышеніемъ жизни городской они начали упадать, какъ и пѣвцы среднихъ вѣковъ.

За Гомеромъ слѣдовали другіе эпическіе поэты, коихъ сочиненія всѣ пропали; содержаніе ихъ сочиненій было тоже; позднѣйшіе трагики и художники заимствовали отъ него же свои предметы. Замѣчательно, что въ Греціи законодатели и Государи болѣе всѣхъ содѣйствовали сохраненію Гомеровыхъ поэмъ,—такъ поэзія эта соединена была съ политикою: Ликургъ посредствомъ Рапсодовъ распространилъ ихъ въ Пелопонессѣ; Солонъ въ своихъ законахъ сдѣлалъ особое постановленіе о Рапсодахъ, которые, смѣняясь, должны были произносить ихъ попорядку, а не отрывочно. Пизистратъ увѣковѣчилъ ихъ письмомъ. Хотя Гомеръ прославляетъ единодержавіе, но сіи властители не усомнились стараться объ его разпространеніи: они видѣли далеко, и не заботились о томъ, чтобъ именно ихъ законы подкрѣплялися Гомеромъ; они

хотѣли вообще одушевить свой народъ ко всему благородному и великому, и поэзія, пѣніе, казались имъ для того первымъ средствомъ. Какой нибудь Солонъ (самъ одинъ изъ первыхъ нравственныхъ поэтовъ) видѣлъ ясно, сколько житейской мудрости и опытности заключено въ сихъ пѣсняхъ, коими начинаетъ юность, и къ коимъ возвращается старость.

Средства къ сохраненію національности.

При всемъ раздѣленіи, при всемъ разпространеніи своемъ по чужимъ краямъ, Греки считали себя единымъ народомъ. Характеръ ихъ нигдѣ не изглаживался, и гражданинъ Византіи или Массиліи сохранялъ его наровнѣ съ Аѳинянином и Спартанцемъ. Имя варваръ, однозначительное съ не-Грекомъ, выражало еще другое понятіе, глубоко напечатлѣнное въ Греческомъ духѣ, — преимущество образованія ихъ надъ всѣми прочими народами.

Но высшее образованіе не могло бы оставаться одно связію національности, потому что между самыми Еллинскими племенами было великое несходство. Нужны были внѣшніе при-

знаки: таковыми послужили языкъ и нѣкоторыя религіей освященныя учрежденія.

Какъ ни различны были нарѣчія племенъ, даже иногда смежныхъ городовъ, однакожъ всѣ они были только разныя отрасли одного корня, и Греки по языку признавали себя однимъ народомъ. Чтобъ упрочить, утвердить эту естественную связь; нужно языку получить какое нибудь сокровище; которое бы считалось общею собственностію и было для всѣхъ равно дорого — произведенія Поэтовъ. Посредствомъ ихъ-то языкъ получаетъ собственно цѣну для народа. Въ нихъ выговаривается духъ, образъ мыслей, чувствованій народа; въ нихъ народъ какъ бы вновь узнаетъ себя, и успокоивается въ сохраненіи своего духа для слѣдующихъ поколѣній. Онѣ не только принадлежатъ ему, такъ что всякой единоплеменникъ имѣетъ безспорное въ нихъ участіе, но и составляютъ его высшее, благороднѣйшее, нетлѣнное сокровище,—въ какомъ блескѣ являются здѣсь опять Гомеръ и его преемники! — Эта связь національной поэзіи утверждалась еще религіей.

Хотя религія Еллиновъ не основывалась на священныхъ книгахъ, и не связана была съ

извѣстными ученіями, но внѣшнее богослуженіе содѣйствовало къ единенію народа. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи ничто не могло подчиниться постояннымъ формамъ у народа, гдѣ не могли возникнуть ни жреческая каста, ни отдѣльное жреческое сословіе, гдѣ все было произвольно. Были нѣкоторыя національныя святыни, отличныя отъ Египетскихъ и другихъ, но имѣвшія свое благотворное дѣйствіе на національность.

Первое мѣсто занимаютъ между ними *оракулы*,—древнѣйшіе (Дельфійской и Додонскій), открытые для всѣхъ, но для Грековъ преимущественно, (Пиѳія говорила только по Гречески). Ихъ великое вліяніе на политику, особенно въ Государствахъ Дорійскаго племени, извѣстно. Послѣ Персидскихъ войнъ оно упало, но дѣла Дельфійскаго храма считались всегда дѣлами Греческаго народа, и въ самое послѣднее время политика въ оскорбленіи святыни нашла предлогъ къ войнѣ междоусобной, которая стоила свободы Греціи.

Нѣкоторыя *празднества* искони сдѣлались національными; одни только Греки въ нихъ могли принимать участіе. Начало ихъ относится къ глубокой древности, хотя Гомеръ

и не упоминаетъ объ нихъ: Олимпійскія игры приписываются Геркулесу, учредившему ихъ по возвращеніи съ побѣды, для состязанія о тѣлесной силѣ; Дельфійскія были сначала поэтико-музыкальными состязаніями,—къ коимъ послѣ присоединились и другія: Немейскія, Истмическія, и проч.

Тѣлесная крѣпость и ловкость, борьба, бѣганіе, богатство упряжей и колесницъ, пѣніе, музыка, поэзія,—вотъ предметы состязаній. Впрочемъ и безъ состязанія могъ здѣсь всякій явиться съ произведеніями своего искусства: рапсодистъ и флейщикъ, лирикъ и историкъ и ораторъ. Побѣдить на Олимпійскихъ играхъ—выше этого ничего не могъ вообразить Грекъ; такая слава отражалась не только на немъ, но и на его родѣ, городѣ.

Еще большее дѣйствіе на политическое единство имѣли Амфиктіонскія собранія, собранія нѣсколькихъ сосѣднихъ племенъ или городовъ, при одномъ общемъ храмѣ, для разсужденія о дѣлахъ храма и другихъ. Впослѣдствіи тутъ же отправлялись и игры. Такія собранія начались, очень естественно, въ древности, при колѣнномъ управленіи, до республикъ, когда храмы строились на общее ижди-

веніе, и потому дѣлались необходимыми мѣстами соединенія для тѣхъ колѣнъ. Гомеръ впрочемъ не упоминаетъ объ нихъ. А съ усиленіемъ городовъ эти собранія начали упадать, и въ цвѣтущее время Греціи объ нихъ не было уже слышно. Собранія Амфиктіоновъ встрѣчаются какъ въ Греціи, такъ и колоніяхъ.

Самое знаменитое и долѣе жившее было въ Дельфахъ и Термопилахъ, которое, разумѣется, своею славою было одолжено оракулу.— Государства, бывшія членами собранія Амфиктіоновъ, имѣли предпочтительный доступъ къ оракулу, блюдя храмъ и оракулъ. По извѣстію Эсхина, ихъ было двѣнадцать. Всѣ города тѣхъ государствъ имѣли право присылать своихъ уполномоченныхъ въ собраніе, большіе и малые, и голоса ихъ были равнозначительны, но считались они не по городамъ, а по племенамъ, имѣвшимъ каждое по два голоса. Большинство рѣшало. —

Предметы занятій — прежде всего наблюденіе надъ храмомъ, его владѣніями, дарами, и сохраненіе его святыни. Оскорбители храма были судимы, и подвергались пенямъ или наказаніямъ. Кромѣ этого — собраніе, и вѣрно очень рано, имѣло политическія цѣли; сохраненіе мира

между соучастниками и отстраненіе возникавшихъ споровъ. Клятвы, бывшія у нихъ въ употребленіи, это доказываютъ. Впрочемъ, многое зависѣло отъ обстоятельствъ. Велика заслуга и въ томъ — сохранять правила въ воспоминаніи людей, хотя и нельзя иногда воспрепятствовать ихъ нарушенію. При всѣхъ междоусобныхъ войнахъ Греческіе города никогда не были опустошаемы; — вѣроятно, собранію Амфиктіоновъ должно приписать это, хотя отчасти.

Персидскія войны и ихъ слѣдствія.

Дополненіемъ и утвержденіемъ всѣхъ сихъ средствъ къ поддержанію единства между Греческими племенами были войны съ Персами. Греческія Государства, отъ 600 до 500 г., утверждали вездѣ свою свободу: одни тиранны, возвысившіеся - было въ городахъ, были изгнаны Спартанцами, другіе согражданами. Аѳины по изгнаніи Пизистратидовъ находились въ полномъ чувствѣ своей юношеской силы. Спарта имѣла притязанія уже внѣ Пелопонесса, и пр.; колоніи также повсюду находились въ цвѣтущемъ состояніи.

Хотя не было общаго соединенія противъ Персовъ, но эта мысль была возбуждена повсемѣстно, и отчасти приведена въ исполненіе. Нападеніе Дарія Истаспа отразили одни Аѳиняне; гроза Ксерксова привела всѣхъ Грековъ въ волненіе, но не было принято никакихъ мѣръ рѣшительныхъ: всѣ колебались, увлекаясь своекорыстіемъ, и Иродотъ говоритъ справедливо, что свобода Греціи возникла изъ Аѳинъ. Аѳины, подъ предводительствомъ Ѳемистокла, оживили мужество прочихъ, убѣдили оставить вражды, сдѣлади уступки, гдѣ то было нужно, и всегда основывали свои намѣренія на самихъ себѣ, хотя и показывали видъ, что ожидаютъ спасенія отъ всѣхъ. Послѣдствіе соотвѣтствовало ихъ надеждамъ: Саламинскій день сообщилъ новой полетъ Греческому духу, и когда въ слѣдующемъ году (479) Платейская битва долженствовала рѣшить дѣло, большая часть Еллады находилась въ собраніи на полѣ.

Многое здѣсь преувеличено ораторами и поэтами; впрочемъ, Греку простительно въ этомъ случаѣ самолюбіе: малая страна выдержала борьбу съ половинною частію свѣта, сохранила не только свою независимость, но еще и могла продолжать войну, до тѣхъ поръ,

пока (чрезъ 50 лѣтъ) получила требуемыя условія. Греко-азіатскіе города, изъ-за которыхъ и началась распря послѣ созженія Сардъ общими силами, были освобождены, Егейское море очищено, Персидское войско должно стоять за два дня пути отъ Греческихъ поселеній.

Это былъ періодъ могущества и славы Греческой: Востокъ повиновался уничиженнымъ теперь Персамъ, на Сѣверѣ въ Македоніи не было еще завоевательнаго государства, а въ раздробленной Италіи не образовалась еще воинственная республика. Наступилъ періодъ, гдѣ все развернулось въ юношеской силѣ, процвѣло искуство и поэзія, духъ мыслительный углубился въ самаго себя, и города могли начать достойное состязаніе.

Персидскія войны опредѣлили не только внѣшнія, но и внутреннія отношенія Греціи: возникла мысль, проявлявшаяся и прежде тихо, о первенствѣ, или, какъ говорятъ Греки, гегемоніи. При общемъ сопротивленіи Ксерксу ощутилась нужда въ предводительствѣ, которое по Греческому учрежденію должно было принадлежать не лицу, а государству. Многіе искали его, особенно Сиракузы; Аѳины имѣли довольно благородства и ума, чтобъ уступить. Эта

честь предоставлена была Спартѣ по имени, ибо Спартанцы не имѣли Θемистокла. Послѣ оно перешло къ Аθинамъ и по имени, когда Павзаній оскорбилъ союзниковъ своею гордостію; и его паденіе лишило Спарту единственнаго человѣка, который могъ сообщить ей какой либо блескъ въ это время. Союзники, исключая Спарту, особенно морскія государства, Іонійскаго племени, предоставили предводительство Аθинамъ.

Такимъ образомъ Аθины пріобрѣли первенство, которое отселѣ начало получать дѣйствительную важность. Здѣсь, разумѣется, не было рѣчи о владычествѣ надъ союзными государствами, объ участіи въ ихъ внутреннихъ, домашнихъ дѣлахъ; но веденіе войны противъ такого надмѣру-сильнаго непріятеля само по себѣ предполагало уже многое. Первымъ дѣйствіемъ Аθинъ было учрежденіе общей казны, общаго флота для веденія войны: было назначено, кто изъ союзниковъ и сколько долженъ былъ представить, — подати ($1\frac{1}{2}$ м. руб.). Казнохранилище помѣщено не въ Аθинахъ, но въ Делосѣ, при храмѣ Аполлоновомъ, и казначеемъ назначенъ Аристидъ, справедливѣйшій изъ Грековъ; при немъ никто не жаловался.

Аѳины симъ учрежденіемъ положили твердое основаніе своему величію. Мудрено всякому правительству, особенно народному, удерживаться долго отъ злоупотребленія своей силы въ подобномъ случаѣ. Аѳины посредствомъ сей гегемоніи получили свою всемірную значительность, сперва конечно въ политическимъ отношеніи, но политическое величіе тѣсно связано у нихъ съ великимъ и прекраснымъ во всѣхъ родахъ. Аѳины спасли Грецію; они знали, что имъ принадлежитъ первенство, и хотѣли удержать оное не одною силою. Они хотѣли быть первыми во всемъ, чѣмъ по Греческому понятію можетъ прославиться городъ: храмы ихъ должны быть великолѣпнѣе всѣхъ, художественныя произведенія изящнѣе, празднества и зрѣлища блистательнѣе. Безъ политическаго первенства нечего было бы дѣлать никакому Периклу въ Греціи; никакой Фидій, Полигнотъ, Софоклъ не могли бы созрѣть. Чувство, что онъ первый изъ Грековъ, придавало Аѳинянину крылья; здѣсь онъ черпалъ свое вдохновеніе. Величіе Аѳинъ привело ихъ къ погибели, но человѣчество тѣмъ не менѣе должно быть имъ благодарно.

Первенство Аѳинянъ соединено было непосредственно съ ихъ первенствомъ на морѣ, ибо союзниками ихъ были острова и приморскіе города. Безопасность Греціи, прочность союза — требовали сего. Случалось, что Аѳиняне употребляли во зло свою власть; но знающій существо такихъ союзовъ и трудность ихъ сохраненія, согласится, что для практической политики слишкомъ мудрено въ такой гегемоніи сохранить наружность справедливости; ибо что одному кажется злоупотребленіемъ, то другому представляется необходимымъ средствомъ для достиженія цѣли.

Когда море стало безопасно, и нечего уже было бояться нападенія Персовъ, продолженіе войны и подати для оной должны были, по-крайней мѣрѣ нѣкоторымъ, показаться отяготительными; съ одной стороны началось удержаніе, съ другой строгость при взиманіи, и наконецъ война, ибо дальнѣйшее медленіе объявилось отпаденіемъ, сперва съ островомъ Наксосомъ, потомъ Тазосомъ, Самосомъ и другими. Усмиренные силою попали какъ будто въ разрядъ подданныхъ. Такимъ образомъ отношенія различились. Послѣдніе должны были корабли свои выставить деньгами, ибо Аѳинянамъ

показалось выгоднѣе строить себѣ суда на ихъ счетъ. Этого мало: при Периклѣ сумма ежегодныхъ податей отъ 460 талантовъ возрасла до 600, при Алкивіадѣ еще болѣе. Когда Аѳины во время Пелопонесской войны терпѣли недостатокъ въ деньгахъ, подати обращены были въ пошлины, собиранныя Аѳинами въ гаваняхъ союзниковъ съ привозимыхъ товаровъ по пяти со ста. Всего отяготительнѣе была судебная власть, присвоенная ими не только для рѣшенія распрей государствъ, но и лицъ, которые пріѣзжали для того въ Аѳины, и обогащали городскихъ промышленниковъ. Существо Аѳинской гегемоніи измѣнилось. Возстать противъ нихъ соединенными силами было не возможно, покрайней мѣрѣ съ надеждою на успѣхъ. Одинъ былъ моментъ — заключеніе мира съ Персами, когда главная цѣль союза была достигнута, моментъ, которымъ однакожъ союзники не воспользовались, а сами Аѳины не имѣли столько великодушія, чтобъ отказаться отъ своего предводительства и первенства. Надо признаться, что трудно было отъ нихъ и требовать того.

О послѣдствіяхъ будетъ говорено послѣ.

Образъ правленія въ Греціи.

Общественная жизнь въ Греціи была совершенно слита съ частною, и потому изслѣдованія объ этомъ предметѣ здѣсь гораздо занимательнѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ онѣ раздѣлены.

Государствами въ Греціи были города съ ихъ округами, подчиненными индѣ городамъ, индѣ съ правами равными. Городъ и государство выражались однимъ и тѣмъ же словомъ. Съ нашими государствами они не имѣли ничего общаго, развѣ съ Нѣмецкими Имперскими городами, или Италіанскими среднихъ вѣковъ.

Одни округи были больше, другіе менѣе; но въ Греціи цвѣтущее состояніе городовъ не зависѣло отъ пространства области: Коринѳъ можетъ служить примѣромъ, (Аристотель описалъ ихъ 255).

Греческія государства при всемъ своемъ разнообразіи сходствовали своимъ *республиканскимъ началомъ*: не было у нихъ такого правителя, какого народъ не могъ бы потребовать къ отчету; кто присвоивалъ себѣ безотчетность, тотъ по Гречески назывался тиранномъ. Государство, по понятію Грековъ, должно управляться само собою; слѣдовательно оно, какъ частной

человѣкъ, есть нравственное лице, и правительство должно заботиться о добродѣтели и нравственности его, какъ цѣли.

Законодательство вездѣ было *чадомъ нужды и обстоятельствъ.* Чѣмъ меньше были государства, тѣмъ нужда ощущалась въ законахъ противъ злоупотребленій ранѣе; нигдѣ никакой системы и умозрѣнія; никакому Греческому законодателю не приходило въ голову уничтожать вдругъ все старое, и давать какую либо новую конституцію. Ликурги, Солоны, удерживали изъ прежняго все, что удержать было должно, только что прибавляли иное, или другому давали лучшее направленіе. Частное право, нравственность, было гораздо болѣе предметомъ ихъ попеченій, чѣмъ нынѣ, напр. учрежденіе частной жизни, воспитаніе и образованіе юношества: какъ могло бы иначе нравственное лице, государство, управлять само собою! — Въ малыхъ ихъ обществахъ, разумѣется, можно было заводить много такого, что не возможно въ государствахъ обширныхъ и многолюдныхъ.

Гдѣ государство должно управлять само собою, тамъ верховная власть находится въ рукахъ гражданъ; у всѣхъ, или у нѣкоторыхъ

классовъ, или у нѣкоторыхъ родовъ — вотъ въ чемъ различіе. Границы между Греческою *аристократіей* и *демократіей* провесть трудно. Сами Греки, — здѣсь разумѣются не писатели политическіе, — не опредѣляли ясно; можемъ ли мы опредѣлить яснѣе ихъ?

Въ демократическихъ всѣ граждане пользовались равными правами при управленіи, но въ весьма немногихъ городахъ было совершенное равенство: обыкновенно оно ограничивалось участіемъ въ народныхъ собраніяхъ и судахъ. Впрочемъ, если бѣднѣйшіе были отстранены отъ участія въ начальствѣ, и голосъ ихъ въ собраніяхъ значилъ менѣе богатыхъ, это еще не уничтожало демократіи. Съ другой стороны, аристократія предполагала конечно исключительныя права нѣкоторыхъ классовъ и родовъ, но какъ она была разнообразна! Были наслѣдственныя аристократіи, напр. въ Спартѣ главнѣйшія достоинства предоставлены были двумъ родамъ. Впрочемъ, это было рѣдко. Обыкновенно богатѣйшій и знатнѣйшій классъ управлялъ государствомъ, по богатству или происхожденію, или обоимъ вмѣстѣ. Богатство состояло не въ чистыхъ деньгахъ, а болѣе въ землѣ. Это богатство въ древнія времена

выказывалось въ лошадяхъ и упряжи. Богатые составляли городскую конницу. Такимъ образомъ качество области, города (пастбища) имѣло вліяніе на политическое его состояніе. Эвпатриды, хотя и не исключали народа вовсе отъ участія въ законодательствѣ, но старались присвоивать себѣ начальство, мѣста въ судахъ. Здѣсь Грекъ и видитъ аристократію; неравенство безпрестанно увеличивается, и земля переходитъ наконецъ въ руки немногихъ родовъ. Задачею законодателя бывало въ такихъ случаяхъ уменьшать зло, отсюда происходящее: для сего вновь раздѣляли землю между гражданами, запрещали отчужденіе покупкою или даромъ, а только наслѣдствомъ и супружествомъ, опредѣляли количество земли, какое могъ имѣть гражданинъ и т. п. — Но такія средства были невездѣ равно дѣйствительны, и потрясенія прегоповлялись.

Въ городахъ *право Гражданства*, разумѣется, должно быть первымъ и важнѣйшимъ. Кто не имѣетъ его, тотъ можетъ подъ разными условіями жить въ городѣ, но онъ не есть членъ государства, и не можетъ пользоваться равными правами и равнымъ уваженіемъ. Право на гражданство въ разныхъ городахъ было раз-

личное: въ однихъ достаточно было родиться отъ гражданина и гражданки, у другихъ требовалось такое происхожденіе во второмъ колѣнѣ, у иныхъ въ третьемъ. Одни города были скупы на гражданство, другіе щедры, особенно колоніи, кои часто принимали къ себѣ цѣлыя толпы новыхъ переселенцовъ. Тамъ классы гражданъ дѣлились часто по своимъ отчизнамъ — источникъ внутреннихъ безпокойствъ и переворотовъ.

Раздѣленіе гражданъ также различно. Въ однихъ обитатели города пользовались бо́льшими преимуществами предъ обитателями округа, въ другихъ одинакими. Прочія дѣленія основывались на происхожденіи, мѣстѣ жительства, имѣніи. Имѣніе важно во всякомъ государствѣ, которое не имѣетъ другой вооруженной силы, кромѣ гражданской милиціи; ибо по оному разлагаются гражданскія тягости, исправленіе службы, пѣшей или конной, съ тяжелымъ или легкимъ вооруженіемъ.

На сихъ раздѣленіяхъ основывались *гражданскія собранія*. Ни одного Греческаго государства не было безъ такихъ собраній, хотя очень различныхъ, и въ подробностяхъ намъ

неизвѣстныхъ. Созывало и предлагало, разумѣется, начальство; но какъ подавались голоса, поголовно, или по классамъ, и другимъ раздѣленіямъ, и проч.? Почти во всѣхъ городахъ были собранія обыкновенныя, въ опредѣленные дни, и чрезвычайные. Посѣщать собранія считалось гражданскою обязанностію, и неисполненіе ея наказывалось часто пенею. Для заключеній были формы; о сохраненіи ихъ, безъ сомнѣнія, было прилагаемо попеченіе. *Предметы* совѣщаній были опредѣлены еще менѣе, и зависѣли болѣе отъ формы правительства: была ли власть въ рукахъ Сената или какихъ начальниковъ. Обыкновенно раздѣляются они на три разряда: законодательство, избраніе начальниковъ, судъ. Владычество черни предотвращаемо было въ иныхъ городахъ аристократическихъ тѣмъ, что не дѣлалось общихъ собраній, и граждане приглашались не всѣ. Въ демократическихъ правительствo старалось рѣшать дѣла въ отдѣленіяхъ, ограничивать число предметовъ, подвергавшихся общему рѣшенію; предоставляли себѣ разсматривать общее рѣшеніе, или назначали особую инстанцію, которая подготовляла дѣло народу, такъ что ему оставалось только принять или отвергнуть.

Эту инстанцію Грекъ называетъ Совѣтомъ (*βουλὴ*). Судя по Аѳинамъ, совѣтъ состоялъ изъ гражданъ, выбиравшихся въ опредѣленномъ числѣ ежегодно по жребію изъ каждой гильдіи при нѣкоторыхъ условіяхъ, такихъ гражданъ, кои принимали такъ сказать личное участіе въ судьбѣ государства и его учрежденій. Ежегодная смѣна препятствовала ему образовать партію.

Въ другихъ городахъ вмѣсто Совѣта — былъ Сенатъ (*γεδονως*) постоянный, состоявшій преимущественно изъ старцевъ.

Наконецъ въ Греческихъ городахъ было *Начальство*, коему предоставлялась власть исполнительная, и которое обязано было отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ народу или выбору. Начальники вообще выбирались, но въ нѣкоторыхъ городахъ это званіе было наслѣдственное. Жребій употреблялся очень часто. Индѣ выбирали всѣ граждане, индѣ нѣкоторые, богатые. Но еще важнѣе вопросъ: кто могъ быть избраннымъ? Право на избираніе имѣли большею частію богатые, владѣльцы; бѣдняки и сами не могли нѣкоторыхъ обязанностей брать на себя, потому что не

въ состоянiи были дѣлать издержки, съ ними сопряженныя. Олигархiи, власти родовъ, Греки препятствовали правилами, чтобъ родственники не были въ одно время начальниками.

Большая часть начальниковъ избиралась на годъ и на полгода. Число опредѣлить трудно.

Ареопагъ въ Аѳинахъ наблюдалъ надъ нравами. Были наблюдатели надъ дѣтьми, надъ женщинами. Полицiи въ нашемъ смыслѣ не было.

Опасные люди изгонялись — остракизмомъ въ Аѳинахъ, петализмомъ въ Сиракузахъ. Однакожъ большая часть городовъ подверглась наконецъ такъ называемымъ по-гречески тираннамъ. Поддержку себѣ получали они обыкновенно извнѣ, помощiю наемныхъ войскъ. Многiе законы и обычаи впрочемъ оставались при такихъ тираннахъ. Тиранны рѣдко успѣвали сохранить власть въ своихъ родахъ на долго.

Безопасность лицъ и собственности, какъ понимаютъ ее новые, при Греческихъ смутахъ достигалась рѣдко, но это не имѣло вліянiя на развитiе лицъ, или даже содѣйствовало оному.

Послѣднее замѣчаніе объ этомъ предметѣ будетъ состоять въ слѣдующемъ: Грецiя представляетъ величайшее разнообразіе въ образахъ правленія, и потому ни у одного народа не было въ оборотѣ такого богатства политическихъ идей, какъ у Грековъ. Между сотнями Греческихъ городовъ не было двухъ, совершенно похожихъ своими уставами, и ни одного, не измѣнившаго своей формы по внутреннимъ обстоятельствамъ. Сколько опытовъ было сдѣлано, и сколько дѣлалось вновь! и каждой изъ этихъ опытовъ не обогащалъ ли политики? Гдѣ, слѣдовательно, была такая дѣятельная политическая жизнь, такая сумма практическихъ свѣдѣній, какъ у Грековъ? Если однообразіе въ политическомъ, какъ въ эстетическомъ мірѣ, есть мать ограниченности, а разнообразіе содѣйствуетъ развитію, то ни одинъ народъ не находился на лучшей дорогѣ, нежели Греки.

Хотя нѣкоторые города и отличались, но никогда одинъ городъ не составлялъ всего. Блескъ Аѳинъ столь же мало помрачалъ Милетъ и Сиракузы, какъ Коринѳъ и Спарту. Всякой городъ имѣлъ свою жизнь, свой образъ бытія и дѣйствія, и всякой имѣлъ значеніе, чувствуя свою самобытность.

Государственное хозяйство въ Греціи.

Оно не возвышалось до теоріи, и нельзя сказать, къ лучшему ли то было, или къ худшему. И Греки знали, что надо производить, чтобъ жить, но не приходило имъ въ голову, что жить надо для того, чтобъ производить.

У народа, гдѣ жизнь частная подчинена общественной, стяжательность, производительная дѣятельность, не могли, говоритъ Геренъ, имѣть той важности, какъ у насъ: первая забота гражданина была тамъ о государствѣ, вторая о себѣ; ибо его благосостояніе неразрывно было связано съ общимъ, и оттуда зависѣло. Вторая причина, почему производительной дѣятельности тѣсно было поприще — невольничество: всѣ занятія, всѣ дѣла домашнія, рукодѣлья, мѣлочная торговля, сельскія работы, наблюденіе, предоставлялись у нихъ невольникамъ, и потому считались низкими, презрѣнными, даже по закону. *

---

* Но Греки такъ думали, по собственнымъ же словамъ Герена, только о работѣ своеручной. Предпріимчивости же поприще было открыто: богатѣть они могли, если хотѣли; слѣдовательно послѣдняя причина не такъ важна въ этомъ от-

Разумѣется, по разнымъ временамъ, въ разныхъ мѣстахъ, всѣ постановленія, сюда относившіяся, были различны.

Правительство не вмѣшивалось въ частное дѣло, не думало о сохраненіи и умноженіи количества чистыхъ денегъ, не знало ничего о торговомъ балансѣ и о насильственныхъ мѣрахъ въ пользу онаго. Были только пошлины для умноженія государственныхъ доходовъ, не для направленія промышленности, не для ободренія одной отрасли ея на счетъ другой. О временныхъ, случайныхъ исключеніяхъ, на пр. нѣкоторыхъ монополіяхъ казны, говорить нечего.

Предъ разсужденіемъ о государственномъ хозяйствѣ нужно сказать нѣсколько словъ о *деньгахъ*, равно важныхъ какъ для этого, такъ и для народнаго хозяйства.

Мудрено отвѣчать на вопросъ, когда начались въ Греціи чеканенныя деньги? Гомеръ

ношеніи. Касательно же того замѣчанія, что невольничество доставило Греціи возможность сдѣлаться тѣмъ для человѣчества, чѣмъ она дѣлалась, предоставивъ высшему классу средства для занятій благороднѣйшихъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. — Жаль, что Геренъ не обращаетъ вниманія на происхожденіе перваго класса. A priori можно сказать, что здѣсь различіе племенъ играетъ важную роль. *П.*

не говоритъ о нихъ, хотъ рѣчь заходила у него часто о мѣновой торговлѣ. Въ Солоново время, (около 600 л. до Р. Х.), по свидѣтельству Демосѳена, были онѣ задолго уже въ обращеніи, ибо законъ грозилъ казнію за поддѣлку монеты. Нѣкоторыя изъ уцѣлѣвшихъ кажутся очень древними, можетъ быть за Солоново время. Сибаритскія монеты на примѣръ должны непремѣнно относиться по крайней мѣрѣ къ 6 стол., ибо въ 510 г. городъ этотъ былъ уже разрушенъ совершенно. Древнѣйшія монеты Регійскія, Кротонскія и Сиракузскія, судя по буквамъ, еще древнѣе. Если основательно извѣстіе, что Ликургъ запретилъ въ Спартѣ деньги изъ благородныхъ металловъ, то время монеты отдаляется еще болѣе. По крайней мѣрѣ въ пользу онаго свидѣтельствуетъ показаніе Паросской Хроники, что Фидонъ изъ Аргоса за 895 лѣтъ до Р. Х. на островѣ Эгинѣ началъ первый чеканить деньги. Кажется, что заведеніе колоній, и сношеніе съ ними, было причиною введенія и распространенія въ Греціи чеканенной монеты. Нѣкоторыя Мало-азіатскія и Италіянскія были тогда уже въ цвѣтущемъ состояніи. У Страбона есть положительное извѣстіе, что на

Эгинѣ начали чеканить монету для внѣшней торговли. А въ колоніяхъ были ли прежде чеканенныя деньги, нельзя сказать навѣрное. Иродотъ называетъ Лидянъ изобрѣтателями золотыхъ и серебряныхъ денегъ; и если мы обратимъ вниманіе на то, что Греческія колоніи въ Лидіи были самыя цвѣтущія, то покажется достовѣрнымъ, что Греки получили чеканенныя деньги изъ Азіи вмѣстѣ съ другими изобрѣтеніями. Онѣ, какъ и все полученное, были разумѣется преобразованы, и ни одинъ народъ не можетъ состязаться съ Греками въ красотѣ и изяществѣ чеканенныхъ монетъ, на пр. Сицилійскихъ.

Первыя монеты были вѣроятно изъ серебра, изъ неблагородныхъ металловъ позднѣе, съ лигатурой также. Право чеканить монету принадлежало государству. Серебряныхъ рудниковъ въ Елладѣ мы не знаемъ, кромѣ Лаврійскихъ, очень древнихъ. Золотые на островѣ Тазосѣ и во Θракіи также очень древни, ибо разрабатывались еще Финикіанами. Золото по большей части получалось Греками изъ Лидіи. Впрочемъ металлическихъ денегъ не доставало въ Греціи для обороша, и хотя Греки не знали бумажныхъ денегъ, но употребляли, подобно

Карѳагенянамъ, *знаки* денегъ, на пр. желѣзныя деньги въ Византіи, Клазоменѣ и можетъ быть другихъ городахъ. И такъ безъ всякаго сомнѣнія Греки имѣли понятіе о такихъ деньгахъ, кои имѣютъ цѣну только дома, а не внѣ. Желательно было бы знать, какъ поддерживали они эту цѣну? * Въ Клазоменѣ вымѣнивалось онѣ на серебро изъ городскихъ доходовъ.

Изслѣдованіе о государственномъ хозяйствѣ какого либо народа, при всей своей сложности, приводится къ слѣдующимъ вопросамъ: въ чемъ состояли потребности, средства для ихъ удовлетворенія, какъ онѣ получались, какъ управлялись финансы?

Съ перваго взгляда кажется, что такія малолюдныя общества не могли имѣть потребностей, составляющихъ предметъ государственнаго хозяйства, и въ самомъ дѣлѣ, были государства, кои долго оставались безъ финансовъ, какъ напр. Спарта. Начальники вознаграждались честію, а не доходами; воинами были граждане, не наемники; многія нынѣшнія учрежденія, дорого стоющія государствамъ, были тогда неизвѣстны. Однакожъ мы видимъ противное: тягости, несенныя членами Греческихъ

* Это NB. для разсужденія о нашихъ кожаныхъ деньгахъ.

общинъ, безпрестанно увеличивались, (Персидскія воины, и потомъ особенно Пелопонесская война, составляютъ здѣсь эпоху), и наконецъ въ позднѣйшія времена Греческой свободы сдѣлались очень обременительными. Государства также творятъ себѣ потребности, какъ и частныя лица. И въ Греціи подтверждается опытъ, что съ возрастаніемъ могущества и блеска возрастаютъ и потребности.

Потребности государствъ опредѣляются отчасти самою природою, но гораздо болѣе мнѣніемъ. То дѣлается потребностію, что почитается ею; Грекамъ многое казалось существеннымъ, что намъ не кажется такимъ, и на оборотъ.

Грекъ ставитъ выше всего честь и блескъ своего города. Въ этомъ мірѣ малыхъ свободныхъ государствъ всякое желало отличиться предъ другими. Что же прославляло городъ, въ Греческомъ духѣ? Публичные памятники и празднества. Посему послѣдніе предметы дѣлались политическими потребностями совсѣмъ въ иномъ смыслѣ, нежели въ нашихъ государствахъ. Жизнь безъ празднествъ для Грека не была жизнею. Празднества состояли не въ однихъ молитвахъ

и пиршествахъ: ходы, хоры, зрѣлища, принадлежали къ нимъ существенно. Къ памятникамъ принадлежатъ прежде всего храмы. Каждый Греческій городъ имѣлъ боговъ, изъ коихъ нѣкоторымъ онъ покланялся преимущественно. Сіи боги должны были имѣть жилища, изображенія, и вотъ поприще для искусствъ образовательныхъ.

Все это находилось въ тѣсной связи съ религіей. Празднества были только религіозныя, въ честь божества, героя, особенно хранителей города. Слѣдовательно то, на что мы привыкли смотрѣть какъ на предметъ удовольствія, у Грековъ принимало высшее значеніе: это были обязанности, наложенныя религіей. Неисполненіе навлекало гнѣвъ боговъ на отечественный городъ. Такимъ образомъ городъ находился въ затруднительномъ положеніи, когда не имѣлъ денегъ для достойнаго празднованія своихъ празднествъ.

И вотъ открывалось поле, и притомъ по своей натурѣ безконечное поле для общественныхъ издержекъ, совершенно чуждыхъ для нашихъ государствъ. Между городами возникали соревнованіе и зависть; притомъ распорядители, богатѣйшіе между гражданами,

желали превосходить одинъ другаго, и пріобрѣтать тѣмъ благосклонность народа, (хотя менѣе, чѣмъ въ Римѣ, можетъ быть по тому, что у Римлянъ такія учрежденія сначала зависѣли отъ произвола каждаго, а въ Греціи входили въ число обязанностей). Храмы владѣли впрочемъ землями, цѣлыми областями, на обыкновенные расходы для своихъ божествъ, содержаніе жрецовъ, жертвы, благовонія; и получали много даровъ, приносимыхъ молельщиками, особенно, гдѣ были оракулы. Любопытно былобъ знать, что дѣлалось съ золотомъ и серебромъ, накоплявшимся въ храмахъ: не лежало же оно безъ употребленія?

Вторая издержка — содержаніе низшихъ чиновниковъ, нѣкотораго рода полицейскихъ, таможенныхъ, при судахъ.

Впослѣдствіи, при возраставшемъ могуществѣ государствъ, войско стоило дорого, разумѣется только въ военное время, (а оно почти непрерывалось). Сюда принадлежатъ особенно наемники, и морская сила.

О податяхъ. Судя по Аѳинамъ, у Грековъ были прямые налоги и косвенные, хотя и подъ другими именами.

Подать съ домовъ и земель была извѣстна. Но какъ платилась послѣдняя подать, по пространству поверхности и свойству ея, или съ дохода? Первое мало вѣроятно: не слыхать ни объ какомъ кадастрѣ въ Греціи. Напротивъ, десятина съ дохода ясно умоминается.

Поголовная подать падала болѣе на гостей, чѣмъ на гражданъ. По мѣрѣ нужды практическая политика придумывала новыя средства для удовлетворенія ея. Разумѣется, прямые налоги употребительнѣе тамъ, гдѣ община сама себя облагаетъ, и такіе налоги падали на богатѣйшихъ. Замѣтить надо только вопервыхъ то, что эти налоги не были ежегодными, постоянными, а опредѣлялись обстоятельствами: иногда по нѣскольку лѣтъ проходило безъ нихъ, а иногда учащались они такъ, что Исократъ сказалъ объ нихъ: лучше быть бѣднымъ, чѣмъ богатымъ. Вовторыхъ, что нѣкоторыя повинности, на пр. въ празднествахъ, снаряженіе галеръ, падало на богатыхъ поочередно. — Подати съ имѣнія предоставлялись на совѣсть; но въ этихъ малыхъ государствахъ обманъ былъ очень рѣдокъ, а въ послѣдствіи принимаемы были мѣры противъ него.

Косвенные налоги въ нѣкоторыхъ государствахъ предпочитались прямымъ: въ приморскихъ городахъ вездѣ съ привоза и вывоза товаровъ, (о пошлинахъ въ сухопутной торговлѣ нѣтъ извѣстій). Тамъ они были постоянными, а прямые, съ имѣнія, случайными. При этихъ пошлинахъ, разумѣется, не думали объ оживленіи или направленіи промышленности, а только о собраніи денегъ. Въ однихъ государствахъ взималось десять процентовъ съ цѣны товаровъ, въ другихъ пять, съ иныхъ товаровъ два. Касательно внутренняго потребленія подать взималась обыкновенно съ произведеній, привозимыхъ на рынокъ. Кромѣ сихъ были особенные налоги на нѣкоторые предметы роскоши, на пр. въ Ликіи за поддѣльные волосы. Въ случаяхъ нужды къ числу необыкновенныхъ средствъ принадлежали: продажа общественныхъ земель, права гражданства, монополіи, и проч.

Косвенные налоги, особенно таможенныя пошлины, (въ монархіяхъ древняго міра вообще всѣ подати), отдавались на откупъ.

Кто налагалъ подати? Замѣтимъ, что въ древнихъ государствахъ это право цѣнилось гораздо менѣе, чѣмъ нынѣ, и нисколько не считалось условіемъ политической свободы. Для

нихъ важнѣе было право пребовать отчета отъ начальниковъ. Правильные и постоянные налоги опредѣлялись законами, которые именно называются древними законами. Обстоятельства, разумѣется, измѣняли эти постановленія, съ согласія народа. Чрезвычайные, вѣроятно, опредѣлялись какъ въ Аѳинахъ, такъ и во всѣхъ Греческихъ республикахъ, народомъ.

Управленіе финансами было очень различно: въ Аѳинахъ Совѣтъ пяти сотъ имѣлъ верховное наблюденіе надъ употребленіемъ казны, въ Спартѣ — Эфоры. Вѣроятно, въ аристократіяхъ знатнѣйшіе роды старались присвоивать себѣ это дѣло.

Вообще финансовая система всего менѣе можетъ развиться въ свободныхъ государствахъ: нужды и средства для удовлетворенія бываютъ тамъ очень просты. Нововведенія затруднительны, ибо для нихъ нужно одобреніе общины. Предлагатели не могли надѣяться на благодарность, развѣ на ненависть и преслѣдованіе. Тамъ любятъ обыкновенно оставаться при старомъ, а въ чрезвычайной нуждѣ прибѣгаютъ и къ средствамъ чрезвычайнымъ, не измѣняя прежняго порядка. Въ великихъ монархіяхъ дѣло другое. Тамъ все идетъ твердо

и правильно впередъ, и ежели практика не основывается столько на ученомъ наблюденіи, сколько на извѣстныхъ правилахъ, однако все-таки здѣсь можетъ выработаться собственно искусственная финансовая система.

Греческое судопроизводство.

Въ нынѣшнихъ государствахъ судопроизводство составляетъ особую отрасль управленія; не такъ въ Греціи. Тамъ столько оно было соединено съ другими отраслями, что даже въ изслѣдованіяхъ раздѣлить ихъ едва возможно: предметъ самой запутанный и трудный въ Греческихъ древностяхъ, а между тѣмъ необходимо познакомиться съ нимъ, чтобъ получить вѣрное понятіе о древнихъ государствахъ.

Греческое судопроизводство образовалось по времени и обстоятельствамъ, и не можетъ отвѣчать требованіямъ теоріи.

Въ героическій періодъ сами цари судили; бывали и особые судьи. Писанныхъ законовъ не было; обычай и здравый разсудокъ, руководимый чувствомъ справедливости, рѣшалъ.

Первая потребность у народовъ, выходящихъ изъ дикости, безопасность личности и собственности. Вездѣ первые законы уголов-

ные и полицейскіе; опредѣленія гражданскаго права показываются позднѣе, ибо прежде не настояло въ нихъ нужды. Древнѣйшія судебныя мѣста для рѣшенія о смертоубійствахъ и подобныхъ преступленіяхъ были еще при Царяхъ, на пр. Ареопагъ.

Когда утвердилось республиканское правленіе, прежніе суды не были отмѣнены, хотя и перемѣнилось многое. Феодальное правило, судиться равными, существовало и у Грековъ, то есть община судила своихъ гражданъ, (народное судилище), и утвердилось понятіе, что существенная принадлежность гражданина — принимать участіе въ судахъ, чего никогда не было въ самыхъ подобныхъ новыхъ государствахъ; ибо судъ въ нихъ требовалъ ученаго законовѣдѣнія. Все совѣщаніе происходило изустно; судьи прослушивали законы и подавали свои голоса. Все это кажется очень просто; затрудненіе представляется при опредѣленіи характеристическаго различія между исками по праву публичному и частному. Рѣзкое различіе соблюдалось у Грековъ; но оно основывалось на обычаѣ, и совсѣмъ не согласно съ нашими понятіями объ этихъ предметахъ. То можно только сказать, что въ публичныхъ

дѣлахъ жалоба принималась отъ всякаго гражданина, а въ частныхъ отъ одного обиженнаго или его ближнихъ родственниковъ; ибо въ первомъ случаѣ считалась оскорбленною вся община, а въ послѣднемъ только лице.

Жалобщикъ въ частномъ и общественномъ дѣлѣ долженъ былъ принесть свою жалобу начальнику, и объяснить все дѣло. Начальникъ долженъ былъ устроить процессъ для представленія судьямъ. Судьями были или вся община, или нѣкоторыя дикастеріи, или лучше сказать народныя коммиссіи, ибо суды состояли по большой части изъ многочисленныхъ собраній, въ коихъ присутствующіе, выбираемые жребіемъ изъ гражданъ, должны были имѣть въ Аѳинахъ 30 лѣтъ отъ рода, честное имя, и не быть государственными должниками. Они давали присягу, и предъ ними говорили ораторы, какъ обвинители, такъ и защитники, которымъ давалось извѣстное время; выслушивались свидѣтели, и дѣло доводимо было до той точки, что судьи могли произнесть осужденіе или оправданіе. Въ первомъ случаѣ приступали къ опредѣленію наказанія. Если оно было уже прежде опредѣлено на такой случай, то тотчасъ исполнялось; если случай былъ новой, то об-

виняемый самъ могъ назначить наказаніе, коего считалъ себя достойнымъ; послѣ чего судъ тотчасъ рѣшалъ. Эти суды походили на нашихъ присяжныхъ; разница въ томъ только, что они состояли не изъ 12 судей, а часто изъ многихъ сотенъ, и не только опредѣляли вину, но и наказаніе. Въ послѣдствіи, когда умножились жалобы, изъ общины выбирались особыя коммиссіи, кои въ одно время, каждая у себя, рѣшала разныя дѣла.

Не смотря на различіе между публичными и частными дѣлами, суды для обоихъ были одни и тѣ же. Формы только, смотря по дѣламъ, различныя. Разпредѣленіе дѣлъ въ тѣ или другіе суды никакъ не можемъ мы подвести подъ твердыя правила, ибо здѣсь всего болѣе значитъ обычай.

Подобныя этимъ Аѳинскимъ постановленіямъ, вѣроятно, были и въ другихъ государствахъ, хотя съ разными видоизмѣненіями; въ Спартѣ, (какъ въ Карѳагенѣ), всѣ процессы рѣшались не общиною, а сановниками.

Примѣръ Аѳинъ показываетъ разительнымъ образомъ, какъ учрежденіе сихъ народныхъ судилищъ можетъ опредѣлять преимущественно весь характеръ государства. Въ Аѳинахъ содѣй-

ствовало этому великое разпространеніе, данное публичнымъ, общественнымъ судебнымъ дѣламъ, гдѣ всякой гражданинъ по желанію могъ быть обвинителемъ; по всей организаціи Греческихъ уставовъ судить можно, что и въ прочихъ городахъ были подобныя народныя судилища: примѣръ остракизма въ Аргосѣ, петализма въ Сиракузахъ, введеннаго въ народныхъ собраніяхъ, подтверждаетъ это. Но былъ ли объемъ государственныхъ исковъ вездѣ такъ обширенъ, какъ въ Аѳинахъ, почитались ли государственными многія дѣла, которыя по нашимъ понятіямъ касаются гражданъ, а не государства, какъ государства, — объ томъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. И однакожъ это обстоятельство, упускаемое изъ виду изыскателями Греческаго судопроизводства, было всего важнѣе. Читая обозрѣніе общественныхъ исковъ, видишь между ними многіе, очень неопредѣленные по существу своему. По сему-то было очень легко навязать всякому на шею, какъ говорится, государственный процессъ.

Пусть представятъ себѣ вѣкъ нравственной порчи, и тогда поймутъ, какъ со времени Пелопонесской войны разродилось это племя Сикофантовъ въ Аѳинахъ, на которыхъ такъ

громко жалуются ораторы, и которыхъ вывести, не смотря на наказанія и пени, такъ было трудно. Многія особенныя причины тому содѣйствовали, на пр. народный характеръ и политическое могущество Аѳинъ, (ибо важность государственныхъ процессовъ увеличивается въ соразмѣрности съ важностію государства).

Исторія не сохранила ничего о объемѣ государственныхъ процессовъ и народныхъ судовъ въ другихъ государствахъ. Народные суды суть обыкновенно источники политическихъ потрясеній, и въ какихъ государствахъ сихъ источниковъ было болѣе, чѣмъ въ Греціи? Человѣкъ значительный, всегда съ завистниками, долженъ былъ опасаться безпрестанно попасть подъ судъ тамъ, гдѣ было такъ легко найдти противъ него жалобу; впрочемъ значительный человѣкъ имѣлъ тамъ много средствъ кромѣ судебныхъ освободиться отъ процесса: онъ бралъ оружіе съ своими приверженцами, изгонялъ своихъ гонителей, и процессъ оканчивался.

Военная сила.

Военное искусство возникло и усовершенствовалось съ постоянными войсками; бывали и

прежде великіе полководцы, но успѣхи были личные. Тѣсные предѣлы Государства по необходимости не допускали усовершенствованій.

Съ республиканской эпохи войска состояли изъ милиціи (подымщина, Bürgemiciz). Всякой обязанъ былъ служить отъ 18 до 58 года; въ случаѣ нужды гости, невольники, призывались къ службѣ. Милиція отличается отъ войска постояннаго: гражданинъ назначается защищать свое семейство, собственность, и отсюда въ сихъ государствахъ выходитъ правиломъ, что тотъ будетъ лучшимъ воиномъ, кому больше терять. Въ Римѣ бѣднѣйшій классъ, самой многочисленной, до временъ Марія былъ исключенъ отъ военной службы; въ Аѳинахъ, вѣроятно, не много было иначе. Въ эпоху постоянныхъ войскъ, на оборотъ, бѣднѣйшій классъ доставлялъ бо́льшее количество воиновъ.

Греческія войска были очень *малочисленны:* даже на Маратонскомъ полѣ сражалось небольше десяти тысячь Аѳинянъ. Только при соединеніи государствъ было возможно выставить большее войско: при Платеѣ было 111,000, (изъ нихъ только 38,000 тяжело вооруженныхъ, а между легковооруженными 37,000 Спартанскихъ илотовъ). Но такія соединенія были очень

кратковременны, и военное искусство не могло выиграть опъ нихъ много: въ періодъ до Епаминонда не было войска свыше 30,000. Персидскія войны не могли имѣть большаго вліянія на военное искусство; ибо съ Платейскаго сраженія война обратилась на море; мелкія междоусобныя войны также. Въ Пелопонесскую войну не было ни одного важнаго сраженія на сушѣ, и искусство могло выиграть развѣ осадное; впрочемъ большая часть дѣла рѣшалась на морѣ.

До временъ Епаминонда можно имѣть въ виду только Аѳины и Спарту. Спарта, гдѣ подымщина составляла почти постоянное войско, предназначена была, кажется, къ усовершенствованію военнаго искусства; но двѣ причины удерживали оное: закоснѣлая *приверженность къ древнему обычаю* и *недостатокъ въ великихъ полководцахъ*, произходящій можетъ быть опъ первой. Если бы мы имѣли Исторію Павзанія, имъ самимъ писанную, по мы узнали бы можетъ быть, какъ его таланты, стѣсненные отечественными постановленіями, погубили его подобно Валдшпейну; Леонидъ достоинъ нашего удивленія какъ великій мужъ, а не какъ полководецъ; пламенный Бразидъ, назначенный-будто для дѣйствія въ такой революціонной войнѣ,

какъ Пелопонесская, палъ въ началѣ своего поприща, безъ достойныхъ преемниковъ, до появленія Лизандра и Агезилая, — но и первый искалъ своихъ средствъ не въ себѣ, а въ Персидскихъ вспомогательныхъ деньгахъ.

Больше можно было ожидать отъ Аѳинъ; но тамъ сухопутная сила уступала *морской*, и могущество, паденіе Аѳинъ рѣшалось на морѣ.

Кромѣ сихъ причинъ общее препятствіе успѣхамъ военнаго искусства заключалось въ обычаѣ предоставлять *начальство* не одному, а *многимъ*, и притомъ на короткое время.

Гдѣ бываетъ подымщина, тамъ политическое раздѣленіе въ началѣ бываетъ военное. Такъ было въ Римѣ и Аѳинахъ. Девять Филъ этого города имѣли каждая своего предводителя въ Персидскую и Полопонесскую войну. Это примѣтно въ Віотіи и Сиракузахъ. Счастливому случаю приписать должно, что въ рѣшительную минуту оказался геніальный человѣкъ, Мильціадъ, которой умѣлъ удержать первенство; но вообще при такомъ учрежденіи нельзя надѣяться успѣховъ.

Второе препятствіе — *безжалованье*. До Пелопонесской войны, или по крайней мѣрѣ до управленія Перикла, не было жалованья нигдѣ,

(можетъ быть кромѣ Коринѳа). Военная служба была гражданскою обязанностію, и всякой долженъ былъ служить на свой счетъ. Но кто не получаетъ ничего отъ государства, тому государство не можетъ и приказывать много.

Третье препятствіе — *недостатокъ конницы*, появившейся только въ республиканскій періодъ, когда богатѣйшіе граждане, по замѣчанію Аристотеля, увидѣли въ ней подпору могущества и удовлетвореніе тщеславія, и то только въ немногихъ государствахъ, смотря по свойству земли. Аѳины не могли выставить больше тысячи человѣкъ. Различіе между тяжелою и легкою конницею до Македонскаго періода почти неизвѣстно, а пѣхота была та и другая. Оружія отъ Гомера до Александра мало измѣнялись. Чтобъ судить о тактикѣ, мы скажемъ по нѣскольку словъ о главныхъ полководцахъ и сраженіяхъ.

Въ Персидскихъ войнахъ побѣда Марафонская есть первый блестящій подвигъ Грековъ, или лучше — Аѳинянъ, которые обязаны были ею *Мильціаду*. Онъ убѣдилъ своихъ товарищей дать сраженіе, хотя не предчувствовалъ всей его важности; умѣлъ воспользоваться мѣстностію для прикрытія своихъ крыльевъ, и Аѳинская рать,

пріученная къ скорымъ и правильнымъ движеніямъ, содѣйствовала побѣдѣ быстрымъ своимъ напискомъ.

Платейское сраженіе, чрезъ 11 лѣтъ, принадлежитъ къ извѣстнѣйшимъ для насъ, и важно тактику по предварительнымъ движеніямъ войскъ. Хотя Персидскій полководецъ, кажется, имѣлъ преимущество, отрѣзавъ имъ подвозъ и воду, и принудивъ перемѣнить свое положеніе, но недостатокъ въ конницѣ, противъ войска, имѣвшаго въ ней излишекъ, запруднялъ Грекамъ всякое движеніе; а кто разсмотритъ организмъ Греческаго войска и малую власть *Павзанія* не только надъ союзниками, но и надъ Спартанцами, тотъ согласится, что Павзаній долженъ былъ бороться еще съ бо́льшими препятствіями. Павзаній блистаетъ какъ полководецъ твердый, съ вѣрнымъ взглядомъ, предъ сраженіемъ, а побѣдою Греки одолжены были не тактикѣ, но отчаянному нападенію Тегеянъ и Спартанцевъ и счастію.

Въ сраженіяхъ счастливаго и геніальнаго *Кимона*, впрочемъ не описанныхъ подробно, тактика не выиграла ничего.

Первые походы въ Пелопонесской войнѣ доказываютъ, какъ мало предъ тѣмъ подвинулось

военное искусство. Это были ошибки безъ рѣшительныхъ слѣдствій. Спарта пріобрѣла первенство, и сухопутная сила по необходимости получила бо́льшую важность въ государствахъ.

Явился *Агезилай*, идеалъ не только Спартанскаго, но вообще Греческаго полководца. Онъ первой образовалъ въ Азіи противъ Персовъ многочисленную конницу, и показалъ, что умѣлъ ею пользоваться.

Другихъ значительныхъ перемѣнъ въ тактикѣ онъ не дѣлалъ, что явно изъ Ксенофонтова описанія сраженія при Коронеѣ: тотъ же образъ нападенія въ прямой линіи противъ прямой, безъ всякихъ искусственныхъ оборотовъ до сраженія и впродолженіи онаго.

Изъ малыхъ успѣховъ тактики не слѣдуетъ ничего заключать въ предосужденіе Греческихъ полководцевъ: ихъ слава зависѣла отъ искусства пріобрѣтать довѣренность своихъ сослуживцевъ, то есть согражданъ.

Но Греческому народу суждена вообще слава произвести во всякой наукѣ и искусствѣ людей, которые ясно сознавали вѣчные законы, на коихъ онѣ основываются, и исполненіемъ ихъ сдѣлалися учителями потомства,

часто не думая о томъ. Такъ случилось и въ военномъ искусствѣ. Этотъ человѣкъ явился въ *Епаминондѣ*, Густавѣ Адольфѣ древности, хотя военные успѣхи составляютъ еще мéньшее его право на славу. Съ малою силою онъ долженъ былъ дѣйствовать противъ бóльшей въ сраженіи при Левктрѣ: Спартанцевъ было втрое больше, чѣмъ Ѳивянъ, и притомъ они считались непобѣдимыми, — настоящая проба военнаго генія. Онъ увидѣлъ, что прежнимъ порядкомъ ему не справиться съ своими непріятелями, и придумалъ сосредоточить нападеніе своего войска на одномъ пунктѣ, отдаляя прочіе, чтобъ прорвать непріятельную линію. Такъ побѣдилъ онъ при Левктрѣ, напавъ на правое крыло Спартанцевъ, но въ полномъ приложеніи видимъ мы новую тактику при Мантинеѣ, (ибо при Левктрѣ пріуготовила конецъ Ѳивская конница), что описано для насъ знатокомъ, Ксенофонтомъ. Такимъ образомъ великій Ѳивянинъ рѣшилъ первый великую задачу тактики для будущихъ временъ — употреблять посредствомъ положенія разныя части войска по произволу: такъ побѣдилъ Александръ при Граникѣ, Фридрихъ при Лейтенѣ. Разумѣется, исполненіе важнѣе еще идеи.

Между тѣмъ въ его время развилась приготовленная прежде перемѣна во всемъ военномъ устройствѣ, которая имѣла важныя послѣдствія. *Наемники* прежде встрѣчаются у такъ называемыхъ тиранновъ, но они тамъ собирались большею частію не изъ чужестранцевъ, и притомъ, по злоупотребленію, на время. При Марафонѣ и Платеѣ они еще не упоминаются. Въ Пелопонесскую войну они были обыкновенны, а послѣ—почти повсемѣстны. Причины: послѣ Персидской войны, когда Греки познакомились съ удобствами и пріятностьми жизни, богатые граждане стали уклоняться отъ военной службы. Съ другой стороны чрезъ Пелопонесскую войну и повсемѣстные государственные перевороты число бѣдныхъ такъ увеличилось, что образовался особой классъ, который занимался войною какъ своимъ ремесломъ, и готовъ былъ за деньги служить всякому. Болѣе же всего этого содѣйствовало можетъ быть то, что у Персовъ произошла также перемѣна въ домашней жизни. Они стали нанимать себѣ охотно Грековъ. 10,000 Воиновъ, приведенныхъ Клеархомъ Киру младшему, показываютъ, какъ размножились эти наемники. Фокеяне всю войну вели Дельфійскими деньгами. Исократъ говоритъ, что въ Гре-

ціи труднѣе уже было составить войско изъ гражданъ, чѣмъ изъ бродягъ. Слѣдствіемъ было то, что у кого денегъ было много, тотъ могъ набрать самое большее войско. И Грецiя должна была испытать, какъ Карѳагенъ, что государство съ наемнымъ войскомъ должно будетъ со временемъ трепетать его. Исократъ это предусматривалъ: если мы не позаботимся, говоритъ онъ Филиппу, чтобъ эти люди имѣли содержаніе, то они соберутся многочисленными толпами и сдѣлаются для Еллиновъ страшнѣе варваровъ.

Морскую силу Греки считали выше еще сухопутной. Поприще ихъ было тѣсное — Іонійское и Эгейское моря, усѣянныя островами съ пристанями и гаванями. Въ Греціи, особенно въ воздѣланной восточной части, лѣсу нѣтъ, съ горъ привозить трудно. Издалека привозить было дорого, подъ силу только богатымъ городамъ. Снаряженіе флота еще дороже. Работниками были невольники, воинами граждане, (а въ послѣдствіи на оборотъ). Спарта въ Пелопонесскую войну могла только помощію Персидскихъ денегъ устроить флотъ.

Мѣсто древнихъ круглыхъ судовъ заняли такъ называемыя длинныя, въ коихъ гребцы

сидѣли въ одномъ ряду. Быстрота—ихъ первое достоинство. Гребцовъ бывало до 50. Эпоху въ исторіи Греческаго кораблестроенія составили такъ называемыя триремы, о трехъ рядахъ веселъ, общеупотребительныя до временъ Македонскихъ, и составлявшія главную силу Греческихъ флотовъ, суда исключительно военныя. Они были изобрѣтены вѣроятно въ 7 вѣкѣ предъ Р. Х., въ Коринѳѣ. Но до Персидскихъ войнъ употреблялись почти только длинныя суда.

Для усовершенствованія *морской тактики* Греки имѣли болѣе случаевъ: спасеніемъ, могуществомъ, они обязаны были флоту. Древнѣйшее морское сраженіе описано при островѣ Ладѣ предъ Милетомъ. Морская сила Іонянъ была тогда уже на высшей степени: у нихъ было 350 триремъ, а у Финикіянъ вдвое. Отдѣленія первой линіи имѣли промежутки, чрезъ которые могла устремиться вторая линія. Въ сраженіяхъ Ѳемистокла не столько искусныя движенія флотовъ, какъ выборъ мѣстъ, гдѣ Персы не могли свободно дѣйствовать, рѣшили побѣду. Въ Пелопонесскую войну мы видѣли стараніе обходить и прорывать непріятельскіе флоты. Для помѣхи этому старались противники ставить флотъ въ двѣ линіи, такъ чтобъ

вторая могла поддерживать первую. — Тогда же мы замѣчаемъ нападенія съ боку, въ коихъ Аѳиняне превосходили даже Сиракузянъ. Примѣчательно сраженіе близъ Лесбоса у Аѳинянъ съ Спартанцами. Дальнѣйшее развитіе морская тактика получила въ Римо-Карѳагенскій періодъ и при Птолемеяхъ.

Замѣтимъ вообще: 1, что морская тактика древнихъ менѣе зависѣла отъ вѣтра, чѣмъ новая, ибо суда приводимы были въ движеніе болѣе веслами, чѣмъ парусами; 2, гдѣ суда дѣйствуютъ вблизи одно отъ другаго, тамъ движенія флотовъ бываютъ не такъ разнообразны и рѣшительны, чѣмъ гдѣ они безпрестанно маневрируютъ во время сраженія; 3, морскія сраженія древнихъ были вообще рѣшительнѣе и смертоноснѣе, чѣмъ новыя.

Государственные мужи и ораторы.

Въ Солоново время не было еще никакихъ сложныхъ отношеній между Греческими государствами, не было ни одного изъ нихъ главнаго, и ни одно не стремилось даже къ тому; съ Персидскихъ войнъ только, когда возникла борьба съ могущественнѣйшимъ непріятелемъ,

когда дѣло шло о жизни и смерти, и слово, совѣтъ, рѣшало не менѣе дѣйствія, начинается такой періодъ, въ которой являются на сцену люди такъ называемые государственные. Сперва полководецъ и правитель заключались въ одномъ лицѣ, и вообще первое званіе было выше послѣдняго; потомъ полководецъ былъ подчиненъ правителю, и наконецъ правитель дѣйствовалъ отдѣльно отъ полководца — періоды Θемистокла, Перикла, Демосѳена, представляющіе вмѣстѣ и степени гражданскаго образованія.

Θемистоклъ, простолюдинъ, предназначенъ былъ болѣе отъ природы быть начальникомъ народа, чѣмъ полководцемъ; но обстоятельства были такого рода, что онъ на военной славѣ долженъ былъ основать свое политическое вліяніе. Какъ полководецъ, онъ представляетъ собою совершеннѣйшій образецъ народнаго предводителя, дѣйствующаго болѣе чрезъ убѣжденіе и знаніе людей, чѣмъ приказанія. Онъ зналъ свой народъ, какъ нельзя лучше. Разсматривая Исторію Θемистокла, не столько удивляешься его подвигамъ, какъ искусству поддерживать мужество своего народа, и въ рѣшительную минуту подвигнуть

къ рѣшительному шагу, — лучше оставить отечество, чѣмъ подвергнуться Персидскому игу.

Какъ Ѳемистоклъ показалъ, чего достигнуть можно въ Аѳинахъ талантами, такъ *Аристидъ* — характеромъ. Увѣренность въ его честности и безкорыстіи доставило ему участіе въ правленіи. Впрочемъ онъ славенъ былъ и военными своими заслугами при Марафонѣ и Платеѣ. Разложеніе ежегоднаго оброка на Греческія государства для общаго дѣла и наблюденіе за казною пріобрѣли ему благодарность всей Греціи и силу Аѳинамъ.

Кимонъ составляетъ переходъ къ слѣдующему періоду, хотя полководецъ въ немъ все еще выше правителя. Политика его имѣла одну цѣль — войну съ Персіей, какъ средство для сохраненія согласія между Греками; онъ стремился къ ней отъ Саламинскаго сраженія, (первой подавъ примѣръ оставить городъ и поселиться на судахъ), до заключенія славнаго мира, предъ которымъ не задолго скончался, 449 до Р. Х. Онъ старался снискивать благосклонность народа только для удержанія за собою военачальства. Но его щедрость уже не ограничивалась частными лицами; онъ дѣлалъ пожертвованія длл общества, украсилъ городъ

и гавань, осушилъ болота, и насадилъ рощи, пріуготовилъ пребываніе для Платона и его Философіи, находился въ дружеской связи съ художниками, словомъ, былъ предшественникомъ Перикла. Жребій Ѳемистокла и Аристида поспигъ его ненадолго, ибо Аѳиняне вскорѣ почувствовали нужду въ его военныхъ дарованіяхъ.

Наступило время и для искусствъ мира. Отъ правителя потребовалось иное, чѣмъ прежде. Обоюдное вліяніе великихъ людей на свой вѣкъ и вѣка на нихъ — одно изъ самыхъ занимательныхъ изслѣдованій историческихъ. Говорятъ „онъ возвысился надъ своимъ вѣкомъ“ — это значитъ обыкновенно, что онъ понялъ вѣрно свой вѣкъ, и изъ этого пониманія извлекъ свой образъ дѣйствія. *Перикла* въ этомъ смыслѣ можно назвать представителемъ своего вѣка. Политика его имѣла простое основаніе: онъ хотѣлъ быть первымъ въ отечественномъ своемъ городѣ, и ему доставить первенство. — Политическая важность Аѳинъ зависѣла отъ описанной прежде первой роли, которую они играли въ Персидской войнѣ; сохранить по могли они не силою, а всѣмъ тѣмъ, что, въ Греческомъ смыслѣ, можетъ прославить городъ. Пе-

риклъ почувствовалъ самъ потребность въ многостороннемъ образованіи, котораго прежде не бывало въ Аѳинахъ, и все представленное ему его вѣкомъ не оставилъ безъ возпользованія. Онъ первый изъ государственныхъ людей почувствовалъ, что ему нужна нѣкоторая степень философскаго образованія, не для того, чтобъ запутаться въ ученой системѣ, а упражняться въ мышленіи, и сталъ учиться у Анаксагора. Прежде, опредѣленные ораторы излагали дѣла въ народныхъ собраніяхъ; Периклъ началъ говорить самъ, занимаясь наукою краснорѣчія. Украшая Аѳины образцовыми произведеніями зодчества и ваянія, онъ былъ не только покровителемъ, но и другомъ Фидія и подобныхъ мужей. Но все это было у него въ связи съ государствомъ, которому онъ посвятилъ себя совершенно. „На одной только дорогѣ въ городъ видно было Перикла," говоритъ Плутархъ, —„ на площадь и въ городскую Думу; „приглашенія на пиршества и веселыя бесѣды онъ отклонялъ. Во все долгое его правленіе онъ не обѣдалъ ни у кого изъ своихъ друзей; только однажды были онъ на свадьбѣ у своего племянника Еврипполема, и то всталъ тотчасъ послѣ возліянія. И въ народныя собранія онъ

являлся не всегда, а только въ важныхъ случаяхъ; малыя дѣла онъ отправлялъ чрезъ своихъ повѣренныхъ и ораторовъ.“ Много было у него враговъ, комики издѣвались надъ нимъ, но одинъ голосъ снискалъ онъ въ свою пользу, которой уничтожаетъ прочіе — голосъ Ѳукидида.

Алкивіадъ не могъ никогда играть роли Перикловой. Периклъ имѣлъ въ виду государство, потомъ себя; Алкивіадъ, на оборотъ — тщеславіе было основаніемъ его характера.

Во всѣхъ сихъ мужахъ мы видѣли правителей и полководцевъ вмѣстѣ. Вѣкъ *Демосѳеновъ* своимъ именемъ показываетъ уже, что могущество принадлежало здѣсь краснорѣчію. Периклъ, весьма вѣроятно, не писалъ своихъ рѣчей, хотя и приготовлялся къ нимъ: характеръ онѣ приближается къ военному краснорѣчію; ихъ носятъ печать вѣка, когда правитель былъ вмѣстѣ и полководцемъ. Въ нихъ не видать никакого плана, никакихъ ударовъ искусственныхъ. Новыя обстоятельства сообщили краснорѣчію особой характеръ, произвели потребность въ ораторахъ: грозили опасности, которыя могли быть предотвращены благоразуміемъ и твердыми мѣрами, и Филиппъ вызвалъ такъ сказать Демосѳена. Все прочее было приготовлено

къ его появленію. Правленіе уже прежде открывало поле краснорѣчію; уже прежде получено поняпіе, что оно есть не только даръ природы, но и плодъ ученія; народъ уже образовался достаточно, чтобъ судить и цѣнить оратора. Гдѣ было естественнѣе правителю дѣлаться ораторомъ, и наконецъ оратору вести дѣла государственныя, не бывъ полководцемъ?

Въ этомъ послѣднемъ періодѣ судебное и государственное краснорѣчіе соединились между собою гораздо тѣснѣе, и адвокаты приняли участіе въ государственномъ управленіи. Государственные процессы, умножившіеся во время Пелопонесской войны, проложили имъ туда дорогу. *Антифонъ* въ этомъ родѣ упоминается первый; *Андоциду* безнравственность мѣшала получить важную политическую роль. *Лизій*, его соперникъ, былъ совершенно адвокатъ, судя по оставшимся рѣчамъ; но рѣчи его касались до такихъ дѣлъ, кои въ Аѳинахъ принадлежали къ государственнымъ. *Исократъ* не могъ говорить въ собраніяхъ по причинѣ робости, но онъ, учитель краснорѣчія, считалъ себя вмѣстѣ учителемъ политики, какъ видно изъ его сочиненій: онъ писалъ много такъ называемыхъ у насъ записокъ, даже

для Государей, вопреки своимъ друзьямъ, остерегавшимъ его отъ этого рода сочиненій. Его записки, разумѣется, имѣли не болѣе дѣйствія, какое подобныя сочиненія почти всегда имѣютъ безъ личныхъ связей; но нельзя отнять у него того участія, которое онъ имѣлъ въ образованіи многихъ ораторовъ и правителей своими наставленіями.

Человѣкъ, ораторъ и политикъ были тѣсно соединены въ *Демосѳенѣ*: политика его происходила прямо отъ души. Здѣсь заключалась тайна его силы: никакой сдѣлки съ убѣжденіемъ, никакой уступчивости, — вотъ въ чемъ возвышался онъ надъ Цицерономъ. Когда, потрясенный бурною силою его словъ, начинаешь читать жизнь его въ Плутархѣ, переносишься въ его время и обстоятельства, тогда почувствуешь такое участіе къ нему, какое не возбуждалъ никакой герой эпопеи или трагедіи. Отъ перваго вступленія его до самоубійства видимъ мы его въ борьбѣ съ судьбою, которая жестоко надъ нимъ какъ будто насмѣхается. Много разъ она его низлагаетъ, но никогда не удалось ей побѣдить его. Когда Филиппъ вмѣшательствомъ своимъ въ Фокейской войнѣ показалъ намѣренія свои противъ Греціи, Демосѳенъ

выступалъ противъ него въ первой разъ съ своею Филиппикою. Съ этой минуты нашелъ онъ великую задачу для своей жизни. То какъ совѣтодатель, то какъ обвинитель, то какъ посланникъ, охраняетъ онъ самостоятельность своей отчизны противъ Македонской политики. Его усилія были увѣнчаны, казалось, сначала блистательнымъ успѣхомъ: ужъ онъ склонилъ на сторону Аѳинъ нѣсколько государствъ, уже удалось ему даже воспламенить Ѳивянъ, когда Филиппъ вступилъ въ Грецію, — и Хероней-ское сраженіе уничтожило его надежду. Онъ съ твердостію объявляетъ въ собраніи, что не раскаявается въ своихъ совѣтахъ, и народъ препоручаетъ ему сочиненіе рѣчи въ честь падшихъ воиновъ. Вдругъ неожиданное происшествіе перемѣняетъ все положеніе вещей. Филиппъ палъ жертвою убійцы; юноша, еще не извѣстный, дѣлается его преемникомъ. Демосѳенъ тотчасъ дѣлается основателемъ второго союза Грековъ; но Александръ является внезапно предъ Ѳивами; союзъ, устрашенный ужаснымъ мщеніемъ, разрушается; Демосѳена едва онъ не выпребовалъ. Когда Спарта покусилась свергнуть иго во время отсутствія Александрова въ Азію, Демосѳенъ опять было ободрился, но долженъ

былъ уступить Антипатру. Тогда-то онъ славнѣйшею своею рѣчью одержалъ побѣду надъ краснорѣчивѣйшимъ своимъ соперникомъ, и Есхинъ долженъ былъ оставить Аѳины. Но его враги, предводители Македонской партіи, озлобились на него еще болѣе, и вскорѣ нашли случай его низвергнуть. Осужденный заплатить 50,000 рублей серебромъ, онъ посаженъ былъ въ темницу и бѣжалъ оттуда; но человѣку, которой жилъ только для отечества, изгнаніе было хуже темницы. Большою частію онъ жилъ на островѣ Егинѣ и въ Треценѣ; оттуда со слезами на глазахъ смотрѣлъ на близкую Аттику. Вдругъ мелькнулъ новой лучь — пронесся слухъ, что Александръ умеръ. Минута освобожденія, казалось, наступила. Вся Грецiя пришла въ движеніе; посланники Аѳинскіе проѣзжали города. Демосѳенъ присоединился къ нимъ, говорилъ, помогалъ, и содѣйствовалъ, чтобъ они соединились противъ Македоніи. Въ вознагражденіе народъ опредѣлилъ ему возвратиться, и за годами страданій послѣдовалъ наконецъ день высокой награды! Корабль посланъ былъ въ Егину, чтобъ привести блюстителя свободы. Всѣ Аѳины поднялися. Ни одного начальника, ни одного жреца не осталось въ го-

родѣ, когда разнесся слухъ, что Демосѳенъ поднимается изъ Пирея. Взволнованный чувствами, простиралъ онъ свои руки и считалъ себя счастливѣе Алкивіада. Но это было минутное солнце счастія, помраченное вскорѣ тучами, еще ужаснѣйшими, нежели какія были прежде: Антипатръ и Краперъ побѣждали, и съ ними Македонская партія; Демосѳенъ и его друзья были призваны къ отвѣту, и осуждены на смерть. Демосѳенъ спасся бѣгствомъ на островъ Калаврію и нашелъ себѣ убѣжище во храмѣ Нептуна. Тщетно убѣждалъ его Архій, Антипатровъ слуга, отдаться, обѣщая помилованіе. Онъ притворился, будто хочетъ писать, перекусилъ перо и проглотилъ скрытый въ немъ ядъ; потомъ съ опущенною головою закрылся, пока не почувствовалъ его дѣйствія. „Они осквернили твой храмъ, о Посидонъ; но я, чтущій тебя, хочу оставить оный, живый.“ Но уже при алтарѣ онъ упалъ, и скорая смерть увлекла его изъ этаго міра, который не могъ имѣть для него никакаго счастія послѣ упадка отчизны.

Сравнивая государственныхъ людей древности съ нынѣшними, мы видимъ, что они не получали никакихъ приказаній отъ кабинетовъ, не распоряжали сокровищами народовъ и не

могли вынуждать силою то, что не хотѣли отдать имъ добровольно. Демосѳенъ могъ надѣяться только на свои таланты, свою дѣятельность и свое мужество, чтобъ бороться и со внѣшнею силою и съ порчею собственнаго своего народа.

Науки въ отношеніи къ Государству.

Наука въ Греціи получила мало отъ государства, которое всѣ свои пособія, поощренія, обратила на искусство, бывшее источникомъ его образованія духовнаго. — А что наука сдѣлала для государства?

Начнемъ съ Философіи: какъ началась связь у Философіи съ Политикою, какъ развивалась, и что произвела она?

Философія началась у Грековъ, какъ и вездѣ, съ изслѣдованій о произхожденіи вещей, возникшихъ въ нѣдрахъ религіи, но потомъ, не сходно съ Востокомъ, отдѣлилась совершенно отъ религіи. *Анаксагоръ*, говоритъ Плутархъ, освободилъ Перикла отъ суевѣрія, произходящаго отъ ложнаго сужденія о знаменіяхъ и чудахъ, объяснивъ ему естественныя ихъ причины. Анаксагоръ подвергся гоненію за отрицаніе боговъ и мудрованіе о небесныхъ вещахъ.

Самъ Периклъ не могъ его защитить, и онъ принужденъ былъ оставить городъ. Съ него начинается споръ между народною религіею и Философіею.

Жизнь *Пиѳагора*, также Іонійца изъ Самоса, (въ началѣ 6 вѣка), очень запутана. Вліяніе его двоякое, Пиѳагорейскаго союза на города великой Греціи, и по разрушеніи его вліяніе Пиѳагоровой философіи на Грецію.

Пиѳагоръ возбуждалъ не только уваженіе, но и восторгъ, судя по отзывамъ объ немъ достовѣрныхъ свидѣтелей. Его величіе, одежда, чистота нравовъ, краснорѣчіе, были таковы, что онъ считался выше смертнаго.

Пиѳагоръ оставилъ Самосъ, чтобъ не жить подъ владычествомъ Поликрата. Въ Египтѣ онъ былъ, въ этомъ никто не споритъ, вѣроятно при Амазисѣ, когда сія страна открыта была для чужестранцевъ. Тронъ Фараоновъ и вліяніе жреческой касты были тогда еще во всей силѣ. Что онъ многое заимствовалъ отъ жрецовъ, въ одѣяніи и образѣ жизни, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Онъ видѣлъ, что тѣсными связями людей, имѣющихъ вліяніе, можно сдѣлать многое въ государствѣ, хотя, разумѣется, жреческая каста не могла завестися въ Греціи.

Пиѳагорово общество и цѣль его имѣло тѣсную связь съ такъ называемыми аристократическими и демократическими партіями въ Греческихъ государствахъ.

Въ эпоху появленія его въ великой Греціи, господство въ главныхъ городахъ тамъ принадлежало вельможамъ, противъ которыхъ начала образовываться народная партія, погубившая Сибарисъ. Пиѳагоръ, всего менѣе другъ черни, присоединился къ партіи вельмож, которая въ свою очередь надѣялась найдти въ немъ подпору. Но онъ увидѣлъ, что развратъ нравственной повлечетъ упадокъ этой партіи, и такимъ образомъ возникла у него мысль основать политическое преобразованіе на нравственномъ: нравственное преобразованіе имѣло цѣлію научить владѣнію самимъ собою. Для этого назначилъ онъ образъ жизни, одежду, пищу, разпредѣлилъ время. Умозрительныя и математическія его знанія не принадлежатъ сюда: ибо совсѣмъ не извѣстно, какое употребленіе дѣлалъ онъ изъ нихъ для политическаго образованія.

Пиѳагорово общество, коего онъ былъ средоточіемъ, распространилось посредствомъ родственныхъ круговъ въ другіе города Великой

Греціи, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ, даже въ Карѳагенъ и Киринею. Ученики мало по малу заняли высшія мѣста, и еще во время раззоренія Сибариса союзъ находился въ полной силѣ; ибо по совѣту Пиѳагорову изгнанники были приняты въ Кротонѣ. Но противная партія возстала противъ него тѣмъ съ большею силою, когда нашелся дерзкій предводитель Цилонъ: союзъ былъ разрушенъ, члены истреблены, немногіе, и между ними Пиѳагоръ, спаслися бѣгствомъ.

Пиѳагорейцы величайшимъ зломъ считали анархію, ибо безъ гражданскаго порядка государство существовать не можетъ. Все зависитъ отъ отношенія повелѣвающихъ и повинующихся; первые должны быть не только благоразумны, но и кротки; послѣдніе не только послушны, но и любовны. Необходимо пріучать дѣтей къ мысли, что порядокъ и согласіе прекрасны и полезны, а безпорядокъ и замѣшательство противны и вредны. Съ сими правилами Пиѳагорейцы не были привержены слѣпо ни къ одному образу правленія.

Разрушеніемъ общества однакожъ Пиѳагорово ученіе не уничтожилось: сочиненіями его учениковъ, оно распространилось по Греціи и со-

дѣйствовало къ образованію нѣкоторыхъ великихъ людей, напр. Эпаминонда.

Въ собственной Греціи по общепринятому мнѣнію Софисты приложили философію къ политикѣ, и содѣлали послѣднюю предметомъ ученаго преподаванія.

Греческая философія занималась только умозрѣніемъ, изслѣдованіемъ о стихіяхъ и существѣ вещей, объ истинѣ чувственныхъ представленій (Ксенофонтъ, Парменитъ, Гераклитъ, Эмпедоклъ и пр.). Въ томъ только состояло отношеніе философіи къ государству, что они унижали или старались унизить народную религію — періодъ опасности философіи для государства.

Духъ времени и потребность произвели бо́льшее соприкосновеніе между политикою и философіей. Симъ объясняется появленіе *Софистовъ*, которыхъ внѣшній отличительный характеръ состоялъ въ томъ, что они первые учили за плату. Слѣдовательно всякой, желавшій въ то время принимать участіе въ дѣлахъ, чувствовалъ нужду въ ученіи—признакъ развитія. Онъ долженъ былъ учиться говорить, а потому и думать, упражняться въ томъ и другомъ. Вотъ въ чемъ состояло ученіе Софистовъ. Весьма важно, что именно въ то вре-

мя много занималися умы тѣми метафизическими вопросами, кои столько удобны къ диспутамъ и отвѣтамъ обоюднымъ, по своей неопредѣленности.

Замѣчательно, что славнѣйшіе Софисты произходили изъ разныхъ городовъ: Горгій, коимъ открывается ихъ рядъ, изъ Леонція въ Сициліи, Протагоръ изъ Абдеры на Θракійскомъ берегу, Гиппій изъ Колофона въ передней Азіи, и проч. — ясное доказательство, что со временъ Персидскихъ войнъ ученый духъ возникнулъ въ народѣ. Впрочемъ, всѣ они спремились въ Аѳины, гдѣ было самое обширное поприще ихъ дѣятельности; иногда, въ сопровожденіи учениковъ, спранствовали они по Греческимъ городамъ, были принимаемы повсюду съ почестями, давали совѣты и часто употреблялись при посольствахъ. Они учили за дорогую цѣну молодыхъ людей, прибѣгавшихъ къ нимъ, всѣмъ познаніямъ, въ коихъ тѣ имѣли нужду для своего образованія. Отсюда хвастовство, въ коемъ они были обвиняемы. Впрочемъ, не надо забывать, что кругъ учености въ то время былъ еще очень ограниченъ.

Философія ихъ состояла преимущественно въ искусствѣ замѣшивать противника заключеніями и софизмами. Пользу принесли они

тѣмъ, что произвели въ высшихъ сословіяхъ потребность въ ученомъ образованіи. Они возвысились столь скоро и блистательно, потому что вполнѣ соотвѣтствовали потребностямъ времени. Въ государствахъ, гдѣ все производится изустно, люди, учившіе думать и говорить, разумѣется, должны были быть приняты въ извѣстное время развитія съ восторгомъ. Вредны были они государству тѣмъ, что краснорѣчіе обратили въ искусство спорить, и унизили народную религію, насмѣхаясь надъ нею.

Первое было естественнымъ плодомъ тогдашняго состоянія наукъ. Чѣмъ ограниченнѣе свѣдѣнія людей, тѣмъ они смѣлѣе въ своихъ утвержденіяхъ; чѣмъ менѣе они знаютъ, тѣмъ болѣе знанія за собою предполагаютъ. Человѣкъ воображаетъ себѣ очень легко, что онъ достигнулъ предѣловъ человѣческаго познанія. Отсюда мнѣніе, что все доказать можно, — а за симъ и противоположное, что все опровергнуть можно. Тѣмъ и увѣнчалось искусство спорить Софистовъ. Это искусство выставить не правое за правое, и правое за неправое, въ коемъ такъ упрекали ихъ комики, имѣло вредное вліяніе на гражданскую жизнь, а еще вреднѣйшее—это умерщвленіе чувства истины, кото-

рая сама становилась подозрительною при такомъ положеніи дѣла.

Униженіе религіи народной было вѣроятно слѣдствіемъ тѣсной связи между древнѣйшими Софистами и ихъ предшественниками и современниками, мудрецами изъ Елеатической школы.

Если мы обратимъ еще вниманіе на ихъ снизходительныя нравственныя правила, коими они учили, какъ облегчить жизнь и наслаждаться ею, и кои безъ сомнѣнія доставляли имъ много лишнихъ учениковъ и приверженцевъ, то мы поймемъ еще болѣе вредъ, причиненный ими. Впрочемъ, можетъ быть сіи заблужденія человѣческаго духа были нужны, чтобъ возбудить умы, которые должны были указать лучшія дороги.

Сократъ открываетъ ихъ рядъ. Онъ первый противосталъ Софистамъ. Онъ оказалъ величайшее дѣйствіе на своихъ современниковъ и на отдаленнѣйшихъ потомковъ, самъ о томъ не думая. — Явленіе удивительное, когда мы припомнимъ, что Сократъ не былъ собственно ни учителемъ, ни писателемъ, ни преобразователемъ религіи. Внѣшнія обстоятельства много къ тому содѣйствовали.

Ученіе Сократа возбудило высшее человѣческое участіе. Въ то время, какъ Софисты толковали только о словахъ, Сократъ училъ вникать въ себя. Самъ человѣкъ и его отношенія къ міру были предметами его изслѣдованій. Дѣйствованіе его тѣсно связано съ формами общественной жизни въ Аѳинахъ; гдѣ онѣ другія, тамъ и другой Сократъ не можетъ дѣйствовать такъ какъ дѣйствовалъ первый. Онъ училъ не дома, не именно гдѣ-либо, а вообще въ мѣстахъ публичныхъ. Иначе и не возможно было въ народѣ, котораго частная жизнь была въ высшей степени публичная, который не только большую часть дня проводилъ тамъ, но и говорилъ тамъ обо всѣхъ предметахъ. Туда ходили ловить учениковъ себѣ Софисты, коихъ всегда имѣлъ въ виду Сократъ. Можетъ быть отъ того и смѣшивалъ его съ ними Аристофанъ.

Не менѣе важна была форма его ученія, состоявшаго въ разговорѣ и бесѣдѣ, а не въ связныхъ рѣчахъ — самая удобная и приличная для публичныхъ мѣстъ. Оно отличалось однако отъ обыкновеннаго разговора ироніею, направленною противъ Софистовъ, и часто выраженнымъ убѣжденіемъ, что въ немъ говоритъ божество.

Сократъ былъ мученикомъ своего ученія, и смерть его произвела можетъ быть болѣе дѣйствія, чѣмъ даже жизнь, сообщивъ новую силу его ученію. Философія Сократа не имѣла непосредственнаго отношенія къ политикѣ: предметъ ея былъ человѣкъ какъ человѣкъ, а не какъ гражданинъ. Тѣмъ важнѣе была она для государства посредственно, бывъ опытомъ противодѣйствія порчѣ, приготовляемой государству ложною философіей. Изъ его школы, или изъ его круга, вышло множество отличныхъ умовъ, которые мнѣніями своими и системами часто противоположны другъ другу. Это явленіе могло случиться только потому, что самъ Сократъ не имѣлъ никакой системы, и хотѣлъ только возбуждать: такимъ образомъ отъ него могъ произойти Антисѳенъ съ своимъ лишеніемъ, Аристиппъ съ наслажденіемъ, Пирронъ съ сомнѣніемъ и Евклидъ съ убѣжденіемъ, философы безъ отношенія къ политикѣ, и мы говорить о нихъ не будемъ, кромѣ знаменитѣйшаго между ними Платона.

Чтобъ понимать вполнѣ Платона, надо быть вторымъ Платономъ. Здѣсь мало обыкновенной и даже необыкновенной философской

проницательности, прилѣжанія, учености. Кто не можетъ возвышаться надъ видимымъ, и летать съ нимъ въ высшія страны, гдѣ обитаютъ тѣ вѣчные первообразы вещей, на кои безотлучно былъ устремленъ и долженъ былъ устремляться его взоръ, ибо тамъ познаніе, а въ чувственномъ мірѣ только мнѣніе; гдѣ обитаетъ истинная красота, истинное благо, истинное право, вѣчно и неизмѣнно, какъ божество, и между тѣмъ отлично отъ божества, — кто не умѣетъ предощущать съ ними въ мигахъ, что онъ самъ болѣе предощущалъ, чѣмъ зналъ, — тотъ можетъ сказать много хорошаго и даже вѣрнаго о Платонѣ, но никогда не изобразитъ его, какъ онъ есть, не оцѣнитъ его вполнѣ и по справедливости. Тщетно стараются эѳирному сообщить тѣло: оно перестаетъ быть эѳирнымъ. Но отношеніе его къ народу опредѣлить можно: въ немъ піитическій характеръ народа выразился философически. Только такой піитическій народъ, какъ Греки, могъ произвести Платона.

Платонова философія обнимала и гражданское общество. Оно до него еще сдѣлалось предметомъ умозрѣнія, и писатели старались представлять образцы. Недостатки и измѣне-

нія въ этомъ мірѣ Греческихъ государствъ, разумѣется, должны были возбудить мыслящихъ людей къ размышленіямъ этого рода. Первой опытъ, по свидѣтельству Аристотеля, принадлежалъ Гипподаму Милетскому, современнику Ѳемистокла. Рѣзкое отдѣленіе трехъ званій, художниковъ, земледѣльцевъ и воиновъ, и раздѣленіе земли на священную, казенную и частную, напоминаютъ у него объ Египетскихъ учрежденіяхъ. Впрочемъ сіи изслѣдованія не могли дѣйствовать прямо, ибо не тѣ времена были въ Греціи, когдабъ могли возникнуть новые законодатели. До насъ дошли только два сочиненія Платона. Для того только онѣ понятны, особенно о республикѣ, кто хорошо выразумѣлъ и присвоилъ себѣ основное понятіе Греческое о государствѣ, какъ о нравственномъ лицѣ, которое само управляетъ собою, а не какъ о машинѣ, которая управляется. Тогда объяснится и эта тѣсная нераздѣльная связь между политикою и нравственностію, которую новѣйшіе писатели столь часто приводили въ сомнѣніе.

Изъ всѣхъ великихъ вопросовъ теоретической и практической философіи едва ли какой

либо остался безъ изслѣдованія въ этотъ періодъ Греческой жизни.

Перейдемъ къ *Исторіи*. Хотя, при раннемъ сообщеніи съ чужестранцами, Греки скоро познакомились съ сказаніями и преданіями объ ихъ произхожденіи, нравахъ и судьбахъ, но отечественная исторія осталась у нихъ всегда средоточіемъ, — и здѣсь видѣнъ вѣрный взглядъ Грековъ. Всякой народъ не ближе ли всѣхъ самъ къ себѣ, и что занимательнѣе для настоящаго, какъ не его прошедшее?

Но Греки долго не имѣли средства для сохраненія своей исторіи, то есть матеріаловъ, нужныхъ для письма — важность этого недостатка мы видѣли на Персеполѣ, Ѳивахъ, Мексикѣ.

Впорой вопросъ: кому описывать произшествія? Гдѣ было жреческое сословіе, тамъ отъ сочиненія календаря переходъ легокъ къ лѣтописямъ. У Грековъ не было онаго, впрочемъ религія принесла пользу Исторіи и у нихъ: къ дарамъ храмовымъ присоединилось множество повѣствованій, коими сохранялась память о произшествіяхъ. Какъ часто ссылается на нихъ Иродотъ! Историческія вставки Павзанія при-

вязаны къ нимъ. Притомъ Исторія, безъ услугъ у жрецовъ, развивалась самобытно.

Греческая Исторія произошла прямо изъ преданія, которое составляло предметъ поэзіи; потому и на Исторіи осталась навсегда печать піитическая, хотя она и не была выдумана. Историческая поэзія шла рядомъ съ политическимъ развитіемъ народа.

Политическое развитіе какъ въ собственной Греціи, такъ и въ колоніяхъ, связано было съ славою городовъ. Основаніе городовъ героями составляло существенную часть первой Исторіи, — въ туманахъ преданія, любезнаго для обитателей. Къ нимъ присоединились извѣстія о древнѣйшихъ мореплаваніяхъ, сказки о чудесахъ отдаленныхъ странъ, острововъ Циклопскихъ, садовъ Гесперидскихъ. Впослѣдствіи перемѣнилась форма, т. е. начали писать прозою, но духъ остался тотъ же. Страбонъ свидѣтельствуетъ это прямо о Кадмѣ Милетскомъ, Ферецидѣ, Гекатеѣ. Они произошли тамъ же, гдѣ и эпики, въ Іоніи, вблизи Востока, страны чудесъ и сказокъ. Прибавимъ еще одно замѣчаніе: до Иродота не доставало матеріи исторической, могшей одушевить историка.

Персидскія войны сдѣлались первымъ національнымъ предметомъ, которой притомъ принадлежалъ почти исключительно Исторіи, безъ раздѣленія съ Поэзіей, по своему времени, ни слишкомъ отдаленному, ни настоящему,— времени близкому прошедшему.

Иродотъ овладѣлъ этимъ предметомъ, и далъ объ немъ сочиненіе отличное; хотя и прежде было уже многое подготовлено въ этомъ родѣ, но Иродоту принадлежитъ честь дать самостоятельность Исторіи. Онъ не ограничился главнымъ своимъ предметомъ, и далъ такой объемъ своему сочиненію, что оно, при эпическомъ единствѣ, сдѣлалось однакожъ въ нѣкоторомъ смыслѣ всеобщею Исторіей. Ведя нить своего повѣствованія отъ временъ перваго раздора между Греками и варварами до побѣдоноснаго дня Платейскаго освобожденія Греціи, онъ безпрестанно имѣлъ или ловко приводилъ случаи вставлять описанія и Исторіи соприкосновенныхъ народовъ. Онъ самъ посѣтилъ большую часть сихъ земель и народовъ, видѣлъ все собственными глазами, и навѣдывался при самыхъ вѣрныхъ источникахъ. Что касается до древностей его народа, то онъ пользовался трудами своихъ предшественниковъ. Нѣтъ нужды защи-

щать его здѣсь: потомство не всегда было несправедливо къ нему. Кто подтвердился блистательнѣе такъ часто осмѣяннаго Иродота открытіями этнографическими и географическими въ два послѣднія столѣтія? (Геренъ представилъ это ясно во многихъ мѣстахъ своего сочиненія). Намъ должно было показать здѣсь, какъ выборомъ предмета поднялось искусство историческое, и какъ этотъ выборъ былъ связанъ тѣсно съ политическимъ движеніемъ его народа.

Такимъ образомъ первой шагъ былъ сдѣланъ. Народъ получилъ сочиненіе, показавшее что такое Исторія, и возбудившее охоту къ ней. Когда старецъ Иродотъ читалъ собранной Греціи въ Олимпіи, одинъ юноша, говоритъ преданіе, воспламенился желаніемъ, быть ему не подражателемъ, а преемникомъ.

Θукидидъ явился, и сдѣлался уже Историкомъ своего времени. Онъ первый возъимѣлъ эту мысль, которая опредѣлила характеръ его сочиненія, искомый старинными критиками въ его слогѣ, краснорѣчіи и другихъ посторонныхъ вещахъ. Такимъ образомъ, паче своего чаянія, онъ поднялъ Исторію еще выше, ибо самой пред-

мешъ по своей натурѣ возбуждалъ его къ критикѣ.

Буря Персидскихъ войнъ была страшна, но прешла мимо; не возможно еще было впродолженіи ея возникнуть Историку. Послѣ первой грозы, когда народъ уже опомнился, явился Иродотъ. Въ блескѣ одержанныхъ побѣдъ, подъ сѣнію снисканной безопасности, съ какими чувствами Грекъ смотрѣлъ на прошедшее! Кто могъ быть для него пріятнѣе Историка, которой живописалъ ему эту картину его славы, не только въ цѣломъ, но и подробностяхъ! Время Ѳукидидово, напротивъ, было время тяжелое. Это было не только время войнъ, но и государственныхъ революцій со всѣми ихъ ужасами. Имѣніе, свобода, жизнь, зависѣли отъ вопроса, аристократъ ли кто былъ или демократъ, Аѳинской партіи или Спартанской? Благодѣтельная судьба изторгла Ѳукидида изъ этой пучины, и дала ему безсмертіе, котораго онъ не могъ бы получить за защиту Амфиполя. (Не подоспѣвъ на помощь къ Амфиполю, осажденному Бразидомъ, онъ осужденъ былъ Аѳинянами въ ссылку, и провелъ двадцать лѣтъ въ Ѳракіи, гдѣ у него были рудники). Плодомъ его досуга была Исторія его времени, *сочиненіе на всегда*, какъ онъ заду-

малъ его написать, и какъ дѣйствительно написалъ.

Не мѣсто выхвалять здѣсь мужа, который въ бурю страстей остался спокойнымъ; единственнаго изгнанника, который писалъ Исторію безпристрастно. Его знаніе государствъ и вещей, глубокій политическій взглядъ, его обильной, хотя иногда и не гибкій слогъ, оцѣнены многими. Мы скажемъ здѣсь только, какимъ образомъ Исторія выиграла по существу его предмета.

Писать Исторію своего времени тогда было совсѣмъ не то, что нынѣ, когда писатель компилируетъ изъ многихъ письменныхъ извѣстій. Тогда онъ долженъ былъ все изслѣдовать самъ, и притомъ въ такое время, когда духъ партій и страсть старались все изказить. Ѳукидидъ великъ и достоенъ всякаго почитанія въ нашихъ глазахъ, потому что ни на минуту не теряетъ изъ виду своей цѣли — найти и представить истину, и въ его сочиненіи, кажется, слышишь саму Исторію, а не Историка. Ему часто должно было обращаться къ прошедшему, которое представлялось ему подъ покровомъ сказанія; строгой изслѣдователь хотѣлъ снять оный, и такимъ образомъ произошло его драгоцѣнное введеніе.

На семъ пути Θукидидъ сдѣлался творцемъ Исторической критики, не чувствуя всей важности своего открытія, къ коему по необходимости привела его сущность его предмета; онъ провелъ рѣзкую черту между Исторіей и преданіемъ, другими словами — между историческимъ понятіемъ Запада и Востока, которой никогда не имѣлъ критики. Θукидидъ сдѣлалъ исполинскій шагъ, на который не могли ступить за нимъ даже его потомки: такъ поэтическое начало глубоко проникло Исторію у Грековъ, и такъ трудно могло быть отдѣлено отъ нея; Θеопомпъ и Эфоръ черпали о героическихъ временахъ безъ всякой заботы изъ миѳографовъ и поэтовъ, какъ будто бы Θукидидъ и не писалъ.

Оставался еще шагъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ опаснѣйшій изъ всѣхъ — сдѣлаться Историкомъ своихъ собственныхъ дѣяній. *Ксенофонтъ* сдѣлалъ его. Кротость и скромность его характера отстранили отъ него тѣ ошибки, въ кои легко впадаютъ описатели своихъ дѣяній, хотя съ другой стороны эти добродѣтели и свойства самаго предмета его не могли дать ему тѣхъ преимуществъ, кои сообщилъ своему Цезарь.

Такимъ образомъ еще въ періодъ свободы были испытаны Греками всѣ главныя формы

Исторіи. Успѣховъ послѣ въ этомъ отношеніи не было, хотя съ разпространившимся политическимъ горизонтомъ въ Македонскій и Римскій періодъ увеличился предметъ, и болѣе развилась мысль вмѣстѣ о прагматической и всеобщей Исторіи чрезъ *Полибія* и его продолжителя *Посидонія*. Когда же, съ гибелью свободы, усилилась собственная Реторика и приложилась къ Исторіи, тогда высшая критика исчезала болѣе и болѣе. Критики судили изложеніе, а не содержаніе, за скорлупою забыли объ ядрѣ. Критика самаго Діонисія Галикарнасскаго, который считается первымъ судіею, доставляетъ сему доказательства.

Поэзія и искусства въ отношеніи къ государству.

Говоря о Греческой политикѣ, нельзя пропустить искусства. О поэзіи эпической было говорено. Мы обратимъ вниманіе теперь на драматическую, — и лирическую, по связи съ нею. Образовательныя искусства доставляютъ комментарій на оную.

Отношеніе поэзіи и искусства увеличивалось по мѣрѣ образованія народа. Еще древ-

нѣйшіе законодатели Греческіе видѣли въ поэзіи главное средство къ образованію юношества, и вмѣстѣ дѣйствію на мужескій возрастъ. Тогда еще не было философскаго образованія, и чувство, направленіе его, было всего важнѣе. Вотъ по чему не должны мы удивляться, читая у Плутарха и другихъ писателей о великой строгости, съ которою законы, особенно въ Спартѣ, наблюдали надъ сохраненіемъ древней музыки и единожды принятаго тона. Трудно теперь составить ясное понятіе о сихъ учрежденіяхъ древности, ибо новыя государства не смотрятъ на музыку, какъ на возбудительницу народной силы. Но такъ какъ человѣческая природа никогда не отрекается отъ себя, то учрежденія, основанныя на ней непосредственно, сохраняютъ въ извѣстной степени и подъ извѣстными формами свое существованіе *. И въ девятнадцатомъ столѣтіи, когда перемѣною музыки нельзя уже развратить никакого народа, (хотя было бы слишкомъ дерзко отказывать ей совершенно во вліяніи и дѣйствіи), счи-

---

* Обращаю вниманіе моихъ слушателей на это замѣчаніе, мимоходное у Герена, въ которомъ, по моему мнѣнію, заключается глубокая истина, и

ıпаюпъ однакожъ за необходимое имѣпь музыку при каждомъ полку. Поэзія преимущеспвенно лирическая въ пѣ времена, когда не было еще липпературы, соединялась съ пѣніемъ и игрою на инспрумеппѣ, — опсюда значеніе слова музыка, копорое обнимало все эпо вмѣспѣ.

Лирическая поэзія находилась, далѣе, въ пѣсной связи съ народной религіей, опъ коей, можно сказапь, и произошла; ибо первыми явленіями ея были гимны въ честь боговъ. Какъ подпора народной религіи, должна она была быпь важною для государспва, преимущеспвенно поколику украшались ею празднеспва. А какое празднеспво у Грековъ обходилось безъ пѣсень поэпповъ? Еще бо́льшую важноспь получила она съ происхожденіемъ и развипіемъ хорнаго пѣнія. Хоры, даже независимо опъ драмы, украшали празднества, предоспавляемы были на попеченіе правипельспва и разпредѣлялись по возраспамъ: хоры юношей, мужей, спарцевъ, копорые взаимно себѣ опвѣчали. Хорное пѣніе при празднеспвахъ начинаепся въ вѣкѣ геропческомъ, или хопя Гомеровскомъ.

копорое приложипь можно въ Испоріи повсемѣспно. *II.*

Изъ хоровъ впослѣдствіи произошла драма. Здѣсь предстоятъ намъ два вопроса: что дѣлало правительство для драмы, и въ какомъ отношеніи она къ нему находилась?

Драматическая поэзія требуетъ себѣ мѣста, слѣдовательно болѣе другихъ родовъ поэзіи публична. Она вообще ближе всѣхъ къ государству, у Грековъ тѣмъ болѣе, что принадлежала къ религіи, и была существенною частію празднествъ. Мы знаемъ состояніе драмы только въ Аѳинахъ, но по развалинамъ театровъ можемъ судить объ ней и во всѣхъ Греческихъ городахъ. Театры строились на казенныя деньги; они удивляютъ насъ своею огромностію, и безъ мысли о соревнованіи городовъ, о сильномъ ощущеніи потребности, мудрено бы объяснить себѣ такое положеніе ихъ.

Учрежденіе зрѣлищъ принадлежало къ государственнымъ повинностямъ, и падало на богатыхъ, по очереди или охотѣ. Наконецъ въ эпоху развращенія нравовъ дошло до того, что бѣднѣйшіе граждане получали изъ казны деньги на зрѣлища. Стремленіе къ наслажденію можетъ переходить въ такія времена въ бѣшенство, и сохраненіе покоя можетъ требовать жертвъ, неодобряемыхъ самими приносителями.

Хотя драматическіе опыты очень древни, но Эсхила должно считать пворцемъ Греческой сцены. Послѣ побѣды надъ Персами, въ Аѳинахъ выстроенъ каменный театръ, и учредилось все драматическое дѣло. Состязанія поэтовъ, введенныя при празднествахъ Вакховыхъ, и стоившія правительству только вѣнцевъ, столько драгоцѣнныхъ для побѣдителя, оживили соревнованіе. Въ это-то время Аѳины сдѣлались вообще пребываніемъ литературы, и первымъ городомъ Греціи въ политическомъ смыслѣ. Сцена изъ Аѳинъ распространилась по прочимъ городамъ Греціи. Аѳинскіе поэты приглашались ко Дворамъ иностранныхъ Государей. (Эврипидъ ко Двору Македонскаго Архелая). Царь Сиракузскій (Діонисій старшій) самъ былъ трагическимъ писателемъ. Аѳинскіе плѣнные въ этомъ городѣ получили свободу за отрывки изъ трагедій Еврипидовыхъ. Жители Абдеры приведены были въ неистовство при представленіи согражданиномъ ихъ Архелаемъ Еврипидовой Андромеды.

О подобномъ разпространеніи комедіи нельзя сказать; въ Аѳинахъ только она была какъ будто мѣстною. Впрочемъ изъ сотень комиковъ до насъ дошли только немногія сочиненія одного.

При отвѣтѣ на вопросъ, въ какомъ отношеніи драма находилась къ государству у Грековъ, должно раздѣлить два главные роды, кои до Македонскаго періода были совершенно отдѣлены одинъ отъ другаго.

Трагедія или лучше героическое зрѣлище было представленіе великихъ произшествій древности по принятому идеалу. (Два произведенія дѣлаютъ исключенія, Эсхиловы Персы и разрушеніе Милета, Фриниха, коимъ не только не было подражаній, но послѣдній поэтъ былъ еще наказанъ: Греки хотѣли въ трагедіяхъ возбужденія страстей, но не личныхъ; совершенно выдуманныхъ предметовъ, какъ у новыхъ, у Грековъ не было. Трагедія осталась по сей причинѣ при героической баснѣ, но за то пріобрѣла торжественность, достоинство). Комедіей была пародія настоящаго времени.

Трагедія въ нѣкоторомъ смыслѣ произошла отъ эпической поэзіи, которая всегда содержала героическій вѣкъ предъ глазами народа. Надобно было только назвать главное лице, и всѣ приключенія его поминасъ представлялись зрителю. Потому-то не столько искусственная завязка и развязка, сколько величіе и живость представленія были задачею поэта. Важенъ былъ

характеръ дѣйствія, а не ходъ. Непосредственныхъ отношеній драмы къ государству не было: политическій вѣкъ, представляемый ею, совершенно отличался отъ настоящаго, — монархическій. Но нравственныя дѣйствія важны и въ политическимъ отношеніи. Гомеръ и эпики возвысили духъ народный; трагики содѣйствовали къ его сохраненію. И если сія высота духа была крѣпостію государства, то они достойны безсмертія не менѣе предводителей и правителей.

Въ тѣснѣйшей связи съ государствомъ находилась комедія, которая пародировала современное публичное состояніе. Частная жизнь никогда не была предметомъ комедіи, развѣ поколику соприкасалась съ общественною. Замѣтить надо еще, что настоящее не представлялось никогда въ истинномъ своемъ видѣ, а всегда въ преувеличенномъ, и потому столь же мало вредило выставляемымъ лицамъ, какъ наши каррикатуры. Впрочемъ это замѣчаніе отнюдь не должно вполнѣ оправдывать невѣроятной дерзости Греческихъ комиковъ, для которыхъ ничего не было священнаго. Комедія въ Греціи была какою-то общественною цензурою, которой не избѣгнулъ могущественнѣй-

шій демагогъ на верху своего величія. Самъ народъ Аѳинскій былъ олицетворяемъ на сценѣ, и, смѣяся надъ собою, награждалъ комика. Европейской свободы и дерзости книгопечатанія нельзя сравнить съ драматическою свободою и дерзостію Грековъ. Дѣйствія впрочемъ комедія имѣла мало, развѣ заставляла соблюдать осторожность: не только Периклъ, самъ Клеонъ, поражаемый комиками, устоялъ въ своемъ званіи. О благопристойности судить мудрено, ибо здѣсь много есть условнаго; но не льзя не согласиться, что Греческая комедія причинила много вреда въ этомъ отношеніи, и еще болѣе, насмѣхаясь надъ народною религіей, хотя и не прямо. Греческую комедію довольно вѣрно называютъ политическою шуткой. По уничтоженіи народнаго владычества, ей не было уже мѣста, и возникла новая комедія, которая, имѣя характеръ болѣе общій, чѣмъ мѣстный, распространила по всей Греціи, (Менандръ), въ Македонскій періодъ.

Перейдемъ теперь къ искусству, къ которому Геренъ относитъ ваяніе, живопись и зодчество.

Попеченіе объ искусствѣ предоставлено у насъ частнымъ людямъ, и оно бываетъ больше

или меньше смотря по тому, больше или меньше бываетъ охотниковъ. У Грековъ искусство напротивъ принадлежало обществу, особенно сначала.

При частныхъ жилищахъ отнюдь не было въ виду красоты: нельзя указать ни на одинъ примѣръ такаго зданія. (Различія Монархическаго періода вскорѣ изгладились). Аѳины нельзя было почесть городомъ, заключающимъ славные памятники зодчества, не побывавъ въ Акрополѣ и на публичныхъ мѣстахъ. Долго показывали бѣдныя жилища Аристида и Ѳемистокла, и строить большіе дома считалось доказательствомъ высокомѣрія. Впослѣдствіи были жилища обширнѣе, но безъ притязаній на красоту. Доказательства ничтожности частныхъ зданій предъ общественными — въ Помпеи.

Публичное зодчество начинается храмами. Только предъ Персами возникаютъ важные памятники зодчества; прежде не слыхать о важныхъ зданіяхъ. Въ самой Греціи славнѣйшій есть храмъ въ Дельфахъ возобновленный изгнанными Алкмеонидами. Кромѣ его храмъ Аполлонъ на Делосѣ. Около этого времени начинается новая эпоха въ зодчествѣ изобрѣтеніемъ Іонійскаго ордена въ Греческой Азіи. Вели-

колѣпный храмъ Діаны въ Ефесѣ, сооруженный соединенными городами и Государями Греческой Азіи, былъ первымъ новымъ зданіемъ въ этомъ вкусѣ. Около этого же времени Поликратъ построилъ храмъ Юноны на островѣ Самосѣ. Храмы, украсившіе особенно Грецію, Аѳинскіе, были сооружены послѣ Персидской войны. Также храмъ Юпитера въ Олимпіи, въ нижней Италіи и Сициліи, на пр. главные храмы Агригента. Нѣкоторые храмы древняго Дорическаго Ордена, какъ въ Пестумѣ и Сегестѣ, нѣсколько древнѣе. Вообще соревнованіе городовъ храмами, произведшее столько чудныхъ памятниковъ зодчества, начинается около Персидскихъ войнъ.

Другія зданія — театры, одеоны, галлереи, гимназіи. О театрахъ послѣ Персовъ замѣчено выше. Одеоны также. Галлереи, любимыя мѣста народа, коего жизнь въ высшей степени была публичною, принадлежали отчасти къ храмамъ, отчасти окружали публичныя мѣста. О гимназіяхъ знаемъ мы наименѣе. Различіе, дѣланное Греками между домашнимъ и публичнымъ зодчествомъ, которое, одно, возводили они на степень изящнаго искусства, представляетъ новое доказательство ихъ вѣрнаго взгляда на вещи: въ жилищѣ всегда бы-

ваетъ споръ между потребностью и искусствомъ. Послѣднее стремится осуществить великую идею, независимую отъ ежедневныхъ потребностей жизни. И храмы — жилища, но жилища боговъ, и поелику сіи не имѣютъ никакой нужды въ своихъ жилищахъ, потому и искусству нѣтъ тамъ никакой помѣхи для своихъ твореній.

Ваяніе и живопись находились у Грековъ въ обратномъ отношеніи, нежели у насъ: первое преобладало, ибо по своему существу, прочности и занимаемому мѣсту, гораздо болѣе соотвѣтствовало публичности, бывшей первымъ условіемъ искусства у Грековъ. Произведенія ваянія, статуи и бюсты, были также публичными произведеніями, то есть выставлялись на публичныхъ мѣстахъ, въ храмахъ, галлереяхъ, площадяхъ, гимназіяхъ и театрахъ. У частныхъ людей нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Великіе мастера работали для городовъ. Города, или ихъ правители, заказывали имъ произведенія, и покупали готовыя. Такъ произошли геніальныя произведенія Фидія, (Юпитеръ Олимпійскій), (Минерва въ Аѳинахъ), Праксителя (Венера въ Книдѣ и Косѣ), Лизиппа (Колоссъ Солнцевъ въ Родоссѣ). Впрочемъ какъ ни много было заказовъ городовъ, но все

нельзябъ было объяснить безчисленнаго количества статуй безъ благочестія и тщеславія: множество обѣтныхъ даровъ (драгоцѣнности и искусственныя произведенія) приносимо было въ храмы отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ городовъ, напр. въ храмъ Юпитера Олимпійскаго; искусственныя сокровища Діанина храма были столь велики, что по Плинію множества томовъ потребно бы было для ихъ описанія.

На публичныхъ играхъ побѣдителямъ поставлялись статуи, обыкновенно изъ бронзы. Вѣрно ихъ отливалось помногу, для отечественнаго города, и тому под.

Живопись также посвящалась обществу: въ публичныхъ галлереяхъ и храмахъ прославились Полигнотъ, Миконъ. Портреты принадлежатъ уже ко времени Александра, изъ школы Апеллесовой.

Только низшія произведенія искусства принадлежали частнымъ лицамъ — канделабры, вазы, ковры, спѣны.

Уже у Римлянъ, со времени Лукулла, начинаются охотники, которые собирали у себя искусственныя произведенія. Впрочемъ Агриппа еще дѣлалъ предложеніе обобрать ихъ изъ всѣхъ виллъ и выставить на общественное позорище.

У Грековъ же и въ ихъ колоніяхъ искусство сохраняло древнее свое назначеніе. Павзаній во второмъ столѣтіи объѣхалъ всю Грецію, видѣлъ и описалъ ея искусственныя произведенія, и всѣ онѣ принадлежали обществу, въ храмахъ, галлереяхъ, площадяхъ. Памятники, ограбленные Верресомъ въ Сициліи, также были публичные. — (Единственное исключеніе — четыре статуи у Гея, и все таки изъ божницы, слѣдовательно публичныя). Итакъ даже въ періодъ порабощенія Греціи у Грековъ сохранялась эта идея, коей искусство одолжено своимъ блескомъ: оно должно принадлежать обществу, всѣ образованные люди имѣютъ право наслаждаться сими высокими произведеніями человѣчества. Художникъ, зная, что онъ работаетъ для своего народа, для его славы, дышетъ свободнѣе, находитъ въ трудѣ своемъ сладостнѣйшую награду. Многіе Греческіе художники работали безъ денегъ: Полигнотъ расписалъ пециле даромъ, Зевксисъ въ послѣдній періодъ не бралъ деньги за свои картины, а раздаривалъ ихъ.

Долго Греки сохраняли любовь свою къ искусствамъ. Сіи статуи, сіи картины, говоритъ Цицеронъ, приводятъ ихъ болѣе всего

въ восхищеніе. Всего тяжеле для нихъ было видѣть опустошеніе своихъ храмовъ.

Мы разсматривали Грецію со всѣхъ сторонъ, говоритъ въ заключеніе Геренъ. Кто далъ ей безсмертіе? Одни ли полководцы и властители, или равное участіе принадлежитъ ея мудрецамъ, поэтамъ, художникамъ? Голосъ вѣковъ рѣшилъ, и справедливое потомство ставитъ изображенія героевъ мира подлѣ изображенія вождей и Государей.

Причины упадка Греціи.

Мы видѣли недостатки Греческихъ установовъ, еще болѣе недостатки всей Греческой системы, которую можно назвать только географическою, и отнюдь не политическою. Мы видѣли, что Греческія государства могли соединиться однажды, и то несовершенно, на нѣсколько времени. Это несовершенное соединеніе имѣло однакожъ важныя послѣдствія, произведя идею о первенствѣ, которое пріобрѣтено было Аѳинами, только на морѣ. Мы видѣли ихъ злоупотребленія и войны съ племенами, хотѣвшими отложиться отъ нихъ послѣ грозы Персидской. Главная причина раздѣленія заключалась не только въ

мѣнявшихся политическихъ отношеніяхъ, но гораздо глубже въ различіи племенъ. Между двумя главными племенами, Дорійскимъ и Іонійскимъ, находилась пропасть, которая никогда не могла возполниться. Племена были раздѣлены географически: въ отчизнѣ господствовало Дорійское — въ Пелопонессѣ, Іонійское въ Аттикѣ, на Евбеѣ и многихъ островахъ. Наръчія были различны. Не меньше разницы было въ нравахъ, особенно въ отношеніяхъ женскаго пола, которой у Дорянъ принималъ участіе въ общественной жизни, а у Іонянъ ограничивался гинецеями. Празднества у нихъ были различныя. Политическое раздѣленіе утверждалось всего болѣе тѣмъ, что Спарта считалась или по крайней мѣрѣ хотѣла считаться главою Дорійскаго племени. Ненависть племенъ, утихнувшая при Персахъ, кромѣ Сициліи, гдѣ, въ войнѣ Сиракузъ съ Леонтинцами, Дорійскіе города, (въ нижней Италіи также), были на сторонѣ первыхъ, а Іонійскіе послѣднихъ, — эта ненависть произвела наконецъ междоусобную войну, которая имѣла однѣ слѣдствія со всѣми революціонными войнами, и духъ партій пустилъ такіе корни, которые никогда не могли быть истреблены, особенно вслѣдствіе злоупотребленій Спар-

танскаго владычества. Всѣхъ вѣрнѣе изобразилъ это Θукидидъ: „чрезъ эту войну подвиглась вся Еллада, ибо вездѣ господствовали распри между народною партіей и вельможами. Та хотѣла привлечь Аѳинянъ, а сія вельможъ. Города были потрясены возмущеніемъ; гдѣ возгорѣлось оно позднѣе, тамъ старались превзойти то, что случилось прежде; слова перемѣнили свои значенія: бѣшеная дерзость называлась мужествомъ пожертвовательнымъ, благоразумное медленіе боязливостію. Кто былъ спремителенъ, на того можно было положиться; кто противорѣчилъ ему, тотъ казался подозрительнымъ. Хитрецъ назывался умнымъ; кто былъ еще хитрѣе, тотъ почитался еще умнѣйшимъ. Короче, того хвалили, кто упреждалъ другаго въ дѣланіи несправедливости, и побуждалъ того, кто и не думалъ.“

Изъ этихъ словъ видно, какое дѣйствіе имѣли сіи мятежи на нравы, и между тѣмъ никакія государства не были основаны болѣе Греческихъ на нравахъ. Это рано уже чувствовали въ Аѳинахъ, и по всѣмъ комедіямъ Аристофана возхваляется древнее время. Въ Ораторахъ находятся свидѣтельства ужаснаго упадка нравовъ.

Наконецъ слѣдуетъ говорить о раздѣленіи народной религіи. Философы были много причиною этого гибельнаго явленія; но вопросъ, кто былъ виноватъ, философія или народная религія? Народъ съ такою религіей, какъ Греческая, долженъ или не философствовать, или философія должна была увидѣть ничтожность его религіи. Философовъ можно обвинить въ неосторожномъ выказываніи своихъ положеній. Лучшіе изъ нихъ остерегались, другіе строго наказывались правительствомъ. Но хотя бы системы философовъ оставались въ школахъ, но все разпространялась масса философическихъ мыслей, которая присвоялась и толпою. Здѣсь же помогли и комики.

Печальнымъ доказательствомъ упадшаго благочестія была Фокейская война. Въ Ѳукидидово время благоговѣніе къ Дельфамъ и оракулу соблюдалось, хотя и тогда еще Спартанцы начинали сомнѣваться въ его непогрѣшительности. Когда Пелопонесскою войною всѣ отношенія государствъ уничтожились, уничтожились и религіозныя узы, и нечестіе наказалось новою войною и гибелью вольности. Расхищенныя сокровища Дельфійскія, коими ведена была война, увеличили вдругъ массу чи-

стыхъ денегъ въ Греціи до невѣроятности, а съ нею роскошь и потребности. Остатокъ древняго духа умерщвленъ разпространявшися обычаемъ нанимать чужія войска, вмѣстѣ съ храбростію и любовью къ отечеству.

Такъ развилось изъ недостаточнаго устава зло, которымъ умѣли воспользоваться умные сосѣди, устава, который съ другой стороны былъ условіемъ, подъ коимъ могли созрѣть плоды принесенные древомъ Греческой свободы. Но при всѣхъ разрушеніяхъ, при общей потери, не все еще пропало: осталось нѣчто, что казалось совсѣмъ пропавшимъ — народный духъ, и съ нимъ надежда на лучшія времена. Никогда Греки не переставали считать себя единымъ народомъ, даже среди междоусобныхъ войнъ. Мысль объ будущемъ единствѣ одушевляла лучшихъ изъ нихъ: она обнаруживается въ каждомъ сочиненіи благороднаго Исократа, который не могъ пережить ея послѣ Херонейскаго сраженія. Но его желанія, просьбы, наставленія, дали плодъ. Послѣдній изъ Грековъ еще не явился, и должны были наступить времена, когда въ Ахайскомъ союзѣ Елладѣ за великолѣпнымъ днемъ наступитъ блистательный вечеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Объ Африкѣ вообще	3
Карѳагеняне	9
Происхожденіе и состояніе Карѳагенской области въ Азіи	11
Внѣшнія владѣнія Карѳагенянъ. Провинціи .	14
Внѣшнія колоніи	16
Уставъ Карѳагенскій	22
Доходы	27
Судоходство и морская торговля	31
Сухопутная торговля	39
Военная сила	42
Паденіе Карѳагена	45
Еѳіопляне	53
Торговля	66
Египтяне.	71
Взглядъ на страну и народъ	86
Политическое состояніе древняго Египта .	100
Царство Ѳивское	139
Промышленность	167
Паденіе трона Фараоновъ	179
Греки. Географическое обозрѣніе	185
Древнѣйшее состояніе народа и его отрасли.	195
Средства для образованія. Религія	200

Стран.

Переселенцы 208
Героическій періодъ. Троянская война . . . 212
Время послѣ героическаго періода. Переселенія.
Происхожденіе республиканскаго образа правленія и его характеръ 217
Омиръ, Епики 220
Средства къ сохраненію національности . . 226
Персидскія войны и ихъ слѣдствія 231
Образъ правленія въ Греціи 238
Государственное хозяйство въ Греціи . . . 247
Греческое судопроизводство 258
Военная сила 263
Государственные мужи и ораторы 274
Науки въ отношеніи къ государству . . . 285
Поэзія и искусство въ отношеніи къ государству 304
Причины упадка Греціи 317

М. Погодинъ

ЛЕКЦІИ

1835